

www.keu.kz

№ 1 (60) 2021

ISSN 1998-7862

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

ЖУРНАЛ

**Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

JOURNAL

**Bulletin of KEU: economy, philosophy, pedagogics,
jurisprudence**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Таубаев А.А. Таубаев Аяпберген Алданаевич [Taubayev Ayapbergen], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан); заместитель председателя;

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Накипова Г.Н. Накипова Гульмира Николаевна [Nakipova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела, (Испания);

Шеломенцев А. Г. [Andrei Shelomentsev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Институт экономики Уральского отделения РАН (Россия);

Базилевич В.Д. [Victor Bazilevich], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Киевский национальный университет им.Т.Шевченко (Украина);

Сатубалдин С.С. [Sagyndyk Satubaldin], академик НАН РК, доктор экономических наук, профессор, [экономика] (Казахстан);

Алимбаев А.А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан);

Азаров В.А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия);

Покрытан П.А. [Paul Pokrytan], доктор экономических наук, профессор, [экономика], МГУ имени М.В.Ломоносова (Россия);

Сихимбаев М.Р. Сихимбаев Муратбай Рыздикбаевич [Sikhimbayev Muratbay], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Ханов Т.А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Шамурзаев Т.Т. [Taalaibek Shamurzaev], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Кыргызско-Российский Славянский университет (Кыргызстан);

Бакишев К.А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Муликова С.А. [Saltanat Mulikova], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Карипбаев Б.И. [Bauzhol Karipbaev], доктор философских наук, профессор, [философия], Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (Казахстан).

Пунтус Е.А. [Yevgenya Puntus] Эксперт ЦМР НИР, Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), технический редактор.

ҚЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106

Учредитель: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Год основания журнала - 2003.

Периодичность издания- 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

© Карагандинский университет Казпотребсоюза, 2021

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

Айсәуле АХМЕДИЕВА, Әлия АБДИКАРИМОВА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОМПАНИЯЛАР ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ	9
Желю ВЛАДИМИРОВ ШЫҒЫС ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕ ЖҰМЫС ЕУРОПА НАРЫҒЫНДАҒЫ ТӨМЕН ЕҢБЕК ҚҰНЫНЫҢ ӘСЕРЛЕРІ	13
Әсел ӘБІЛМАНСҰР ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ДӘСТҮРЛІ ЕМЕС ФОРМАЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ	23
Ерлан ЖАЙЛАУОВ, Гүлмира ТАЛИМОВА, Эльвира СЫЗДЫҚОВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТІ ЖАНДАНДЫРУДЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	30
Данияр ОСПАНОВ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК БАҒАСЫН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ДАМУ	38
Динар СИХЫМБАЕВА, Ольга ЕРМАКОВА ҚР ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІН СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУДЫ ДАМУ ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРЫ	44
Елена СТАВБУНИК, Алла БАРАНОВА, Асемгуль МУСАТАЕВА ЗАМАНАУИ КЕЗЕҢДЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖӘНЕ РЕТТЕУ ШЕҢБЕРІНДЕ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІН ДАМУ	51
Мария ТИМОШЕНКО ЕҢБЕК НАРЫҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ КҮН ТӘРТІБІНІҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ	67
Айнұр ТЫНГИШЕВА, Алия МАЙКЕНОВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САҚТАНДЫРУ НАРЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫН БАҒАЛАУ	72
Марья ХАСЕНОВА БУХГАЛТЕРЛІК ЕСЕП ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ	77
ПЕДАГОГИКА	
Шұға АКАТАЕВА, Ләйлә АҚШАБАЕВА ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕР ТІЛІНДЕГІ ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕР	81
Гульчехра СИДИКОВА ҚАЗІРГІ КҮНДЕГІ ШЕТЕЛ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУ ҮРДІСІ	90

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Қайрат БӘКІШЕВ, Александр ЧУЧАЕВ САЛАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ ТУРАЛЫ АВТОКӨЛІК ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ	95
Дәурен БАЛҒЫМБЕКОВ, Сәуле СЫЗДЫҚОВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМДАРДЫ САУДАҒА САЛУЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ІСТЕР БОЙЫНША ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЖҮРГІЗУДІҢ ТАКТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТІЛУІ	102
Александр БАШИРОВ, Талғат ХАНОВ, Татьяна ВОЛЧЕЦКАЯ ЭКСТРЕМИЗМ ЖӘНЕ ТЕРРОРИЗМ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ РЕСМИ СТАТИСТИКАЛЫҚ ДЕРЕКТЕРІН ЖҮЙЕЛЕУ	109
Самат ДАЙЫРОВ ТІРІ АДАМДАР МЕН ӨЛІ ДЕНЕ ДАКТИЛОСКОПИЯЛАУ	115
Болат СЕЙІТҚОЖИН, Гулжан ОНҒАРОВА, Алмас ОРЫНБЕКОВ БОПСАЛАУ ЖОЛЫМЕН ПАРА АЛУДЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	123
Әлікжан ФЕТҚҰЛОВ, Татьяна ПУПЫШЕВА ЕСІРТКІ САЛАСЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ МӘНІ	132
Талғат ХАНОВ, Бақыт НҰРҒАЛИЕВ РЕСТИТУЦИЯ ҚАБЫЛДАУ ТЕРРОРИСТТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҮЗУШЫЛЫҒЫ ҮШІН	138
Саулет ХАУИЯ АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ	145

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Айсауле АХМЕДИЕВА, Алия АБДИКАРИМОВА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ КОМПАНИЙ	9
Желю ВЛАДИМИРОВ ЭФФЕКТЫ НИЗКОЙ СТОИМОСТИ ТРУДА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ОБЩЕМ ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ	13
Асель АБИЛЬМАНСУР ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	23
Ерлан ЖАЙЛАУОВ, Гульмира ТАЛИМОВА, Эльвира СЫЗДЫКОВА СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	30
Данияр ОСПАНОВ ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОЦЕНКИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	38
Динар СИХИМБАЕВА, Ольга ЕРМАКОВА НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РК	44
Елена СТАВБУНИК, Алла БАРАНОВА, Асемгуль МУСАТАЕВА РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	51
Мария ТИМОШЕНКО ЕДИНЫЙ РЫНОК ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	67
Айнур ТЫНГИШЕВА, Алия МАЙКЕНОВА ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	72
Марья ХАСЕНОВА ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	77

ПЕДАГОГИКА

Шуга АКАТАЕВА, Лейла АКШАБАЕВА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ	81
Гульчехра СИДИКОВА СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	90

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кайрат БАКИШЕВ, Александр ЧУЧАЕВ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА	95
Даурен БАЛГИМБЕКОВ, Сауле СЫЗДЫКОВА ТАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ДЕЛАМ СВЯЗАННЫХ, С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	102
Александр БАШИРОВ, Талғат ХАНОВ, Татьяна ВОЛЧЕЦКАЯ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОПРОСАХ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	109
Самат ДАИРОВ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ ЖИВЫХ ЛИЦ И ТРУПОВ	115
Булат СЕЙТХОЖИН, Гульжан ОНГАРОВА, Алмас ОРЫНБЕКОВ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПУТЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	123
Аликжан ФЕТКУЛОВ, Татьяна ПУПЫШЕВА ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОТИЗМА	132
Талгат ХАНОВ, Бахыт НУРГАЛИЕВ ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСТИТУЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ТЕРРОРЕСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	138
Саулет ХАУИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ	145

CONTENTS

ECONOMY

Aysaule AKHMEDIEVA, Aliya ABDIKARIMOVA CONCEPTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ACTIVITIES OF KAZAKHSTANI COMPANIES	9
Zhelyu VLADIMIROV EFFECTS OF LOW LABOR COST IN EASTERN EUROPE COUNTRIES IN THE GENERAL EUROPEAN MARKET	13
Assel ABILMANSUR USING THE NON-TRADITIONAL FORMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	23
Erlan ZHAILAUOV, Gulmira TALIMOVA, Elvira SYZDYKOVA STATE AND PROSPECTS OF INVESTMENT PROCESS ACTIVATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	30
Daniyar OSPANOV RESEARCH AND DEVELOPMENT OF COMMERCIAL REAL ESTATE VALUATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	38
Dinar SIKHIMBAYEVA, Olga ERMAKOVA DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	44
Yelena STAVBUNIK, Alla BARANOVA, Assemgul MUSSATAYEVA DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL ASPECTS OF INNOVATION SYSTEMS IN THE CONTEXT OF PUBLIC ADMINISTRATION AND REGULATION AT THE PRESENT STAGE	51
Maria TIMOSHENKO SINGLE LABOR MARKET AS AN ELEMENT OF THE INTEGRATION AGENDA OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION	67
Ainur TYUNISHEVA, Aliya MAIKENOVA ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	72
Marya KHASSENOVA THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING	77

PEDAGOGICS

Shuga AKATAYEVA, Leyla AKSHABAYEVA LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF WRITTEN MONUMENTS	81
Gulchehra SIDIKOVA MODERN TRENDS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES	90

JURISPRUDENCE

Kairat BAKISHEV, Alexander CHUCHAEV ABOUT THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF ENSURING THE SAFETY OF MOTOR TRANSPORT	95
Dauren BALGIMBEKOV, Saule SYZDYKOVA TACTICAL SUPPORT OF THE OPERATION IN CASES INVOLVING, WITH HUMAN TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	102
Alexander BASHIROV, Talgat KHANOV, Tatyana VOLCHETSKAYA SYSTEMATIZATION OF OFFICIAL STATISTICS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON EXTREMISM AND TERRORISM	109
Samat DAIROV DACTYLOSCOPING OF LIVING FACES AND DEAD BODYS	115
Bulat SEYTHOZHIN, Gulzhan ONGAROVA, Almas ORYNBEKOV PROBLEMS OF QUALIFICATION OF RECEIVING A BRIBE BY EXTORTION	123
Alikzhan FETKULOV, Tatyana PUPYSHEVA CONCEPT AND ESSENCE OF FEMALE CRIME IN THE SPHERE OF NARCOTISM	132
Talgat KHANOV, Bakhyt NURGALIYEV ADMISSION OF RESTITUTION IN PROCEEDINGS FOR CRIMINAL OFFENSES OF TERRORIST	138
Saulet KHAUIYA INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT	145

*Aysaule AKHME DIEVA, Master's student of Karaganda University of Kazpotrebsoyuz,
aysaule.abdulova@nu.edu.kz*

*Aliya ABDIKARIMOVA, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship of
the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, aliyata@mail.ru*

CONCEPTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ACTIVITIES OF KAZAKHSTANI COMPANIES

The article considers the content of the concept of sustainable development, gives the main directions of sustainable development adopted in the world practice and reveals the features of the application of the practice of sustainable development in the group of companies «Kazzinc»

*Айсәуле АХМЕДИЕВА, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің магистранты,
aysaule.abdulova@nu.edu.kz*

*Әлия АБДИКАРИМОВА, Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінің экономика және
кәсіпкерлік кафедрасының доценті, aliyata@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КОМПАНИЯЛАР ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Мақалада тұрақты даму ұғымының мазмұны қарастырылады, әлемдік тәжірибеде қабылданған орнықты дамудың негізгі бағыттары Берілген және "Қазмырыш" компаниялар тобында орнықты даму практикасын қолдану ерекшеліктері ашылған.

*Айсауле АХМЕДИЕВА, магистрант Карагандинского университета Казпотребсоюза,
aysaule.abdulova@nu.edu.kz*

*Алия АБДИКАРИМОВА, доцент кафедры экономики и предпринимательства Карагандинского
университета Казпотребсоюза, aliyata@mail.ru*

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНСКИХ КОМПАНИЙ

В статье рассматривается содержание понятия устойчивое развитие, даны основные направления устойчивого развития принятые в мировой практике и раскрыты особенности применения практики устойчивого развития в группе компаний «Казцинк»

The concept of sustainable development at the macroeconomic level was developed in the 70s of the 20th century, when the understanding of the need to take into account the interests of the life of the next generations, the greening of scientific knowledge, became most relevant. The concept of sustainable development involves ensuring the development of a society that unites and ensures the unity of 3 areas: economic, environmental and

social. This means that profit maximization and economic growth are ensured by saving technologies, greening production, and ensuring effective social security conditions for the population.

In order to ensure sustainable development, a number of resolutions have been adopted that define the main goals that society will achieve by achieving sustainable development (Figure 1)

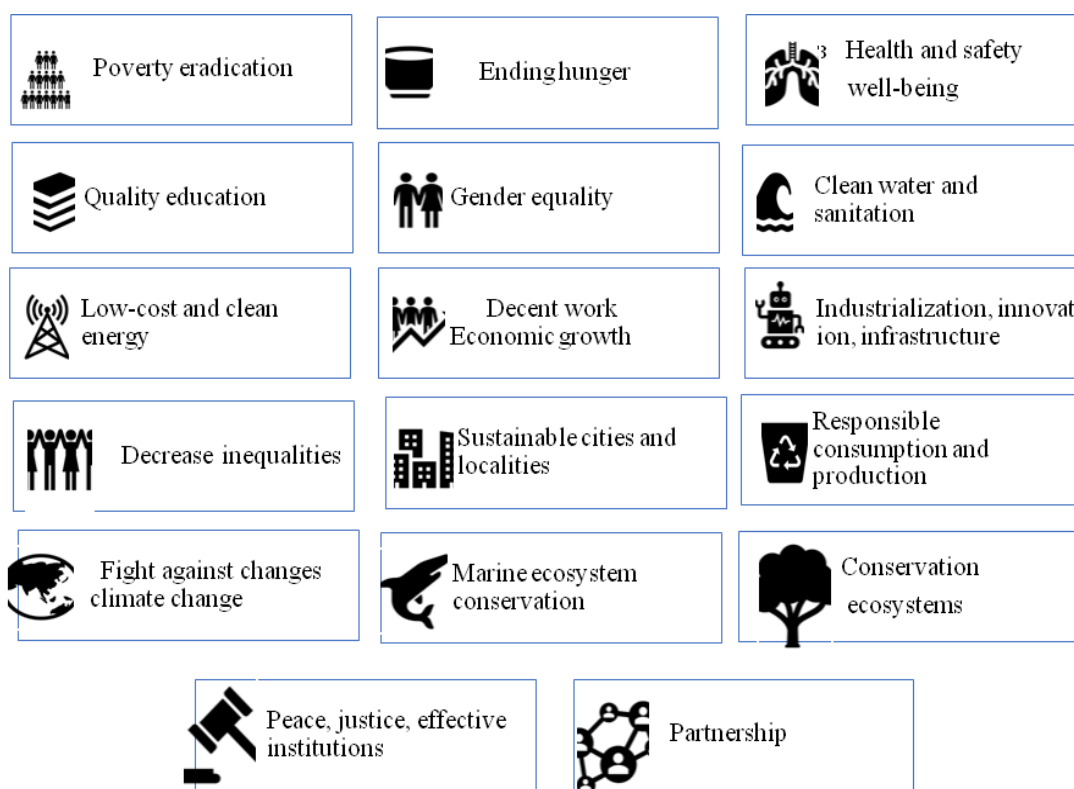

Figure 1 Directions that ensure the sustainable development of the society

Each of these goals is focused on solving a task to ensure sustainable development.

If this is generally relevant to the macro level, then similar tasks are set at the firm level[1,2].

Such principles are currently adhered to by the Kazzinc Group of companies.

A vertically integrated polymetallic company, the largest producer in Kazakhstan, which accounts for a significant part of the production of zinc-containing ores and the production of zinc metal. Kazzinc is also known for its significant production of precious metals, copper and lead

The presented mission of the company is to create sustainable value for our owners, employees, partners and society through the progressive development and sustainable use of natural

resources and energy sources with minimal risk to society, the environment and human health.

Company strategy

Minimize the impact on humans and the environment: continue to implement best practices and, as new technologies develop, apply them in order to reduce the harmful effects on humans and reduce the impact of production on the environment, as well as eliminate the likelihood of accidents and occupational diseases.

Increase profitability: continuously improve production and management processes through the introduction of new technologies, methods to increase productivity and energy efficiency, and reduce production costs in fields and production facilities.

Table 1 – The main indicators of Kazzinc Group of companies

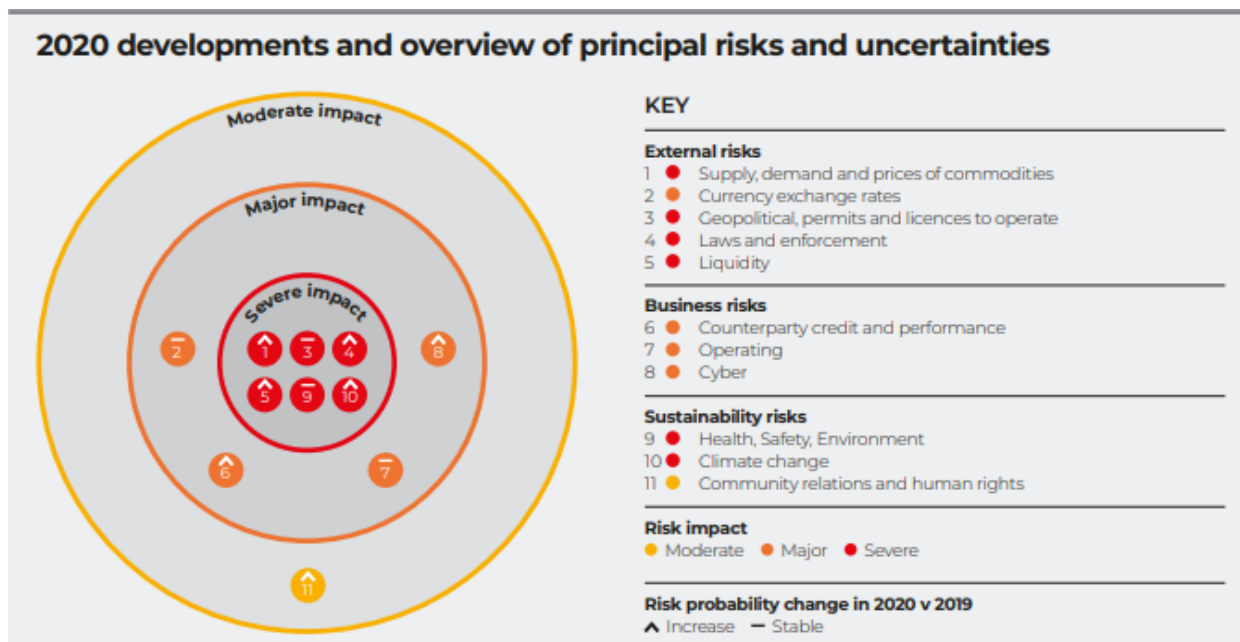
	2020	2019
Revenue/ Zink assets	3031	2906
Capital expenditure	394	445
Production from own sources	1,170.4	1,077.5
Production from own sources – Zinc assets	167.5	172.5
Lead metal	25.6	31.6

Kazzinc Own sourced zinc production of 167,500 tonnes was 5,000 tonnes (3%) lower than

2019. Own sourced lead production of 25,600 tonnes was 8,800 tonnes (26%) lower than 2019,

reflecting maintenance on the lead smelter and mining from the Ushkatyn mine in the base period, which has now ceased. Own sourced copper production of 37,000 tonnes was 7,000 tonnes (16%) lower than 2019 due to expected lower

grades at Maleevsky mine, and maintenance at the Ridder-Sokolny concentrator. Own sourced gold production of 659,000 ounces was 25,000 ounces (4%) higher than 2019, mainly reflecting higher grades and recoveries at Vasilkovsky.

Тем не менее, даже несмотря на предпринимаемые усилия в группе компаний Казцинк, очень высокий риск в области обеспечения экологической безопасности и сохранения здоровья. На рисунке 2 отражены данные об основных рисках и в области устойчивого развития.

Climate change may increase physical risks to assets and related infrastructure, largely driven from extreme weather events and water related risks such as flooding or water scarcity. There has been a significant increase in litigation (including class actions), in which climate change and its impacts are a contributing or key consideration, including administrative law cases, tortious cases and claims brought by investors. In particular, a number of lawsuits have been brought against companies with fossil fuel operations in various jurisdictions seeking damages related to climate change.

Company continuously monitor and report emissions, and use this data in managing operational carbon footprint, as well as the development and tracking of our targets. To understand better and plan for the effects of climate change on business, company have a framework for identifying, understanding, quantifying and, ultimately, managing climate-related challenges and opportunities facing our portfolio:

- Government policy: company takes an active and constructive role in public policy development of carbon and energy issues, both directly and through our industry organisations.

- Lobbying activities: company acknowledges IIGCC Investor Expectations on Corporate Climate Lobbying and recognise the importance of ensuring that our membership in relevant trade associations does not undermine our support for the Paris Agreement and its Goals

- Carbon pricing: we operate successfully in multiple jurisdictions that have direct and indirect carbon pricing or regulation. We have identified some parts of our business that would likely experience financial stress in a high carbon price environment. However, our conclusion is that our business overall remains resilient. We consider local regulation and carbon price sensitivities as part of our ongoing business planning for existing industrial assets, new investments and as part of our marketing activities. We are working with relevant industry organisations on developing lifecycle analysis to calculate our commodities' carbon footprint

- Energy costs: company considers energy costs and our carbon footprint in our annual business planning process.

- Physical impacts: company tracks changing weather conditions and amend operating processes

as appropriate, as well as incorporate climate risk into our design and planning. We regularly review the integrity of our assets, including tailings storage facilities, against the potential impact of extreme weather events.

- Access to capital: company regularly reviews our banks' climate change-related policies and evolving applicable restrictions, if any. Through maintaining a strong relationship with our lenders, we continue to have a broad range of sources from which to access funds.

- Permitting risk: company engages with a broad range of stakeholders on diverse topics including climate change and related areas of concern. Our engagement with our local communities and those directly affected by our operations is transparent and honest. Where we identify differing opinions, we look for opportunities to find constructive solutions.

- Product demand: company responds to regulatory and technology developments. There are

near-term opportunities in positively repositioning many of our products that enable the decarbonisation transition.

References:

1. Merzliakov Viacheslav Fedorovich, Vinokurov Andrei Aleksandrovich Razrabotka modeli strategii ustoichivogo razvitiia firmy // Rossiiskoe predprinimatelstvo. 2013. №23 (245). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-strategii-ustoychivogo-razvitiya-firmy> (data obrashcheniia: 02.04.2021).

2. Zhurova Liudmila Ivanovna, Toporkov Andrei Mikhailovich Analiz podkhodov k ustoichivomu razvitiuu integrirovannykh korporativnykh sistem // Vestnik VUiT. 2015. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podkhodov-k-ustoychivomu-razvitiyu-integrirovannyh-korporativnyh-sistem> (data obrashcheniia: 02.04.2021).

Желю ВЛАДИМИРОВ, д.э.н., профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридский»,
Болгария, 1504 София, бул. Царя Освободителя 15 jeve@feb.uni-sofia.bg (+359 2) 9308 200

ЭФФЕКТЫ НИЗКОЙ СТОИМОСТИ ТРУДА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ОБЩЕМ ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ

В данной статье проведен подробный сравнительный анализ показателей производительности труда в странах Восточной Европы и на европейском рынке. Автором приведены показатели по средней почасовой стоимости рабочей силы в странах ЕС, продемонстрированы показатели производительности труда относительно заработной платы в обрабатывающей промышленности и заработной платы в странах Центрально-Восточной Европы.

Ключевые слова: заработная плата, производительность труда, инфляция.

Желю ВЛАДИМИРОВ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, София университеті
«St. Климент Охридский», Болгария, 1504 София, Царя Освободителя көшесі.
jeve@feb.uni-sofia.bg(+359 2) 9308 200

ШЫҒЫС ЕУРОПА ЕЛДЕРІНДЕ ЖҰМЫС ЕУРОПА НАРЫҒЫНДАҒЫ ТӨМЕН ЕҢБЕК ҚҰНЫНЫҢ ӘСЕРЛЕРІ

Бұл мақалада Шығыс Еуропадағы және еуропалық нарықтағы еңбек өнімділігі көрсеткіштерін толық салыстырмалы талдау қарастырылған. Автор Еуропалық Одақ елдеріндегі жұмыс күшінің орташа сағаттық құны бойынша көрсеткіштерді ұсынады, өндеу өнеркәсібіндегі жалақыға және Орталық және Шығыс Еуропа елдеріндегі жалақыға қатысты еңбек өнімділігінің көрсеткіштерін көрсетеді.

Түйінді сөздер: жалақы, еңбек өнімділігі, инфляция.

Zhelyu VLADIMIROV, Doctor of Economics, Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridskiy",
Bulgaria, 1504 Sofia, 15 Tsar Osvoboditel Blvd. jeve@feb.uni-sofia.bg(+359 2) 9308 200

EFFECTS OF LOW LABOR COST IN EASTERN EUROPE COUNTRIES IN THE GENERAL EUROPEAN MARKET

This article provides a detailed comparative analysis of labor productivity indicators in Eastern Europe and the European market. The author provides indicators on the average hourly cost of labor in the EU countries, demonstrates labor productivity indicators relative to wages in the manufacturing industry and wages in the countries of Central and Eastern Europe.

Key words: wages, labor productivity, inflation.

В 2019 году средние почасовые затраты на рабочую силу составляют 27,70 евро в ЕС-27, от 6,00 евро (в Болгарии), 44,70 евро (в Дании) и примерно 42 евро в Люксембурге, т.е. разница в 7-7,45 раза (Рисунок 1).

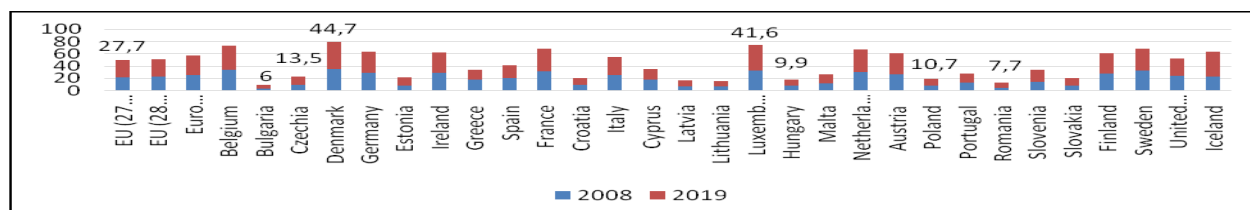

Рисунок 1. Средняя почасовая стоимость рабочей силы в странах ЕС (евро)

Таким образом, часовые затраты на рабочую силу в Болгарии в 4,5 раза ниже средних затрат в ЕС и в 7 раз ниже, чем в Люксембурге. Классический экономический подход объясняет эти различия различиями в производительности труда (ПТ). В 2019 году

производительность труда в Болгарии достигнет 49% от среднего показателя по ЕС. Получается, что производительность труда в Болгарии примерно в 2 раза ниже, чем в среднем по Европе, и примерно в 3,5 раза ниже, чем в Люксембурге (Рисунок 2).

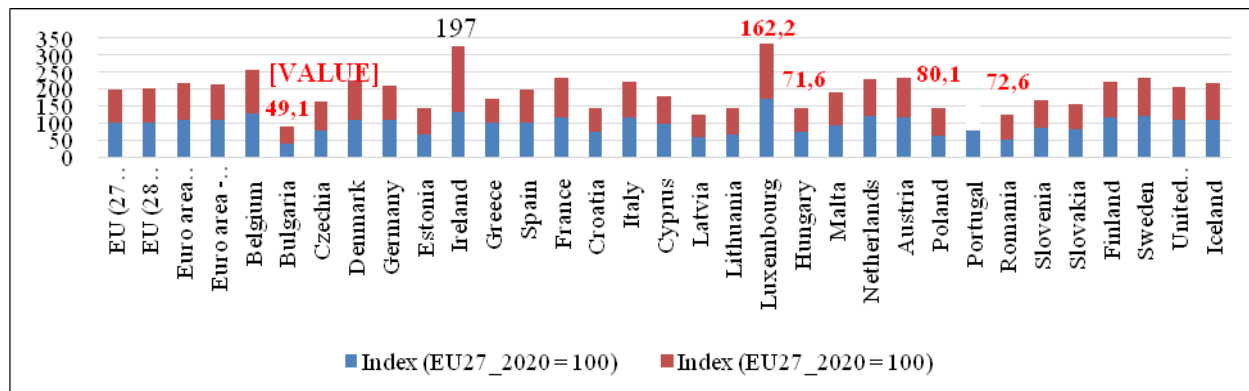

Рисунок 2. Номинальная производительность труда на одного занятого (%)

Таким образом, рабочие в Болгарии в 3,5 раза менее производительны, чем в Люксембурге, но получают в 7 раз меньшую заработную плату. По сравнению со среднестатистическим европейцем они в 2 раза менее производительны, но заработная плата в 4,5 раза ниже. В 2019 году чистый годовой доход среднего одинокого бездетного работника составляет 23600 евро в ЕС-27, варьируя от 6000

евро (в Болгарии) до 42 600 евро (в Люксембурге), т.е. разница с Люксембургом снова в 7 раз, а по сравнению со средним европейцем - почти в 4 раза (т.е. 25%).

Сравнение по паритет покупательной способности (ППС) также показывает аналогичные отношения, уменьшая разницу до 3-4 раз (Рисунок 3).

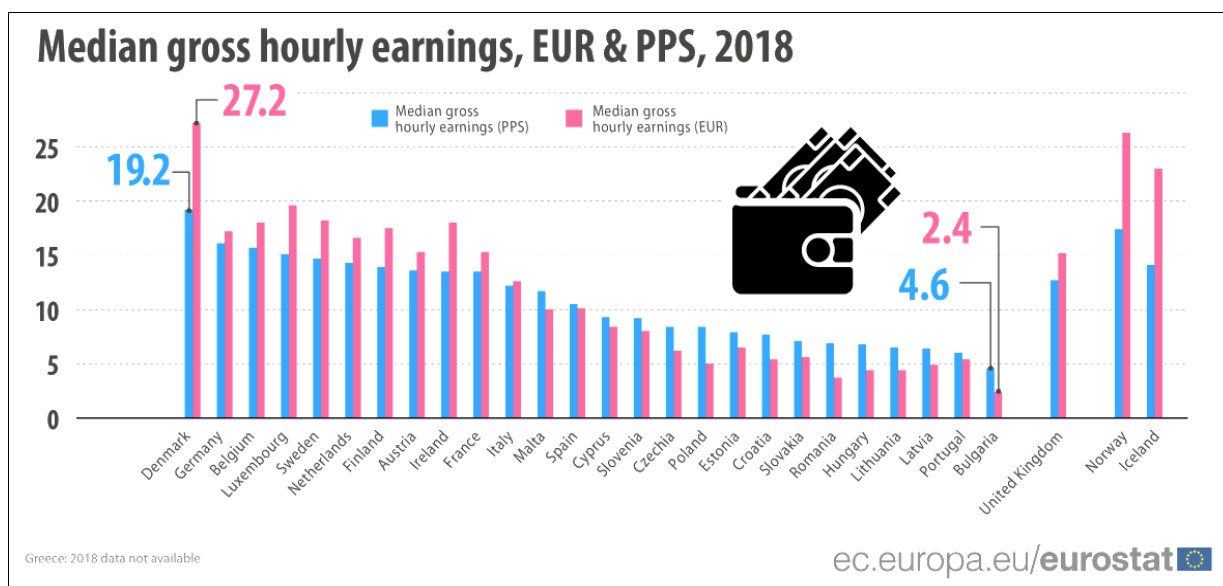

Рисунок 3. Средний почасовой заработок брутто, Евро&ППС

Сравнение средней заработной платой в других странах Восточной Европы (ВЕ) с более высокой производительности труда с Германией

показывает, что в 2015 году они представляют от 25% до 31% от средней зарплаты в Германии, т.е. 3-4 раза меньше (Рисунок 4).

	1993	1995	2000	2008	2010	2015
Hungary						
Average gross wage in EUR	3,233	4,064	4,825	10,226	9,744	9,432
In % of German level	13.1%	15.5%	17.2%	31.9%	29.7%	25.1%
Czechia						
Average gross wage in EUR	2,054	2,942	4,747	11,197	11,503	11,624
In % of German level	8.3%	11.2%	16.9%	34.9%	35.1%	30.9%
Poland						
Average gross wage in EUR	n.a.	3,591	6,619	10,569	10,176	11,045
In % of German level		13.7%	23.6%	33.0%	31.1%	29.3%
Germany						
Average gross wage in EUR	24,567	26,069	27,990	31,997	32,754	37,613
	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%

Рисунок 4. Сравнение заработной платы в Венгрии, Чехии и Польше с Германией (среднегодовая валовая заработная плата в номинальных евро* и в % от уровня заработной платы в Германии), 1993–2015 гг. [1, p. 10]

Эти данные показывает, что заработная плата в Болгарии и других странах Восточной Европы зависит не только от производительности труда, но и от других факторов. Согласно Цанову и Шопову [2, с. 10], влияние экономического роста (роста ВВП) на заработную плату после 1990 года незначительно. Для периода 2008-2015 гг. коэффициент корреляции между темпами роста двух показателей также очень низкий (0,33). Исследование Онарана и Стокхаммера [3, p. 66] также показало, что продуктивность слабо влияет на заработную плату в целом.

Реальная средняя заработная плата в первый год после вступления Болгарии в Европейский Союз увеличилась высокими темпами по сравнению с предыдущим годом (23% в 2008 году по сравнению с 2007 годом). В связи с последующим экономическим кризисом с конца 2008 года темпы роста значительно

снизились: с 2010 по 2013 год средний темп роста по сравнению с предыдущим годом составил около 6%. С 2015 г. началось новое ускорение роста затрат на рабочую силу и заработной платы - около 10% по сравнению с предыдущим годом [4, с. 477].

На Рисунке5. показано изменение реальной заработной платы (в национальной валюте) во странах Восточной Европы по сравнению с Германией за период 2000–2016 г. Германия используется в качестве отправной точки из-за ее важности как крупного торгового и инвестиционного партнера для региона. В то время как реальная заработная плата в Германии была практически одинаковой на протяжении всего десятилетия (в 2010 г. она была на 0,9% выше, чем в 2000 г.), в странах ВЕ она выросла на 19% в Польше, 62% в Литве и около 60% в Болгарии.

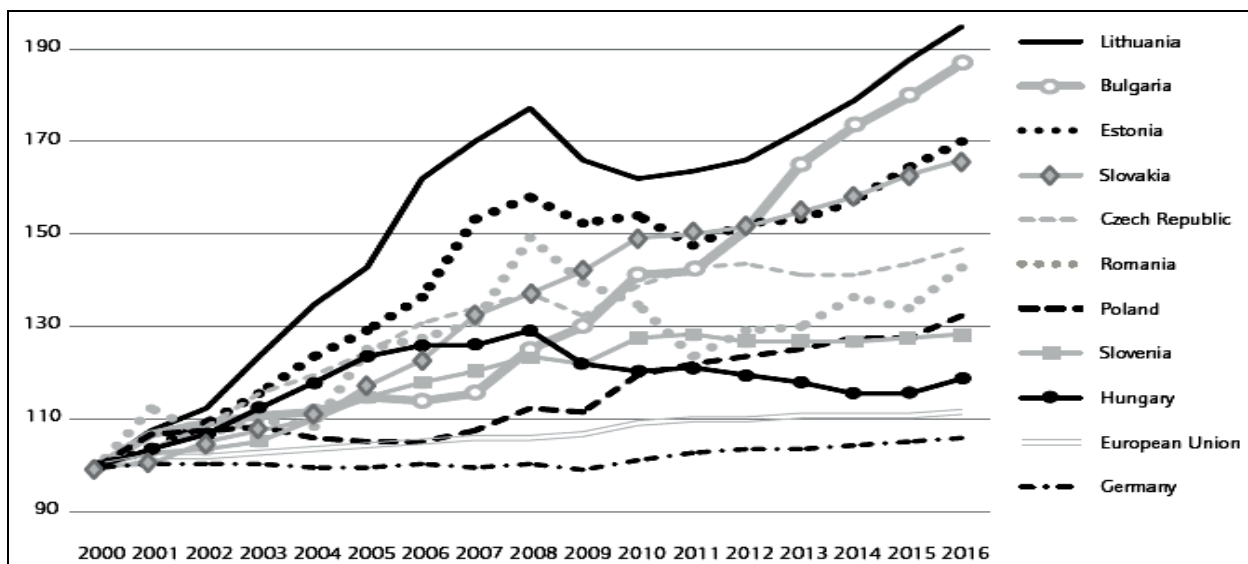

Рисунок 5. Динамика реальной заработной платы в национальной валюте, 2000–2016 [Galgóczy2017, p. 11]

С 2015 г. началось новое ускорение роста затрат на рабочую в странах ЦВЕ. Следующая Графика бпоказывает рост затрат на рабочую силу с 2017 по 2020 году в странах Европейского

союза. Этот рост значительно выше в странах Восточной Европы чем в странах Западной Европы.

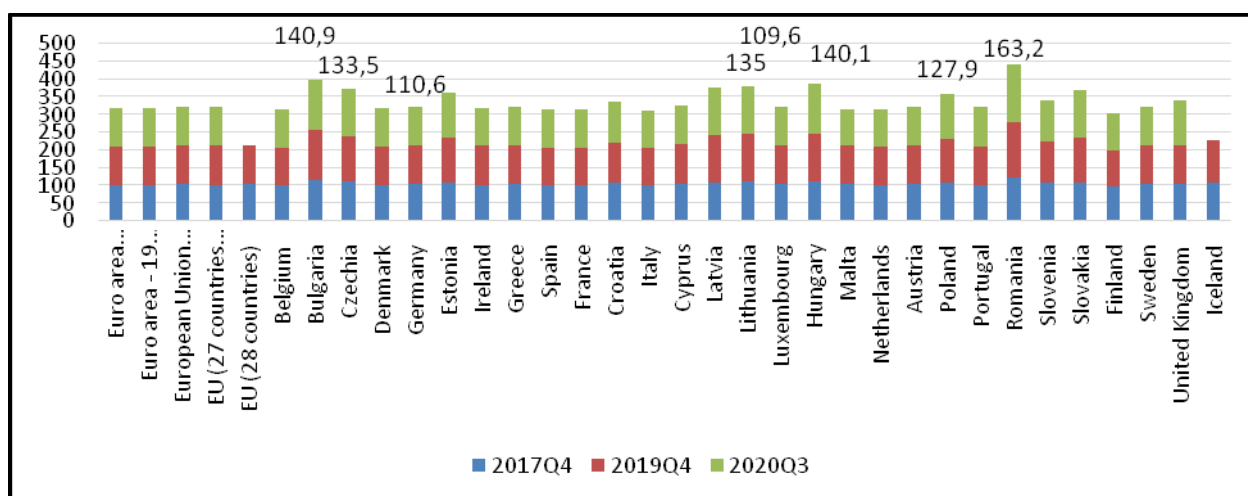

Рисунок 6. Индекс затрат на рабочую силу по NACERev. 2 - Индекс (2016 = 100)

Эти процессы по-разному интерпретируются организациями работодателей и профсоюзов. Организации работодателей обеспокоены тем, что с 2011 года производительность труда значительно отстает от роста реальной заработной платы. Например, за период 2008-2015 гг. производительность в Болгарии выросла на 14,4%, а реальная заработная плата увеличилась почти на 46%. Эта тенденция сохраняется и по сей день.

Например, в 2017 году производительность труда в Болгарии увеличилась на 1,7% по сравнению с 2016 годом, в то время как затраты на рабочую силу в частном секторе увеличились на 11% за тот же период. Только в Румынии наблюдается более высокий рост затрат на рабочую силу в ЕС в 2017 году - 12,9%. В 2018 году рост заработной платы в среднем составил 10,5%, а рост производительности труда - 6,8%. В 2019 году прирост среднегодовой заработной платы в

Болгарии по сравнению с предыдущим годом составляет 11,1%. В этом году реальная СРЗ увеличился на 10,8% при годовой инфляции 3,1%. Это сопоставимая динамика по сравнению с 2018 годом, но значительно выше по сравнению с 2017, 2015 и 2011 годами [5, с. 55].

На следующем Рисунке 7. показано расхождение между темпами роста реальной производительности труда и реальной средней заработной платой в странах Восточной Европы за период 2008-2015 гг.

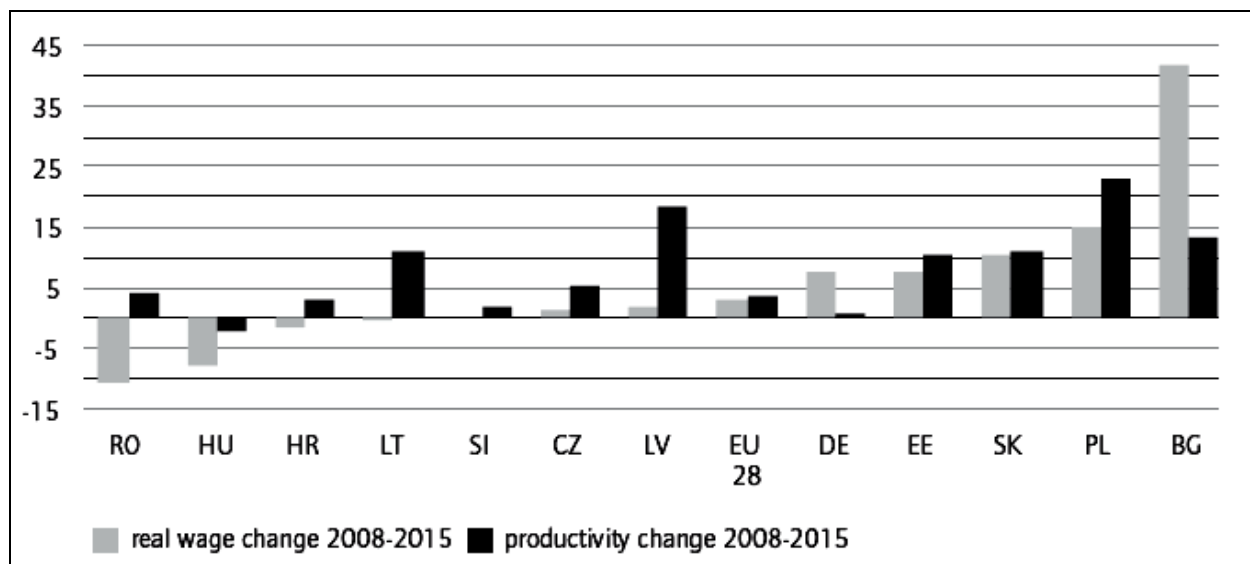

Рисунок 7. Реальная заработная плата и производительность в странах ЦВЕ и Германии (2008-2015 гг.)

В отличие от других стран Восточной Европы за период 2008-2015 года рост РЗ в Болгарии опережает существенно роста производительности. В целом, за период 2007-2015 гг. среднегодовые темпы роста реальной заработной платы в Болгарии более чем в 3 раза выше по сравнению с ПТ (6,1% по 1,9%).

Судя по Рисунку 7, работодатели правы быть озабоченными. Но чего не хватает? Это трехкратное превышение реальной заработной платы над производительностью представляется совершенно иначе, если рассматривать его для периода после 1989 года.

За 26 лет после 1989 года, ВВП в Болгарии увеличился на 20% в сопоставимых ценах, ВВП на душу населения - на 48%, производительность труда - на 39%, а средняя реальная заработная плата составляет лишь 86% от уровня 1989 года. Из этого сравнения следует, что ПТ на 60% опережает реальную заработную плату.

К 2007 году реальная заработная плата отставала от ПТ значительно более чем в 2 раза, что и видно на Рисунке 8. Таким образом, опережающий рост реальной заработной платы после этого лишь частично корректирует это большое отставание.

Ускоренный рост заработной платы начался с очень низкого уровня - со 165 евро в 2005 году, что в 15 раз меньше средней заработной платы в ЕС и 18 раз в еврозоне на данный момент. В том же году у Болгарии было 37% среднего ВВП на душу населения для ЕС, а в еврозоне - 33%. Это большая разница, поэтому реальная заработная плата в 2005 г. составляет всего 50% от уровня 1989 г. [6].

Слабая связь между заработной платой и производительностью труда и разрыв между ними в Болгарии за период 1990-2011 гг. показаны на Рисунке 8.

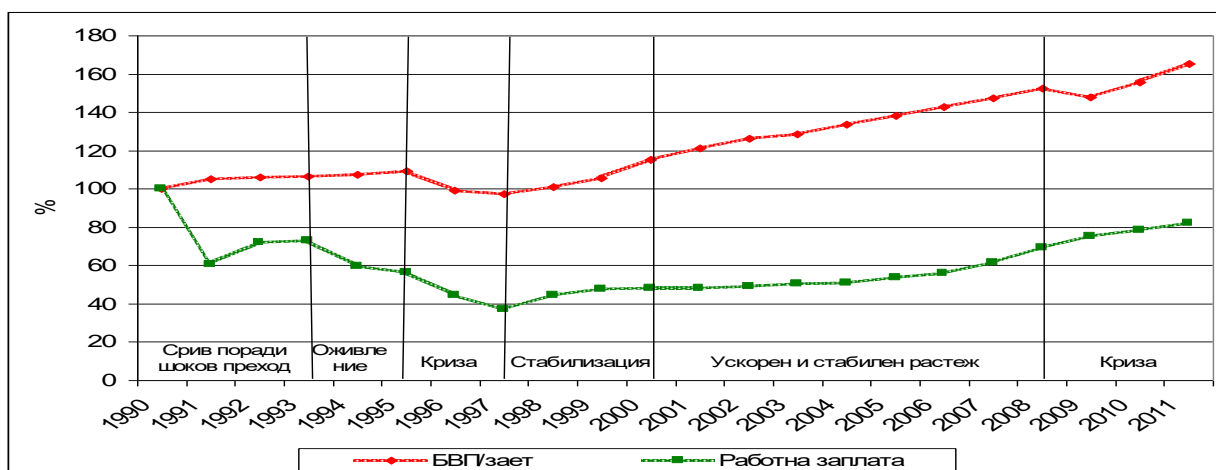
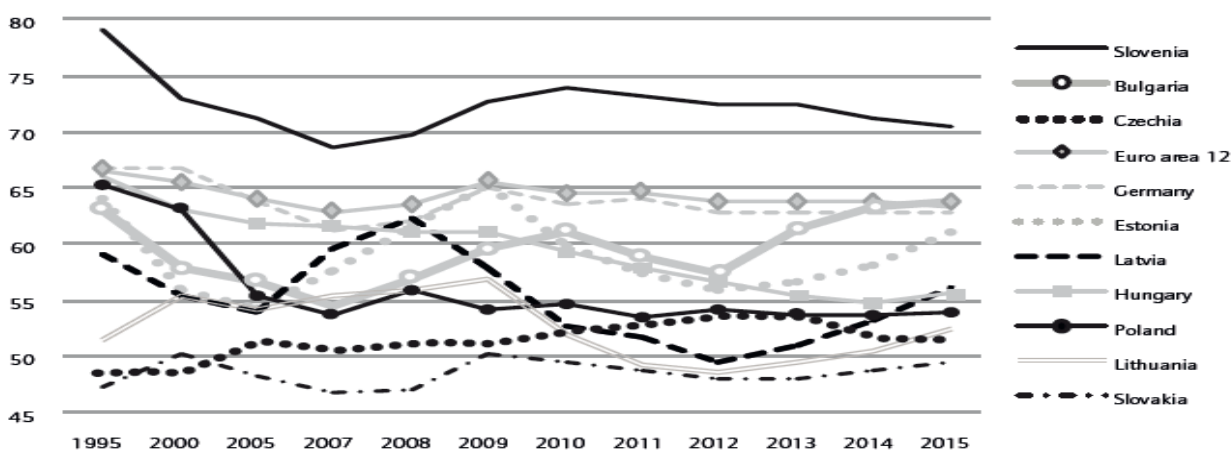

Рисунок 8. Динамика производительности труда и реальной заработной платы, Индекс 1990 = 100 [7]

Доля заработной платы в ВВП является важным показателем того, как создаваемое экономикой (например, ВВП или в отдельных предприятиях), распределяется

между трудом и капиталом. Средняя доля заработной платы в странах ВЕ в 2015 году была на 7 процентных пунктов ниже, чем в 12 странах еврозоны в Западной Европе (Графика 9).

Source: AMECO

Рисунок 9. Динамика доли заработной платы в ВВП (%) для стран ЦВЕ (1995–2015 гг.)

Это показатель того, что уровень заработной платы даже ниже, чем позволяет потенциал экономического развития. Это одна из причин, по которой в этих странах нет проблем с конкурентоспособностью с точки зрения затрат на рабочую силу, несмотря на высокий рост заработной платы в последние годы.

В условиях повышенного спроса на рабочую силу в этих странах, сопровождаемого давлением с целью повышения заработной платы, производительность труда продолжает

расти, что предотвращает ухудшение конкурентоспособности экономики.

После 1990 г. относительная доля заработной платы в ВВП Болгарии демонстрирует тенденцию к снижению и стабилизации и в период 1996-2010 гг. эта доля остается практически постоянной в пределах 36-38% [8]. Только в период 2008-2015 гг. эта доля отмечает тенденцию к увеличению - от 33% в 2008 г. до более 41% в 2015 г. Несмотря на десятилетие динамичного роста, заработная плата в странах ВЕ по-прежнему относительно низка. Даже если свяжем заработную плату и

производительность на национальном уровне, заработная плата в ВЕ ниже, чем должен допускать уровень производительности.

Следующая Таблица 1. показывает производительность труда скорректированная относительно заработной платы (средние затраты на рабочую силу) в обрабатывающей

промышленности в странах ВЕ в 2008 и 2018 годах. Этот индикатор показывает сколько добавленной стоимости создается на единицу затрат на рабочую силу в обрабатывающей промышленности, которая наиболее подверженном международной конкуренции.

Таблица 1 – Показатели производительности труда относительно заработной платы в обрабатывающей промышленности в 2008-2018 гг. (%)

GEO (Labels)	2008	2018
EuropeanUnion - 27 countries (from 2020)	:	152
EuropeanUnion - 28 countries (2013-2020)	:	154
Germany (until 1990 former territory of the FRG)	134,5	136,2
Hungary	200,4	198,5
Poland	192,6	185,5
Bulgaria	181,9	183,9
Romania	193,8	174,6
Latvia	166,5	173
Lithuania	131,9	165
Croatia	155,1	158,7
Luxembourg	164	154,7
Czechia	161,2	154,5
Slovenia	149	154,6
Czechia	161,2	154,5
Estonia	150,2	152
Slovakia	156	149,1
Примечание – составлено автором на основе данных Евростат, 2020		

Определяется как соотношение добавленной стоимости и расходы на персонал, которое затем корректируются с долей оплачиваемых служащих в общем объеме занятых лиц. Это видимая производительность, разделенная на средние затраты на персонал (выраженная в %).

Данные показывают, что в Германии 100 евро затраты на рабочую силу произвели 136,2 евро добавленной стоимости в 2018 году, тогда как в Венгрии 100 евро затраты на рабочую силу приводят к 198,5 евро добавленную стоимость. Во всех странах ВЕ, но в особенности в Польше, Болгарии, Румынии и Латвии, скорректированную с заработной платой производительность значительно выше, чем в Германии.

Добавленная стоимость, произведенная на единицу затрат на рабочую силу, намного выше в странах ВЕ, чем в Германии, что является причиной более быстрого роста заработной платы в этих странах[9] тоже считает, что различия в заработной плате между Западной Европой и Восточной Европой не соответствуют различиям в уровне производительности труда.

Исследователи связывают опережающий рост рабочей зарплаты по сравнению с ПТ с нехваткой рабочей силы в периоды экономического роста. Эта нехватка объясняется значительной недооценкой труда рабочих и служащих, что создает постоянный голод для квалифицированные кадры (Рисунок 10).

Рисунок 10. Нехватка рабочей силы в отраслях экономики Болгарии

Когда разные страны участвуют в общем рынке, где существует свободное движение товаров, капитала и людей, такие большие различия в оплате труда имеют негативные эффекты. Возможно, одна из причин - низкая плотность профсоюзов в странах Восточной Европы [10] по сравнению с странами Западной Европы. Так или иначе, эти тенденции не соответствуют политики конвергенции доходов между более богатыми и более бедными странами ЕС.

Стойлов считает, что в годы переходного периода была введена такая модель первичного распределения национального дохода между капиталом и трудом, при которой в Болгарии за единицу сопоставимого РТ за единицу сопоставимого результата платят почти в 2 раза меньше, чем в среднем по Еврозоне. Видимо в развитых странах ЕС большая доля добавленной стоимости возвращается работающим. Это делает эти страны привлекательными для рабочей силы, особенно высококвалифицированной. Об

этом свидетельствует приток эмигрантов из стран ВЕ.

Данные однозначно показывают, что затраты на рабочую силу и заработная плата в Болгарии самые низкие на европейском рынке труда, что, несомненно, является причиной интенсивной трудовой эмиграции болгарских граждан в другие страны. Конечно, стоимость жизни в Болгарии также ниже, но это не может компенсировать большую разницу в заработной плате [4, с. 482]. Согласно одному докладу Министерства иностранных дел, более 1,5 миллиона болгар находятся в странах ЕС, а в общей сложности это около 2 417 000 человек (news.bg, 26.02.2019). В конечном итоге страны-доноры рабочей силы остаются экономической периферией, а страны, принимающие иммигрантов, остаются экономическим центром.

Эффект страны фактически усиливается, если контролируются характеристики работников и рабочих мест (Рисунок 11).

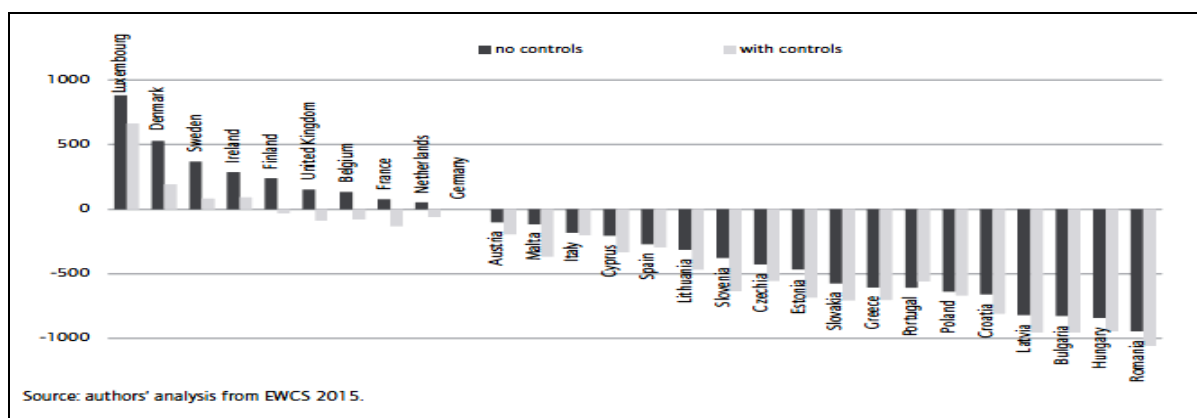

Рисунок 11. Различия в чистых ежемесячных доходах (в евро и в ППС) в странах ЕС 28 по сравнению с Германией [9, p. 14]

Другими словами, сравнение работников одного и того же типа на одни и те же рабочие места увеличивает наблюдаемый разрыв в заработной плате между Германией и европейскими странами с низкими заработками [9, с. 14].

Другая причина связана с преобладанием низко-стоимостных видов работ даже в филиалах международных компаний, где заработная плата относительно выше, чем в местных компаниях. Крупные ТНК обычно экспортируют производства с низкой стоимостью, сохраняя при этом деятельности с высокой стоимостью в стране происхождения. В международных сетях разделения труда местные компании как правило работают на нижних уровнях, потому что предельная производительность рабочих (от чего зависит их зарплаты) не может быть отделена от предельной производительности капитала, который они используют.

«Нежелательный» профиль низкой стоимости труда в странах ВЕ теперь стала двойным препятствием для будущего развития. Во-первых, это ограничивает перспективы роста, оказывая давление на внутренний спрос, а во-вторых, удерживает регион в подчиненной и зависимой роли, основанной на производственной и подставочной деятельности с низкой стоимостью [1, р. 22].

Некоторые компании могут поменяться местами только на основе радикальных инноваций и/или при формировании новых отраслевых структур. Только таким образом можно выйти из низко-стоимостных видов труда с низкими зарплатами.

Список литературы:

1. Galgoczi B. Why Central and Eastern Europe needs a pay rise, Working paper 2017/01, ETUI.

2. Цанов В., Шопов Г. Развитие и определяне на минималната работна заплата и минималните осигурителни доходи в България (Развитие и определение минимальной заработной платы и минимального страхового дохода в Болгарии), Икономически изследвания, 2, pp. 3-40, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=548239>.

3. Onaran Ö. and Stockhammer E. (2008) The effect of FDI and foreign trade on wages in the Central and Eastern European countries in the post-transition era: a sectoral analysis for the manufacturing industry. Structural Change and

Economic Dynamics, Special Issue Relocation of Production to Central and Eastern Europe, 19(1), 66-80.

4. Стефанов Л. Разходите за труд и вознаграждения в България през периода от 2006 до 2018 г. – основни тенденции и проблеми. В: Икономическо развитие и политики – реалности и перспективи. Международна научна конференция, посветена на 70-годишнината на Института за икономически изследвания при БАН 21–22 ноември 2019, (Затраты на рабочую силу и заработную плату в Болгарии в период с 2006 по 2018 год - основные тенденции и проблемы. В: Экономическое развитие и политика - реалии и перспективы. Международная научная конференция, посвященная 70-летию Института экономических исследований Болгарской академии наук 21-22 ноября 2019 г.). София, Издательство на БАН, „Проф. Марин Дринов“.

5. Институт за икономически изследвания (ИИИ) към БАН/ Годишен доклад 2020. Икономическо развитие и политики в България: оценки и очаквания (Институт экономических исследований (ИЭИ) БАН (2020). Годовой отчет 2020. Экономическое развитие и политика в Болгарии: оценки и ожидания. София.

6. Стоилов С. Производителност срещу заплата или кой кого догонва (Производителност против заработной плате или кто кого догоняет). Вестник Труд, 12.07.2017.

7. Цанов В., Шопов Г., Белева И., Христосков Й., Луканова П. Пазарът на труда и социалната защита в икономическото развитие на България (1990-2011) (Рынок труда и социальная защита в экономическом развитии Болгарии (1990-2011). София, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2012.

8. Цанов В. Развитие на работната заплата в условията на цикличните колебания в България (Развитие заработной платы в условиях циклических колебаний в Болгарии), <https://slideplayer.com/slide/15549523/#.X9ol0qwVsjY.gmail>

9. Drahokoupil, J., Piasna A. What drives wage gaps in Europe, ETUI Working Paper 2017.04, Brussels

10. Visser J. ICTWSS Database on Institutional Characteristics of Trade Unions, Wage Setting, State Intervention and Social Pacts, version 4, Amsterdam Institute for Advanced Labour Studies.

References:

1. Galgoczi B. Why Central and Eastern Europe needs a pay rise, Working paper 2017/01, ETUI.
2. Tsanov V., Shopov G. Razvitie i opredeliane na minimalnata rabotna zaplata i minimalnite osiguritelni dokhodi v Bielgariia (Razvitie i opredelenie minimalnoi zarabotnoi platy i minimalnogo strakhovogo dokhoda v Bolgarii), Ikonomicheski izsledvaniia, 2, pp. 3-40, <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=548239>.
3. Onaran Ö. and Stockhammer E. (2008) The effect of FDI and foreign trade on wages in the Central and Eastern European countries in the post-transition era: a sectoral analysis for the manufacturing industry. Structural Change and Economic Dynamics, Special Issue Relocation of Production to Central and Eastern Europe, 19(1), 66-80.
4. Stefanov L. Razkhodite za trud i vieznagrazhdeniia v Bielgariia prez perioda ot 2006 do 2018 g. – osnovni tendentsii i problemi. V: Ikonomichesko razvitie i politiki – realnosti i perspektivi. Mezhdunarodna nauchna konferentsiia, posvetenana 70-godishninata na Instituta za ikononicheski izsledvaniia pri BAN 21–22 noemvri 2019, (Zatraty na rabochuiu silu i zarabotnuiu platu v Bolgarii v period s 2006 po 2018 god - osnovnye tendentsii i problemy. V: Ekonomicheskoe razvitie i politika - realii i perspektivy. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 70-letiiu Instituta ekonomicheskikh issledovaniia Bolgarskoi akademii nauk 21-22 noiabria 2019 g.). Sofiia, Izdatelstvo na BAN, „Prof. Marin Drinov“.
5. Institut za ikononicheski izsledvaniia (III) kiem BAN/ Godishen doklad 2020. Ikononichesko razvitie i politiki v Bielgariia: otsenki i ochakvaniia (Institut ekonomicheskikh issledovaniia (IEI) BAN (2020). Godovoi otchet 2020. Ekonomicheskoe razvitie i politika v Bolgarii: otsenki i ozhidaniia. Sofiia.
6. Stoilov S. Proizvoditelnost sreshchu zaplati ili koi kogo dogonva (Proizvoditelnost protiv zarabotnoi plate ili kto kogo dogoniaet). Vestnik Trud, 12.07.2017.
7. Tsanov V., Shopov G., Beleva I., Khristoskov I., Lukanova P. Pazariet na truda i sotsialnata zashchita v ikononicheskoto razvitie na Bielgariia (1990-2011) (Rynok truda i sotsialnaia zashchita v ekonomicheskome razvitii Bolgarii (1990-2011). Sofiia, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 2012.
8. Tsanov V. Razvitie na rabotnata zaplata v usloviata na tsiklichnite kolebaniia v Bielgariia (Razvitie zarabotnoi platy v usloviakh tsiklicheskikh kolebaniia v Bolgarii), <https://slideplayer.com/slide/15549523/#.X9ol0qwVsjY.gmail>
9. Drahokoupil, J., Piasna A. What drives wage gaps in Europe, ETUI Working Paper 2017.04, Brussels
10. Visser J. ICTWSS Database on Institutional Characteristics of Trade Unions, Wage Setting, State Intervention and Social Pacts, version 4, Amsterdam Institute for Advanced Labour Studies.

Әсел ӘБИЛМАНСУР, *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің 1 курс магистранты, Алматы қ., Қазақстан, Asselabilmansur5@gmail.com, 8 771 237 77 99*

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ ДӘСТҮРЛІ ЕМЕС ФОРМАЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ

Бұл мақалада дәстүрлі емес оқыту әдістері оқушылардың білімі мен білімділік деңгейінің жақсаруына әкелетіндігі қарастырылады. Шет тілін оқытудың заманауи әдіс- тәсілдеріне анықтама берілген. Дәстүрлі емес оқыту әдістерін қолдану, сабақта танымдық іс- әрекеттің активтенуіне жетелейді, білімді байытады, бір жүйеге келтіреді және бекітеді. Ең бастысы алған білімді практикалық жолда қолдануға ықпал етеді. Сонымен қатар, дәстүрлі емес сабақ технологияларына мәлімет берілген. Инновациялық педагогикалық технологиялар - дәстүрлі емес технологиялар жаңа ақпараттық технологиялардың пайда болуына байланысты дайындалған тренингтер, оқытудың жаңа әдістері мен тәсілдеріне анықтамалар беріледі. Соның ішінде экскурсия, сұхбат сабағы, жоба, ойын, музыкалық сабақ түрлеріне тоқталдық. Қазіргі уақытта шет тілін оқытудың мәселесі бойынша оқытушы мен білім алушы арасындағы байланысты жақсарту мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер: дәстүрлі емес, субъект, экскурсия, эссе, пікірталас сабақ, сабақ экскурсия, сұхбат сабағы.

Асель АБИЛЬМАНСУР, *Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г.Алматы, Казахстан, Asselabilmansur5@gmail.com, 8 771 237 77 99*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В этой статье обсуждается, как нетрадиционные методы обучения могут улучшить знания и навыки учащихся. Описание и определение современных методик обучения иностранному языку. Использование нетрадиционных методов обучения приводит к активизации познавательной деятельности на уроках. Обогащает, систематизирует и закрепляет знания. Главное - применить полученные знания на практике. Была предоставлена информация о нетрадиционных технологиях обучения. Инновационные педагогические технологии - нетрадиционные технологии. Тренинги разработаны в связи с появлением новых информационных технологий, определения новых методов и подходов к обучению. В частности, мы говорили об экскурсиях, интервью, проектах, играх, уроках музыки. В настоящее время рассматриваются вопросы улучшения взаимоотношений преподавателя и ученика в сфере обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: нетрадиционный, предмет, экскурсия, эссе, дискуссионный урок, экскурсионный урок, интервью-урок.

Assel ABILMANSUR, *Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan, Asselabilmansur5@gmail.com, 8 771 237 77 99*

USING THE NON-TRADITIONAL FORMS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

This article discusses how non-traditional teaching methods can improve students' knowledge and skills. Description and definition of modern methods of teaching a foreign language. The use of non-traditional teaching methods leads to the activation of cognitive activity in the classroom. Enriches, systematizes, and consolidates knowledge. The main thing is to apply the acquired knowledge in practice. Information was provided on non-traditional lesson technologies. Innovative pedagogical technologies - non-traditional technologies. Trainings developed in connection with the emergence of new information technologies, definitions of new methods and approaches to teaching. In particular, we talked about excursions, interviews, projects, games, music lessons. Currently, the issues of improving the relationship between teacher and student in the field of foreign language teaching are considered.

Keywords: non-traditional, subject, excursion, essay, discussion lesson, lesson excursion, interview lesson.

Кіріспе. Қазіргі таңда орта мектепте шет тілін оқыту проблемасы өзекті болып отыр, өйткені білім беру сипатындағы өзгерістер адамның еркін дамуына, шығармашылық бастамашылыққа, студенттердің тәуелсіздігіне, бәсекеге қабілеттілікке және болашақ мамандардың ұтқырлығына бағытталған. Шетел тілін оқытудың мақсаты коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру екендігі белгілі, бұл мәдениаралық қарым-қатынасқа қатысуға қабілетті және дайын тұлға қалыптастыруды көздейді.

Қазіргі тіл саясатында, оның ішінде шет тілдері саласында, соңғы жылдары оқытудың тұлғалық-бағдарлы тәсілі қалыптасты. Бұл тәсілдің негізгі ережелері - білім беру іс-әрекетінің белсенді субъектісі ретінде оқушылардың жеке басын дамытуға және үздіксіз білім беру, өзін-өзі дамыту және өзін-өзі жетілдіру үдерісіне жан-жақты дайындауға бағытталған.

Қазіргі уақытта шетел тілін оқыту мәселесі қарастыру- қарым-қатынас, шеберлікке үйрету тұрғысынан байланысу. Білім алушы тілді өз тілінде қолдануға мүмкіндік алады, коммуникативті функция бірінші кезекте сыныпта болады, сондықтан әдіскерлер мен мұғалімдер жетілдіру резервтерін табуға бағытталған шет тілі сабағы, оның тиімділігін арттыру және білім сапасын арттыру үшін жұмыс жасау қажет. Мұның бәрі сабақтың стандартты емес формаларын оқу үрдісіне қосу, және шет тілін оқуға деген ынтасын жоғарылатуға көмектесу үшін әр түрлі кезеңдер, оқу материалының өмірлік жағдайларымен байланысы, мектеп оқушыларының тәуелсіздігі мен шығармашылық бастамасын дамытуына өз үлесін қосады [1,11]. Оқушылардың жалпы дайындық деңгейінің жоғарылауы көбіне әдістерді ұтымды ұйымдастыруға және оқу процесін жетілдіруге байланысты. Мектептегі оқу-тәрбие процесін игерудің маңызды міндеті - мұғалім оқушылардың білім алуындағы танымдық белсенділігін арттыруы, ағылшын тілінде сабақ берудің әртүрлі формалары мен құралдарын қолдану болып келеді.

Қазіргі заманғы жағдайлар ағылшын тілін үйренуге арналған құралдардың кең арсеналын ұсынады. Осы мақсаттарға жетудің құралдары көбінесе шығармашылық, дәстүрлі емес және сонымен бірге тиімді болуы керек, жиырма бірінші ғасырдың стандарттарына сәйкес келеді. Көп нәрсе мұғалімнің шеберлігіне, оның оқу

үдерісін ұйымдастыра білуіне, жұмысына және оқытудың жаңа формалары мен әдістерін үнемі іздеуге байланысты. Шаблоннан босатылған мұғалімнің педагогикалық шығармашылығы стандартты емес білім беру формаларының қызықты мысалдарын жасайды, бұл мұғалімге шет тілін үйренуге деген қызығушылықты қайта оятуға мүмкіндік береді.

Әдістеме. Сабақ әдеттегі мағынасында, мектептегі оқу жұмысын ұйымдастырудың жалғыз түрі емес. Қазіргі кезде білім берудің ұйымдастырушылық формаларын дамыту мен жетілдіру жолдарын іздеу жалғасуда. Солардың бірі дәстүрлі емес білім беру формалары. Қазіргі кезде «дәстүрлі емес» термині кең таралған. Дәстүрлі емес сабақтар дегеніміз - сабақ құрылымын оқу –тәрбие үрдісінің мақсаттарына сай өзгертіп, оқушының шығармашылықпен білім игеруінің субъектілік үлесін жоғарлататын формасы. Дәстүрлі емес оқыту классикалық оқыту формалары негізінде жасалған стандартты емес әдіс. Осы тұжырымдама негізінде дәстүрлі емес оқытуды, оқытудың жаңа технологиясы деп атауға болады. Осындай сабақтар кезінде оқушы субъект ретінде болып, өз әрекетін өзі толығымен басқарып, ұйымдастыру, іздену тұрғысында өтеді. Осы кезде таным қызығушылығының механизмі әржақты күрделі болады, және оқушының тұлға ретінде қалыптасуына негіз болады. Өйткені ойлау үрдісі күрделі тізбектен құралып, жорамалдау, қажетті әдісті таңдау, білім – біліктің түрлерінің сыналуы және әртүрлі шешімдердің саралануынан ең қажеттісі таңдап алынады. Бұл жағдайда оқушының барлық іс- әрекеті өзі үшін аса маңызды болып, шығармашылығы зор қуаныш әкеледі, «ашқан жаңалығына» таңдануы, өз бетімен қиындықты жеңгеніне, басқаға көмектескеніне, тапқырлығына, білім игеруде алға жылжығандығына қуанады, эмоциялы қуаттанады. Білім беру процесін ұйымдастырудың «дәстүрлі емес формаларына» ерекше орын береміз. Мұғалім сабақты жарқын және эмоционалды етіп өткізуге, оқу материалын әр оқушыға еріксіз назарға сүйене отырып жеткізуге және оқушылардың өзін шығармашылық үдеріске белсендіруге ұмтылған кезде, әдетте, дәстүрлі емес формалар пайда болады [4, 76].

Соңғы кезде тәрбиешілер ағылшын тіліне сабақ беру үшін клишелерді жиі қолдана бастады. Барлығы тіл үйренуге жаңа нәрсе енгізгісі келеді, бірақ бұл оңай емес.

Сабақты ұйымдастыруда дәстүрлі емес әдіс-тәсілдерді қолдану оқыту процесін қызықты әрі нәтижелі етеді. Осы әдістерді қолдана отырып, оқу үлгерімі артады, оқушылардың сөздік қоры кеңейеді. Алайда, егер мұғалім осы әдістерді қолдануға шешім қабылдаған болса, онда мұндай сабақтарға дайындалу көп уақытты алатындығын және мұғалімнің күш-жігерін қажет ететіндігін есте ұстаған жөн. Сондықтан мұндай техниканы күнделікті өмірде қолдану өте сирек кездеседі. Зерттеу, тақырып бойынша әдебиеттерді талдау нәтижелері бойынша мектептерде стандартты емес әдістерді қолдану керек деген қорытынды жасауға болады. Алайда, бұл әдістерді шамадан тыс пайдалану оқушылардың жұмысына кері әсерін тигізетінін есте сақтаңыз. Дәстүрлі және дәстүрлі емес әдістерді қолдану арқылы тиісті айырмашылық қажет. Егер мұғалім дәстүрлі емес сабақ формаларының бірін қолдануды шешсе, сабақта уақытты, тапсырмаларды дұрыс бөлу керек.

Белсенді жеке тұлғаны қалыптастыру білімді белсенді игерусіз болмайды. Егер мұғалім оқушыларды жалықтыратын заңдылықтардан ауытқуға мүмкіндік берсе, онда, жалпы, бұл оқушылардың білімін арттыруға жемісті әсер етуі мүмкін.

Нәтижелер. Шетел тілдерін оқытудың дәстүрлі және дәстүрлі емес әдістерін талдай келе, дәстүрлі түрде шет тілін оқыту әдістемесіне грамматиканы оқып үйрену және аударма практикасы кешенді түрде кіретінін атап өткен жөн. Бұл әдістердің тән ерекшелігі сөздер мен конструкцияларды есте сақтау болды, бұл да тиімді болды, өйткені есте сақталған сөздер мен сөз тіркестері ойға оралды. Дәстүрлі әдістер сынып-сабақ жүйесіне негізделген, сөйлеу әрекетінің барлық түрлерін үйрету: грамматика, фонетика, сөздік, оқытудың негізгі әдісі мәтіндерді оқу және аудару және грамматиканы үйрену болды. Дәстүрлі оқыту әдістерінде мұғалім негізгі актер рөлін атқарады, оқушылар мұғалімнің тапсырмаларын орындайтын пассивті тыңдаушылар. Бұл әдістердің артықшылығы сөздік қорын кеңейту, аударма техникасын меңгеру және грамматиканы меңгеру, сонымен бірге көркем тілмен көркем тілмен таныстыру, тілдердегі салыстыру және салыстыру элементтерін қолдану. Бұл әдістердің кемшіліктері дәстүрлі емес оқыту әдістерінде өз дамуын тапқан ауызша сөйлеу дағдыларының, сондай-ақ эмоционалды интеллекттің, шығармашылық әрекеттің жоқтығы болып табылады. Дәстүрлі

әдістерден айырмашылығы, проблемалық оқыту әдістерін қоса алғанда, шет тілдерін оқытудың дәстүрлі емес әдістері коммуникативтік іс-әрекетті, шығармашылықты, сыни ойлауды дамытуға және ақыл-ой белсенділігін арттыруға бағытталған. Мұндай әдістердің негізгі бағыты - тірі қарым-қатынас, оқу процесі нақты өмірлік жағдайларға жақын. Проблемалық оқыту әдістерін қолданатын сабақ бағытталған студенттердің іс-әрекеті. Оқытудың орталығында оқу іс-әрекетінің белсенді шығармашылық субъектісі ретінде әрекет ететін студенттің жеке тұлғасы. Сөйлеу тіліндегі сөйлемдердің мағыналық құрылымын құруда белгілі бір проблемалық жағдайға қатысты субъективті пікірлерді, рефлексияларды білдіру үлкен рөл атқарады. Проблемалық оқыту әдістері оқу материалын проблемаландырумен, белсенді өзіндік іс-әрекетті ұйымдастырумен және оқушылардың ойлау қабілеттерін дамытумен сипатталады. Дәстүрлі емес әдістердің артықшылығы - психологиялық кедергілерді жеңу, дәстүрлі оқытуға және қателіктерден қорқуды жоюға тән. Дәстүрлі әдістер заманауи лексикограммалық әдіс түрінде жалғасуда, оған сәйкес көптеген тілдік мектептер жұмыс істейді, дәстүрлі емес әдістер, атап айтқанда, проблемалық оқыту әдістері шет тілдерін оқыту тәжірибесінде кең қолданылады, мотивацияны жоғарылатады, қазіргі кезеңде қолайлы және маңызды.

Ағылшын тілі сабағының дәстүрлі емес түрлері, ереже бойынша, тақырыпты немесе бірнеше тақырыпты оқып, бақылауды басқару функцияларын орындағаннан кейін жүзеге асырылады. Мұндай сабақтар әдеттен тыс, дәстүрден тыс жағдайда өтеді. Әдеттегі ортаның мұндай өзгерісі орынды, өйткені ол атқарылған жұмыс нәтижесін шығарған кезде демалыс атмосферасын қалыптастырады, қателік жасаудан қорқып дәстүрлі жағдайда туындайтын психикалық тосқауылды жояды. Шетел тілі сабағының дәстүрлі емес түрлері топтың / сыныптың барлық студенттерінің міндетті қатысуымен жүзеге асырылады, сонымен қатар есту және көрнекілік айқындылығы құралдарын қолданумен жүзеге асырылады. Мұндай сабақтарда әдіснамалық, педагогикалық және психологиялық сипаттағы алуан түрлі мақсаттарға қол жеткізуге болады, оларды келесідей қорытындылауға болады:

- оқушылардың белгілі бір тақырып бойынша білім, білік және дағдыларын бақылау жүзеге асырылады;

• оқушылардың іскерлік, жұмыс атмосферасы қамтамасыз етіледі, оқушылардың сабаққа деген байыпты қатынасы көзделеді;

• мұғалімнің өзінің сабағына минималды қатысуын қарастырады.

Талқылау. Дәстүрлі емес сабақ формаларының негізгі компоненттері: мотивация, жаңашылдық, формалар мен әдістердің алуан түрлілігі, шығармашылық ойлау белсенділігі. Сабақта шет тілдік қатынас атмосферасын құру маңызды, өйткені сабақта белсенді емес, пассивті қарым-қатынас басым келеді. Кез-келген стандартты емес сабақ табысының кілті мынада: жанрдың әртүрлілігі, айқын құрылымдық ойлау, балаларды шабыттандыратын идея, бірлескен дайындық. Стандартты емес сабақ беретін жағымды ерекшеліктер: қолайлы жағдайлар, қарапайым қарым-қатынас, психологиялық жайлылық, сәттілік жағдайы, жеке тұлғаны ашудың тең шарттары мен білім алушыларға арналған мүмкіндіктер. Дәстүрлі емес сабақтағы оқушылардың рөлі мынада: күш өлшеуге деген ұмтылыс; достарымен бәсекеде білім, білік, дағдыларды тексеру; команда үшін жауапкершілік; құрдастарының мақтауына ие болуға деген ұмтылыс; жаңа нәрселерді білу мүмкіндігі; уақытты пайдалы өткізу.

Студенттерді оқытудың, дамытудың және тәрбиелеудің дәстүрлі емес түрлерін жүзеге асыратын әдіснамалық жоғары тиімділік келесі тренингтер болып табылады: экскурсия сабақ, рөлдік сабақ, диалог сабақ, ойын сабағы, музыкалық сабақ және тағы басқалар. Соның бірі экскурсиялық сабаққа тоқталсақ [3, 166].

Эксперсия сабағы. Біздің заманымызда, әртүрлі елдер мен халықтар арасындағы байланыстар күннен-күнге дамып келе жатқан кезде, әр ұлттың мәдениетімен танысу, шетел тілін оқыту процесінің қажетті элементіне айналады. Студент қалалық экскурсия жүргізе білуі керек, шетелдік қонақтарға өз елінің мәдениетінің ерекшелігі туралы мәдени материалды пайдалануды көздейді. Аймақтық және мәдени мотивацияның ынталандырушы күшін білетін мұғалімдер дәстүрлі емес сабақтар арқылы оқушылардың танымдық қажеттіліктерін дамытуға тырысады. Эксперсия сабағының мақсаты - оқушылардың шет тілін үйренуге деген қызығушылықтарын арттыру, балаларға субъектілердің қарым-қатынасы мен қажеттілігін көрсету, білімді тереңірек игеру, эстетикалық тәрбие және толеранттылыққа тәрбиелеу.

Сұхбат сабағы. Аударма тілін меңгерудің ең сенімді дәлелі студенттердің белгілі бір тақырып төңірегінде сұхбат жүргізе алуы екендігі туралы дәл айту қиын. Бұл жағдайда сұхбаттасу сабағын өткізген жөн. Сұхбат сабағы - бұл ақпарат алмасу диалогының бір түрі. Мұндай сабақта, ереже бойынша, студенттер белгілі бір жиілік клишелерін игеріп, оларды автоматты түрде қолданады. Құрылымдық қайталанудың оңтайлы үйлесімі күш пен мазмұнды оқытуды қамтамасыз етеді. Қойылған тапсырмаларға байланысты сабақтың тақырыбы жеке тақырыпшаларды қамтуы мүмкін. Мысалы: «Бос уақыт», «Болашаққа жоспарлар», «Өмірбаян».

Осы жағдайлардың барлығында біз мағыналы ақпарат алмасумен айналысамыз. Алайда, «Менің мектебім» немесе «Менің қалам» сияқты тақырыптармен жұмыс жасағанда, тең диалог мағынасын жоғалтады, өйткені серіктестердің ақпарат алмасуының қажеті жоқ. Қарым-қатынас тек формальды сипат алады. Сабақтың бұл формасы мұқият дайындықты қажет етеді. Оқушылар мұғалім ұсынған әдебиеттерге негізделген тапсырма бойынша өз бетінше жұмыс істейді, жауап алғысы келетін сұрақтарды дайындайды. Осы типтегі сабақты дайындау және өткізу студенттерді шет тілін одан әрі оқуға ынталандырады, әр түрлі ақпарат көздерімен жұмыс жасау нәтижесінде білімді тереңдетуге ықпал етеді, сонымен қатар олардың ой-өрісін кеңейтеді.

Музыкалық сабақ. Шетел тілін оқытуда ән жазудың әдіснамалық артықшылығы айқын. Ежелгі Грецияда көптеген мәтіндерді ән айту арқылы үйренгені белгілі, ал Францияның көптеген мектептерінде бұл қазір қолданылады. Қазіргі уақытта бастауыш мектепте алфавит пен арифметика әнмен оқытылатын Үндістан туралы да осыны айтуға болады.

Музыкалық сабақ мектеп оқушыларының эстетикалық және адамгершілік тәрбиесіне ықпал етеді, әр оқушының шығармашылық қабілеттерін толығырақ ашады. Сыныпта мюзиклді айтудың арқасында қолайлы психологиялық ахуал қалыптасады, шаршау төмендейді, тілдік белсенділік белсендіріледі. Көптеген жағдайларда бұл стрессті төмендететін және оқушылардың жұмыс қабілетін қалпына келтіретін разряд қызметін атқарады [2, 130].

Пікірталас-сабақ. Мұндай сабақ белгілі бір мәселелерді белсенді талқылаумен сипатталады. Шетел тілінде пікірталас ауызша практикада

және шет тілін практикалық мақсаттарда саналы түрде қолдануға көмектеседі. Пікірсайыс сабағы келесі дағдыларға негізделеді:

1. Логикалық және сыни тұрғыдан ойлау.
2. Өз ойларыңызды жүйелей білу.
3. Сөйлеу дағдылары.
4. Риторикалық шеберлік.
5. Топта жұмыс жасау мүмкіндігі.
6. Көпшілік алдында сахнаға шығу мүмкіндігі.

Сабақ-ойын. Ойын - оқытудың маңызды әдістерінің бірі. Ойынмен бірге жүретін факторлар (қызығушылық, қанағаттану, қуаныш сезімі) оқуды жеңілдетеді. Ойындарды әр түрлі мақсаттарда пайдалануға болады: жаңа сөздерді есте сақтау және бекіту кезінде; ауызша сөйлеу дағдыларын қалыптастыру үшін; студенттердің шет тілінде өзіндік қатынас формасы ретінде. Жоғары оқу орындарында негізінен рөлдік ойындарды қолданған жөн.

Сабақ-жоба. Жобаның әдістемесі жоғары коммуникациямен ерекшеленеді, шығармашылық зерттеу атмосферасын құруға мүмкіндік береді. Жобамен жұмыс жасау кезінде келесі шарттар сақталуы керек: жобалардың тақырыптары оқылатын тілдің елімен де, студенттердің тұратын елімен де байланысты болуы мүмкін. Оқушылар әр түрлі ұлттардың тарихы мен өміріндегі оқиғаларды, фактілерді салыстыру басшылыққа алу керек. Оқушыларды мүмкіндігінше шынайы мәтіндерді қолдануға бағыттау қажет. Тақырып оқушыларға жақын және қызықты болуы және оқушылар өзара байланысты білім салаларындағы фактілерді қолдануы керек.

Конференция сабағы. Бұл сабақ өтілген тақырып бойынша қорытынды сабақ ретінде жасалуы керек. Ереже бойынша, ол рөлдік ойын түрінде жүзеге асырылады, өйткені нақты рөлдер қолданылуы керек: бұл делегация мүшелері немесе басқа топ мүшелері арасындағы әңгімелер, баспасөз өкілдері, газет-журналдардың журналистері, фототілшілер. Конференцияға қатысушыларға белгілі бір тақырып беріледі. Сабақ барысында студенттер монологтық сөйлеуге машықтанады, дәлелді сипаттағы проблемалық сұрақтар қоюға жәнәсұрақтарға нақты жауап беруді үйренеді. Балаларға бұл сабақтар өте ұнайды, өйткені олар шығармашылық ізденіске ұмтыла отырып, өз бетімен жұмыс жасау дағдыларын дамытуға әрекет жасайды. Сабақ аяқталғаннан кейін,

әдетте, оқушылар алған әсерлерімен бөліседі, жәнекімнің жеңіске жеткенін анықтайды.

Драмалық әдіс сабағы

Драмалық әдісті Манфред Шев драматургияны оқытудың ұзақ уақытқа созылған британдық дәстүрінің нәтижесінде ойлап тапты. Оның мақсаты мектепте әдеттегі курстарға немесе сабақтарға қарағанда тілдерді оқыту мен оқудың тиімді әдісін табу болды. Бұл мақсат оқушыларды ойдан шығарылған жағдайларда оқығанда әрекет етуге мәжбүр ету арқылы жүзеге асырылады деп болжанған.

Әдіс төменде сипатталған шағын кадамдардан тұрады:

Сабақ басталмас бұрын қысқа прозалық мәтін сабақтың тақырыбына негіз болады. Осы мәтіннен көрініс сабақ үшін кәсіби қораппен салынған. Оқушылар бұл сурет туралы ойланып, ондағы қиялдарды жасау керек.

Мұғалім алғашқы кадам ретінде сабақтың ортасында оған «оқу» деп жазылған қағазды орналастырады. Жақында миға шабуылдың бір түрі өтеді, ал студенттер «бөлме» сөзі үшін өздерінің ассоциацияларын тауып, оларды қағазға жазуы керек. Екіншіден, мұғалім бөлменің суретін қабырғаға жобалайды және оқушыларға мүмкіндігінше көп бөлшектерді есте сақтауды ұсынады. Содан кейін, үшінші кезеңде суретте бұрын табылған ассоциацияларды іздеу жүреді.

Төртінші кадам оқушылардан осы ерекше сәтте болғысы келетін орынды ойластыруды сұрайды, ал сынып сәйкесінше безендірілген - бесінші кадам. Талаптарды жүйелеу керек, көбірек суреттер салу керек, ал жиһаз бір немесе тіпті бірнеше оқушы алғысы келетін орынды безендіру ретінде жұмыс істей алады. Декорация процесінің соңында сынып осы орынға ұқсас болуы керек.

Алтыншы кадам - безендірілген орынды болжаған оқушыға. Ол осы ойдан шығарылған бөлмеде немесе жерде кезіп, басқа студенттерге көрінбейтін кейбір бөлшектерді айтуы керек. Мұғалім бұл жерде не болатынын, қашан және қай жерде болатынын сұрағаннан кейін, оқушылардың шағын топтары сол жерде тұратын ойдан шығарылған адамды «жасауы» керек. Бұл кіші топтардың мүшелері бұл адам үшін мінезді және дене тілін табуы керек, өйткені өздері сол адам «болып» көрінгендей.

Осы әдістерді қолданғанда мұғалімнің міндеті ең алдымен оқушылардың қабілеттерін дамытатын танымдық іс-әрекетті ұйымдастыру болып табылады.

Дәстүрлі емес ағылшын тілі сабақтарының келесі функцияларын атап өту керек:

- оқыту функциясы - дәстүрлі емес сабақтар балалардың зейінін, есте сақтау қабілетін, ақпаратты қабылдау және онымен жұмыс жасау қабілетін және басқа жалпы білім беру дағдыларын, сонымен қатар шешім қабылдау қабілетін дамыта алады;

- білім беру функциясы балалардың қарым-қатынас жасау, топта жұмыс жасау, олармен бірге жұмыс істеуге тура келетін адамдарға ізгілікпен және ықыласпен қарау қабілетін игеруінен көрінеді;

- ойын-сауық функциясы - сабақта баланы оқуға кедергі келтірмейтін, оның бойындағы жағымды эмоцияларды тудыратын және сабақты әдеттен тыс оқиғаға айналдыра алатын атмосфераны құру;

- коммуникативті функция - балаларды шет тілдерінде қарым-қатынас жасау дағдыларына, сонымен қатар өз ойларын дұрыс жеткізе білуге үйрету;

- релаксация функциясы - босаңсу, ұзақ күнделікті мектептегі стресстен туындаған эмоционалды стрессті жою;

- дамытушылық функция - оқушының жасырын жеке қасиеттерін белсендіру үшін қажет осындай жеке қасиеттерді анықтау және жетілдіру.

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, дәстүрлі емес әдістерді ағылшын тілі сабағында әртүрлі жағдайлар мен мекемелерде қолдануға болады. Мұндай сабақтарды жүйелі түрде де, мезгіл-мезгіл де, үлкен де, кіші топтарда да қолдануға болады. Мұның бәрі сабақ барысында қолданылатын техникаларға байланысты.

Оқытуды технологияландыру дегеніміз - ең алдымен әр сабақта өзара тиімді педагогикалық орта құру, мұғалімдер мен оқушылар арасындағы гуманизм мен даралықтың жоғары деңгейін енгізу. Жаңа коммуникацияның негізгі мазмұны - оқу процесінде қарым- қатынас ыңғайлы болады және оқушылардың білімін арттырады. Қазіргі білім беру үрдісіндегі тиімді оқыту технологияларының бірі - тиімді сабақтар негізінде оқыту. Тек оқыту материалының көлемі жыл сайын өсіп келеді, ал оқуға уақыт жеткіліксіз. Жаңа технология бойынша әр мұғалімнің сабаққа бөлінген уақытты ұқыпты пайдалануды талап етіледі. Технология бойынша сабақта әр түрлі тиімді әдістерді қолдануды көздейді [5, 384].

Қорытынды. Білім кез келген мемлекеттің әлеуметтік-саяси және экономикалық өсуін жеделдетуде маңызды рөл атқарады, сондықтан тиімді оқыту өте маңызды. Тиімді оқыту дегеніміз студенттерге мол білім беру ғана емес, ол техникалық аспектілерге тереңірек еніп, оқушының мазмұнды баяу дамытып, өзін-өзі тұжырымдауына мүмкіндік бере отырып, оқушының алға бір деңгейден екінші деңгейге көтерілуіне ықпал ететіндігін қамтамасыз етеді. Осылайша, тиімділік оқу сабағы немесе керемет оқу үлгерімі сияқты емес, керісінше, берілген мазмұнның оқушының бойында ең жақсы нәтиже алуына кепілдік береді. Оқыту әдісін таңдау осы сұрақтарға жауап беру арқылы жақсы тұжырымдалған: «Осы оқу сабағының мақсаттары қандай?». және «Осы мақсаттарға жетудің ең жақсы жолдары қандай?»

Мұғалімнің басты міндеті - оқушыны оқуға ынталандыру екені белгілі. Сабақта оқытудың дәстүрлі емес формаларын қолдану - баланы ынталандырудың ең жақсы әдісі. Мотивацияны оқушының субъективті әлемі ретінде қарастыруға болады. Ол оның қажеттіліктері арқылы анықталады және барлық психологиялық процестерді белсендіру үшін маңызы бар қабілеттерді арттырады. Жоғарыда айтылғандардан дәстүрлі емес әдістерді сыныпта қолданудың тиімділігі көбінесе мұғалімнің сабақты дұрыс құруға және сол немесе басқа оқыту әдісін дұрыс таңдай білуіне байланысты болады. Оқытудың дәстүрлі емес ерекше технологияларын таңдау мақсатты бағдармен, мазмұндық ерекшелігімен, оқытудың даралануымен, кафедраның техникалық жабдықталуымен анықталады. Дәстүрлі емес әдістерді қолдану зерттелетін пәнге деген қызығушылықты арттыруға, сонымен бірге шығармашылықты ашуға және өзін-өзі тануды арттыруға мүмкіндік береді.

Дәстүрлі емес сабақтар қашанда қорытынды сабақ ретінде қолданылуы керек. Себебі, оқушылардың білімдерін, қабілеттері мен дағдыларын қорыту және бекітудің маңыздылығы зор. Күнделікті дәстүрлі емес сабақтар - пәнге және оқу процесіне деген тұрақты қызығушылықты жоғалтуға әкелуі мүмкін. Дәстүрлі емес сабақтарды қолдану алдында тыңғылықты дайындық керек және ең алдымен оқыту мен тәрбиелеудің нақты мақсаттарының жүйелері нақты болуы керек. Дәстүрлі емес оқыту түрлерін таңдау кезінде, мұғалім өзіндік ерекшеліктерін, темпераментін,

жалпы сыныптың дайындық деңгейі мен жекелеген оқушылардың ерекшеліктерін ескеру қажет. Егер дәстүрлі емес сабақтарды өткізу кезінде ең танымал әдістерді қарастыратын болсақ, онда дәстүрлі емес сабақтар, әдетте, жүйелік емес оқиға болып табылады деген қорытынды жасауға болады. Жүйелік әдісті сабақта заманауи технологияларды қолданумен ғана байланыстыруға болады, бірақ оған қымбат құрал-жабдықтар қажет, бұл кез-келген оқу орнының қолынан келе бермейді.

Қазіргі тәжірибеде ең танымал болып тақырыпты немесе оқытуды басқару функцияларын орындайтын бірнеше тақырыпты оқығаннан кейін дәстүрлі емес ағылшын сабақтарын қолдану табылады. Мұндай сабақтар әдеттен тыс, дәстүрден тыс жағдайда өтеді. Әдеттегі ортаның мұндай өзгеруі орынды, өйткені ол жасалған жұмыстың нәтижесін шығарған кезде мерекелік атмосфера жасайды, қателік жіберуден қорқудың салдарынан дәстүрлі жағдайда туындайтын психологиялық тосқауылды жояды. Мұндай сабақтарда әдістемелік, педагогикалық және психологиялық сипаттағы алуан түрлі мақсаттарға қол жеткізуге болады.

Әдебиеттер тізімі:

1 Искакова П.К. «Жоғары оқу орындарындағы инновациялық білім беру үдерістерін басқаруды кәсіби қалыптастыру». Автореферат. – Түркістан, 2010. – 11 б.

2 Щукин А.Н. «Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам». – Москва: Филоматис. – 2010, 130 б.

3 Freeman S.Y., Freeman E.D. «ESL/EFL Teaching: Principles for Success». – Portsmouth, NH: Heinemann.1999, 166 б.

4 Аринова Г.К. Жаңа мазмұнды білім беру жүйесіндегі педагогикалық технологиялардың алатын орны // 12 жылдық білім беру, 2009, №4, 76 б.

5 Мухина С.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А.Мухина, А.А.Соловьева, М.: Феникс, 2004. – 384 б.

6 Байғазиева Г. Жаңа педагогикалық технологияларды ендіру. |Бастауыш мектеп №106 2005ж.

References:

1 Iskakova P.K. «Zhoғary oқu oryndaryndary innovatsiialyқ bilim beru үderisterin baskarudy kәsibi qalyptastyru». Avtoreferat. – Tүrkistan, 2010. – 11 b.

2 Shchukin A.N. «Sovremennye intensivnye metody i tekhnologii obucheniia inostrannym iazykam». – Moskva: Filomatis. – 2010, 130 b.

3 Freeman S.Y., Freeman E.D. «ESL/EFL Teaching: Principles for Success». – Portsmouth, NH: Heinemann.1999, 166 b.

4 Arinova G.K. Zhaңa mazmұndy bilim beru zhүйesindegi pedagogikalық tekhnologiialardyң alatyn orny // 12 zhyldyқ bilim beru, 2009, №4, 76 b.

5 Mukhina S.A. Netraditsionnye pedagogicheskie tekhnologii v obuchenii / S.A.Mukhina, A.A.Soloveva, M.: Feniks, 2004. – 384 b.

6 Baiғazieva G. Zhaңa pedagogikalық tekhnologiialardy endiru. |Bastauysh mektep №106 2005zh.

Ерлан ЖАЙЛАУОВ, PhD, *руководитель проекта, ТОО «RATIONAL SOLUTION», Караганда,
E-mail: x_invest@mail.ru*

Гульмира ТАЛИМОВА, *аспирант Высшей школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург, Российская Федерация), E-mail: alinur2007.82@mail.ru*

Эльвира СЫЗДЫКОВА, *магистрант 1-года обучения специальности Экономика, Карагандинский
университет Казпотребсоюза*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье проанализировано состояние и обоснованы перспективы активизации инвестиционной деятельности в Республике Казахстан на современном этапе. Установлено, что в Казахстане на современном этапе создан относительно других стран СНГ благоприятный инвестиционный климат, включающий соответствующую международным требованиям нормативно-правовую базу инвестиционной деятельности. Кроме этого, сформирована национальная сеть институтов развития, состоящих из квазигосударственных организации, институциональных структур и региональных специальных экономических и индустриальных зон. Результатом их деятельности можно отметить заметно увеличивающиеся объемы привлекаемых инвестиционных ресурсов и рост макро- и мезоэкономических показателей. В качестве основных методов исследования были использованы общепринятые приемы теоретического и эмпирического анализов инвестиционной деятельности в Казахстане. По результатам исследования обоснованы предложения по дальнейшей активизации инвестиционной деятельности в Казахстане, за счет улучшения имиджевой политики и проведения специализированных мероприятий для широкого круга национальных и иностранных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, привлечение инвестиции, Республика Казахстан, иностранные инвестиции, инвестиционный климат.

Ерлан ЖАЙЛАУОВ, PhD, *жоба жетекшісі, "RATIONAL SOLUTION" ЖШС, Қарағанды,
E-mail: x_invest@mail.ru*

Гүлмира ТАЛИМОВА, *Экономика және менеджмент жоғары мектебінің аспиранты, "Ресейдің
Тұңғыш Президенті Б.Н. Ельцин атындағы Орал федералдық университеті" ЖБМАБФ
(Екатеринбург қ., Ресей Федерациясы), E-mail: alinur2007.82@mail.ru*

Эльвира СЫЗДЫКОВА, *Экономика мамандығының 1-курс магистранты, Қазтұтынуодағы
Қарағанды университеті*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТІ ЖАНДАНДЫРУДЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Бұл мақалада қазіргі кезеңдегі Қазақстан Республикасындағы инвестициялық қызметті жандандырудың жай-күйі талданып, перспективалары негізделген. Қазіргі кезеңде Қазақстанда ТМД-ның басқа елдеріне қатысты инвестициялық қызметтің халықаралық талаптарға сәйкес келетін нормативтік-құқықтық базасын қамтитын қолайлы инвестициялық ахуал құрылғаны анықталды. Бұдан басқа, квазимемлекеттік ұйымдардан, институционалдық құрылымдардан және өңірлік арнайы экономикалық және индустриялық аймақтардан тұратын даму институттарының ұлттық желісі қалыптасты. Олардың қызметінің нәтижесінде тартылатын инвестициялық ресурстардың едәуір артуын және макро-және мезоэкономикалық көрсеткіштердің өсуін атап өтуге болады. Зерттеудің негізгі әдістері ретінде Қазақстандағы инвестициялық қызметтің теориялық және эмпирикалық талдауларының жалпы қабылданған тәсілдері пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері бойынша имидждік саясатты жақсарту және ұлттық және шетелдік инвесторлардың кең ауқымы

үшін мамандандырылған іс-шаралар жүргізу есебінен Қазақстандағы инвестициялық қызметті одан әрі жандандыру бойынша ұсыныстар негізделген.

Түйінді сөздер: инвестициялық қызмет, инвестицияларды тарту, Қазақстан Республикасы, шетелдік инвестициялар, инвестициялық климат.

Erlan ZHAILAUOV, *PhD, Project Manager, "RATIONAL SOLUTION"LLP, Karaganda,*
E-mail: x_invest@mail.ru

Gulmira TALIMOVA, *Post graduate Student of the Higher School of Economics and Management, Ural*
Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian
Federation), E-mail: alinur2007.82@mail.ru

Elvira SYZDYKOVA, *1st-year Master's degree in Economics, Karaganda University of Kazpotreboysuz*

STATE AND PROSPECTS OF INVESTMENT PROCESS ACTIVATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article analyzes the current state and substantiates the prospects for the activation of investment activity in the Republic of Kazakhstan at the present stage. It is established that at the present stage, Kazakhstan has created a favorable investment climate relative to other CIS countries, including a regulatory framework for investment activities that meets international requirements. In addition, a national network of development institutions has been formed, consisting of quasi-State organizations, institutional structures and regional special economic and industrial zones. As a result of their activities, we can note a markedly increasing volume of attracted investment resources and the growth of macro-and meso-economic indicators. As the main research methods, we used the generally accepted methods of theoretical and empirical analysis of investment activity in Kazakhstan. According to the results of the study, proposals for further activation of investment activity in Kazakhstan, by improving the image policy and conducting specialized events for a wide range of national and foreign investors, are justified.

Keywords: investment activity, attracting investment, the Republic of Kazakhstan, foreign investment, investment climate.

Введение. Одной из основных задач для обеспечения поступательного развития экономики страны и социально-экономического развития регионов Казахстана является работа по активизации инвестиционной деятельности и привлечению иностранных инвестиций, которые вносят значительный вклад в дальнейшую диверсификацию экономики нашей страны и стимулируют трансферт передовых технологий на предприятия. Кроме того, за счет создания новых производств, обеспечивается создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений [1-3].

Привлечение инвестиций является сложным многоуровневым процессом, требующим слаженной совместной работы государственного, квазигосударственного и частного секторов [4]. С данной целью был внедрен новый системный подход - трехуровневый регламент взаимодействия центральных и местных исполнительных органов, заграничных учреждений Республики Казахстан и субъектов квазигосударственного сектора [5]. Кроме того, внедрен алгоритм

определения приоритетных отраслевых направлений для привлечения инвестиций с последующей локализацией производства конкретных товарных категорий.

За годы независимости Казахстан достиг высоких результатов, став страной с привлекательными условиями для вложения инвестиций и ведения бизнеса. Наша республика сохраняет репутацию надежного делового партнера с благоприятным инвестиционным климатом, выгодным геостратегическим расположением, транспортно-логистическим потенциалом, богатой сырьевой базой, относительно низкой налоговой нагрузкой [6]. Совокупный объем привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за годы независимости в Казахстан составил порядка \$350 млрд.

2019 год также показал высокие результаты: в страну было привлечено более \$24 млрд прямых иностранных инвестиций. Проводимая на всех уровнях работа позволила достичь признания и высокой оценки со стороны международных экспертов: среди 190 стран

мира наша страна занимает 25-е место в рейтинге Всемирного банка «DoingBusiness», опубликованном в 2019 году, в том числе: 4 место по защите контрактов и 7 место по защите прав миноритарных инвесторов.

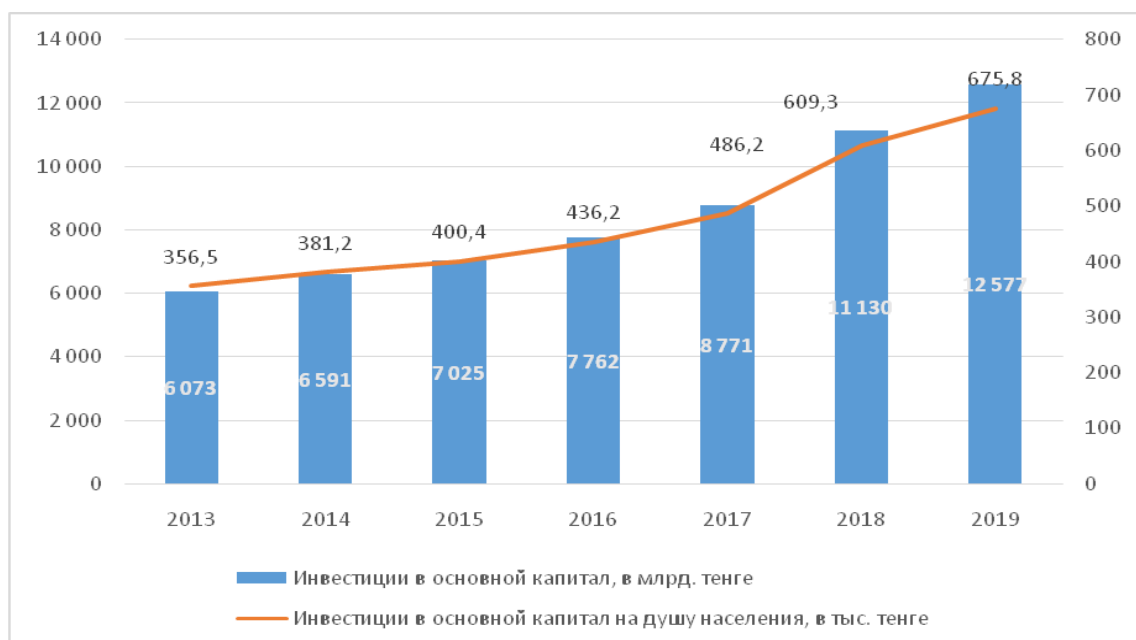
В результате в Казахстане сформирован относительно других стран СНГ благоприятный инвестиционный климат, включающий не только соответствующую международным требованиям нормативно-правовую базу инвестиционной деятельности [7], но и соответствующую национальную сеть институтов развития, состоящих из квазигосударственных организации, институциональных структур и региональных специальных экономических и промышленных зон, заметно увеличивших объемы привлекаемых инвестиционных ресурсов и рост макро- и мезоэкономических показателей.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования использованы общепринятые приемы теоретического и эмпирического анализов. В основе теоретических методов исследования будут использованы метод обобщения и системный метод. В качестве эмпирических методов исследования будут использованы методы статистической обработки данных, в частности динамический и структурный анализ параметров инвестиционной деятельности в Казахстане. В качестве основной информационной базы

исследования предполагается использовать официальные статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Основные результаты. В качестве свидетельства активизации инвестиционного процесса в Республике Казахстан можно рассмотреть основные показатели динамики инвестиции в основной капитал по направления технологической структуры и по источникам формирования.

В 2019 году общий объем инвестиций в основной капитал составил более 12,5 трлн.тенге, что на 12,5% больше, чем в аналогичном периоде 2018 года (11,1 трлн тенге) (Рисунок 1), и в том числе за счет внутренних источников – 67,2% и за счет внешних источников вложено 32,8%. Таким образом, можно констатировать, что за последние годы в Казахстане наблюдается устойчивая положительная динамика инвестиции в основной капитал и инвестиции на душу населения. Как видно из графика рисунка 1, инвестиции в основной капитал по итогам 2019 года в Республике Казахстан увеличились на 2,1 раза по сравнению с 2013 годом. Инвестиции на душу населения в 2019 году составили 675,8 тыс. тенге, увеличившись на 1,9 раза по сравнению с 2013 годом.

Примечание – Источник: [8]

Рисунок 1 – Динамика инвестиции в основной капитал и инвестиции на душу населения в Республике Казахстан за 2013-2019гг.

В таблице 1 приведены данные по изменению динамики и технологической структуры инвестиции в основной капитал по Республике Казахстан за 2013-2019гг., которая в целом, демонстрирует положительную динамику по направлениям использования, на фоне более чем 2-х кратного увеличения прочих затрат в общем объеме инвестиции в основной капитал.

Сохранение основных тенденций в технологической структуре инвестиции в основной капитал свидетельствует в целом реализации устойчивой государственной политики индустриально-инновационного развития с основным упором на строительную индустрию, которая занимает почти половину инвестиционных затрат.

Таблица 1 –Технологическая структура инвестиций в основной капитал, в млн. тенге

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Инвестиции в основной капитал, всего	6 591 482	7 024 709	7 762 303	8 770 572	11 130 171	12 576 793
в том числе:						
работы по строительству и капитальному ремонту зданий и сооружений	3 669 379	3 953 585	4 519 772	4 849 982	5 085 485	6 267 790
из них:						
затраты на строительные-монтажные работы	3 435 019	3 746 543	4 250 423	4 520 989	4 781 385	5 811 704
машины, оборудование, транспортные средства, инструмент и их капитальный ремонт	1 891 958	1 909 053	2 083 808	2 694 623	3 444 527	3 574 065
прочие затраты в объеме инвестиций в основной капитал	1 030 145	1 162 071	1 158 723	1 225 967	2 600 159	2 734 938

Источник: [8]

Что касается отраслевой структуры инвестиций в основной капитал, в 2019 году распределение удельного веса основных отраслей (Рисунок 2) и динамика инвестиции в основной капитал по отрасли по сравнению с 2018 годом (Рисунок 3), свидетельствует о противоречивых тенденциях. В частности, в отраслевом разрезе основную долю априори занимает горнодобывающая промышленность (44,6%), но динамика роста составляет только 120,5%, уступая отраслям занимающих относительно низкие доли в общем объеме

инвестиции в основной капитал. Но, с другой стороны, учитывая приоритет роста инвестиции в несырьевых отраслях подобная тенденция более предпочтительна с позиции развития инновационных сфер в национальной экономике. Однако снижение инвестиции в обрабатывающей промышленности на 22,6% по сравнению с 2018 годом свидетельствует о возможных проблемах в достижении приоритетов индустриально-инновационного развития в стране.

Примечание –Источник: [8]

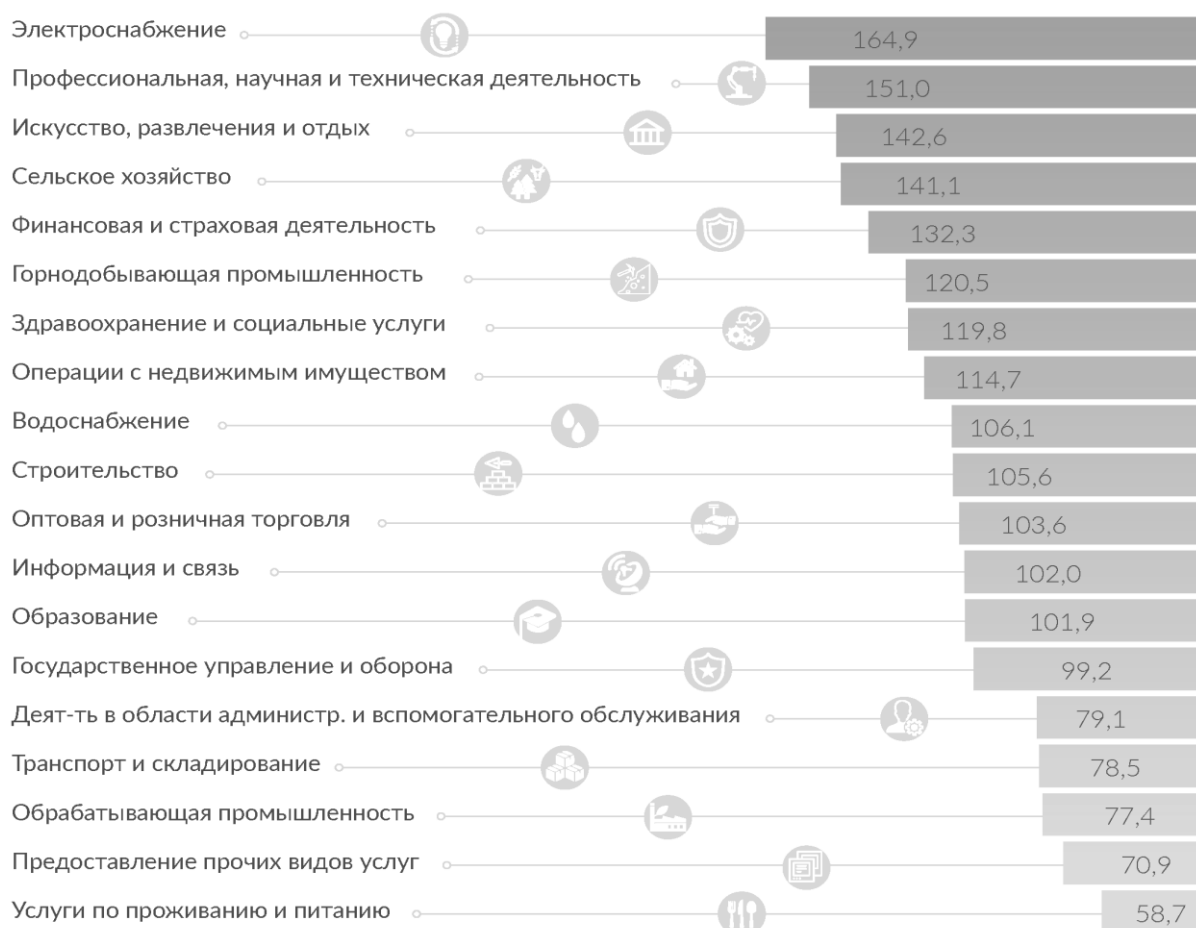
Рисунок 2 – Удельный вес инвестиций в основной капитал в разрезе отраслей в Республике Казахстан в 2019 году.

Вместе с тем следует отметить, что наблюдается спад в таких отраслях, как услуги по проживанию и питанию (на 41,3%), обрабатывающая промышленность (на 22,6%), транспорт (на 21,5%), деятельность в области адм. и вспомогательного обслуживания (на 20,9%), государственное управление и оборона (на 0,8%), что в целом демонстрирует предпочтения инвесторов, которые выбирают вложения в отрасли реального сектора, сырьевой направленности, чем сферы обслуживания и общественного сектора.

Что касается динамики и структуры источников финансирования инвестиции в основной капитал (Таблица 2), в 2019 году с 67,9% до 73,0% увеличилась доля собственных средств инвесторов. На фоне увеличения инвестиции за счет собственных средств, наблюдается количественное и долевое снижение государственных инвестиций, в частности инвестиции из республиканского бюджета. Кроме этого, почти 2-х разовое снижение наблюдается инвестиции за счет кредитов иностранных банков, что в общем соответствует мировой тенденции снижения

инвестиции на развивающихся рынках. Однако данные уменьшения с достаточным запасом покрываются за счет инвестиции собственных средств инвесторов, и не оказывают ощутимого негативного влияния на положительные тенденции инвестиционного сектора Казахстана.

Показателем привлечения иностранных инвестиции в данной таблице выступают заемные средства нерезидентов, которые с 2017 года демонстрируют положительную динамику, но по сравнению с периодом 2014-2015гг. показывают более чем 2-х кратное снижение. Подобная волатильность иностранных источников финансирования инвестиции вызвана не только ситуацией на международном рынке капиталов, где снижается роль развивающихся рынков, и последствиями санкции российской экономики, но и внутренними проблемами национальной финансово-кредитной системы, допускающей волатильность обменного курса национальной валюты, что также допускает снижение инвестиционной привлекательности промышленности Казахстана.

Примечание – Источник: [8]

Рисунок 3 – Динамика инвестиции в основной капитал в разрезе отраслей в 2019 году к 2018 году.

Таблица 2 –Источники финансирования инвестиций в основной капитал, в млн. тенге

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	6 591 482	7 024 709	7 762 303	8 770 572	11 130 171	12 576 793
в том числе за счет средств:						
государственного бюджета	1 338 577	1 301 088	1 326 307	1 432 805	1 395 031	1 527 039
в том числе						
республиканского бюджета	945 255	951 639	948 171	817 081	710 970	842 425
местного бюджета	393 322	349 449	378 136	615 724	684 061	684 614
собственных средств	3 746 570	4 048 679	4 571 116	5 959 295	8 135 442	9 803 540
кредитов банков	375 389	440 183	446 190	637 205	751 669	414 231
из них:						
кредитов иностранных банков	49 447	65 414	72 665	102 424	52 191	9 279
других заемных средств	1 130 946	1 234 759	1 418 690	741 267	848 029	831 983
из них:						
заемных средств нерезидентов	811 441	987 802	620 551	241 663	315 424	391 363

Источник: [8].

Таким образом, формирование и поддержание положительного инвестиционного имиджа Республики Казахстан является одним из важных направлений работы по привлечению

иностраннх прямых инвестиций в экономику Республики Казахстан, которое взаимосвязано с обеспечением конкурентоспособного инвестиционного климата и благоприятных условий для ведения бизнеса в стране. Благодаря планомерной работе Правительства Республики Казахстан по улучшению законодательства, затрагивающего вопросы инвестиционной деятельности в республике, и оптимизации организационных процессов, разгосударствлению экономики, повысилась инвестиционная привлекательность для зарубежного и отечественного бизнеса. При этом необходимо обеспечить эффективное использование коммуникационных каналов [9].

Выводы. Одним из наиболее результативных инструментов продвижения инвестиционных возможностей является проведение инвестиционных мероприятий, которые наряду с презентацией инвестиционных возможностей приоритетных отраслей экономики и экспертных оценок, предоставляют площадку для диалога Правительства Казахстана с целевой деловой аудиторией, возможность для проведения точечных переговоров казахстанских предпринимателей с потенциальными зарубежными партнерами на полях таких мероприятий, а также выступают в качестве якорных событий для медийного продвижения инвестиционного имиджа Казахстана за рубежом [10, 11].

В работе инвестиционных мероприятий принимают участие представители транснациональных компаний, крупные инвесторы, бизнесмены, частные инвесторы, банкиры, управляющие капиталом, руководители инвестиционных фондов, в том числе корпоративных, инициаторы инвестиционных проектов, консультанты, ведущие эксперты и аналитики рынка, представители ассоциаций бизнеса, предпринимателей, работодателей, промышленников как зарубежных государства, так и Республики Казахстан. Таким образом, на одной площадке встречаются все заинтересованные компании и организации как в привлечении инвестиций, так и в инвестировании. В этой связи, точечная проработка на площадках мероприятий обеспечивает возможность налаживания связей отечественных бизнесменов и потенциальных зарубежных инвесторов («business-matching»), вживом диалоге обсудить сотрудничество по реализации инвестиционных проектов,

возможные пути решения имеющихся вопросов, а также предоставления мер государственной поддержки.

Список литературы:

- 1 Аймагамбетов Е.Б., Таубаев А.А., Айнабек К.С., Кайгородцев А.А. и др. Индустриально-инновационное развитие экономики Казахстана: теория и практика. – /Колл. монография. – Караганда: Изд-во КЭУ, 2015. – 497 с.
- 2 Атирбеков А.Ш. Система управления инвестиционными процессами в Республике Казахстан. – // Theoretical&Appliedscience. – 2014. – №5 (13). – С. 93-96
- 3 Кудереев Н.Ж. Повышение роли управления инвестиционными проектами в республике Казахстан. – /В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления материалы II Международной заочной научной конференции. 2013. С. 60-62.
- 4 Ешимова Д.А., Нуркенова Н.Т., Токаев А.Ж. Строительство нового терминала аэропорта Астаны: проблемы и решения по реализации проекта. –// Вестник университета Туран. – 2018. – №1 (77). – С. 92-98
- 5 Мануэль Фернандез-Грела, Таубаев А.А., Малелов Н.Т., Жайлауов Е.Б. Роль социально-предпринимательских корпорации в Казахстане в развитии механизмов государственно-частного партнерства. – //Вестник КарГУ: Серия «Экономика». – 2016. – №3(83). – С. 125-133
- 6 Абулхатаева Г.А., Адиетова Э.М. Управление инвестиционными проектами как результативный механизм инновационного развития Казахстана. – //Проблемы и перспективы современной науки. 2015. № 5. С. 159-163.
- 7 Ключкова Н.В. Оценка текущего состояния нормативного и правового регулирования вопросов управления проектами в Республике Казахстан. – //Инновации в науке. 2016. № 11 (60). С. 87-96.
- 8 Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан, 2013-2019гг., Статистический сборник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, www.stat.gov.kz.
- 9 Колчанов К.Ю., Карлинский В.Л. Характеристика информационных технологий в управлении инвестиционными проектами. – / Сборник научных статей «Теория и практика корпоративного менеджмента». – Пермь, 2017. – С. 81-86

10 Alt R., Beck R., Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry. – //Electronic Markets. – 2018. – Vol.28. – Iss.3. – P. 235–243.

11 Адамбекова А.А., АдамбековН.Т. Доступность финансовых услуг в Казахстане: сильные и слабые стороны. – //CentralAsianEconomicReview. – 2020. – №5(134). – С. 142-155.

References:

1 Aimagambetov E.B., Taubaev A.A., Ainabek K.S., Kaigorodtsev A.A. i dr. Industrialno-innovatsionnoe razvitie ekonomiki Kazakhstana: teoriia i praktika. – /Koll. monografiia. – Karaganda: Izd-vo KEU, 2015. – 497 s.

2 Atirbekov A.Sh. Sistema upravleniia investitsionnymi protsessami v Respublike Kazakhstan. – // Theoretical&Appliedscience. – 2014. – №5 (13). – S. 93-96

3 Kudereev N.Zh. Povyshenie roli upravleniia investitsionnymi proektami v respublike Kazakhstan. – /V sbornike: Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniia materialy II Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii. 2013. S. 60-62.

4 Eshimova D.A., Nurkenova N.T., Tokaev A.Zh. Stroitelstvo novogo terminala aeroporta Astany: problemy i resheniia po realizatsii proekta. –// Vestnik universiteta Turan. – 2018. – №1 (77). – S. 92-98

5 Manuel Fernandez-Grela, Taubaev A.A., Malelov N.T., Zhailauov E.B. Rol sotsialno-

predprinimatelskikh korporatsii v Kazakhstane v razvitii mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. – //Vestnik KarGU: Seriiia «Ekonomika». – 2016. – №3(83). – S. 125-133

6 Abulkhataeva G.A., Adietova E.M. Upravlenie investitsionnymi proektami kak rezultativnyi mekhanizm innovatsionnogo razvitiia Kazakhstana. – //Problemy i perspektivy sovremennoi nauki. 2015. № 5. S. 159-163.

7 Klochkova N.V. Otsenka tekushchego sostoianiiia normativnogo i pravovogo regulirovaniia voprosov upravleniia proektami v Respublike Kazakhstan. – //Innovatsii v nauke. 2016. № 11 (60). S. 87-96.

8 Investitsionnaia i stroitelnaia deiatelnost v Respublike Kazakhstan, 2013-2019gg., Statisticheskii sbornik: Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniiu i reformam Respubliki Kazakhstan, www.stat.gov.kz.

9 Kolchanov K.Iu., Karlinskii V.L. Kharakteristika informatsionnykh tekhnologii v upravlenii investitsionnymi proektami. – / Sbornik nauchnykh statei «Teoriia i praktika korporativnogo menedzhmenta». – Perm, 2017. – S. 81-86

10 Alt R., Beck R., Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry. – //Electronic Markets. – 2018. – Vol.28. – Iss.3. – P. 235–243.

11 Adambekova A.A., AdambekovN.T. Dostupnost finansovykh uslug v Kazakhstane: silnye i slabye storony. – //CentralAsianEconomicReview. – 2020. – №5(134). – S. 142-155.

Данияр ОСПАНОВ, магистрант, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, Danikokkz@mail.ru 87012879604

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОЦЕНКИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Даная статья проводит исследование оценки коммерческой недвижимости в Казахстане на современном этапе. Опираясь на три подхода оценочной деятельности, дает обоснования необходимости оценки коммерческой недвижимости для различных целей. Оценка недвижимости представляет собой процесс, в котором экономическая ценность инвестиций в недвижимость определяется, которая часто стремится определить справедливую рыночную стоимость объекта недвижимости, или цену, по которой информированный продавец охотно продает собственность недвижимости информированному покупателю. Другими словами, обе стороны имеют всю необходимую информацию, и ни одна из сторон не обязана продавать или покупать.

Ключевые слова: рынок недвижимости, оценка, коммерческая недвижимость, доходный подход, затратный подход, сравнительный подход.

Данияр ОСПАНОВ, магистрант, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды, ул. Академиялық 9, Danikokkz@mail.ru 87012879604

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЖЫЛЖЫМАЙТЫН МҮЛІК БАҒАСЫН ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ДАМУ

Бұл мақала қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы коммерциялық жылжымайтын мүлікті бағалауға зерттеу жүргізеді. Бағалау қызметінің үш тәсіліне сүйене отырып, ол әртүрлі мақсаттар үшін коммерциялық жылжымайтын мүлікті бағалау қажеттілігін негіздейді. Жылжымайтын мүлікті бағалау - бұл жылжымайтын мүлікке салынған инвестициялардың экономикалық мәні анықталатын, көбінесе жылжымайтын мүліктің әділ нарықтық құнын немесе ақпараттандырылған сатушы білікті сатып алушыға мүлікті сату бағасын анықтауға бағытталған процесс. Басқаша айтқанда, екі жақта да барлық қажетті ақпарат бар, және тараптардың ешқайсысы сатуға немесе сатып алуға міндетті емес.

Түйінді сөздер: жылжымайтын мүлік нарығы, бағалау, коммерциялық жылжымайтын мүлік, кірістер тәсілі, шығындар тәсілі, салыстырмалы тәсіл.

Daniyar OSPANOV, Master student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, st. Academic 9, Danikokkz@mail.ru 87012879604

RESEARCH AND DEVELOPMENT OF COMMERCIAL REAL ESTATE VALUATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article conducts a study of the assessment of commercial real estate in Kazakhstan at the present stage. Based on three approaches of appraisal activity, it provides justification for the need for appraisal of commercial real estate for various purposes. Real estate appraisal is a process in which the economic value of an investment in real estate is determined, which often seeks to determine the fair market value of a property, or the price at which an informed seller willingly sells property to an informed buyer. In other words, both parties have all the information they need, and neither party is required to sell or buy.

Key words: real estate market, appraisal, commercial real estate, income approach, cost approach, comparative approach.

Постановка проблемы. В условиях блага, в том числе и коммерческая рыночной экономики товаром могут быть любые недвижимость. Но коммерческая недвижимость

– это товар особого вида, наиболее фундаментальный и основательный из всех существующих. Как любой товар обладает ценностью, а, следовательно и стоимостью. Любой субъект рынка должен располагать достоверной информацией о реальной стоимости недвижимости. Стоимость недвижимости определяется в результате ее оценки. Формирование рыночной экономики в Казахстане привело к возникновению различных форм собственности, зарождению конкуренции товаров и производств. Преимущества рыночной системы неоспоримы: создаются новые социально-экономические отношения, предопределяющие формирование рынка и процесс обслуживания процедуры купли-продажи, которые тесно взаимосвязаны и направлены на обеспечение равновесия всех элементов расширенного воспроизводства. Все это свидетельствует о потребности и особой актуальности оценки недвижимости.

Анализ последних исследований и публикаций. Информационной базой написания данной статьи послужили законодательные акты, нормативные документы Республики Казахстан, литература казахстанских и зарубежных авторов. При написании статьи были использованы учебные пособия, монографии и публикации таких авторов, Григорьев В.В., Федотова М.А. Оценка предприятия: теория и практика; Валдайцев В.С. Оценка бизнеса и инноваций; Воробейников М.А., Именитов Е.Л. Риэлтерская деятельность: российские условия и международная практика; А.Г. Грязнова, М.П. Федотова. Оценка недвижимости; Тарасевич Е.И. Оценка недвижимости; Тэпман Л.Н. Оценка недвижимости.

Цель. Рассмотреть развитие оценки коммерческой недвижимости в РК на современном этапе

Основные моменты исследования. Оценка – это сложный процесс, требующий высокой квалификации оценщика, понимания принципов и методов оценки, свободной ориентации на рынке недвижимости, знания состояния и тенденций спроса и предложения на различных сегментах рынка [1].

Оценщик недвижимости должен обладать высоким уровнем общего образования и обширными познаниями в различных областях знаний (строительство, экономика, право, юриспруденция, банковское и бухгалтерское дело и т.д.) [2].

Однако важно отметить, что стоимость недвижимости не всегда равна ее цене. Например, в некоторых случаях продавец обеспокоен и должен немедленно продать недвижимость, даже если цена ниже ее справедливой рыночной стоимости.

Почему важна оценка недвижимости? Оценка собственности - очень важное понятие при инвестировании в недвижимость, потому что это главный фактор, определяющий, сколько налогов на недвижимость и страхование имущества нужно платить. Кроме того, ипотечные кредиторы перед предоставлением ссуды требуют оценки жилья. Причина этого состоит в том, чтобы защитить потенциального покупателя от слишком больших затрат на недвижимость, а также защитить банк от финансирования недвижимости, стоимость которой меньше суммы, в которую он инвестирует. Оценка жилья также необходима для урегулирования юридических вопросов. Такие вопросы, как развод, урегулирование спора о недвижимости или судебный процесс.

Что вам нужно знать об оценке недвижимости? Как провести оценку недвижимости и сколько это стоит? Оценка имущества обычно проводится профессиональным сертифицированным оценщиком, но инвестор в недвижимость может провести оценку своей собственности самостоятельно. В среднем стоимость оценки дома для одной семьи составляет от 60 до 150 тысяч, но она может увеличиваться в зависимости от размера собственности.

Следующие методы представляют собой три наиболее распространенных подхода к оценке имущества [3].

Доходный подход - это метод оценки собственности, который особенно распространен в сфере коммерческой недвижимости и сдачи в аренду. Основная идея доходного подхода состоит в том, чтобы рассчитать текущую стоимость недвижимости на основе получаемой чистой прибыли, деленной на ставку капитализации. Для начала оценщику необходимо собрать отчеты о доходах и расходах для рассматриваемого недвижимого имущества и для аналогичных объектов в том же районе, чтобы оценить чистый операционный доход. Оценка чистой операционной прибыли разбивается на четыре этапа:

1. Оценить общий потенциальный доход: общий доход, который приносит недвижимость при 100% заполнении.

2. Оценить эффективный валовой доход: это просто делается путем оценки стоимости вакантных площадей на основе аналогичных свойств в данном районе. Эта цифра отражает обычную потерю дохода из-за вероятных вакансий.

3. Оценка расходов на недвижимость: расходы делятся на две категории: постоянные и переменные. Фиксированные расходы - это расходы, которые не меняются со временем, например, налоги на недвижимость и выплаты по ипотеке. Переменные расходы - это все прочие расходы, такие как коммунальные услуги, плата за управление и так далее.

4. Рассчитать чистую операционную прибыль: вычтя предполагаемые расходы из эффективного валового дохода. Следующим шагом будет выбор подходящей максимальной ставки. Инвестор в недвижимость или оценщик недвижимости устанавливает оценки на ставку капитализации, используя рыночные продажи сопоставимых свойств, которые были проданы в последнее время.

2. Подход сравнения продаж. Можно уже понять из названия, подход сравнения продаж использует рыночные данные о продажных ценах для оценки стоимости недвижимости. Оценка собственности в этом методе осуществляется путем сравнения собственности с другими аналогичными недвижимостями, которые были недавно проданы. Сопоставимые свойства должны иметь общие характеристики с рассматриваемым свойством.

Некоторые из них включают физические характеристики, такие как площадь в квадратных метрах, количество комнат, состояние и возраст здания; однако наиболее важным фактором, несомненно, является местонахождение собственности. Для учета различий обычно требуются корректировки, поскольку нет двух абсолютно одинаковых свойств. Чтобы внести необходимые коррективы при сравнении свойств, оценщики недвижимости должны знать различия между сопоставимыми объектами и то, как оценивать эти различия [4, с.190].

Сравнительный подход – это совокупность методов оценки стоимости, основанных в сопоставлении объектов оценки с его аналогами, в взаимоотношении которых существует сведения об стоимостях сделок с ними. Данный подход обширно применяется в странах с сформированным земельным рынком, в особенности с целью оценки независимых

земельных участков также участков с индивидуальной жилой застройкой. Сравнительный подход базируется в систематизации также сравнении данных об стоимостях реализации подобных земельных участков. Исходной предпосылкой использования относительного расклада к оценке земельных участков является присутствие сформированного рынка земли.

Сравнительный подход базируется на трех основных принципах оценки земельных участков:

- спроса и предложения;
- замещения (это главный принцип);
- вклада.

Основным считается принцип замещения, что подразумевает, то что рассудительный покупатель из-за выставленный в продажу земельный участок оплатит не значительную необходимую сумму, чем та, за которую возможно получить подобный согласно месторасположению или плодородию участок земли. Поэтому стоимости, не так давно уплаченные из-за сравнимые объекты, отображают рыночную стоимость расцениваемого участка территории.

Принцип замещения отталкивается с этого, то что рынок считается не закрытым также конкурентно способным, что на нем взаимодействует довольно число продавцов также потребителей, какие функционируют в согласовании с обычной мотивировкой, экономически целесообразно и в личных заинтересованностях, не пребывая под посторонним давлением. Также предполагается, то что земельный участок станет усваиваться в стандартных для этого рынка обстоятельствах финансирования и находиться в рынке в протяжении необходимого этапа периода, чтобы являться легкодоступным для потенциальных потребителей.

Для получения наиболее четкого результата оценки необходимо детальный выбор земельных участков - аналогов. Главные условия к аналогу объекта оценки следующие:

- аналог подобен в расцениваемый земельный участок согласно главным финансовым, вещественным, технологическим также иным данным;
- стоимость аналога земельного участка известна с сделки, состоявшейся присутствие схожих обстоятельствах.

Процесс оценки земельных участков сравнительным подходом заключается с

некоторых стадий.

1. Исследование рынка.

2. Получение и контроль достоверности данных об предлагаемых в реализацию также недавно реализованных аналогах объекта оценки.

3. Подбор единиц также компонентов сравнения. Сравнение сведений о предмете оценки также выделенных аналогах.

4. Корректирование стоимости продаж подобранных аналогов в согласовании с их различиями с объекта оценки.

5. Формирование цены объекта оценки [5, с.17].

На первом стадии следует сегментация рынка, т.е. деление рынка на сектора, обладающие схожие объекты также субъекты. Присутствие данном схожие предметы выделяются согласно предназначению применения, качеству, передаваемым правам, месторасположению, физиологическим данным. Схожие субъекты выделяются согласно платежеспособности, способностям финансирования также инвестиционной мотивировки. Характерными для этого сектора критериями считается: срок экспозиции; самостоятельность субъектов оценки; инвестиционная мотивирование.

Под самостоятельностью субъектов операции предполагается, то что сделки состоят никак не согласно рыночной стоимости и сведения согласно ним никак не имеют все шансы применяться с целью сопоставления, в случае если потребитель также торговец:

- находятся в близких взаимоотношениях;

- считаются резидентами холдинга либо дочерней компании;

- обладают другую связь также взаимно заинтересованность;

- увлекаются реализацией собственности скончавшихся лиц.

Инвестиционная мотивация обуславливается подобными мотивами инвесторов: лучшим также более результативным применением предметов и степень износа сооружения.

Использование относительного расклада к оценке земельных участков допустимо присутствие соблюдении последующих ключевых обстоятельств.

1. Предмет никак не обязан являться неповторимым.

2. Следует присутствие сравнимых аналогов.

3. Сведения обязана являться подробной, содержащей требование совершения сделок.

4. Условия, оказывающие большое влияние в цена сопоставляемых аналогов, обязаны являться сравнимыми.

Сравнительный подход в оценке земельных участков обладает несколько плюсов, недостатков также проблематичных факторов.

К плюсам можно причислить соответствующее факторы:

- некто дает возможность отобразить суждение стандартных продавцов также потребителей в окончательной оценке;

- статистически аргументирован;

- дает возможность вводить исправления в различия сопоставляемых предметов;

- при присутствии необходимого числа сведений с целью рассмотрения простой в использовании также предоставляет прочные итоги.

Недостатки относительного расклада соответствующее:

- достоверность итога балла более подвластна с рыночных сведений присутствие расчетов в базе относительного расклада;

- для верной оценки нужен большой объем данных также закономерный исследование скорректированных сведений.

К проблемам применения сравнительного подхода для оценки земельных участков можно отнести следующие положения:

- отличия продаж (согласно комплекту физиологических также финансовых данных и согласно обстоятельствам);

- трудность сбора данных об фактических стоимостях продаж;

- проблемность созыва данных об своеобразных обстоятельствах операции;

- взаимозависимость с активности рынка;

- взаимозависимость с устойчивости рынка;

- трудность согласовывания сведений о значительно отличающихся продажах.

Использование сравнительного подхода к оценке земельных участков владеет также рядом отличительных черт.

В-первых, итоги, приобретенные способами сравнительного подхода, в абсолютно всех странах с сформированным земельным рынком являются наиболее верными также правдивыми.

В-вторых, в отечественных условиях использование сравнительных способов в этот период времени до тех пор пока затруднено или

невозможно для единого строя категорий территорий, в частности сельскохозяйственных также лесных угодий, в силу нехватки нужной информации об сделках также отсутствия прямого рынка земельных участков.

Сравнительный подход к оценке земельного участка содержит способ сопоставления продаж, способ выделения также способ распределения [6, с.32].

Затратный подход - это метод оценки недвижимого имущества, который рассматривает стоимость имущества как стоимость земли плюс стоимость замены собственности (затраты на строительство) за вычетом физического и функционального износа. Этот подход чаще всего используется для объектов недвижимости, которые нелегко продать, например школ, больниц и правительственных зданий. Стоимость земли можно оценить, используя подход сравнения продаж, изучив недавние продажи земли рядом с рассматриваемой недвижимостью, и эти продажи должны быть сопоставимы по размеру и местоположению. Существуют разные способы оценки затрат на замену, наиболее распространенный из которых - это умножение стоимости строительства квадратного фута сопоставимой недвижимости на общую площадь здания в квадратных футах.

Эти три метода оценки собственности являются наиболее часто используемыми для оценки недвижимого имущества. Выбор из них наилучшего метода зависит от типа и использования собственности, а также от наличия информации.

Малейшее колебание в экономических процессах страны могут повлиять на стоимость недвижимости.

Основными факторами, влияющими на рынок недвижимости является:

- политическая нестабильность;
- нестабильность финансового сектора;
- политика властей на первичном рынке;
- несовершенство механизма лицензирования;
- криминогенная обстановка на рынке;
- несовершенство законодательств [7, с.45].

Даже в условиях незначительной экономической нестабильности, можно ожидать существенных колебаний в ценах. Как результат, увеличиваются риски при купле - продажи и обыватель не в состоянии самостоятельно оценивать сложившуюся экономическую ситуацию. Становится сложно дать оценку

стоимости имущества, и не прогадать, заплатив больше, или затребовать меньше сложившейся рыночной стоимости. В результате колебаний происходит пересмотр условий, и нужно чётко понимать, как и в какую сторону, эти условия следует изменить, чтобы они отвечали нынешним реалиям [8, с.,87].

Недвижимое имущество – это физические объекты с ориентированным месторасположением в пространстве и всё, что неотделимо с ними связано. Как под поверхностью земли, так и над поверхностью земли.

Выводы: Оценка недвижимого имущества может осуществляться по различным причинам. Для того чтобы застраховать недвижимое имущество необходимо произвести его оценку. При формировании компании может потребоваться имущество для формирования уставного капитала, и без его экстренной оценки не обойтись. Так же не обойтись без оценки недвижимости и при оформлении ипотеки. Вообще при проведении любой финансовой операции с недвижимостью нужно знать её стоимость, иначе операция будет неудачной. При учёте стоимости недвижимости может учитываться стоимость земли на которой она находится. По сути, земля может являться недвижимостью. Оценка земли необходима в различных случаях. Земля (под землёй будем понимать земельный участок), либо продаётся, либо сдаётся в аренду. Поэтому при оценки земли определяется либо её рыночная стоимость, либо стоимость права аренды.

Недвижимость является одним из немногих товаров, стоимость которых может возрасти с течением времени. Очень важной особенностью недвижимости является постоянное управление ею.

В основе процесса оценки недвижимости лежат три основных метода:

- метод сравнения;
- затратный метод;
- метод капитализации доходов.

Методы оценки помогают максимально выгодно распоряжаться недвижимым имуществом. Этим новым ресурсом, который предприятие и граждане получают в своё распоряжение.

При оценке недвижимого имущества необходимо учитывать такой фактор, как износ. Износ – это уменьшение стоимости объекта недвижимости. Его потребительской привлекательности с точки зрения

потенциального инвестора и выражается в снижении стоимости под воздействием различных факторов со временем.

При любом общественном устройстве особое место системе общественных отношений занимает недвижимое имущество, функционированием которого так или иначе связаны жизни и деятельность людей во всех сферах бизнеса, управления и организаций.

Список литературы:

1 Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.04.2019 г.), (источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000133>).

2 Типовой кодекс деловой и профессиональной этики оценщиков, утвержденный приказом Министра финансов Республики Казахстан №487 от 26 апреля 2018 года. (источник: <http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1800016897/26.04.2018>).

3 Стандарты оценки РК (утвержденных приказом Министра финансов Республики Казахстан от 5 мая 2018 года № 519), (источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016971>):

4 Григорьев В.В., Федотова М.А. Оценка предприятия: теория и практика / В.В. Григорьев. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016.

5 Валдайцев В.С. Оценка бизнеса и инноваций: Учебное пособие для студентов и преподавателей. / В.С. Валдайцев. - М.: Филинь, 2015.

6 Федотова М.А., Уткин Э.А. Оценка недвижимости и бизнеса. - М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем»; ЭКМОС, 2010.с.57

7 А.Г. Грязнова, М.П. Федотова. Оценка

недвижимости: учебник М. Финансы и статистика 2017г.

8 Оценка стоимости предприятия. Учебно-методическое пособие. - составитель профессор Савчук В. П., Днепрпетровск, НМетАУ, 2012.

References:

1 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 ianvaria 2018 goda № 133-VI «Ob otsenochnoi deiatelnosti v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 11.04.2019 g.), (istochnik: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000133>).

2 Tipovoi kodeks delovoi i professionalnoi etiki otsenshchikov, utverzhdennyi prikazom Ministra finansov Respubliki Kazakhstan №487 ot 26 apreliia 2018 goda. (istochnik: <http://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1800016897/26.04.2018>).

3 Standarty otsenki RK (utverzhdennykh prikazom Ministra finansov Respubliki Kazakhstan ot 5 maia 2018 goda № 519), (istochnik: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016971>):

4 Grigorev V.V., Fedotova M.A. Otsenka predpriatii: teoriia i praktika / V.V. Grigorev. - M.: NORMA-INFRA-M, 2016.

5 Valdaitsev V.S. Otsenka biznesa i innovatsii: Uchebnoe posobie dlia studentov i prepodavatelei. / V.S. Valdaitsev. - M.: Filinie, 2015.

6 Fedotova M.A., Utkin E.A. Otsenka nedvizhimosti i biznesa. - M.: Assotsiatsiia avtorov i izdatelei «Tandem»; EKMOС, 2010.s.57

7 A.G. Griaznova, M.P. Fedotova. Otsenka nedvizhimosti: uchebnik M. Finansy i statistika 2017g.

8 Otsenka stoimosti predpriatii. Uchebno-metodicheskoe posobie. - sostavitel professor Savchuk V. P., Dnepropetrovsk, NMetAU, 2012.

Dinar SIKHIMBAYEVA, *doctor of Economics, professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Kazakhstan, Karaganda, Academic 9, sdinara2007@yandex.ru, +77212441634*
Olga ERMAKOVA, *master student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, olya.ermakova.64@mail.ru*

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The state and possibilities of improving strategic management in healthcare in Kazakhstan are investigated. The directions of the development of the strategic management of the health system of the Republic of Kazakhstan and the assistance of e-health in their achievement are determined.

Keywords: Strategy, strategic management, medical services, healthcare, digitalization

Динар СИХЫМБАЕВА, *экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая 9, sdinara2007@yandex.ru, +77212441634*
Ольга ЕРМАКОВА, *магистрант, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, olya.ermakova.64@mail.ru*

ҚР ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕСІН СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУДЫ ДАМУ БАҒЫТТАРЫ

Қазақстанның денсаулық сақтау саласындағы стратегиялық басқаруды жетілдірудің жай-күйі мен мүмкіндіктері зерттелді. ҚР Денсаулық сақтау жүйесін стратегиялық басқаруды дамыту бағыттары және е-Денсаулық сақтау саласына қолжеткізуге жәрдемдесу айқындалды.

Түйінді сөздер: Стратегия, стратегиялық басқару, медициналық қызметтер, денсаулық сақтау, цифрландыру.

Динар СИХИМБАЕВА, *доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Казахстан, г. Караганда, Академическая 9, sdinara2007@yandex.ru, +77212441634*
Ольга ЕРМАКОВА, *магистрант, Карагандинский университет Казпотребсоюза, olya.ermakova.64@mail.ru*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РК

Исследовано состояние и возможности совершенствования стратегического управления в здравоохранении Казахстана. Определены направления развития стратегического управления системы здравоохранения РК и содействие е-здравоохранения в их достижении.

Ключевые слова: Стратегия, стратегическое управление, медицинские услуги, здравоохранение, цифровизация.

Statement of the problem. Improving the strategic management of public health organizations is an important area and is becoming increasingly important for the development of the health sector.

The development of healthcare as an economic system takes place in accordance with the

economic and social processes that reflect the general trends in the formation of market relations in the Republic of Kazakhstan. However, the discrepancy between the real needs of the health system and the level of its financing with objective necessity requires finding ways to overcome this

discrepancy in order to ensure a balance between the medical and economic components. Therefore, in modern conditions, the development and implementation of the company's development strategy is the most important condition for improving the efficiency of its activities, competitiveness and stability in the dynamically complex economic environment of the market.

The objective need for integration into the global economic space requires enterprises to use modern strategic planning tools to ensure a high level of economic efficiency and competitiveness in the production of high-quality products or services, as well as readiness for timely innovative changes. In the context of global economic instability, most Kazakh enterprises, unfortunately, do not apply methods and tools for managing external risks and timely responding to changes in macroeconomic conditions.

In the conditions of instability of the market economy, tougher competition, increasing consumer demands for the quality of products (services), an important place in the management of the enterprise is given to the development and implementation of a strategy focused on the formation of competitive advantages, methods and methods of competition that would allow the enterprise to operate long-term and sustainably in the market.

In the context of increasing competition and the rapid growth of high technologies, the role of system analysis of the external and internal environment, predictive research, and the search for opportunities for innovation is repeatedly increasing in the development of enterprise development strategies.

Based on the above, the task of developing scientifically-based methods and tools for strategic planning of effective development of enterprises based on continuous monitoring of external and internal environment factors using generalized systems of performance indicators is an urgent scientific task that has significant practical significance for the economy of the Republic of Kazakhstan in the context of globalization and financial and economic instability. Therefore, the study of the problems of strategy formation in enterprises is among the most relevant and paramount both in economic science and in economic practice.

Currently, the world and domestic economic science is intensively developing research aimed at forming strategies and strategic behavior of enterprises in a rapidly changing environment. However, most of these studies are descriptive in

nature, and only a small number of papers contain specific guidance material.

Analysis of recent research and publications. The theoretical and methodological basis of the master's thesis research is based on the fundamental provisions and theoretical developments of domestic and foreign economists in the field of strategic management of enterprises, practical experience in the formation and implementation of enterprise development strategies.

Aspects of the theoretical nature of strategic management are presented in the works of many authors, such as R. Akoff, I. Ansoff, F. Kotler, M. Mescon, G. Mintzberg, M. Porter et al.

Among the researchers who dealt with theoretical issues in the field of competition and strategic management, it is necessary to distinguish: Novoselov A.S., Faleev A.V., Miles R.E., Snow C.C., Zapour A., Khatony A., Kianipou N., Jafary F., Daudi O. Simba, Michel Sandler, Travis Good [1, 2, 4-7] and others.

The works of Hooly G.J., Lynch J.E. and Jobber D.[3] are devoted to the problems of management.

Highlighting previously unsolved parts of the overall problem. Despite the deep theoretical study of the formation and implementation of enterprise strategies, the practical aspects of this problem remain poorly understood. Therefore, scientific research is needed on methodological support for the development and implementation of strategies in accordance with the peculiarities of the functioning of enterprises in a competitive environment. The lack of practical study and methodological support of the above issues predetermined the choice of the research topic, the setting of goals and objectives, the logic and structure of the study.

In this regard, it is relevant to analyze the existing strategic tools aimed at improving the efficiency of the enterprise and the search for new methodological approaches to managing the development strategy of economic entities, taking into account the state of the external and internal environment, the current situation in Kazakhstan and the world market.

The purpose of the article is to develop recommendations for ensuring effective functioning and strategic management based on the materials of the healthcare system of the Republic of Kazakhstan.

Main results of the study. Today, digitalization in healthcare in Kazakhstan is one of

the priority tasks. The urgency of digitalization issues is dictated by the growing demand of citizens for high-quality medical care. Improving the quality of medical services requires the priority development of e-health and the transition to paperless document management. Kazakhstan has adopted the State Program for the Development of Healthcare of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025, the purpose of which is to provide high-quality and affordable healthcare. One of the main focuses of the Program will be to strengthen the health of children, adolescents and young people by preventing diseases, providing timely care and full rehabilitation, taking into account the best international practices, in accordance with the approaches in the UNICEF Health Strategy for 2016 – 2030.

Currently, thanks to modern technologies, centralized registers have been formed, which are necessary for the exchange of data on medical care provided. Standards have been approved to ensure uniform approaches to the development of the information and communication technologies in digital healthcare. The development of the healthcare integration platform has been completed. The development of information systems has expanded the range of automated public services, reduced paper document flow in medical organizations, and improved the quality of information about medical and pharmaceutical services. However, all these processes at the same time will not cancel the traditional trip to the polyclinics. People who are used to seeing doctors in person will also still be able to go for consultations.

Medicine is far ahead of many other areas in the development of technology, and the changes that these technologies bring are noticeable to many, because they allow earlier detection of diseases, prevent their development, give access to medicine to more people and, ultimately, improve the quality of life of people. The domestic healthcare system should move from expensive treatment of diseases to their prevention and management of public health. Modern healthcare should focus on disease prevention, rather than expensive inpatient treatment. It is necessary to practice the introduction of the services of "smart medicine", remote prevention and treatment," electronic medicine". These new types of medical services are especially in demand in such a large country as Kazakhstan. Digital solutions provide an opportunity to introduce new technologies that allow remote monitoring of

the patient's health. Similar methods of patient monitoring are implemented in the OECD countries.

The quality of medical services is an essential component of the social well-being of the population. And first of all, the availability and quality of medical care, as well as issues of disease prevention, are important here. The introduction of digital technologies in healthcare will help solve first of all, improving the quality of medical services requires the development of e-health and the transition to paperless document management. All this will enable medical organizations in Kazakhstan to be ready for the introduction of mandatory social health insurance, and will also strengthen the activity of the population in managing their own health, increase confidence in health services, and optimize public spending on medical care.

Digital modernization of healthcare is currently considered as one of the main mechanisms for the modernization of domestic healthcare. At the same time, despite the obvious success of individual projects, the mass implementation of digitalization methods in the daily work of most health care institutions in the country remains insufficient. The main problems are the lack of a clearly regulated financing mechanism and regulatory support for digitalization, a scientifically based algorithm for the use of electronic technologies, a shortage of technical equipment and trained personnel.

Taking into account the current trends in the functioning of the sector under study and the current macroeconomic situation, it is necessary to improve the processes and mechanisms of strategic management. Kazakhstan can successfully cope with new global challenges and threats by establishing itself as an attractive country, applying strategic planning and forecasting as a set of interrelated management processes.

Conceptual planning of e-health is carried out in accordance with WHO recommendations. To identify the main conceptual solutions in the field of e-health, the main priorities of the health sector were identified, expressed in strategic documents and other decisions at the state level.

The general approach to drawing up the Concept of e-health development combines the idea of project/ program planning with the alignment of information and communication technologies (ICT) needs to the needs of the subject area (in this case, health).

The planning process from the impact to the necessary inputs for teaching this impact is considered on two levels:

- at the health level;

- at the e-health (ICT) level.

At the health level, the main directions of development and goals of health care are considered, and health needs that can be met or supported through e-health care are identified.

International experience shows that information systems in healthcare are gradually becoming not just a passive tool for providing accumulated data, but also a mechanism for preventing medical errors and a platform for teaching and disseminating new clinical knowledge, best practices and experience.

Decisions of Kazakhstan and the developed regulatory documents should be implemented in a timely, methodologically and technically competent manner in health information systems and in other processes necessary for the quality implementation and support of e-health components.

To achieve this effect, it is necessary to change the approaches to the implementation of e-health. It is critical to ensure the broad involvement and commitment of stakeholders, and especially domain specialists, at all stages of development, including:

- definition of goals, objectives and indicators for e-health initiatives of the Republic of Kazakhstan;
- development, implementation and updating of standards and regulatory framework;
- identification of the needs for informatization of specific business processes, services and services;
- defining requirements for the functionality and information architecture of the software;
- testing and participation in software acceptance;
- evaluating the effectiveness of e-health initiatives and their impact on the health system.

The institutional and implementation readiness of a wide range of stakeholders, including developers and suppliers of information systems and e-services, to actively participate in the process of forming e-health requires the formation of a policy of involvement, sustainable financing and incentives from the Government of the Republic of Kazakhstan.

An important issue that requires urgent attention is ensuring the interoperability of health information systems, i.e. the possibility of exchanging clinical and non-clinical data while maintaining semantic continuity. With the spread of e-health systems throughout the country, the need to interact with the information systems of private and departmental medical and pharmaceutical

organizations, and other state bodies, will become more and more intense. The lack of standards and a clear regulatory framework in the field of e-health in the medium and long term will lead to the chaotic development of high-tech solutions in an unregulated environment, and as a result will become a critical factor hindering successful development and sustainability at the national level.

The new vision of the functional architecture is determined by the needs of stakeholders, both in information and in the automation of processes, as well as the overall goals of the health system reflected in the program documents. The main stakeholders in this process are:

- consumers of medical services and medical professionals who directly provide medical care;
- managers at the local, regional and national levels.

Stakeholders define the objectives and functionality of each e-health component, as well as measurable outcome indicators that reflect the real impact on public health. Depending on the tasks and functionality, a conceptual framework is defined that provides a unified understanding of the process by all participants, as well as the structure and content of the necessary data (information model), primarily for the key element of e-health: the electronic health passport.

The general needs, the implementation of which will contribute to the development of all areas of the above-mentioned strategic documents, are as follows:

- Ensuring high-performance, safe and reliable communication between participants in the health care process;
- Providing accurate and timely statistics and analytics, as well as indicators for making the right decisions.

In order to ensure the sustainable development of the health system, the strategic management of human resources of the industry will be implemented. This implies synchronizing human resources management programs with the strategic goals of the industry development:

- development of public health,
- integration of health care around the needs of the population based on the priority of primary health care,
- modernization of medical and pharmaceutical education,
- development of innovations and medical science.

They will improve:

- system for determining the need,

- accounting and planning of human resources of health care,
- improve the efficiency and availability of health workforce resources,
- develop a system of independent assessment of knowledge and skills.

As a result of the review of the current state and prospects for the development of the healthcare system using digital technologies in the Republic of Kazakhstan, the following conclusions are made:

- the development of ICT, including in the health sector, is a priority strategic direction;
- high level and preparation of regulatory regulation of the healthcare sector;
- e-health is developing through centralization, but with insufficient involvement of end-users of information systems in the decision-making process;
- the emphasis in the implementation of information systems is placed on the collection of analytical information for making managerial and financial decisions, at the expense of functionality and information that allows healthcare professionals to provide safe, high-quality, timely and affordable medical services;
- the opportunity to attract private investment from business partners, including foreign ones, in the development of e-health on the principles of public-private partnership at the central and regional levels. These steps, together with new approaches in the field of healthcare informatization, implemented in accordance with the development concept and state programs, will allow us to modernize e-health in the coming years to meet the needs of patients and healthcare professionals, which, in turn, will increase the availability and quality of medical services.

The targeted allocation of funds for investment costs for the digitalization of healthcare is not provided, and therefore it is not possible to calculate the amount of funds. However, the digitalization of healthcare will use private sector incentives to encourage IT companies to independently invest in digitalization, including through public-private partnerships.

Planned effects of digitalization:

- savings of about KZT187,000,000 on the purchase of paper, on medical paper documentation;
- reduction of the number of purchased medical supplies. images (fluorography, X-ray, mammography, etc.) for KZT2,165,600,000;
- reduction of blood collection processing time by 2,5 times (by 60%) due to electronic services;

- reduction of the time for obtaining the results of laboratory tests due to electronic services by 5 times (by 80%);
- reducing the time when assigning referrals for laboratory and diagnostic tests due to electronic services by 4 times (by 75%);
- reduction of the time for processing home call services (by 80%) by 5 times;
- reduction of time when making an appointment with a districts doctor (by 80%) by 4 times, when making an appointment with narrow specialists - by 86,6% (by 7 times) due to electronic services.

The simplest example of how digitalization affects the process of providing medical care is the use of mobile applications, thanks to which patients do not need to repeatedly come to a medical organization to receive laboratory results, as they become available on a smartphone. This is not just saving the patient's time, but also reducing queues and the employment of medical staff. A similar effect can be achieved with the use of telemedicine systems, both for the purposes of remote counseling, and for monitoring chronic conditions. Expert systems and artificial intelligence that assist medical personnel in making a diagnosis and prescribing treatment can improve the quality and safety of medical care.

Thus, based on the conducted research, it can be said that the use of information and communication technologies in health care is an urgent issue that needs to be addressed at the national level. A comprehensive strategic approach is needed, including legislative, institutional and technical measures to overcome the problems associated with this process.

The current e-health development strategy of the Republic of Kazakhstan was able to lay a certain foundation for further development. At the same time, the transition to a qualitatively new level of application of digital technologies requires improving the national strategy, ensuring its compliance with the current priorities of the health system and the accumulated scientific and practical knowledge, taking into account international experience.

The full digitalization of the healthcare system is a long-term goal. According to analysts' forecasts, as part of the digital transformation, not only new professions will appear, but also the requirements for representatives of classical specialties will change. The IT sector is currently the fastest growing, and what is an innovation in it today will become obsolete tomorrow. Given all

this, it is difficult to information and communication technologies the achievement of some final stage, when it will be possible to conclude that the system is fully digitized. The criteria used in international practice for the "digitalization" of health care are constantly changing in the direction of complication, and the task is not so much to achieve a conditional maximum, but to constantly develop.

Conclusion. In modern conditions, the development and implementation of the company's development strategy is the most important condition for improving the efficiency of its activities, competitiveness and stability in the dynamically complex economic environment of the market.

The role of strategic management is particularly important in today's world, where competition is "acute" and conditions change rapidly, so organizations must not only focus on internal conditions, but also develop long-term action strategies, as well as monitor changes in the environment. When choosing a strategy, it is important to determine which factors - economic, political, social, scientific, and technological-will influence the long-term development of the organization.

The mechanism of strategic management of enterprises in various sectors of the economy should take into account the main trends and features of industrial development, as well as be adapted to modern business conditions. These conditions confirm the improvement of the processes and mechanisms of strategic management of enterprises, industries and complexes, as well as the feasibility of further research in this area.

Today, the health sector faces complex and interrelated challenges, so effective results require a multi-pronged approach based on cooperation and the use of modern technologies. Among the potential solutions are increasing the availability of medical services through the formation of a dual system of public and private healthcare, as well as the use of modern virtual healthcare technologies.

In the theory and practice of strategic management, there are many tools and methods, each of which has its own advantages and disadvantages, as well as specific application conditions.

Strategic management of state medical organizations is expressed in the achievement of strategic goals, which are to increase and improve the health of the population, which in turn contributes to an increase in labor productivity. With regard to the methods of strategic management

in the health system, the assessment of the strategic management of public health programs consists in the implementation of target indicators and the achievement of the strategic goals set out in this program. Evaluation of the effectiveness and efficiency of strategic government programs takes into account:

- the level of achievement of goals and immediate results in general;
- the level of compliance with the planned volume of strategic resources;
- the level of events and results achieved.

The data for the implementation of the method are all possible social and economic indicators, as well as statistical data on state programs.

The development of healthcare as an economic system takes place in accordance with the economic and social processes that reflect the general trends in the formation of market relations in the Republic of Kazakhstan. However, the discrepancy between the real needs of the health system and the level of its financing with objective necessity requires finding ways to overcome this discrepancy in order to ensure a balance between the medical and economic components. Therefore, in modern conditions, the development and implementation of the company's development strategy is the most important condition for improving the efficiency of its activities, competitiveness and stability in the dynamically complex economic environment of the market.

References:

1. Novoselov A.S., Faleev A.V. (2020) Issues of estimating indicators of regional strategic planning of socio-economic development. // *Regional economy and management: electronic scientific journal.* №1 (61). <https://eee-region.ru/article/6101/>
2. Miles R.E., Snow C.C. *Organizational Strategy, Structure and Process.* New-York: McGraw-Hill, 1978.
3. Hooly G.J., Lynch J.E., Jobber D. *Generic Marketing Strategies* // *International Journal of Research in OECD Health Policy Studies. Strengthening Health Information Infrastructure for Health Care Quality Governance.* – 2013. – 184 p.
4. Zapour A., Khatony A., Kianipou N., Jafary F. *Identification and Analysis of Labor Productivity Components Based in ACHIEVE Model* // *Global journal of health science.* – 2015. - №1. – p.315.
5. Daudi O Simba. *Application of ICT in strengthening health information systems in*

developing countries in the wake of globalization // African health sciences. US National Library of Medicine National Institutes of Health. NCBI. Makerere Medical School. – 2004. – Vol.3, №1. C.PMCID:PMC2688333

6. Michel Sandler. Outsourcing medical staffing: Hospitals turn to managed-service provider to handle all temporary staffing chores // Modern

Health Care. <http://www.modernhealthcare.com/article/20151107/MAGAZINE/311079981>

7. Travis Good. The Advantages and Measures of Outsourcing in Healthcare // Datica Health, Inc. <https://datca.com/bog/the-advantages-and-measures-of-outsourcing-in-healthcare>.

Елена СТАВБУНИК, PhD, старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, sea826@yandex.kz, +77014027493

Алла БАРАНОВА, к.э.н, доцент, Сочинский государственный университет, 354000, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Пластунская, 94, baranovalla-77@mail.ru, +7(862)2682584

Асемгуль МУСАТАЕВА, PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, m_assem1984kz@mail.ru, +77776895499

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассматриваются концептуальные подходы к развитию теорий инновационных систем, выявляются общие и специфические характеристики инновационных систем в зависимости от их масштабности. Рассматривается роль, необходимость и целесообразность государственного управления и государственного регулирования инновационных процессов с точки зрения их функционирования на глобальном, межгосударственном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Ключевые слова: инновационная система, теории инновационных систем, модели инновационных систем, государственное управление, государственное регулирование.

Елена СТАВБУНИК, PhD, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академиялық көшесі, 9, sea826@yandex.kz, +77014027493

Алла БАРАНОВА, э.э.к., доцент, Сочи мемлекеттік университеті, 354000, Ресей Федерациясы, Краснодар өлкесі, Сочи қ., Пластунская көшесі, 94, baranovalla-77@mail.ru, +7(862)2682584

Асемгуль МУСАТАЕВА, PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академиялық көшесі, 9, m_assem1984kz@mail.ru, +77776895499

ЗАМАНАУИ КЕЗЕҢДЕ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖӘНЕ РЕТТЕУ ШЕҢБЕРІНДЕ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІН ДАМУ

Бұл мақалада инновациялық жүйелер теорияларын дамытудың тұжырымдамалық тәсілдері қарастырылады, олардың ауқымына байланысты инновациялық жүйелердің жалпы және нақты сипаттамалары анықталады. Инновациялық үдерістерді жаһандық, мемлекет аралық, ұлттық, өңірлік және жергілікті деңгейлерде олардың жұмыс істеуі тұрғысынан мемлекеттік басқару мен мемлекеттік реттеудің рөлі, қажеттілігі мен орындылығы қаралады.

Түйінді сөздер: инновациялық жүйе, инновациялық жүйелер теориясы, инновациялық жүйелер модельдері, мемлекеттік басқару, мемлекеттік реттеу.

Yelena STAVBUNIK, PhD, Senior Lecturer, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, The Republic of Kazakhstan, Karaganda city, Academicst., 9, sea826@yandex.kz, +77014027493

Alla BARANOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Sochi State University, 354000, Russian Federation, Krasnodar region, Sochicity, Plastunskayast., 94, baranovalla-77@mail.ru, +7(862)2682584

Assemgul MUSSATAYEVA, PhD, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, The Republic of Kazakhstan, Karagandacity, Academicst., 9, m_assem1984kz@mail.ru, +77776895499

DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL ASPECTS OF INNOVATION SYSTEMS IN THE CONTEXT OF PUBLIC ADMINISTRATION AND REGULATION AT THE PRESENT STAGE

This article discusses conceptual approaches to the development of theories of innovation systems, identifies general and specific characteristics of innovation systems, depending on their scale. The role, necessity and feasibility of public administration and state regulation of innovative processes are considered from the point of view of their functioning at the global, interstate, national, regional and local levels.

Key words: innovation system, theories of innovation systems, models of innovation systems, public administration, government regulation.

Инновационная система представляет собой специфическую категорию государственного управления и регулирования, изучаемую разнообразными областями научных знаний – от науки инноватики, основанной Й. Шумпетером, до современного менеджмента и IT-технологий.

По мнению Вылегжаниной А.О., в общем смысле инновационная система представляет собой функциональный элемент социально-экономической системы, который в процессе взаимодействия связанных между собой подсистем обретает собственную структуру [1, с. 23].

Концептуальные основы инновационных систем стали развиваться в конце 70-х – начале 80-х годов XX века благодаря изучению технологических систем и систем инноваций, которое проводилось рядом ученых и специалистов в области технологий Великобритании, Нидерландов, Дании и США – Кристофером Фрименом [2], Дэйвом Кларком, Люком Соете [3], Бенгтом-Аке Лундваллом [4], Ричардом Нельсоном [5] и др. [6, с. 58; 7].

Так, в 1982 году профессор Сассекского университета Кристофер Фримен, являясь консультантом ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), подготовил аналитическую статью на тему «Технологическая инфраструктура и международная конкурентоспособность». Данная работа выполнялась им для группы экспертов ОЭСР, занимающихся исследованиями в области науки, технологий и развития конкуренции. В своей статье К. Фримен впервые использовал понятие «национальная инновационная система», в которой подчеркивал значимость активной позиции правительства в процессе развития технологической инфраструктуры. Однако работа не прошла публикацию из-за отказа председателя экспертной комиссии, который считал ее провокационной. [8 с. 3; 9, р. 3].

В 1985 году в научный оборот была введена категория «Инновационная система», исследованная датским профессором Аалборгского университета Бенгтом-Аке Лундваллом. В своей научной работе «Инновационный продукт и взаимодействие производителя и потребителя (пользователя)» Лундвалл использует понятие «инновационная система», чтобы рассмотреть участников инновационных процессов – университеты, частные предприятия, государственные организации и их научные подразделения, представители производственного процесса (параграф 5.2 «Система инноваций (A system of innovation)») [4, с. 29-30].

Наряду с К. Фрименом и Б.-А. Лундваллом профессор Колумбийского университета Ричард Нельсон также считается ученым, внесшим вклад в создание современной теории инновационных систем. В книге «Национальные инновационные системы: сравнительный анализ», выпущенной в 1993 году под общей редакцией Нельсона, авторы, провели сравнительный анализ национальных инновационных систем пятнадцати наиболее технологически перспективных стран. Чтобы подчеркнуть ключевой источник конкурентоспособности – технологические возможности национальных фирм, развивающиеся в благоприятной среде, созданной национальными институтами, – они использовали понятие «технонационализм» [5, р.3].

Тем самым, возникшая в 80-х годах XX века и продолжающая развиваться в настоящее время концепция инновационных или национальных инновационных систем, стала результатом поиска новых источников национальной конкурентоспособности в условиях глобализации и изменений, происходящих в постиндустриальных обществах. Следует заметить, что понятие «национальная» в исследованиях об инновационных системах часто была

тождественна понятию «государственная». В то же время в научных кругах актуальными становятся вопросы формирования информационных обществ и «знаниевой экономики».

Объединяющим в понимании сути возникшей и развивающейся концепции для исследователей стало придание категории «инновационная (национальная инновационная) система» смысла совокупности и интеграции деятельности различных структур, преследующих разные цели и задачи, которые осуществляют создание и коммерческую реализацию научных и технологических знаний в пределах одной национальной единицы (государства). Такие структуры в национальных рамках имеют отличительные особенности, но они наделены институциональными условиями финансового, правового, социального характера, что обеспечивает возможность их совместного функционирования [10, с. 57].

Однако стоит обратить внимание на разницу в определении содержательной сути инновационной системы. Например, ученые считают, что К. Фримен, Б.-А. Лундвалл и Р. Нельсон при проведении исследований

национальных систем инноваций, руководствуясь разными целями и задачами, рассматривали различные приоритеты в функционировании данной категории. Рассмотрим эти отличия (рис. 1)

С точки зрения государственного управления и регулирования в целом все концепции представляют интерес для исследователей. Однако в рамках нашего анализа, более актуален подход Ричарда Нельсона (Колумбийский университет, США), который сделал научную и технологическую политику государства одними из ключевых вопросов в своих научных работах.

Р. Нельсон, используя институциональный подход, обращает внимание на выделяющуюся специфику системы, которая «обостряется» в условиях научно-технического прогресса. Она проявляется в том, что в условиях строгого централизованного управления делает невозможным достижение высоких результатов в реализации государственной инновационной политики. Для придания таковым процессам эффективности необходимо применять инструменты рынка.

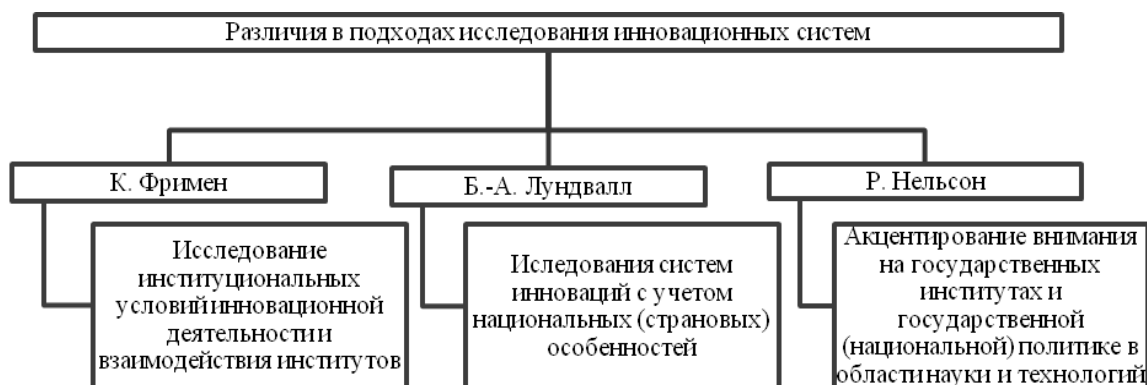

Рисунок 1 – Различия в содержании основных подходов к инновационным системам (Примечание – составлено автором на основе источников [4; 5; 10; 11])

Такой вывод был сделан ученым в ходе проведения сравнительного анализа разных стран, формирование инновационной системы которых изучалось за достаточно длительный период. Однако исследование показало, что в мире не существует какой-либо универсальной модели управления и регулирования инновационных систем, и страны используют такие механизмы и инструментарий, которые наиболее подходят им в определенных условиях и определенный период развития всей социально-экономической системы в целом.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в системе, постоянно ощущающей на себе воздействие факторов неопределенности, присущих рыночным структурам, следование цели эффективной реализации инновационной политики государства может быть достигнуто лишь в ходе комплексного управления и взаимодействия между всеми сферами общества.

При анализе категории «инновационная система» важную роль играет также масштаб (размер) инновационной системы, который может определить: во-первых, весомость

государственного управления и регулирования; во-вторых, что особенно немаловажно, механизмы и используемый инструментарий госуправления и госрегулирования.

В некоторых случаях такой подход к характеристике инновационных систем ученые относят к географическим различиям, не умаляя, тем самым, подходов с позиции масштабности систем [12].

Классифицируя инновационные системы с этой точки зрения, выделяют следующие ее виды:

- 1) Глобальная инновационная система (ГИС);
- 2) Наднациональная инновационная система (ННИС);
- 3) Национальная инновационная система (НИС);
- 4) Региональная инновационная система (РИС);
- 5) Локальная (местная) инновационная система (ЛИС).

Глобальная инновационная система (ГИС). Активное развитие ГИС в настоящее время связано с формированием современного типа экономических систем, основанных на знаниях. Основными субъектами таких систем выступает множество транснациональных и мультинациональных корпораций, сотрудничающих не только в товарных и финансовых сегментах мирового рынка, но и на глобальном рынке рабочей силы и информационных ресурсов [13, с. 8].

ГИС представляет собой метасистему разно уровневых инновационных систем (местных (локальных), региональных, национальных, наднациональных), объединяющую также интересы различных транснациональных агентов, формирующих открытые и сквозные сетевые связи, приобретающие в условиях глобализации взаимно усиливающий характер [14, с. 250].

Основной проблемой неопределенности в развитии ГИС остается фактор управляемости и выявления лидера. В условиях открытого сетевого инновационного пространства глобальная система испытывает дилемму:

Во-первых, развитые страны вынуждены принимать вызовы в области управления национальными приоритетами. Они все чаще сталкиваются с трудностями «воспроизводства лидерства», потому как использование традиционных национальных инструментов управления в инновационной сфере становится

менее результативным, а эффективность долгосрочного планирования и целеполагания уменьшается.

Во-вторых, появление «новых участников» ГИС обусловлено ростом разнообразия компетенций в инновационной сфере в ряде развивающихся стран (новых индустриальных стран) в сочетании с использованием более продуктивных инструментов и механизмов управления и регулирования инновационной системы. Однако, чтобы сравняться с развитыми странами, им следует преодолеть преграды в продвижении культурной, политической, социально-экономической модернизации внутри страны, что представляет большие барьеры, чем даже различия в количественных (ВВП на душу населения, затраты на НИОКР и инновации, добавленная стоимость технологической продукции и др.) и качественных (развитость институтов, бизнеса и рынка и др.) характеристиках [14, с. 260].

Наднациональная инновационная система (ННИС). Формирование наднациональных связей выступает как результат разделения мира на государства или отдельные национальные образования, осуществляющие контакты друг с другом. Предметом их взаимодействия становится достижение общих целей, удовлетворение общих потребностей или же необходимость противостоять общим угрозам. Как правило, категорию ННИС принято рассматривать в ракурсе межгосударственных (межнациональных) отношений. Зачастую формирование и развитие инновационных систем такого уровня зависит от региональных (континентальных) особенностей и необходимости создания интеграционного объединения в инновационной сфере. Регионализация в данном случае предполагает отношение к определенному крупному географическому району (европейскому, азиатскому, евразийскому и т.д.). Наднациональные инновационные системы можно представить как «национальные инновационные системы» Северной Америки, Восточной Азии, Европы и др. [15, с. 5].

В настоящее время актуальным вопросом является создание ННИС в рамках Евразийского экономического союза. Евразийский экономический союз официально начал свое существование с 1 января 2015 года. И с тех пор, последовательно, его членами стали Беларусь, Казахстан, Россия (с 1 января 2015 года),

Армения (со 2 января 2015 года) и Кыргызстан (с 12 августа 2015 года). В качестве одной из приоритетных совместных целей стало формирование развитых отношений в инновационной и научно-технологической сфере. В настоящее время страны-участницы ЕАЭС проходят процесс «взаимного притирания», который сопровождается созданием наднациональной инновационной системы [16, с. 97].

Одну из ключевых ролей в данном процессе призваны сыграть политическая стабильность и двусторонние соглашения между членами интеграционного объединения [17, с. 868].

В общем же, при формировании ННИС возникают похожие для всех объединений проблемы:

Во-первых, это непропорциональное развитие национальных инновационных систем в странах, участвующих в наднациональных инновационных отношениях;

Во-вторых, разная скорость интеграционной унификации, которая зависит от национальной специфики стран, их отраслевой ориентации, и, особенно, от проводимой государственной инновационной политики и методов государственного воздействия.

Однако, стоит отметить, что ННИС обладают некоторыми преимуществами перед, например, национальными инновационными системами. Так, по мнению С. Руллан, (Верокрузанский университет, Мексика), к ним можно причислить следующие моменты [18, с. 5]:

- координация реализации инновационной политики посредством государств-участников такого объединения;
- отлаженный многоуровневый механизм управления;
- синхронизированный процесс стандартизации;
- выражение политической воли всех участников в равной степени;
- защита прав в сфере интеллектуальной собственности;
- широкие возможности в создании масштабного партнерства с заинтересованными участниками разных уровней;
- ресурсная интеграция;
- снижение рисков (в том числе финансового) за счет исключения дублирования в сфере НИОКР;

- развитие передового обмена опытом в рамках объединения между государствами, являющимися его членами.

Национальная инновационная система (НИС). Концептуальный базис НИС с современной научной точки зрения считается наиболее разработанным. Этому способствовали исследования и сравнительный анализ, проводимые во второй половине XX века. На сегодняшний момент в научной литературе существует большое количество определений данной категории. Было отмечено выше, что периодом формирования концепции НИС стали 80-90-е годы прошлого столетия. Проведенные европейскими и американскими учеными исследования позволили сформулировать общий теоретический фундамент НИС. Его смысл заключается в том, что [19, с. 357]:

1. Важная роль в современной экономической системе принадлежит научным знаниям;

2. Ключевыми детерминантами социально-экономического, геополитического развития общества и его конкурентоспособности выступают инновации различных типов (продуктовые, процессные, управленческие);

3. Широкое влияние на содержательную и структурную модель инновационной системы отдельно взятого государства оказывает его институциональная среда.

Для основоположников концепции НИС обобщающим в понимании инновационных систем стало определение их как процессов и результатов объединения разных структурных единиц, имеющих отличия в решаемых задачах и целях, однако одинаково занятых созданием и коммерциализацией новых технологий и научных идей в границах одной национальной системы.

Тем не менее, независимо от общей научной основы для НИС, мнения ученых имели и имеют отличия и зависят от поставленных исследовательских задач. Поэтому принято считать, что при всем разнообразии трактовок категории «национальная инновационная система» общепризнанного ее понятия пока не сформулировано.

Масштабность и мультизначимость категории НИС предопределила разнообразие векторов ее исследования, и, как следствие, многообразие подходов к ее трактовке.

Так, К. Фримен определял инновационную систему, как «...сеть учреждений государственного и частного сектора,

деятельность и взаимодействие которых способствуют инициации, импорту, изменениям и распространению новых технологий» [20]. Б.-А. Лундвалл видел в ее основе «...элементы и отношения, возникающие при их взаимодействии в создании, распространении и применении новых и экономически полезных знаний... и находящихся либо внутри, либо в пределах национальных границ государства» [21].

У Р. Нельсона НИС – это «...взаимодополняющие институты (учреждения), которые при взаимодействии определяют производительность национальных фирм, осуществляющих инновации» [5].

В дальнейшем П. Пател и К. Павитт, развивая институциональные аспекты в формировании НИС, дали ей следующее определение: «...национальные институты, их стимулирующие структуры, обладающие компетенциями, которые способны определить скорость и траекторию технологических преобразований (или же состав и масштаб генерирующих действий от изменений)» [22].

В настоящее время в качестве основного определения НИС ОЭСР использует подход английского ученого, директора Центра исследований инноваций и конкуренции Манчестерского университета, Стэнли Меткалфа. Оно характеризовал НИС следующим образом: «...такой комплекс особых институтов, которые совместно или самостоятельно способствуют развитию и распространению технологических новшеств, и обеспечивают рамки формируемой и проводимой правительственной политики, оказывающей влияние на инновационные процессы. Это системы учреждений, вступающих во взаимодействие по поводу создания, хранения и передачи знаний, навыков и ценностей материальной культуры, которые предопределяют новые технологии» [23]. Большинство современных исследователей продолжают изучение национальных инновационных систем именно в направлении, предложенном С. Меткалфом [24, с. 82].

Категория «национальных инновационных систем» не осталась без внимания отечественных ученых и ученых из стран ближнего зарубежья. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить трактовкам, представленным российскими исследователями.

По мнению В.В. Иванова, НИС можно определить, как: «федерально-региональную

систему, являющуюся составной частью государственной экономики (или союза государств) и представляющую собой совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распространения и использования нового экономически выгодного знания, направления деятельности которой определяются проводимой макроэкономической политикой и регулируются соответствующей нормативно-правовой базой» [25, с. 33-34].

В.А. Васин и Л.Э. Миндели характеризуют НИС, так: «Развивающаяся система социально-экономических отношений между структурами и институтами» [26, с. 142].

Фатьянова И.Р. рассматривает НИС, как: «Совокупность институтов, которые определяют саму возможность создания новшества и, что важно принципиально, создают условия для его трансформации в инновационный продукт или услугу и дальнейшее распространение» [27, с. 4]. НИС включает в себя как конкретных акторов инновационных процессов, так и наборы особых условий и факторов, методов и принципов организации, а также стимулирования инновационной деятельности.

Голиченко О.Г. под НИС понимает: «...совокупность национальных государственных, частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий» [28, с. 4].

Касенов Р.Р. определяет НИС, как: «Особый тип экономической системы страны, разработанный с учетом ее институциональных особенностей, основанный на инновационной модели взаимодействия субъектов экономики, целью которого является увеличение роли конкуренции между субъектами на основе внедрения инноваций как ключевого фактора экономической динамики, которые влияют как на структуру, так и на содержание экономики государства» [29, с. 52].

Представитель науки Беларуси Шумилин А.Г. дает следующее определение НИС: «это совокупность взаимосвязанных институтов и явлений в рамках государства, способствующих разработке, распространению и внедрению научных достижений в экономику и социальную жизнь» [30, с.104].

Отечественный ученый, профессор О. Сабден и его соавторы, определяя суть национальной инновационной системы, делают

акцент на ее зависимости от институциональных условий. Они пишут: «НИС – это не только совокупность организаций, занятых созданием и коммерциализацией знаний и технологий («игроков»), но и взаимосвязи между ними, взаимодействие их как элементов коллективной системы с общественными, частными и неформальными институтами» («правила игры»). При этом отмечают, что: «Такие институты не создаются в «разовом порядке», они являются результатом эволюции всей институциональной системы» [31, с. 227].

Профессор Таубаев А.А. с коллективом авторов используют традиционную и обобщенную трактовку национальной инновационной системы, понимая под ней: «совокупность законодательных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в пределах национальных границ» [32, с. 7].

В целом же, суть любой НИС заключается в том, что в процессе формирования она испытывает на себе влияние внутренних и внешних факторов, которые в долгосрочной перспективе определяют приоритетные направления и скорость инновационных преобразований. Помимо этого НИС имеет свою определенную структуру и упорядоченность, обеспечивающие сравнительную устойчивость институциональных взаимодействий. Таким образом, институциональные компоненты инновационной системы каждого государства формируют свою национальную конфигурацию.

На стратегию развития НИС сильное влияние оказывает госполитика макроуровня, сопровождающаяся нормативно-правовым обеспечением, прямыми и косвенными методами госрегулирования, наличием определенного промышленного и технологического потенциала, определенным уровнем развития рынков промежуточных и готовых благ, а также социальными и культурными особенностями общества. Большая роль в развитии НИС принадлежит научной отрасли. Степень развитости фундаментальных и прикладных исследований, сосредоточенных в академических организациях, университетах, исследовательских лабораториях, в инжиниринговых организациях во многом определяют инновационный механизм страны.

Независимо от имеющихся отличий национального плана, инновационный механизм развитых стран имеет одну общую характеристику – это сформированная система

государственного участия и государственной поддержки инновационной деятельности, которая включает в себя:

- создание благоприятных условий для проведения НИОКР;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в научно-инновационной области;
- многообразие источников инвестирования и финансирования инновационных процессов;
- разнообразие косвенных методов государственной политики поддержки инновационной деятельности;
- развитие отношений межгосударственной и региональной кооперации между участниками интеграционных объединений, особенно в области НИОКР и прикладных мультизадачных исследований и программ (например, Европейское исследовательское пространство и программы «Горизонт-2020» и «Горизонт-2027») и др. [24, с. 85-86; 33].

В начале XXI века в науке сформировались актуальные тенденции, которые стали логическим основанием для дальнейшего развития концепции национальных инновационных систем. На их основе возникла теория «тройной спирали» инноваций (TripleHelix), основателями которой выступили профессор Генри Ицковиц (университет Ньюкастла) и профессор Лойет Лейдесдорф (университет Амстердама). По мнению разработчиков данной теории, центральными компонентами любой инновационной системы выступают взаимоотношения и зависимость между государственными органами власти, предпринимателями и субъектами высшего образования, осуществляющими исследования и разработки в области инноваций [34; 35; 36; 37].

Концепция «тройной спирали инноваций» положила начало исследованиям в рамках «N-кратной инновационной спирали». Так, в 2006, 2009 и 2010 годах профессора американского университета Дж. Вашингтона Элиас Караяннис и Дэвид Кэмпбелл занимались разработкой и предложили модель «Четверной (четырёхэлементной) спирали» (QuadrupleHelix), добавив к числу основных участников инновационных процессов еще одного важного актора – субъектов гражданского общества. Они характеризовали это тем, что представители гражданского общества в лице разных социально-экономических и культурных слоев

населения способны оказать влияние на инновационную систему с не меньшей

В 2012 году Э. Караяннисом, Д. Кэмпбеллом и присоединившимся к ним независимым исследователем Горстеном Бартом (2011 год) была подробно описана модель «Пятерной (пятиэлементной) спирали» (Quintuple Helix). Особенностью данной модели стала ее экологическая чувствительность, которая показывает, что естественные условия жизнедеятельности всего общества должны позиционироваться в качестве движущей силы

степенью, чем ее традиционные участники [38; 39].

для создания новых знаний и, соответственно, инноваций (рис. 2). Экологическая компонента инновационной спирали участвует в синергетическом союзе между ключевыми ее звеньями – государством, производством, знаниями и наукой, институтами гражданского общества и экологией (экологической средой). Иными словами, особое место в «Пятерной спирали» занимает процесс формирования «инновационной экосистемы» [40].

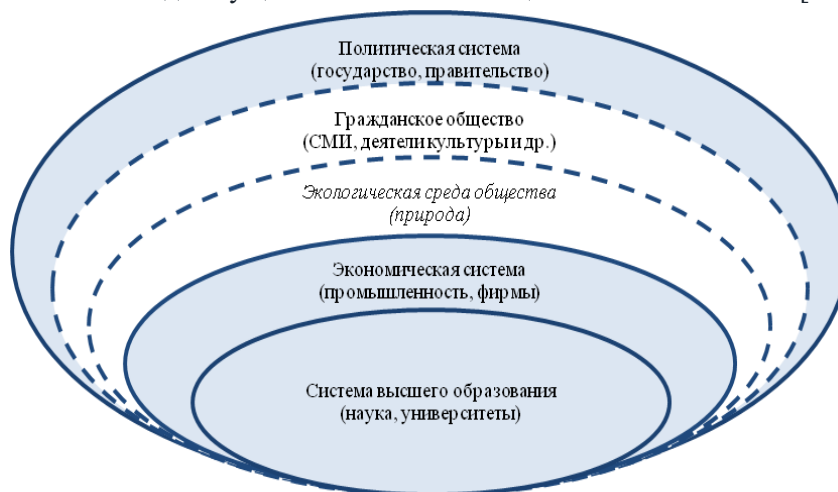

Рисунок 2 – Субсистемы в модели 5-элементной (5-кратной) спирали Э. Караянниса и Д. Кемпбелла (примечание – модифицировано автором согласно источнику [40, р. 6])

Важным элементом первой подсистемы «Система высшего образования», которую формируют сектор науки, университеты, субъекты высшего и школьного образования, выступает «человеческий капитал» страны. Он представлен научными кадрами, заинтересованными в развитии науки предпринимателями, профессурой, студентами. Развитие человеческого капитала в этой подсистеме происходит путем распространения исследований и знаний в пределах государственных (национальных) границ.

Основу второй подсистемы «Экономическая система» составляют отрасли промышленности, предприятия и фирмы, сервисные и банковские структуры. Эта часть спирали концентрирует и фокусирует свое внимание на «экономическом капитале» (например, предпринимательская деятельность, основные фонды, технология, продукция предприятий, денежные средства и т.д.) также в пределах национальных границ.

В качестве третьей подсистемы Караяннис и Кемпбелл выделяют природную среду (экологию), имеющую решающее значение для устойчивого развития. Она представляет «природный капитал» для людей. Примерами выступают природные ресурсы, разнообразие флоры и фауны страны и др.

Спецификой четвертой подсистемы, основанной на СМИ и культурной общественности, является то, что она объединяет в себе два элемента. С одной стороны, эта подсистема включает «информационный капитал», представленный телевидением, социальными сетями, интернет-пространством, прессой и т.д., а с другой – «социальный капитал», основанный на культурных и традиционных ценностях, – образуя, тем самым, «информационно-социальный капитал».

И, наконец, пятая подсистема – политическая система общества. Она также имеет решающее значение, так как направлена на формирование общих ценностей и воли

государства в пределах его национальных границ. В данном случае, государство – еще и субъект государственного управления и организации общественной системы. Из этого следует, что данная часть спирали формирует «политический и правовой капитал» [40, р. 6-7].

В общем же, суть модели «Пятиэлементной спирали» заключается в том,

Региональная инновационная система (РИС). Развитие концепции региональной системы, которая начала популяризироваться в научных кругах в начале 90-х годов XX века, связана с исследованиями в области обострения конкурентной борьбы и повышения конкурентоспособности регионов, обусловленных наличием технологически развитых отраслевых кластеров. В 1992 году одним из ведущих разработчиков концепции региональной инновационной системы стал профессор британского общественного университета Кардиффа Филипп Кук [41, Рр. 365–382]. Ученый отмечал в одном из своих исследований Европейских стран и их объединений, что слабость национальных инновационных систем приводит к необходимости разработки и реализации региональных инновационных стратегий.

Теоретическая концептуальная база РИС во многом представлена как производная от национальной инновационной системы. Предлагаемые рекомендации по совершенствованию функционирования РИС во многом копируют алгоритм механизма НИС, адаптированного к региональному уровню. Основной новизной именно концепции РИС выступает, пожалуй, акцент на кластерный компонент, когда развитие отдельных регионов зависит от приоритетных и устойчивых его отраслей.

Ключевыми особенностями РИС принято считать следующие [41, р. 2-14]:

1. Кластерный подход М. Портера выступает основой РИС, которые, в свою очередь, способны повлиять на национальную конкурентоспособность;

2. Региональная система как объект государственного управления расположена между национальной и местной (локальной) системами.

3. Модели наиболее перспективных инновационных систем региона включают в себя устойчивый сектор малого и среднего бизнеса, тесное сотрудничество между субъектами

чтобы показать, как происходит (или должен происходить) обмен знаниями со всеми его комплементарными элементами в пределах одного государства (государства-нации), целью которого выступает устойчивое развитие всей системы, основанной на знаниях.

инновационной деятельности на горизонтальном уровне, наличие высококвалифицированных кадров и развитой инновационной инфраструктуры, активное участие региональных государственных органов власти и др.

4. Конкурентоспособность регионов в большей степени зависит от активности региональных субъектов инновационной деятельности. Они, используя ресурсный потенциал территории, нацелены на переход с регионального на национальный и, даже, глобальный уровень [12].

В условиях проведения широкомасштабных реформ, направленных на совершенствование и модернизацию национальной системы в целом, все сильнее проявляется необходимость пересмотра полномочий между центральными (республиканскими) и региональными органами власти.

Роль государства в управлении и регулировании инновационной системы на региональном уровне сегодня – это инициирование и создание стимулов для инновационной активности региона, проведение НИОКР на базе регионов развивающихся отраслей, постановка и решение многочисленных задач, для эффективного решения которых государство должно способствовать формированию региональной инновационной политики. И, так как региональная инновационная политика в большей степени зависит от хозяйственно-отраслевой структуры региона, основу которой составляют субъекты хозяйствования, способствующие своими доходами пополнению бюджета региона, обеспечивающие социально-экономическую и политическую стабильность в результате повышения занятости ресурсов, возможно, именно государственным органам власти регионального уровня следует выступить в качестве координатора в инновационных процессах.

В настоящее время одним из действенных инструментов влияния на инновационную

активность регионов является территориальная программа или проект, которые соответствуют всем его приоритетам и содержат комплекс мероприятий, формирующих устойчивое региональное развитие. К тому же специфической функцией государственного регулирования инновационной деятельности в регионах зачастую становится возможность одновременного выполнения роли заказчика, потребителя и инвестора [42, с. 51-52].

Таким образом, по мнению Ф. Кука и О. Мемедович [43, р. 8-10], среди региональных органов власти растет понимание того, что конкурентоспособность и развитие их регионов зависят от потенциала функционирующих на их территории хозяйствующих субъектов. Оказание соответствующей поддержки таким субъектам, которые благодаря своей инновационной деятельности способствуют повышению конкурентных преимуществ, становится центральным звеном региональной политики. Государственные органы регионального и местного управления, формулируя стратегии технологического и инновационного развития, за основу используют ключевые приоритеты из различных направлений государственной политики (социальной, экономической, экологической, научно-технологической и др.). Возникает явная необходимость проведения современной региональной инновационной политики, как с учетом аналитических точек зрения, так и на основе передового опыта регионов мира.

В связи с чем, ставится несколько вопросов:

1. Региональные органы власти не имеют полномасштабного доступа к инструментам инновационной политики национального и наднационального уровней (например, Евросоюз).

2. Разработка стратегических планов развития регионов является достаточно новым явлением в системе государственного управления, поэтому сложно определить наиболее подходящий вариант из мировой практики. Многие проекты регионального уровня – это лишь отдельные инициативы, не согласованные в рамках проведения общей государственной политики.

3. Зачастую сложно определить потребности в инновациях со стороны развивающихся регион предприятий и отраслей, так как оценка такого плана не проводится систематически. Это ведет к недостаточному

взаимодействию между такими участниками инновационного процесса, как производители и органы государственной власти, уполномоченные оказать поддержку. Если преодолеть данное несоответствие, то эффективность всей системы в области инноваций может повыситься.

Итак, современная развивающаяся концепция региональной инновационной системы может быть представлена как часть теоретической науки, исследующей инновации и инновационные системы; методологический способ изучения инновационного развития территории; инструмент разработки рекомендаций для совершенствования систем инновационного типа [44].

Локальная (местная) инновационная система (ЛИС). Гордеев Д.А. предлагает ЛИС как «совокупность предпринимательских структур разных организационно-правовых форм, функционирующих на основе инновационного законодательства в пределах отдельной территориальной единицы и имеющих систему транзакционных связей и схемы распределения капитала, который используется для продвижения инновационных циклов в рамках одного или нескольких рыночных или отраслевых секторов» [45, с. 99]. По его мнению характерными свойствами локальных инновационных систем выступают:

- Превалирование интересов более масштабной системы над интересами ее структурных элементов;

- Проявление не свойственных отдельным предпринимательским или бизнес-структурам свойств. Например, возможность комплексной реализации инновационных циклов (эмерджентность);

- Совпадение целей и путей их достижения у субъектов инновационной деятельности, усиливающих показатели эффективности функционирования ЛИС (синергетический эффект);

- Наличие выбора направлений развития и деятельности в области инноваций для заинтересованных субъектов (альтернативность);

- Распространение в равной степени мультипликативного эффекта от положительных и отрицательных факторов на инновационные процессы, происходящих в ЛИС (мультипликативность) [45, с. 100].

Примером ЛИС может выступать особая (или специальная) экономическая зона. Одной из

функций специальной экономической зоны (СЭЗ) является содействие стратегическому прорыву в инновационной сфере. Согласно мировому опыту СЭЗ используются в качестве механизма, расширяющего и развивающего городскую или региональную инфраструктуру, способствующего привлечению инвестиций и, как следствие, развитию предпринимательства и рынка труда, а также повышения благосостояния жителей [46, с. 47; с. 252; 47].

Кроме того, ЛИС могут выступать инновационные центры, технополисы, технопарки и бизнес-инкубаторы, территориальные университетские структуры. В определенных случаях к локальным инновационным системам относятся инновационные кластеры, формирующиеся, как правило, на определенной территории, и тесно связанные с территориальным инновационным развитием. Так, по мнению, В.В. Иванова, в результате прогнозирования и оценки рамочных условий функционирования инновационной системы на локальной территории разрабатываются отдельные стратегические программы, отражающие отраслевую, социально-экономическую, демографическую и другую территориальную специфику [47, с. 240].

Несмотря на то, что ЛИС призвана решать общенациональные вопросы инновационного развития, и имеет сходство с РИС, она обладает индивидуальными особенностями, свойственными определенной территориальной или хозяйственной единице. Поэтому некоторые процессы в ЛИС могут носить неформальный характер, который проявляется через «действия по ситуации», а не «деятельности в рамках или согласно определенной стратегической программе».

Обобщая изложенные подходы к характеристике инновационных систем, имеющих различия взаимоотношений разного уровня масштабности, отметим, что в наибольшей степени применение и соединение методов государственного управления и регулирования сильны в модели национальной инновационной системы. Как результат предлагаются следующие определения для инновационных систем разного уровня:

1) Глобальная инновационная система – совокупность ресурсов и институтов, функционирующих по принципу сетевого взаимодействия и доступности организаций, фирм и органов государственной власти разных стран мира;

2) Наднациональная инновационная система – межгосударственное интеграционное объединение в инновационной сфере, агрегирующее научно-технологические, кадровые, образовательные, финансовые ресурсы и рыночный потенциал для повышения эффективности их использования инноваций как внутри одной страны, так и в странах-участницах, согласно основным направлениям их государственных инновационных политик;

3) Национальная инновационная система – динамично развивающаяся совокупность субъектов и социально-политических и финансово-экономических институтов, вступающих во взаимодействие между собой посредством инновационной инфраструктуры, сформированной на национальном (государственном) уровне, являющаяся частью национальной экономики;

4) Региональная инновационная система – система взаимоотношений между фирмами, организациями и учреждениями одной страны или различных стран, которые вступают в сотрудничество и объединяют усилия для развития инновационной сферы на уровне региона, обозначенного, прежде всего, территориальным признаком;

5) Локальная (местная) инновационная система – обособленная система особого типа, в основе которой лежат отношения между субъектами инновационных процессов, объединяющими свои усилия в интересах определенного (локального) территориального образования (населенного пункта), имеющего приоритетную отраслевую направленность или развивающего новые перспективные отрасли.

Таким образом, каждая инновационная система выражает отношения, возникающие как следствие необходимости объединения усилий основных акторов инновационных процессов. Однако в зависимости от уровней таковых отношений меняется сила и значимость ключевых участников. Например, на уровне глобальной инновационной системы активную роль выполняют субъекты, диктующие приоритетные направления инновационных изменений, способные быстро коммерциализироваться и войти в сетевое пространство. На уровне наднациональной системы особую значимость приобретают консенсусы, которые принимаются национальными правительствами. Однако этот процесс, зачастую, требует от них предоставления уступок для других участников,

что снижает эффективность инновационной политики и скорость развития инновационной сферы внутри отдельной страны-участницы и др. Особенности локальной инновационной системы вступает проявляющийся зачастую неформальный характер отношений, трудно поддающийся оценке со стороны внешних субъектов. Государственное управление выступает критическим фактором, обеспечивающим благосостояние нации, оказывая существенное влияние на показатели общества. Учитывая влияние глобализационных процессов на государственное управление, его результаты находят отражение в конкурентоспособности национальной инновационной системы и темпах развития инновационных процессов в регионах.

Список литературы:

- 1 Вылегжанина А.О. Применение морфологического подхода к анализу развития инновационных систем, направленных на устойчивое социально-экономическое развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10. С. 21-42.
- 2 Freeman, Christopher. 1982. The Economics of Industrial Innovation. London, UK: Pinter. ISBN 0861873513, 9780861873517.
- 3 Soete, L.L.G., 1999. Innovation, Knowledge Creation and Technology Policy: The Case of the Netherlands. De Economist, 147(3): 293-310. DOI: 10.1023/A:1003797027548.
- 4 Lundvall, B.-Å. 1985. Product Innovation and User-Producer Interaction. Industrial Development Research Series, 31. Aalborg, Denmark: Aalborg University Press. ISBN 87-7307-304-0.
- 5 Nelson, R. 1993. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. New York, London: Oxford University Press. XII. Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(96\)00880-3](https://doi.org/10.1016/0048-7333(96)00880-3) (дата обращения: 06.04.2021).
- 6 Махнев Д.В. Формирование национальной инновационной системы: региональный аспект // Экономика и управление, № 7 (116), 2014. Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/201407/201407_58.pdf (дата обращения: 07.04.2021).
- 7 Меркулов Н.Н. Формирование национальной инновационной системы. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/4_merkulov.doc.htm (дата обращения: 07.04.2021).
- 8 Смелова О. В. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики, № 2 (38), 2011. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3568> (дата обращения: 07.04.2021).
- 9 Johnson B., Edquist C., Lundvall B.-A. Economic Development and the National System of Innovation Approach [электронный ресурс] / First Globelics Conference, Rio de Janeiro, November 3-6, 2003, p. 3. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.607.1053&rep=rep1&type=pdf>. (дата обращения 07.04.2021)
- 10 Басов С.В., Илюхина И.Б. Национальные инновационные системы: формирование концепции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 8 (41), 2009, ISSN 2073-2872, e ISSN 2311-875X.
- 11 Гуриева Л.К. Концепция национальных инновационных систем // Инновации, № 4, 2004 (ISSN 2413-5607).
- 12 Авдеев П.А., Пешина Э.В. Современные теоретические подходы к концепции открытой национальной инновационной системы // Вопросы экономики, № 2, 2014. Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/02/14/> (дата обращения: 07.04.2021)
- 13 Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем. Информационно-аналитический бюллетень, № 64, Бюро экономического анализа, сентябрь 2004 г.
- 14 Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник. Под ред. Шаклеиной Т.А., Байкова А.А. М.: ЗАО Издательство «Аспект-Пресс». 2013. – 448 с. – ISBN 978-5-7567-0703-8.
- 15 Anderson R. Innovation Systems in a Global Context: The North American Experience. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1988.
- 16 Ставбуник Е.А. Сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ как элемент государственной инновационной политики стран-членов Евразийского экономического союза // «Государственное управление и государственная служба», № 2, 2017, с. 92-99. ISSN 1994-2370.
- 17 Иваницкая А.Е., Названова К.В. Формирование интегрированной инновационной системы Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-4. – С. 868-872;

Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41185>(дата обращения: 07.04.2021).

18 Rullan S. A supranational innovation system [электронный ресурс]. The European experience and lessons for Latin America & the Caribbean. 03 nov. 2010. URL: http://www.technopark.ae/media-files/2010/11/03/20101103_Ms-Samantha-Rullan.pdf(дата обращения: 07.04.2021).

19 Кабешев Р.В., Рыхтик М.И. Парадоксы управления национальным и инновационными системами: зарубежный опыт // Мир науки, культуры, образования, № 6 (31), 2011. - с. 357-359.

20 Freeman, C. (1987), *Technology and Economic Performance: Lessons from Japan*, Pinter, London.

21 Lundvall, B.-Å. (ed.) (1992). *National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*, Pinter, London.

22 Patel, P. and K. Pavitt (1994), "The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems", *STI Review*, No. 14, OECD, Paris.

23 Metcalfe, S. (1995), "The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives", in P. Stoneman (ed.), *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change*, Blackwell Publishers, Oxford (UK)/Cambridge (US).

24 Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. В 2 кн. Кн. 2 / Под общ. Ред. Акад. В.Г. Гусакова; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 401 с. – (Белорусская экономическая школа), ISBN 978-985-08-1909-3.

25 Иванов В.В. Национальные инновационные системы: теория и практика формирования. М.: Абелия, 2004, 290 с. ISBN 5-902453-02-X,

26 Васин В.А., Миндели Л.Э. Национальная инновационная система: предпосылки и механизмы функционирования. М.: ЦИСН, 2002. - 363 с.

27 Фатьянова И.Р. Институциональные аспекты развития национальных инновационных систем // Вопросы инновационной экономики. — 2011. — № 10. — С. 3-10. — Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/15483/>(дата обращения: 08.04.2021).

28 Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы // *Инновации*, № 5 (163), 2012, с. 4-18.

29 Касенов Р.Р. Модель национальной инновационной системы // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 32 (323). Экономика. Вып. 42. С. 52–56.

30 Шумилин А.Г. Сущность и функции национальной инновационной системы // *Вестник Томского государственного университета*. Экономика, 2016, № 1 (33), с. 98-104.

31 Сабден О. *Инновационная экономика*. Монография. – Алматы: ИЭ КН МОН РК. 2009. – Том 1. – 340 с. ISBN 978-601-215-012-4, с. 33; *Устойчивое инновационное развитие и мировые финансы в XXI веке / О.С. Сабден, А.Е. Арменский, С.Э. Кочубей, Е.А. Наумов / Под ред. О. Сабдена*. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2010. – 324 с. ISBN 978-601-215-026-1.

32 Национальные инновационные системы стран Евразийского экономического союза: механизмы развития, предпосылки взаимодействия и перспективы интеграции: монография / Таубаев А.А., Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д., Шеломенцев А.Г., Беляцкий Н.П., Петренко Е.С., Орынбасарова Е.Д., Байбосынов С.Б., Ставбуник Е.А., Кадиров Б.К. – Караганда: ТОО «PEGASO», 2017. – 262 с. ISBN 978-601-235-249-8.

33 Horizon Europe. Investing to shape our future. The EU Research & Innovation. Programme 2021 – 27. https://ec.europa.eu/info/files/horizon-europe-investing-shape-our-future_en(дата обращения: 07.04.2021).

34 *The Triple Helix: University - Industry - Government Relations A Laboratory for Knowledge Based Economic Development (with Leydesdorff)*, *EASST Review* 14 (1), 1995.

35 *Networks of Innovation: Science, Technology and Development in the Triple Helix Era*, *International Journal of Technology Management & Sustainable Development*, 2002.

36 *Incubation of Incubators: Innovation as a Triple Helix of University-Industry-Government Networks*, *Science and Public Policy* 29 (2): 115-128, 2002.

37 *Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations*, *Social Science Information* 42 (3): 293-338, 2003.

38 Carayannis, Elias G. / David F. J. Campbell. "Mode 3" and "Quadruple Helix": Toward a 21st Century Fractal Innovation

Ecosystem. *International Journal of Technology Management* 46 (3/4), 2009, 201-234 DOI: 10.1504/IJTM.2009.023374.

39 Carayannis, Elias G. / David F. J. Campbell. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate To Each Other? A Proposed Framework for a Transdisciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology. *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development* 1 (1), 2010, 41-69. DOI: 10.4018/jesd.2010010105

40 Carayannis, Elias G. & Thorsten D. Barth & David F. J. Campbell. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation. *Journal of Innovation and Entrepreneurship* 1 (1), 2012, 1-12. DOI: 10.1186/2192-5372-1-2.

41 Cooke P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe. *Geoforum*, 23. 1992.

42 Абаев А.Л. Региональный уровень инновационной политики // *Инновации и инвестиции*, № 21 (78), 2008, с. 51-60.

43 Strategies for Regional Innovation Systems: Learning Transfer and Applications. *United Nations Industrial Development Organization*. Vienna, 2003, 25 p.

44 Заркович А.В. Теории инновационного развития: концепция региональных инновационных систем // *Гуманитарные научные исследования*. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/06/3404>(дата обращения: 09.04.2021).

45 Гордеев Д. А.. Свойства, условия и закономерности развития локальных инновационных систем с позиций комплексного методологического подхода // *Экономическое возрождение России*, № 3 (25), 2010, с. 99-107. ISSN 1990-9780.

46 Гордеев Д.А. Формирование локальных инновационных систем в предпринимательстве // *Экономическое возрождение России*, № 3 (17), 2008, с. 47-55. ISSN 1990-9780.

47 Иванов В.В. Инновационные территории как основа пространственной структуры национальной инновационной системы // *Регион: экономика и социология*, № 1 (85), 2015, с. 227-255. ISSN: 0868-5169.

References:

1 Vylegzhanina A.O. Primenenie morfologicheskogo podkhoda k analizu razvitiia innovatsionnykh sistem, napravlennykh na ustoichivoe sotsialno-ekonomicheskoe razvitie // *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*. 2015. № 10. S. 21-42.

2 Freeman, Christopher. 1982. *The Economics of Industrial Innovation*. London, UK: Pinter. ISBN 0861873513, 9780861873517.

3 Soete, L.L.G., 1999. Innovation, Knowledge Creation and Technology Policy: The Case of the Netherlands. *De Economist*, 147(3): 293-310. DOI: 10.1023/A:1003797027548.

4 Lundvall, B.-Å. 1985. *Product Innovation and User-Producer Interaction*. Industrial Development Research Series, 31. Aalborg, Denmark: Aalborg University Press. ISBN 87-7307-304-0.

5 Nelson, R. 1993. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. New York, London: Oxford University Press. XII. Rezhim dostupa: [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(96\)00880-3](https://doi.org/10.1016/0048-7333(96)00880-3) (data obrashcheniia: 06.04.2021).

6 Makhnev D.V. Formirovanie natsionalnoi innovatsionnoi sistemy: regionalnyi aspekt // *Ekonomika i upravlenie*, № 7 (116), 2014. Rezhim dostupa: http://ecsn.ru/files/pdf/201407/201407_58.pdf (data obrashcheniia: 07.04.2021).

7 Merkulov N.N. Formirovanie natsionalnoi innovatsionnoi sistemy. Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/SND/Economics/4_merkulov.doc.htm(data obrashcheniia: 07.04.2021).

8 Smelova O. V. Problemy modernizatsii i perekhoda k innovatsionnoi ekonomike // *Problemy sovremennoi ekonomiki*, № 2 (38), 2011. Rezhim dostupa: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3568>(data obrashcheniia: 07.04.2021).

9 Johnson B., Edquist C., Lundvall B.-A. Economic Development and the National System of Innovation Approach [elektronnyi resurs] / *First Globelics Conference*, Rio de Janeiro, November 3-6, 2003, p. 3. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.607.1053&rep=rep1&type=pdf>. (data obrashcheniia 07.04.2021)

10 Basov S.V., Iliukhina I.B. Natsionalnye innovatsionnye sistemy: formirovanie kontseptsii // *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, № 8 (41), 2009, ISSN 2073-2872, e ISSN 2311-875X.

- 11 Gurieva L.K. Kontseptsiiia natsionalnykh innovatsionnykh sistem // *Innovatsii*, № 4, 2004 (ISSN 2413-5607).
- 12 Avdeev P.A., Peshina E.V. Sovremennye teoreticheskie podkhody k kontseptsii otkrytoi natsionalnoi innovatsionnoi sistemy // *Voprosy ekonomiki*, № 2, 2014. Rezhim dostupa: [http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/02/14/\(data obrashcheniia: 07.04.2021\)](http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2014/02/14/(data obrashcheniia: 07.04.2021))
- 13 Rol nauchnykh i innovatsionnykh fondov v razvitiu natsionalnykh innovatsionnykh sistem. Informatsionno-analiticheskikh biulleten, № 64, Biuro ekonomicheskogo analiza, sentiabr 2004 g.
- 14 Megatrendy: Osnovnye traektorii evolutsii mirovogo poriadka v XXI veke. Uchebnik. Pod red. Shakleinoi T.A., Baikova A.A. M.: ZAO Izdatelstvo «Aspekt-Press». 2013. – 448 s. – ISBN 978-5-7567-0703-8.
- 15 Anderson R. Innovation Systems in a Global Context: The North American Experience. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1988.
- 16 Stavbunik E.A. Sfera nauchno-issledovatel'skikh i opytно-konstruktor'skikh rabot kak element gosudarstvennoi innovatsionnoi politiki stran-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza // «Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaia sluzhba», № 2, 2017, s. 92-99. ISSN 1994-2370.
- 17 Ivanitskaia A.E., Nazvanova K.V. Formirovanie integrirovannoi innovatsionnoi sistemy Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza: problemy i perspektivy // *Fundamentalnye issledovaniia*. – 2016. – № 12-4. – S. 868-872; Rezhim dostupa: [https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41185\(data obrashcheniia: 07.04.2021\)](https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41185(data obrashcheniia: 07.04.2021)).
- 18 Rullan S. A supranational innovation system [elektronnyiresurs]. The European experience and lessons for Latin America & the Caribbean. 03 nov. 2010. URL: [http://www.technopark.ae/media-files/2010/11/03/20101103_Ms-Samantha-Rullan.pdf\(data obrashcheniia: 07.04.2021\)](http://www.technopark.ae/media-files/2010/11/03/20101103_Ms-Samantha-Rullan.pdf(data obrashcheniia: 07.04.2021)).
- 19 Kabeshv R.V., Rykhtik M.I. Paradoksy upravleniia natsionalnym i innovatsionnymi sistemami: zarubezhnyi opyt // *Mir nauki, kultury, obrazovaniia*, № 6 (31), 2011. – s. 357-359.
- 20 Freeman, C. (1987), *Technology and Economic Performance: Lessons from Japan*, Pinter, London.
- 21 Lundvall, B-Å. (ed.) (1992). *National Innovation Systems: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*, Pinter, London.
- 22 Patel, P. and K. Pavitt (1994), “The Nature and Economic Importance of National Innovation Systems”, *STI Review*, No. 14, OECD, Paris.
- 23 Metcalfe, S. (1995), “The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives”, in P. Stoneman (ed.), *Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change*, Blackwell Publishers, Oxford (UK)/Cambridge (US).
- 24 Sotsialno-ekonomicheskaiia model: stanovlenie i razvitie: teoriia, metodologiia, praktika. V 2 kn. Kn. 2 / Pod obshch. Red. Akad. V.G. Gusakova; Nats. Akad. Nauk Belarusi, In-t ekonomiki. – Minsk: Belaruskaiia navuka, 2015. – 401 s. – (Belorusskaiia ekonomicheskaiia shkola), ISBN 978-985-08-1909-3.
- 25 Ivanov V.V. Natsionalnye innovatsionnye sistemy: teoriia i praktika formirovaniia. M.: Abeliia, 2004, 290 s. ISBN 5-902453-02-Kh,
- 26 Vasin V.A., Mindeli L.E. Natsionalnaia innovatsionnaia sistema: predposylki i mekhanizmy funktsionirovaniia. M.: TsISN, 2002. - 363 s.
- 27 Fatianova I.R. Institutsionalnye aspekty razvitiia natsionalnykh innovatsionnykh sistem // *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*. — 2011. — № 10. — С. 3-10. — Rezhim dostupa: [http://www.creativeconomy.ru/articles/15483/\(data obrashcheniia: 08.04.2021\)](http://www.creativeconomy.ru/articles/15483/(data obrashcheniia: 08.04.2021)).
- 28 Golichenko O.G. Osnovnye faktory razvitiia natsionalnoi innovatsionnoi sistemy // *Innovatsii*, № 5 (163), 2012, s. 4-18.
- 29 Kasenov R.R. Model natsionalnoi innovatsionnoi sistemy // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 32 (323). *Ekonomika*. Vyp. 42. S. 52–56.
- 30 Shumilin A.G. Sushchnost i funktsii natsionalnoi innovatsionnoi sistemy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. *Ekonomika*, 2016, № 1 (33), s. 98-104.
- 31 Sabden O. Innovatsionnaia ekonomika. Monografiia. – Almaty: IE KN MON RK. 2009. – Tom 1. – 340 s. ISBN 978-601-215-012-4, s. 33; *Ustoichivoe innovatsionnoe razvitie i mirovye finansy v XXI veke / O.S. Sabden, A.E. Armenskii, S.E. Kochubei, E.A. Naumov / Pod red. O. Sabdena*. – Almaty: Institut ekonomiki KN MON RK, 2010. – 324 s. ISBN 978-601-215-026-1.
- 32 Natsionalnye innovatsionnye sistemy stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza: mekhanizmy razvitiia, predposylki vzaimodeistviia i perspektivy integratsii: monografiia / Taubaev A.A., Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D., Shelomentsev

- A.G., Beliatskii N.P., Petrenko E.S., Orynbasarova E.D., Baibosynov S.B., Stavbunik E.A., Kadirov B.K. – Karaganda: TOO «PEGASO», 2017. – 262 s. ISBN 978-601-235-249-8.
- 33 Horizon Europe. Investing to shape our future. The EU Research & Innovation. Programme 2021 – 27. [https://ec.europa.eu/info/files/horizon-europe-investing-shape-our-future_en\(data obrashcheniia: 07.04.2021\)](https://ec.europa.eu/info/files/horizon-europe-investing-shape-our-future_en(data obrashcheniia: 07.04.2021)).
- 34 The Triple Helix: University - Industry - Government Relations A Laboratory for Knowledge Based Economic Development (with Leydesdorff), EASST Review 14 (1), 1995.
- 35 Networks of Innovation: Science, Technology and Development in the Triple Helix Era, International Journal of Technology Management & Sustainable Development, 2002.
- 36 Incubation of Incubators: Innovation as a Triple Helix of University-Industry-Government Networks, Science and Public Policy 29 (2): 115-128, 2002.
- 37 Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations, Social Science Information 42 (3): 293-338, 2003.
- 38 Carayannis, Elias G. / David F. J. Campbell. “Mode 3” and “Quadruple Helix”: Toward a 21st Century Fractal Innovation Ecosystem. International Journal of Technology Management 46 (3/4), 2009, 201-234 DOI: 10.1504/IJTM.2009.023374.
- 39 Carayannis, Elias G. / David F. J. Campbell. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate To Each Other? A Proposed Framework for a Trans-disciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology. International Journal of Social Ecology and Sustainable Development 1 (1), 2010, 41-69. DOI: 10.4018/jsesd.2010010105
- 40 Carayannis, Elias G. & Thorsten D. Barth & David F. J. Campbell. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation. Journal of Innovation and Entrepreneurship 1 (1), 2012, 1-12. DOI: 10.1186/2192-5372-1-2.
- 41 Cooke P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe. Geoforum, 23. 1992.
- 42 Abaev A.L.. Regionalnyi uroven innovatsionnoi politiki // Innovatsii i investitsii, № 21 (78), 2008, s. 51-60.
- 43 Strategies for Regional Innovation Systems: Learning Transfer and Applications. United Nations Industrial Development Organization. Vienna, 2003, 25 p.
- 44 Zarkovich A.V. Teorii innovatsionnogo razvitiia: kontseptsiiia regionalnykh innovatsionnykh sistem // Gumanitarnye nauchnye issledovaniia. 2013. № 6 [Elektronnyi resurs]. URL: [http://human.snauka.ru/2013/06/3404\(data obrashcheniia: 09.04.2021\)](http://human.snauka.ru/2013/06/3404(data obrashcheniia: 09.04.2021)).
- 45 Gordeev D. A.. Svoistva, usloviia i zakonomernosti razvitiia lokalnykh innovatsionnykh sistem s pozitsii kompleksnogo metodologicheskogo podkhoda // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 3 (25), 2010, s. 99-107. ISSN 1990-9780.
- 46 Gordeev D.A. Formirovanie lokalnykh innovatsionnykh sistem v predprinimatelstve // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, № 3 (17), 2008, s. 47-55. ISSN 1990-9780.
- 47 Ivanov V.V. Innovatsionnye territorii kak osnova prostranstvennoi struktury natsionalnoi innovatsionnoi sistemy // Region: ekonomika i sotsiologiya, № 1 (85), 2015, s. 227-255. ISSN: 0868-5169.

Мария ТИМОШЕНКО, к.э.н., доцент, заведующая кафедрой мировой и национальной экономики, УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» Республика Беларусь, 246029, г. Гомель, проспект Октября, 50, mv_timoshenko@mail.ru, (0232)50-04-36

ЕДИНЫЙ РЫНОК ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Данная статья рассматривает формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза важнейшее условие успеха интеграционных процессов, мощный импульс создания условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня, роста занятости и социальной стабильности евразийского интеграционного объединения. В статье автор рассматривает указанную проблематику и смежные вопросы.

Ключевые слова: рынок труда, интеграция, трудовые мигранты, ЕАЭС.

Мария ТИМОШЕНКО, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Беларуссиялық сауда-экономикалық тұтыну кооперациясы университеті» ЕЭ, Әлемдік және ұлттық экономика кафедрасының меңгерушісі, Беларусь Республикасы, 246029, Гомель қ., Октябрь даңғылы, 50, mv_timoshenko@mail.ru, (0232) 50-04-36

ЕҢБЕК НАРЫҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ КҮН ТӘРТІБІНІҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

Бұл мақалада Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде бірыңғай еңбек нарығының қалыптасуы, интеграциялық үдерістердің сәттілігінің маңызды шарты, ЕАЭО мүше-мемлекеттерінің экономикасын жақсарту мүдделерінде экономиканың тұрақты дамуына жағдай жасау үшін қуатты серпін қарастырылады. өмір деңгейі, жұмыспен қамтудың өсуі және еуразиялық интеграциялық бірлестіктің әлеуметтік тұрақтылығы. Мақалада автор көрсетілген проблемалар мен байланысты мәселелерді қарастырады.

Түйінді сөздер: еңбек нарығы, интеграция, еңбек мигранттары, ЕАЭО.

Maria TIMOSHENKO, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of World and National Economy, EE "Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation" Republic of Belarus, 246029, Gomel, October Avenue, 50, mv_timoshenko@mail.ru, (0232) 50-04-36*

SINGLE LABOR MARKET AS AN ELEMENT OF THE INTEGRATION AGENDA OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

This article examines the formation of a single labor market within the Eurasian Economic Union, the most important condition for the success of integration processes, a powerful impetus to create conditions for the stable development of the economies of the EAEU member states in the interests of improving living standards, employment growth and social stability of the Eurasian integration association. In the article, the author examines the specified problems and related issues.

Keywords: labor market, integration, labor migrants, EAEU.

Процессы региональной экономической реализации национальных интересов интеграции имеют высокую значимость для участвующих стран с позиции устранения

многочисленных препятствий для международных торговых взаимоотношений и трансграничного движения факторов производства. Для Республики Беларусь, имеющей высокую степень открытости экономики, вопросы участия в региональных объединениях являются особенно актуальными, что предопределяет активную позицию страны как инициатора и участника интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Не умаляя ключевой роли торгово-экономических целей интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для развития национальных экономик стран-участниц, на наш взгляд, важно уделить пристальное внимание социально-экономическим аспектам интеграционной повестки, в частности, проблемам выработки согласованной миграционной и

социальной политики. Интегрированный рынок труда ЕАЭС формируется потоками внутри региональной международной трудовой миграции.

Несмотря на ряд введенных в последнее время ограничений на межстрановые перемещения граждан, вызванных борьбой с распространением коронавирусной инфекции, создание единого миграционного пространства выступает важнейшим фактором, обеспечивающим рациональное использование трудовых ресурсов евразийского региона, увеличение занятости и повышение уровня жизни населения стран-участниц.

Анализ динамики миграционных процессов (таблица 1) свидетельствует об увеличении потоков официальной трудовой миграции на пространстве ЕАЭС.

Таблица 1 – Численность прибывших трудовых мигрантов из стран ЕАЭС в 2012-2019 гг., чел.¹

Страна ²	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Армения					2199	2415	2970	3395
Беларусь	1531	2261	6015	3317	2947	3223	5012	7861
Казахстан	7458	8449	10340	16349	25447	20185	34619	39978
Россия	415678	540819	711318	933103	741105	821945	806058	963780

Примечания:

¹ Рассчитано на основе: [1].

² Данные по Кыргызстану не опубликованы.

Так в 2019 г. количество прибывших трудовых мигрантов в Армению из союзных стран-партнеров выросло в сравнении с 2016 г. более чем в полтора раза. С момента формирования Евразийского экономического пространства и вступления в силу нормативных документов, создающих основу для свободного движения капитала и рабочей силы, численность прибывших на территорию Беларуси и Казахстана зарегистрированных трудовых мигрантов из других стран-участниц увеличилась более чем в пять раз, а число прибывших в Россию – в 2,3 раза. Отметим, что объемы незарегистрированной трудовой миграции на пространстве ЕАЭС многократно выше.

В структуре прибывших в Армению трудовых мигрантов преобладают граждане России (96,9% в 2019 г.). Это же характерно и

для структуры въехавших в другие страны ЕАЭС: доля граждан России, прибывших для трудоустройства в Беларусь, составила 85,8% от общей численности мигрантов из ЕАЭС, в Казахстан – 75,4%. Значительную долю среди прибывших трудовых мигрантов в Казахстан составляют также выходцы из Кыргызстана (14,5% в 2019 г.). В структуре прибывших из стран ЕАЭС трудовых мигрантов в Россию 47,1% составляют граждане Кыргызстана, 21,8% – граждане Армении.

Очевидно, что миграционные процессы в ЕАЭС имеют различную страновую результативность. Центром притяжения трудовых ресурсов в рамках интеграционного блока является Российская Федерация, как государство, в котором отмечается более высокий уровень оплаты труда работников (таблица 2).

Таблица 2 – Среднемесячная заработная плата работников стран ЕАЭС в 2012-2019 гг., долл. США¹

Страна	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	350	358	381	359	363	368	358	380
Беларусь	439	564	590	413	361	426	476	523
Казахстан	679	717	675	568	418	463	472	488
Кыргызстан	228	234	229	209	212	228	239	247
Россия	857	936	856	561	549	671	699	740

Примечание – Составлено на основе [2, с. 62; 3, с. 80].

Следует отметить, что Договором о Евразийском экономическом союзе в значительной мере были сформированы нормативно-правовые основы регулирования трудовой миграции и функционирования евразийского рынка труда. Так раздел XXVI Договора включает ряд положений, декларирующих свободу перемещения граждан стран-участниц ЕАЭС при осуществлении ими трудовой деятельности и членов их семей на территории союза [4]. При этом мигрантам не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в странах-участницах. Прорекларировано взаимное признание документов об образовании, выданных учреждениями образования государств-членов, без проведения установленных процедур признания документов об образовании.

Помимо этого граждане стран регионального блока, прибывшие с целью трудоустройства на территорию другой страны ЕАЭС, а также члены их семей, освобождены от постановки на учет (регистрации) в течение 30 суток с даты въезда [4]. Вопросы более длительного пребывания без регистрации граждан стран-участниц на территории союза могут регулироваться двусторонними международными договорами.

Статьей 98 Договора о Евразийском экономическом союзе предусмотрено осуществление социального обеспечения (кроме пенсионного) трудовых мигрантов стран-участниц на таких условиях и в таком порядке, как для граждан принимающей страны. Дети трудовых мигрантов имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с национальным законодательством принимающей страны ЕАЭС [4].

В конце декабря 2019 г. было принято Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского

экономического союза, которое имеет важное значение с позиции социального страхования и пенсионного обеспечения трудовых мигрантов. Данным соглашением установлены равные пенсионные права для трудящихся и граждан принимающей страны-участницы ЕАЭС [5]. Каждое государство определяет право на пенсию и исчисляет ее размер в соответствии со своим национальным законодательством. Для этого предусмотрено суммирование страхового стажа за весь период трудовой деятельности на территории ЕАЭС. Принятие и ратификация странами участницами данного соглашения явились дополнительным шагом к формированию общего регионального рынка труда и выработке единого комплекса социальной защиты трудящихся-мигрантов.

Несмотря на значительный объем проведенной странами-участницами ЕАЭС работы по формированию единых правил функционирования рынка труда, остаются нерешенными некоторые проблемные аспекты, сдерживающие мобильность трудовых ресурсов.

Так, имеют место значительные препятствия для академической мобильности и трудоустройства научных кадров и работников сферы высшего образования, имеющих ученые степени и звания. В настоящее время действуют изъятия к Договору о Евразийском экономическом союзе в части прохождения в государстве трудоустройства национальной процедуры признания документов о наличии ученой степени и ученого звания (нострификации).

Несмотря на то, что Приложением №30 к Договору о Евразийском экономическом союзе регламентировано оказание мигрантам бесплатной скорой медицинской помощи в таком же порядке как для граждан принимающей страны, остаются нерешенными вопросы предоставления обязательного медицинского страхования трудящимся стран-участниц и членам их семей.

Остаются препятствия в допуске трудовых мигрантов из стран-участниц к работе в качестве водителей на территории других государств ЕАЭС.

Помимо этого нерешенными остаются вопросы создания единых на территории ЕАЭС подходов в организации иммиграционного контроля, легализации трудовой деятельности незаконных мигрантов, унификации визовой политики в отношении третьих стран и др.

Не менее проблемным является вопрос создания институтов, регулирующих трудовую миграцию внутри интеграционной группировки и обеспечивающих единый статистический учет трудовых мигрантов на территории ЕАЭС.

Решению перечисленных и других проблем формирования единого рынка труда на пространстве Евразийского экономического союза будет, по нашему мнению, содействовать дальнейшая гармонизация миграционного законодательства стран-участниц, в том числе разработка единой концепции миграционной политики в ЕАЭС, в рамках которой могут быть согласованы основные цели, задачи, приоритеты регулирования миграции на наднациональном уровне, разработаны целенаправленные мероприятия, адекватные сложившимся экономическим условиям, демовоспроизводственным процессам, тенденциям и перспективам миграционной подвижности населения стран-участниц.

Представляется весьма важным создание доступной для граждан стран ЕАЭС единой информационной базы по вопросам миграции в рамках объединения (в т. ч. с целью временного трудоустройства), оформления необходимых документов, пребывания, регистрации, натурализации и др. Расширение осведомленности населения о законодательных, процедурных нормах миграции и трудоустройства позволит сократить в ЕАЭС число трудовых мигрантов, находящихся вне правового поля.

Следует принять меры по формированию и развитию инфраструктуры общего рынка труда, в частности, на первоначальном этапе целесообразно предусмотреть содействие национальных служб занятости в поиске вакансий в других странах ЕАЭС для продолжительно ищущих работу безработных, осуществление ими консультативной, информационной, технической поддержки трудовых мигрантов; а в последующем – организовать работу наднациональной биржи

труда, что позволит рационально использовать трудовой потенциал стран ЕАЭС, скоординировать регулирующие воздействия в сфере миграции с учетом решения различных проблем развития стран.

Важным представляется межстрановая унификация и совершенствование статистического инструментария для учета, обобщения и предоставления заинтересованным органам данных о количестве первичных и повторных (с учетом сроков продлений) разрешений на временное пребывание и проживание, а также о трудоустройстве мигрантов из стран-участниц ЕАЭС на территории интеграционного объединения. Это расширит информированность регулирующих органов о численности иностранцев, одновременно легально находящихся на территории союза, в том числе по странам, регионам и отраслям, что немаловажно для мониторинга миграционной ситуации и выявления возможностей и угроз, формируемых миграцией трудовых ресурсов, для экономического развития интеграционного блока.

Поскольку одним из источников развития трудового потенциала является система образования и подготовки кадров, то с позиции формирования интегрированного рынка труда в ЕАЭС целесообразно уделить внимание унификации механизмов профессионального обучения, гармонизации профессиональных и образовательных стандартов и в перспективе – созданию единой образовательной среды. На наш взгляд, следует предпринимать шаги по реализации инфраструктурных инновационных и образовательных проектов, обеспечивающих развитие единого рынка труда высококвалифицированных специалистов. Важную роль в этом могут сыграть создаваемые в настоящее время международные сетевые научно-образовательные структуры.

Список литературы:

1. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 года по I полугодие 2020 года / Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Documents/Сведения%20о%20численности%20трудящихся%20%202012%20год%20-%20I%20полугодие%202020%20года.pdf>. – Дата доступа: 02.01.2020.

2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2017. – 413 с.

3. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М.: 2020. – 445 с.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе: вступ. в силу 1 января 2015 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Дата доступа: 02.01.2020.

5. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза: принято 20 декабря 2019 г. / Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020. – Дата доступа: 02.01.2020.

References:

1. Svedeniia o chislennosti grazhdan gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo

soiuza, vieekhavshikh v stranu (Respublika Armeniia, Respublika Belarus, Respublika Kazakhstan, Kyrgyzskaia Respublika, Rossiiskaia Federatsiia) dlia osushchestvleniia trudovoi deiatelnosti za period s 2012 goda po I polugodie 2020 goda / Evraziiskaia ekonomicheskaiia komissiiia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/tm/Documents/Svedeniia%20o%20chislennosti%20trudiashchikhsia%20%202012%20god%20-%20I%20polugodie%202020%20года.pdf>. – Data dostupa: 02.01.2020.

2. Statisticheskii ezhegodnik Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza / Evraziiskaia ekonomicheskaiia komissiiia. – М.: 2017. – 413 s.

3. Statisticheskii ezhegodnik Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza / Evraziiskaia ekonomicheskaiia komissiiia. – М.: 2020. – 445 s.

4. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskome soiuze: vstup. v silu 1 ianvaria 2015 g. / Natsionalnyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. – Data dostupa: 02.01.2020.

5. Soglashenie o pensionnom obespechenii trudiashchikhsia gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza: priniato 20 dekabria 2019 g. / Pravovoi portal Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020. – Data dostupa: 02.01.2020.

*Айнур ТЫНГИШЕВА, магистр экономических наук, Карагандинский университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая. 9,
ajnur-88@mail.ru, 7 7212 441592*

*Алия МАЙКЕНОВА, магистр экономических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза,
100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая. 9, aliya_maikenova@mail.ru, 7 7212
441592*

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Важная роль страхового рынка в условиях рыночной экономики предопределяет повышенное внимание к его развитию. Надежность и стабильность страхования обеспечивает высокий уровень защиты имущественных и личных интересов населения, снижения риска деятельности хозяйствующих субъектов. В статье рассматриваются современные тенденции развития страхового рынка Республики Казахстан. Авторами проведена оценка современного состояния страхового рынка Республики Казахстан. В процессе исследования использовались экономико-математические методы, а также сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, риск, экономико-математическое моделирование

*Айнур ТЫНГИШЕВА, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, экономика ғылымдарының
магистрі, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ, Академическая көш., 9, ajnur-88@mail.ru,
7 7212 441592*

*Алия МАЙКЕНОВА, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, экономика ғылымдарының
магистрі, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ, Академическая көш.,
9, aliya_maikenova@mail.ru, 7 7212 441592*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САҚТАНДЫРУ НАРЫҒЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫН БАҒАЛАУ

Нарықтық экономика жағдайында сақтандыру нарығының маңызды рөлі оның дамуына ерекше назар аударады. Сақтандырудың сенімділігі мен тұрақтылығы халықтың мүлкітік және жеке мүдделерін қорғаудың жоғары деңгейін, шаруашылық жүргізуші субъектілер қызметінің тәуекелін төмендетуді қамтамасыз етеді. Авторлар Қазақстан Республикасының сақтандыру нарығының қазіргі жағдайына бағалау жүргізді. Зерттеу барысында экономикалық және статистикалық әдістер, сондай-ақ статистикалық деректерді салыстырмалы талдау қолданылды.

Түйінді сөздер: сақтандыру, сақтандыру нарығы, тәуекел, экономикалық-математикалық модельдеу.

*Ainur TYUNISHEVA, Master of Economic Sciences, Kazpotrebsoyuz Karaganda University, 100009,
Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academics. Str.9, ajnur-88@mail.ru, 7 7212 441592*

*Aliya MAIKENOVA, Master of Economic Sciences, Kazpotrebsoyuz Karaganda University, 100009,
Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academics. Str.9, aliya_maikenova@mail.ru, 7 7212 441592*

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE INSURANCE MARKET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The important role of the insurance market in a market economy determines the increased attention to its development. The reliability and stability of insurance provides a high level of protection of the property and personal interests of the population, reducing the risk of the activities of economic entities. The article examines the current trends in the development of the insurance market of the Republic of Kazakhstan. The

authors assess the current state of the insurance market of the Republic of Kazakhstan. The study used economic and statistical methods, as well as comparative analysis of statistical data.

Keywords: insurance, insurance market, risk, economic and mathematical modeling.

Постановка проблемы.

Организация страхового дела в Республике Казахстан началась вместе с экономическими реформами, основанными на общих условиях функционирования рыночной экономики и объясняются своеобразием формирования страхования. Главной, принципиальной чертой организации страхового дела в период становления рыночной экономики является демополизация страховых компаний, когда наряду с государственным страхованием возникло и развивается страхование, проводимое различными коммерческими организационными структурами.

Деятельность страховых компаний в условиях рыночной экономики требуют решения ряда теоретических и практических вопросов, прежде всего определения места страхового рынка в финансовой системе. В этих целях в статье была проведена оценка современного состояния страхового рынка Республики Казахстан.

Анализ последних исследований и публикаций.

Современные подходы к исследованию страхового рынка основаны на трудах ряда зарубежных ученых таких, как Рейтман Л.И., Саттон М., Кронроуд Л., Торндайн, Д. Стивесон, С.Блейкман, Л.А. Орланюк-Малицкая, Райхер В.К., Турбина К.Е., Буянов В. П. и др.

Проблемы развития страхового рынка в Казахстане являются предметом научного анализа многих известных ученых: Мельникова В.Д., Бельгибаева А.К., Сембекова А.К., Сериковой Г.С.,

Воробьевой С.М., Гаркуша В.Н., Грищенко Н.Б., Жуйрикова К.К., Мазуриной Т.Ю., Назарчук И.М., Омирбаева С.М., Рахимбаева А.Б. и других авторов.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Недостаточная развитость рынка страховых услуг также обуславливается рядом нерешенных проблем для решения, которых, потребуется более значительный период времени. К основным проблемам необходимо отнести наличие невысокой страховой культуры населения, неразвитость долгосрочного страхования жизни, недостаточная капитализация отечественных страховых организаций и другие негативные факторы, препятствующие потенциальному развитию рынка

Цель исследования

Целью исследования является оценка современного состояния страхового рынка Республики Казахстан. В процессе исследования использовались экономико-математические методы, а также сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных.

Основные результаты исследования

Проведем анализ современного состояния страхового рынка Республики Казахстан. По данным таблицы 1 наблюдается рост показателей страхового рынка: наибольший темп роста активов наблюдается в 2019 году – 14,1%, наименьший рост наблюдается в 2016 году – 4,1%. В 2019 году темп роста собственного капитала составил 21,8%, страховые резервы увеличились на 6,6%.

Таблица 1 - Структура активов, собственного капитала, страховых резервов, страховых компаний Республики Казахстан (млрд. тенге)

Годы	Активы	Темп	Собственный капитал	темп прироста	Страховые резервы	темп
		Прироста				прироста
2015	821	-	401	-	378	-
2016	854	4,01	397	-0,9	415	9,8
2017	927	8,5	413	4,03	469	13,01
2018	1049	13,2	468	13,3	519	10,7
2019	1206	14,1	570	21,8	553	6,6

Примечание – составлено авторами по данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка

Рассмотрим институциональную структуру страхового рынка Республики Казахстан.

Таблица 2- Инфраструктура страхового рынка Республики Казахстан

Инфраструктура страхового рынка	2016	2017	2018	2019
Страховые организации	32	32	29	28
Страховые брокеры	15	16	15	13
Актуарий	59	59	56	57
Количество страховых(перестраховочных) организаций являются участниками АО «Фонд гарантирования страховых выплат»	22	22	23	25
Количество представительств страховых организаций нерезидентов РК	3	3	3	4
Примечание – составлено авторами по данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка				

Как видно из сравнительной таблицы 2 наблюдается уменьшение страховых организаций от 32 в 2016 г. до 28 в 2019 году. Снижение количество страховых компаний объясняется повышением требований органа финансового надзора к финансовой устойчивости страхового сектора[1] Что касается профессиональных участников страхового рынка, то, как показано в данной таблице наблюдается также уменьшение количества актуариев от 49 до 57. На 1 января 2020 года в Республике функционируют 13 страховых брокеров. На долю страховых брокеров на сегодняшний день приходится всего лишь 5% продаж, в основном это договоры с крупными компаниями, где требуется серьезная оценка рисков и комплексный подход. Тогда как в Германии, Соединенных Штатах, Франции с помощью брокеров совершается от 40 до 70 %

страховых сделок. В Великобритании – свыше 85 %[2]

Основным показателем, формирующим страховой рынок являются страховые премии. Именно от величины поступления страховых премий зависят оценочные показатели рынка: активы, собственный капитал, страховые резервы. С 2010 года наблюдается ежегодное увеличение поступления страховых премий, но, несмотря на положительную динамику, доля рынка в ВВП страны остается незначительной.

По данным динамики страховых премий за период 2010-2019 годы построим прогноз с помощью математического моделирование «Экспоненциальное сглаживание» на 6 шагов вперед, т.е до конца 2025 года. Результаты моделирования и прогнозирования приведем на графике 1.

Таблица 3 - Динамика страховых премий за 2010-2019 годы.(млн. тенге)

Год	Динамика страховых премий за 2010-2019г.
2010	139963,9
2011	175528,7
2012	211513,1
2013	279 235
2014	266121
2015	288273
2016	356 904
2017	370 174
2018	384846
2019	508512

По первым пяти точкам временного ряда с помощью статистической функции ЛИНЕЙН в Excel оценили значения $a_0=107666$, $a_1=35602$ которые соответствуют моменту времени $t=0$.

Получили уравнения

$$Y=10766+35602t$$

Выбрали параметр сглаживания, тогда коэффициент дисконтирования $\beta = 1 - \alpha = 1 - 0,3 = 0,7$ [39].

Определили начальные условия экспоненциальных средних по формулам:

$$s_0^1 = a_0 - \frac{\beta}{\alpha} * a_1 = 10766 - \frac{0,7}{0,3} * 35602 = -24592,7$$

$$s_0^2 = a_0 - \frac{2\beta}{\alpha} * a_1 = 10766 - \frac{2*0,7}{0,3} * 35602 = -58477$$

Вычислили значения экспоненциальных средних для следующих периодов по формулам[3]:

$$S_t^{(1)} = \alpha \cdot y_t + \beta \cdot S_{t-1}^{(1)};$$

$$S_t^{(2)} = \alpha \cdot S_t^{(1)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(2)}.$$

Скорректировали параметры модели:

$$a_{0(t)} = 2S_t^{(1)} - S_t^{(2)};$$

$$a_{1(t)} = \frac{\alpha}{\beta} (S_t^{(1)} - S_t^{(2)}).$$

Все рассчитанные значения представлены в таблице 4.

Таблица 4

t	Y	St1	St2	a0	a1	ŷt
0		24594,74	-58476,7	107666,2	35602,05	
1	139963,9	59205,49	-23172,1	141583	35304,66	176887,69
2	175528,7	94102,45	12010,3	176194,6	35182,35	211376,95
3	211513,1	129325,65	47204,9	211446,4	35194,6	246640,99
4	279 235	174298,45	85332,97	263263,9	38128,06	301392,00
5	266121	201845,22	120286,6	283403,8	34953,67	318357,46
6	288273	227773,55	152532,7	303014,4	32246,07	335260,46
7	356 904	266512,69	186726,7	346298,7	34193,99	380492,66
8	370 174	297611,08	219992	375230,1	33265,31	408495,45
9	384846	323781,56	251128,9	396434,2	31136,86	427571,09
10	508512	379200,69	289550,4	468851	38421,54	507272,50
					2020	507272,50
					2021	545694,04
	35602,05	107666,19			2022	584115,58
					2023	622537,13
					2024	660958,67
					2025	699380,21

Если $t < n$, то построенную модель можно использовать для прогнозирования на будущее. Точный прогноз рассчитывают по формуле

$$\hat{y}_{(n+\tau)} = a_{0(n)} + a_{1(n)}\tau, \quad \tau = 1, 2, \dots$$

Используя данную формулу, получаем прогнозные значения страховых премий на 2018-2020 годы

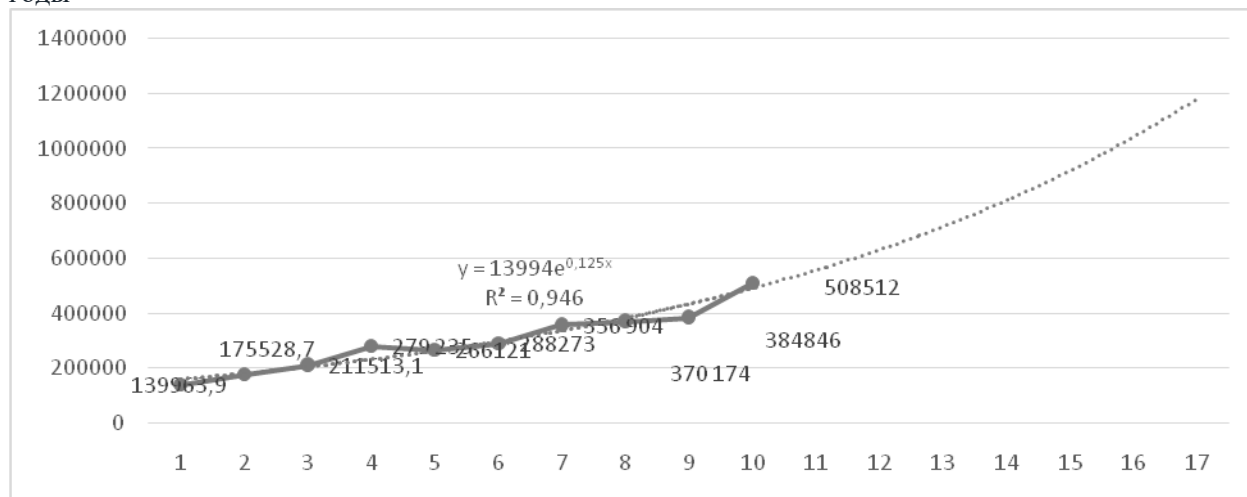

Рисунок 1 – Прогнозные значения страховых премий на 2020-2025 годы.

Проведенный нами расчет прогноза сформирован на основе статистических данных за предшествующие периоды. Прогнозные значения страховых премий составили в 2020 году - 507272,5, в 2021-545694,04, 2022-584115,58, 2023 - 622537,13, 2024- 660958,67, 2025 - 699380,22.

Таким образом, оценивая современное состояние страхового сектора, следует отметить, что наблюдается рост основных показателей страхового рынка,

В целом дальнейшее развитие страхового рынка во многом будет зависеть от общеэкономической ситуации в республике, в том числе от объема валового внутреннего продукта и уровня доходов населения.

Список литературы

1.Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и

развитию финансового рынка. <https://finreg.kz/?docid=1080&switch=russian>

2.Землячев С.В., Жаворонок Т.Г.Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2015 - №2

3.Емелина Н.К. Учебное пособие «Эконометрика», Караганда, КЭУК, 2015г.

References:

1.Ofitsialnyi sait Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniuu i razvitiuu finansovogo rynka. <https://finreg.kz/?docid=1080&switch=russian>

2.Zemliachev S.V., Zhavoronok T.G.Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii - 2015 - №2

3.Emelina N.K. Uchebnoe posobie «Ekonometrika», Karaganda, KEUK, 2015g.

Марья ХАСЕНОВА, *магистр экономических наук, преподаватель Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, mariy_42233@mail.ru*

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В данной статье рассмотрен вопрос, что представляет собой система бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет как система генерирования информационных ресурсов о хозяйственной деятельности предприятия. Научные исследования в сфере бухгалтерского учета. Социальный характер учета. Постоянная трансформация системы бухгалтерского учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, теория, методология, трансформация, генерирования информация.

Марья ХАСЕНОВА, *экономика ғылымдарының магистрі, оқытушы Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш. 9, mariy_42233@mail.ru*

БУХГАЛТЕРЛІК ЕСЕП ТЕОРИЯСЫ МЕН ӘДІСТЕМЕСІ

Бұл мақалада бухгалтерлік есеп жүйесі деген не деген сұрақ қарастырылады. Бухгалтерлік есеп кәсіпорынның шаруашылық қызметі туралы ақпараттық ресурстарды генерациялау жүйесі ретінде. Бухгалтерлік есеп саласындағы ғылыми зерттеулер. Есептің әлеуметтік сипаты. Бухгалтерлік есеп жүйесінің тұрақты трансформациясы.

Түйінді сөздер: бухгалтерлік есеп, теория, әдістеме, трансформация, генерациялау ақпарат.

Marya KHASSENova, *Master of Economic Sciences, teacher Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan, Karaganda, ul. Akademicheskaya 9, mariy_42233@mail.ru*

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING

This article discusses the question of what is an accounting system. Accounting as a system for generating information resources about the economic activities of an enterprise. Scientific research in the field of accounting. The social nature of accounting. Continuous transformation of the accounting system.

Keywords: accounting, theory, methodology, transformation, generating information.

К бухгалтерскому учету можно относиться по-разному как собственно и точка взгляда исследователя может различаться от относятся представители других научных дискуссии о цели бухгалтерского учета к экономических специальностей, значительно собственно трансформации его методологии. важнее, чем считают ученые общественных, гуманитарных и поведенческих наук, Что представляет собой система бухгалтерского, значительно влиятельнее, чем считает рядовой учета? Ответ на этот вопрос пытаются дать граждане и имеет больше пользы, чем думают ученые, которые являются представителями как собственно бухгалтеры-практики. отечественной экономической науки так и других стран мира. Бухгалтерский учет как функциональную экономическую науку генерирования информационных ресурсов о невозможно охарактеризовать в рамках одной хозяйственной деятельности предприятия, научно-исследовательской группы, лаборатории, должен овладевать таким организационно-или научной школы. Бухгалтерский учет методологическим инструментарием, который значительно шире, чем его понимают ученые бы обеспечил качество информации, для бухгалтеров, значительно значим, чем к нему повышения ее ценности для пользователей,

определять место и роль системы бухгалтерского учета в социально-экономических отношениях. В данном контексте отечественная ученой И. В. Жиглей, считает, что «Современный конвенционный бухгалтерский учет базируется на функциональной положительной парадигме – парадигме полезности для принятия решений, которая больше приспособлена для отражения социальной действительности и продолжает мотивировать поведение в направлении удовлетворения потребностей пользователей с помощью фундаментальных учетных концепций, которые должны учитывать процессы глобализации, которые, в свою очередь, вызывают изменения в социальном положении людей и создают необходимость рассмотрения социального развития в глобальных.

Бухгалтерский учет, наверное, единственная функциональная экономическая наука и сфера практической управленческой деятельности, результаты которой могут привести к последствиям не только экономического, но и социального и экологического характера. При чем, экономические последствия могут касаться не только отдельного предприятия, но и страны и группы стран; социальные последствия могут предусматривать не только сферу управления трудовыми ресурсами микроуровня, но и безработица миллионов граждан; экологические последствия уже давно вышли за пределы промышленных отходов и сегодня меняют климат планеты. «Бухгалтерский учет влияет на социальную действительность, а поэтому развитие социальной функции учета, направленной на позитивные (справедливые) последствия, является актуальной проблемой для дальнейших научных исследований и законодательного урегулирования с целью защиты общества от обмана». Стоит также отметить, что бухгалтерский учет выступает как средство информационного моделирования хозяйственной деятельности и ее экономических, социальных и экологических последствий, так и источником угроз данных последствий.

Тезис о роли бухгалтерского учета является правдивым и в то же время довольно противоречивым, особенно, когда речь идет о научных исследованиях в сфере бухгалтерского учета. Так, анализируя положения докторских диссертаций отечественных ученых можно

констатировать преувеличения ученых относительно значения бухгалтерского учета, или же придавать ему статус инструмента решения экономической задачи в моментах, когда бухгалтерский учет дает лишь информационную почву экономическую действительность и ни в коем случае не позволяет решить конкретную экономическую проблему. Н. И. Петренко считает, что «каждому обществу присущ определенный тип социального характера, которому и должен соответствовать бухгалтерский учет и контроль пассивов в частности. Социальный характер учета – это характер отражения деятельности определенных групп, классов. Обнаружено, что смена одного типа культуры другим сопровождается глобальным изменением основных ценностей человечества, а значит и организации и ведения учета. Историческим периодам, циклически повторяющимся, соответствуют виды и формы социального учета, предоставляющие информацию о глобальных социально-культурных изменениях. Главное отличие этого учета состоит в предоставлении информации, необходимой для контроля выполнения и соблюдения устава предприятия и коллективного договора».

В данном контексте соглашаемся с положениями критики, которые метаются в научной работе Д. А. Грицишена, в частности ученый отмечает:

во-первых, предоставление учета социального характера является дискуссионным, ведь учет – это информационная система, которая предоставляет информацию, и уже соответствующие пользователи определяют ее характер и социальную значимость. Кроме того, указывать, что в учете отражается деятельность определенных социальных групп и классов не конкретно, ведь это не соответствует основным принципам демократического общества, в обеспечении частей равенства прав и отсутствия классовости;

во-вторых, культура и ценности являются взаимосвязанными, а потому определять, что изменение типа культуры влияет на основные ценности является не целесообразным, ведь экономически-социальная реальность формирует новые ценности, которые могут быть приняты или отторгнуты культурой определенного общества как это наблюдается в странах зоны распространения ислама и отдельными странами Дальнего Востока. Можно согласиться, что культура, ценности, глобальные преобразования

вливают на систему учета, но это влияние осуществляется только тогда, когда меняются запросы и приоритеты пользователей, и соответственно, есть потребность в формировании нового рода информации, которая имеет определенные своеобразные свойства;

в-третьих, автор отмечает, что исторические периоды повторяются циклически, что не выдерживает критики, ведь исторические периоды не могут повторяться, а вот показатели развития экономических систем могут повторяться в соответствии с Австрийской теорией экономических циклов (кризис, депрессия, оживление, подъем);

в-четвертых, автор отмечает, что учет предоставляет информацию для контроля выполнения и соблюдения устава предприятия и коллективного договора, что в условиях современных экономических реалий не соответствует действительности, ведь основная цель учета – это предоставление информации, а пользователям – для принятия управленческих решений, контроль же выполняет лишь посредническую функцию – подтверждения достоверности такой информации» [1, с. 45].

Стоит отметить, что действительно систем бухгалтерского учета находится в постоянной трансформации, однако не смотря на научные подходы и методы исследования бухгалтерского учета как науки, не смотря на теории исследования проблематики бухгалтерского учета, его основной задачей остается – генерирование информации о хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Отечественными и зарубежными учеными выделяется большое количество задач бухгалтерского учета, однако все они являются лишь производными от основной задачи, а именно – генерирования информации. Такая же позиция обоснована в трудах отечественного ученого В. В. Евдокимова, который отмечает, что: «ввиду всевозрастающей роли бухгалтерского учета для организации системы управления, он должен быть единым, неделимым, должен выполнять свою основную функцию – своевременно обеспечивать релевантной информацией всех пользователей» [1, с. 98].

Евдокимов В. В. Является одним из первых отечественных ученых, который доказал связи между системой бухгалтерского учета и информационной асимметрией, обосновал роль и значение бухгалтерского учета в преодолении

информационной асимметрии на разных рынках и определил влияние бухгалтерского учета на формирование информационного пространства управления экономической безопасностью предприятия. Причем исследователями, задачи бухгалтерского учета группируются: - по сферам его проявления. Однако данный подход с точки зрения исследования бухгалтерского учета как функциональной экономической науки выходит за рамки методологии науки о бухгалтерском учете и определяет междисциплинарные связи между различными сферами научных исследований одного объекта. Определенным образом это можно связать с тем, что бухгалтерский учет проникает в различные сферы общественной жизни, на чем останавливается И. В. Жиглей, указывая, что «Отсутствие учета, или его независимая организация приводит к неупорядоченности хозяйственной системы, следствием которой являются социальные диспропорции, разорение предприятий; политического хаоса, что проявляется в экономической анархии государства, что, в конце концов, приводит к культурной и общественной деградации. Путь к согласованию интересов собственников и наемных работников лежит, только морализируя отношений между ними, что возможно лишь в случае организации хозяйственной жизни с учетом культурных, политических и экономических факторов» [2, с. 17].

В поддержку междисциплинарных исследований Э. Морен отмечает следующее: «специализация предполагает выделение объекта из его контекста, к которому он относится. Таким образом, отсекаются его связи с другими объектами и взаимодействие со средой. Объект, абстрагируясь от контекста, представляется неким «экстрактом». Его ценность заключается лишь в нем самом, а не в контексте взаимодействия с миром вокруг него. Специализация обуславливает математическую абстракцию, которая отвергает из рассмотрения все конкретное, отдает предпочтение лишь тому, что вычислено и формализовано» [3, С. 40].

Легенчук С.Ф. отмечает, что «междисциплинарный подход предполагает проведение исследований на стыке смежных дисциплин, что позволяет посмотреть под другим углом зрения на существующие в бухгалтерском учете проблем с применением методологического аппарата другой науки. Перечень таких дисциплин, с которыми взаимодействует учет, можно найти в первой

лекции почти каждого учебника по теории бухгалтерского учета, однако, что дает такое взаимодействие и к возникновению каких теорий приводит, можно обнаружить лишь в узкоспециализированных исследованиях» [13, с. 59-60].

Действительно система бухгалтерского учета может выступать объектом научного исследования различных общественных наук и даже технических, если смотреть с точки зрения развития информационно-компьютерных технологий, однако существует субъектный риск, а именно риск недостаточного владения исследователем методологическим инструментарием иной науки. В результате получения научные результаты будут недостаточно обоснованными, а в отдельных случаях даже фальсифицированными.

Лачинов М.Ю. пишет: «В условиях революционных научных свершений происходит взаимное обогащение естественных и общественных наук новыми знаниями, понятиями, происходит их новое осмысление, расширяется возможность и необходимость применения аналогий в процессе познания мира каждой отрасли науки. Такое положение касается бухгалтерского учета, его промежуточное положение между искусством экономики и строгостью счетных наук позволяет использовать предсказания Макса Планка о том, что все науки взаимосвязаны, и в каждой есть черты всеобщности. Бухгалтерский учет затрагивает такие сферы как психология и философия, его принципы могут быть применены к самому человеку» [3, с. 76].

Безоговорочно, что все науки взаимосвязаны, однако есть требования к в соответствии с которыми формируется структуры науки и признание соответствующей сферы собственно наукой. И в таких случаях дискуссионным является положение использования междисциплинарного подхода. Ведь, это в свою очередь может привести к размытию объекта науки бухгалтерского учета и сформировать. С одной стороны такая тенденция

будет иметь положительные результаты с точки зрения поиска новых свойств объекта, что в свою очередь ляжет в специфику задач бухгалтерского учета. С другой стороны есть риск получения недостоверных результатов при условии не достаточного положения методологией междисциплинарных исследований. Кроме того, возникает вопрос, к какой сфере познания будет относиться тот или иной результат научного исследования. Таким образом сформированы задачи, по сферам проявления бухгалтерского учета не всегда характеризуют сугубо науку о бухгалтерском учете, иногда в результате применения междисциплинарного подхода исследователи неправомерно расширяют спектр задач бухгалтерского учета. В большей степени, задачи бухгалтерского учета должны исходить из его общественной значимости и места в системе управления хозяйственной деятельностью различных уровней.

Список литературы:

1. Бухгалтерский учет. Учебник / Под ред. Бабаева Ю.А., Бобошко В.И.. - М.: Юнити, 2017. - 1279 с.
2. Парасоцкая, Н.Н. Бухгалтерский учет: современные вызовы, приоритеты и пути развития, том 1. / Н.Н. Парасоцкая. - М.: Русайнс, 2017. - 496 с.
3. Переверзев, М.П. Бухгалтерский учет: Учебное пособие / М.П. Переверзев, А.М. Лунева, М.П. Переверзев. - М.: Инфра-М, 2017. - 576 с.

References:

1. Bukhgalterskii uchet. Uchebnik / Pod red. Babaeva Ju.A., Boboshko V.I.. - M.: Iuniti, 2017. - 1279 s.
2. Parasotskaia, N.N. Bukhgalterskii uchet: sovremennye vyzovy, prioritety i puti razvitiia. tom 1. / N.N. Parasotskaia. - M.: Rusains, 2017. - 496 s.
3. Pereverzev, M.P. Bukhgalterskii uchet: Uchebnoe posobie / M.P. Pereverzev, A.M. Luneva, M.P. Pereverzev. - M.: Infra-M, 2017. - 576 s.

Шұға АКАТАЕВА, *ф.ғ.к., доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы, Академическая көш.9., akataeva_shuga@mail.ru, +7017507369*

Ләйлә АҚШАБАЕВА, *педагогика ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы, Академическая көш.9., leila.aks@mail.ru, +7771084310*

ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕР ТІЛІНДЕГІ ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕР

Мақалада XV-XVII ғасырлардағы ескі қазақ жазба тілі үлгілеріндегі көне түркілік лексика қабаты, ескі қазақ жазба ескерткіштер тілінде кездесетін араб және парсы негізді лексика құрамын зерттеу мәселесі қарастырылды. XVII ғасырдың басында жазылған Қадырғали Жалайыридің «Жамиғат-Тауарих» шежіресі, Әбілғазының «Түркі шежіресі» шығармалары лексика-семантикалық ерекшеліктерге талданады.

Түйінді сөздер: Жазба ескерткіштер, көне түркі сөздер, Түркі шежіресі, Жамиғат Тауарих.

Шұға АКАТАЕВА, *кандидат филологических наук, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая 9., akataeva_shuga@mail.ru, +7017507369*

Лейла АҚШАБАЕВА, *магистр педагогических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая 9., leila.aks@mail.ru, +7771084310*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ

В статье рассмотрена проблема изучения древнетюркского лексического слоя в образцах древнеказахского письменного языка XV-XVII веков, арабского и персидского основных лексических составов, встречающихся в древнеказахском языке письменных памятников. Анализируются лексико-семантические особенности летописи Кадырғали Жалайри «Жамиғат-Тауарих», «Түркі шежіресі» Абылғазы, написанная в начале XVIII века.

Ключевые слова: письменные памятники, древнетюркские слова, Тюркская шежира, Жамиғат Тауарих.

Shuga AKATAJEVA, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9., akataeva_shuga@mail.ru, +7017507369*

Leyla AKSHABAYEVA, *Master of Pedagogical Sciences, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9., leila.aks@mail.ru, +7771084310*

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF THE LANGUAGE OF WRITTEN MONUMENTS

The article deals with the problem of studying the ancient Turkic lexical layer in the samples of the ancient Kazakh written language of the XV-XVII centuries, Arabic and Persian, the main lexical compositions found in the Ancient Kazakh language of written monuments. The article analyzes the lexical and semantic features of the annals of Kadyrgali Zhalairi "Zhamigat-Tauarikh", "Turkishezhiresi" of Abylgazi, written at the beginning of the XVIII century.

Keywords: written monuments, ancient Turkic words, Turkic shezhire, Zhamigat Tauarikh.

Түркі жазба ескерткіштерінің лексикографиясы сөз болғанда, ондағы сөздердің мынауы қыпшақ тілінің, мынауы оғыз тілінің, қайсыбірі қарлұқ тілінің сөздері деп бөлу тым шартты, өйткені бұлай бөлуде негізге алатын критериіміз – белгілі бір сөздің қазір қай тілде байырғы өз мағынасы мен тұлғасын өзгертпей сақтауы. XV-XVII ғасырлардағы жазба ескерткіштердің ішінде Әбілғазы шежіресі жазылған түркі халықтарының қазіргідей шекаралары белгіленіп, өз алдына жеке ел болып бөлінбегенін, бөлінсе де, өзара аралас-құралас көшіп жүргенін, біресе ана хандықтың, біресе мына хандықтың қол астына қарап өмір сүргенін ескермеске болмайды. Оның үстіне шығарма авторының өскен, кейін хандық құрған Хорезм аймағындағы оның араласқан халқының құрамы – өзбек, түрікмен, ұйғыр, қазақ рулары (арғын, найман, қыпшақ, қоңыраттар) болғанын «Шежіре» мәтінінен айқын көруге болады. Мәселен, Әбілғазының айтуына қарағанда, XVII ғасырдың орта тұсында түрікмендер үшке бөлініп, үш жерді мекендеген: Маңқышлақ, Абдуллахан тауы және Тежен суының жағасы. Әбілғазы хандық басына келер кезде Хорезмдегі барлық түрікмендер одан қорқып, жоғарыдағы үш жұртқа үдере көшкен. Одан біраз жыл өткенде олардың бірқатары күшпен, бірқатары өз еріктерімен Хорезм аймағына қайта жиналған. Тіпті Әбілғазының өзі сүйенген өзбектері қазіргі өзбек аталып кеткен халық не ұлт емес, бір кезде Өзбек ханның қол астында қыпшақ даласында өмір сүрген, кейін Алтын Орданың ыдырауымен байланысты ығысып, Орта Азияға ауысқан түркі тайпаларының өкілдері, яғни көшпелі өзбек аталған рулар еді. Олардың негізгі бөлігі қыпшақ рулары екендігіне күмән келтірмейді. Сондықтан Әбілғазы шығармасының тілі қыпшақ негіздегі тіл екендігі, оның қазақ тіліне тым жақындығы да содан болса керек.

Ал XVII ғасырдың басында жазылған Қадырғали Жалайыридің «Жамиғат-Тауарих» атты шежіресінің тілін сөз еткен Р.Ғ.Сыздықова «оның лексикасының түрік бөлігінде қыпшақ тілі сөздері белгілі орын алды», – деп жазады [1, 27]. Ал негізін қыпшақ тілі құрайтын Әбілғазының «Түркі Шежіресінде» көне түркі сөздерді едәуір орын алады. Оның басты себебі, «Шежіреде» автордың өз шығармасын сол кезеңде ұлт болмаса да, жеке халық болып жіктеле бастаған өзбек, түрікмен не қазақ тілінде жаздым демей, бәріне ортақ түрік тілінде жаздым деуінен аңғаруға болады.

«Түркі Шежіресінде» кездесетін көне түркі

сөздері біршама. Олардың бір ерекшелігі – Әбілғазы тұсында қолданылған өзіндік тілдік варианттарымен қатарласа жүруі. Мысалы, шежіреде «жазу» мағынасында **біті** сөзі кездеседі, мыс.: **Барча түркілернің ұрығын бірін қоймай бітімек уа айтмақ бір кішінің қолының келмес; Бізде мұғұл тілі бірлән бітілген кітаблар бар бітілмеген сөзлеріні йад біле тұрған кішілеріміз бар...** (Барлық түркі руының бірін қалдырмай жазу және айту бір кішінің қолынан келмейді. Бізде моңғол тілінде жазылған кітаптар бар, жазылмаған сөздерді жадында сақтайтын кісілеріміз де бар...) [2, 62].

Екінші бір жерде бұл сөздің кейінгі дәуірге тән варианты – **жазу** сөзі де кездеседі. Қадырғалидің «Жамиғат-Тауарихында» да **йаз, біті** сөздері қатар қолданылады. Мысалы: **Біз аның барчасыны хатқа йазсақ сөз ұзақ боладұр...** (Біз оның барлығын хатқа жазар болсақ, сөз (әңгіме) ұзақ болады...) [3, 250].

Алайда **йаз** сөзіне қарағанда, **біті** сөзі көбірек қолданылған. Осындай көне сөздердің бірі – қазіргі «халық» мағынасындағы **бүдүн** сөзі. Мысалы: **Аның үчүн бүдүн мүлкінің падшаһы йүрек түрүр...** (Оның үшін халық мүлкінің патшасы – жүрек...) [2, 62].

Бірақ бұл сөз көп кездеспейді, оның орнына **халық** сөзі жиі қолданылған, мысалы: **Ұғылы Алынча ханны йерінде қойұб халық бара тұрған йерге барды//Нече йылдын бері [халқның тұзын йеб йүрүрмін...** (Ұлы (баласы) Алынча ханды тиісті жеріне апарып, халық баратын жерге барды//қаншама жылдан бері халықтың тұзын (ақысын, еңбегін) жеп келемін...) [2, 62]. «Түркі Шежіресінде» осы сияқты «жәй қара халық, жұрт» мағынасында **қарайман** сөзі де ұшырайды, мысалы: **Қарайманның йылқыдын сығырдын не өзкелікі бар...**(Қара халықтың жылқы мен сиырдан не айырмашылығы бар.) [2, 63].

Бүдын сөзі Орхон-Енисей жазбаларынан бастап орта ғасырдағы ескі қыпшақ ескерткіштеріне дейін **халық** сөзімен қатарласа қолданылғаны белгілі. Ал «Тауарихта» осы мағынаны беретін **улус** сөзі термин ретінде қолданылады, мыс.: **Ойда орус қырда татар барча улусны бактұрған хан...** (Ойда (сайда) орыс, қырда татар, барлық халықты бағындырған хан...) [3, 141].

Сонымен қатар, бұл сөз «мемлекет» мағынасында да қолданылған, мысалы: **Барча улус ічінде Мәскеу атлығ шаһарың душмандарға көп дүр...** (Барлық мемлекеттердің ішінде Мәскеу деп аталатын

қалаңның дұшпаны көп...) [3, 142]. «Түркі Шежіресіндегі» көне тұлғаның бірі – **ау** сөзі. Бұл сөз Орхон ескерткіштерінде **аб** формасында келсе, көне қыпшақ жазбаларында **ав** тұлғасында келеді. Ал «Түркі Шежіресінде» **ау** түрінде кездеседі, мыс.: **Күнлерде бір күн ауға чықыб киік өлтүрүб кабаб қылыб аны йеділер... Атсыз хан ата орныда олтүрүб бір нече йылар йауыны йаулаб ауыны аулаб атасы кейніден кетді... Барчасы аучы болурлар кіш уа сусар уа ас уа тиын уа құндүз суда балық қырда киік жанлы нәмерсе барчасыны ауларлар...** (Күндердің бір күнінде аңға шығып киік аулап, оны кәуап (отқа қақталған ет) қылып жеді... Атсыз хан атасының орнына отырып, бірнеше жылдар бойы жауын жаулап, аңын аулап атасының соңынан кетті (жолын куды)... Барлығы аңшы еді, кіш (аң түрі), сусар, ас (аң түрі), тиын, құндыз, суда балық, қырда киік, жанды не болса, барлығын аулады...) [2, 62].

Ортағасырларда жазылған өзге көптеген тарихи шығармалармен салыстырғанда, мұндағы түркі сөздері қыпшақтық тұлғада берілген. «Тауарихта» «аң аулау» мағынасында **аң, аңға чық, аңға атлан** сияқты сөз тіркестері берілген, мысалы: **Оғуз нөкерлері білән ба'зи дост лары білән йазыда аңға чықыб ерді...** (Жазда Оғыз нөкерлері (көмекшілері) және ескі достарымен аңға шығып еді...) [5, 151].

«Шыңғыснамада» Шыңғыс хан туралы дастанында Жошының аңға шыққандығын айта келе, **ав авла** тіркесін қолданылған, мысалы: **Йочы хан бір күн тағ арасында ав авлайы чықыб ерді...** (Бір күні Жошы хан тау арасына аңға шығып еді...) [3, 120].

«Әділ сұлтан» эпикалық жырында **су** сөзі қазіргі қазақ тіліндегідей қолданылған: **...судай толқытып омирауын салқытып исі жұфар аңқытып...** (...судай толқытып, омирауын салқытып, иісін жұпар аңқытып...) [6, 61].

«Түркі Шежіресінде» «жиылған әскер» мағынасында **аламан** сөзі кездеседі, мысалы: **Кетмей тұр текен йерде бір аламан йоқ аламанның барчасы олжасы бірлән йығылыб тұрүр...** (Кетпей тұр деген жерде бір аламан жоқ, аламанның барлығы олжаларымен жиналып тұр...) [2, 63]. Бұл сөзді XV-XVIII ғасырлардағы ауыз әдебиеті нұсқаларынан да кездестіреміз. «Түркі Шежіресінде» **аламан** сөзіне мағыналас **нөкер, черік, ләшкер** сөздері де кездеседі. «Тауарихта» да **ләшкер** және **нөкер** [4, 361] сөздері кездеседі, мысалы: **Аның соңгудан Оң хан білән оғлы Сәнгүн бір болуб, ләшкер**

тартыб на каһ Чингиз ханның үстіне барғай лар. Оғуз нөкерлері білән ба'зи дост лары білән йазыда аңға чықыб ерді... (Оның соңынан Оң хан мен ұлы Сәнгүн бірігіп, әскер тартып нақ Шыңғыс ханның үстіне барады. Жазда Оғыз нөкерлері (көмекшілері) және ескі достарымен аңға шығып еді...) [6, 173].

«Шыңғыснамада» **ләшкәр, нөкер** және **чәрік** сөздері қатар қолданылған, мыс.: **...'әзім ләшкәр қошуб Дәшті Қыпчак ұлайатынға салғап йібәрді...** (...көп аламан қосып тура Дешт-и Қыпшақ еліне кетті...) [3, 120]; **Сайын хан Іділ дариясы бойнынға келгәч чәрік йарағын қылыб Ұрүс вілайатының шәһрі Мәскеүгә йүріді...** (Сайын хан Еділ дариясы бойына келгенше әскер жарақтанып, Орыс елінің Мәскеу қаласына аттанды...) [3, 122].

Бірақ «Әділ сұлтан» эпикалық жырында **ләшкер** сөзі кездеспейді.

«Түркі Шежіресінде» кездесетін қызмет түрін білдіретін **боқауыл** «ханның ас-суын басқарушы», **ереуіл** «шабуылда жекпе-жекке шығушы», **йортағұл** «ел шауып келуші», **қарауыл** «қорғаушы, оққағар», **чапұғұл** «шабуылшы», **сұрауыл** «жау жақтан хабар әкелуші» тәрізді бірнеше сөздер бар. Бұлардың көпшілігі қазір көнерген сөздер қатарына жатады, ал Әбілғазы заманында қолданыста болғаны байқалады. **Қарауыл** сөзі «Шыңғыснамада» да қолданылған, мысалы: **...отыз мың кіші қошуб қарауыл йібәрді...** (...отыз кісі қосып, қорғаушыны жіберді...) [3, 122].

«Түркі Шежіресінде» кездесетін бірсыпыра көне түркі тілі сөздерінің мағынасы өзгеріске ұшыраған, қазіргі қазақ тілінде басқа мағынада қолданылады. Мәселен, **арқа** сөзі шежіреде «ұрпақ» мағынасында келеді. Мысалы: **Бізнің ұлұғ атамыз халаку хан Мұғұлстандын келгенден бері екі үч арқа өтді... Тоқыз арқа болғұнча шондағ болғай...** (Біздің үлкен атамыз (бабамыз) Халаку хан Моңғолстаннан келгеннен бері екі-үш ұрпақ өтті... Тоғыз ұрпақ болғанша солай болады...) [5, 64]. Сонымен бірге бұл сөзден жасалған қазіргі «арқа сүйеді» мағынасында **арқа берді** деген фразеологизм де кездеседі, мыс.: **Біздей бөлек бөлек йасамады пиада түшмеді көблiкiне арқа бердi...** (Біз секілді бөлек бөлек жасамады, жаяу жүрмей көптігіне сүйенді...) [2, 64].

Қазіргі әдеби тілімізде «қарындас» сөзі ер адам тарапынан өзінен жасы кіші қыз балаға айтылады, ал «Түркі Шежіресінде» **қарындаш** сөзі «ағайын, тума» деген бұдан кең мағынада

қолданылған, мыс.: **Хамар текен Хорезм шаһының анасы Тұрқан хатұнның қарындашы ерді аны Үркеніңде хәкім қылыб ерді... Екісінің бір біріне не қарындашлығы болмас ерді...** (Хамар деген Хорезм шаһының анасы Тұрқан хатұнның ағайыны еді, оны Үргеніштің әкімі етіп қойды... Екеуінің бір-біріне ешқандай туыстығы жоқ еді...) [2, 64].

«Тауарихта» **қарындаш** сөзі туғма сөзімен де қатар қолданылып, әрі «туысқан», әрі «қарындас» мағынасын береді, мыс.: **Чингиз хан ның улуғ хатуны Бөрте фужин алар ның қарындашы ерді... Анлар туғмаларын му'аййан қылды лар...** (Шыңғыс ханның бәйбішесі Бөрте фужин олардың қарындасы еді... Олар ағайындарын таныстырды...) [2, 166].

«Шыңғыснамада» **қарындаш** сөзі «туысқан, ағайын» мағынасында қолданылған, мысалы: **Қарындашымыз ханны нечүк көрдің уә не түрлік кіші түрүр...** (Хан туысқанымызды қалай көрдің, қандай кісі екен?) [3, 128]. Сол сияқты «Түркі Шежіресіндегі» сінді сөзінің ол кездегі мағынасы қазіргіден өзгеше, бұл сөз әйел адамдардың бір-біріне қатынасын ғана білдірмей, бір туған адамдардың жасы кішісін білдірген, мыс.: **Әбулхайыр ханның хатұны Ғабдол Латиф мырзаның сіндісі еркен дүр...** (Әбілқайыр ханның әйелі Ғабдол Латиф мырзаның қарындасы екен...) [2, 81].

Тон сөзі шежіреде жалпы киім атауын білдірсе, қазір оның бір түрінің, яғни «қой терісінен жасалған жылы сырт киім» мағынасын білдіреді, мыс.: Мысалы: **Ол махаллада кефін табмадылар тоны бірлән көмділер... Менің жаным күйгенде өзкелерінің тонының етегі күймес...** (Ол кезде кебін таппады, киімімен көмді... Менің жаным күйгенде өзгелердің киімінің (тонының) етегі күймес...) [2, 73].

«Шыңғыснамада» **тон** сөзі жалпы киім атауын білдіреді, мыс.: **...елшіні алыб қайтдылар, тәқы ат тон беріб ұзатдылар...** (...елшіні қайтып, ат-киім беріп шығарып салды...) [3, 128]. **Тон** сөзі ескі қыпшақ ескерткіштерінде «теріден жасалған киім» мағынасын береді, демек, қазіргі қазақ тілі мен ескі қазақ тіліндегі бұл сөздің мағынасы бірдей [11]. Мұндай мағынасы өзгерген сөздердің қатарында **күлүк** «атақты, атышулы», **емкек** «бейнет», **көңүл** «жүрек», **еш** «жолдас, дос», **есір** «мас», **әуез** «дауы» және т.б. жатқызуға болады. Тағы бір топ сөздердің шежіреде кездесетін тұлғасы біраз өзгеріске ұшырағанымен, мағынасы қазіргі тілімізде сақталып қалған. Мәселен, қазіргі қазақ

тіліндегі «ағаш» сөзі шежіреде **йығач** тұлғасында, қазіргі «мұрын» деген сөзіміз **бұрұн** түрінде, «тауық» сөзі **тақұқ** формасында кездеседі, мыс.: **Бір шағал бір қырғауылны алды йығач бірлән шағалны ұрдүм... Оң йақда алтүн тақұқ беркіткен қырық құлач йығачны тіктүрді... Сені Бестам хакіміне алыб барұр тақы бұрнұң құлақыңны кестүрүр...** (Бір шағал (шибөрі) бір қырғауылды алды, мен шағалды ағашпен ұрдым... Оң жақта алтын тауық ұстайтын (аулайтын) қырық құлаш ағаш тіктірді... (Сені Бестам әкіміне алып барып, мұрның мен құлағыңды кестіреп.) [2, 64].

Әбілғазы, Қадырғали және Өтеміс қажы өз шығармаларында тек қана көне түркі тілін пайдаланбағаны белгілі. Сөз жоқ, олар өздері өмір сүрген кезендердегі түркі халықтары қолданған тілді, яғни сол тұстағы түркі сөздерін, араб және парсы тілдерінен енген (кірме) сөздерді де пайдаланады.

«Шыңғыснама», «Әділ сұлтан» эпикалық жыры, «Тауарих» және «Түркі Шежіресі» лексикасының негізі қыпшақ тілі лексикасы болғандықтан, ол сөздердің көпшілігі қазіргі қазақ тілі сөздерімен бірдей тұлғада, бір мағынада келіп жататынын байқау қиын емес. Әсіресе, қазақ халқының ертедегі тұрмысына, салт-дәстүрлеріне қатысты сөздер мен сөз тіркестерінің жазба ескерткіштердегі қолданылған түрі мен бүгінгі тіліміздегі тұлғасы да, мағынасы да бірдей түсіп жатады, мыс. «Түркі Шежіресінде»: **...хәм кішінің бір сүйері өлген болса ұғлы қызы уа йа аға інісі аңа ұхшатұб үйүнде бір қуырчакны йасаб қойады... Бір кішіні йіберділер барча кеткен еллердін сүйінчі тілекіл теб ол кіші әуелі найман халқына барды анлар бір қара қашға ат сүйінчі берділер... Оң хан ның хатұны Бөрте қочын ның йеңечесі ердіұғлан бір йашға йетті ерсе Қара хан елге сауын салды уа тақы үлкен той қылды...** (...бір кішінің сүйгені, ұл-қызы немесе аға-інісі өлген болса, оған ұқсатып үйінде бір қуыршақ жасап қояды... «Барған барлық елдерден сүйінші сұра» деп бір кішіні жіберді. Ол кіші алдымен найман халқына барды, олар сүйіншіге бір қара қасқа ат берді... Оң ханның әйелі Бөрте қочынның жеңгесі еді [...] ұлы (баласы) бір жасқа келгенде Қара хан елге жария етіп (айтып), үлкен той жасады...) [2, 66].

Әрине жазба ескерткіштердегі түркі сөздерінің барлық тұлғалары қазақ тіліне тән деуге болмайды. Олардың бірқатары фонетикалық тұлғалануы жағынан қазіргі қазақ

тіліне алшақтайды. Мысалы, қазіргі қазақ тілінде *у, й, ң* үнді дауыссыздармен қолданылатын сөздер «Тауарихта» *з, з* дыбыстарымен берілген: **йағмур** «жаңбыр», **тигер** «тиер», **йағы** «жак», **тағ** «тау», **туғды** «туды», **йығыб** «жиып», **төгүрек** «төңірек» және т.б. Кейбір тұлғаларда *з* дыбысы сөз соңында сақталған: **сарығ** «сары», **улуғ** «ұлы», **қатығ** «қатты» және т.б. Дегенмен, бұл тұлғалардың қыпшақтық түрі де кездеседі, мыс.: **Тоғум хан ның оғулары тоғуз сарығ...** **Йағмур айындан хақның фарманы бірлә йағар, ол сәбәбдін барча халққа әділің тигер йағмур мисаллік...** (Тоғум ханның тоғыз сары ұлдары... Жаңбыр айында Алланың бұйрығымен сенің де барша халыққа әділдігің жаңбыр секілді тиер...) [3,141-165].

Кейбір сөздер сыртқы тұлғасы жағынан да морфологиялық құрылымы жағынан да қазақ тілінің нормасына сай түспейді: **артуксы болды** «артық болды», **бағнақ** «бағыну, бағыныш», **булғақ** «аласапыран», **қайусы** «қайсысы», **қатла** «рет», **ошал, ошбу** «осы» [4,372], **сандук** «табыт» және т.б. Сонымен қатар кейбір сөздердің түбірі бір болғанмен, қазақ тіліне құрамы жағынан сай келмейді, мыс.: **отқаз** «малды отқа жіберу», **ханла** «хан көтеру», **көпәл** «көбею» және т.б.

«Жамиғат-Тауарих» тілінде XII-XIV ғасырлардағы оғыз-қыпшақ ескерткіштері болып саналатын «Құтадғу Біліг», «Хосроу мен Шырын», Рабғузидің «Қысал-анбия» сияқты шығармаларда кездесетін көне тұлғалар жоқ деуге болады, мысалы, **изи** «ие», **қоз** «қой», **азақ** «аяқ», **қазғу** «қайғы» деген лексемалардағы *д//з* элементі мұнда жоқ. Сондай-ақ осы жазба ескерткіштердегі **ажун** «әлем, дүние», **асығ** «пайда», **ал** «айла», **еш** «дос», **оғуш** «тайпа», **йалавач** «елші» сөздері «Тауарихта» кездеспейді. «Жамиғат-Тауарих» XVI ғасырдың соңында жазылғандықтан, көптеген сөздердің мағыналары тарылып, көнеріп, қазіргі тілімізде қолданылу аясынан шығып қалған. Қадырғали би де өз тұсындағы түркі жазба дәстүрін ана тіліне жуықтата пайдаланған. Қазіргі кезеңде жоғарыда көрсетілген сөздердің ұғымдары түркінің қазақтық, татарлық, өзбектік деген сияқты жергілікті тілдерінде жеке-жеке тұрақталып, не түркі сөздерімен «елші, ру», немесе араб-парсы сөздерімен «дос, әлем, пайда, айла, тайпа» берілетін болған.

XV-XVII ғасырлардағы жазба ескерткіштер тілінде араб, парсы тілдерінен енген кірме сөздері көп кездеседі. Өйткені араб тілінен түркі тілдеріне сөздердің ену процесі

VIII ғасырлардан бастап, Моңғол шабуылы дәуіріне дейін де, сол кездің өзінде де, одан кейінгі кезеңде де әр түрлі себептермен және жолдармен болып тұрғаны мәлім. Орта ғасырлардағы түркі жазба ескерткіштерінің барлығында да өзге тілдік қабатты араб, парсы сөздері құрайды.

Тәжік, түрікмен, өзбек, қарақалпақ және қазақ даласында діни орталықтар мен медреселер салынып, ғылым салалары оқытыла басталды. Сонымен қатар мәдени және саяси қарым-қатынастар ұлғайды. Жергілікті халық өкілдерінен әртүрлі саладағы ғылым, мәдениет және әдебиет қайраткерлері шыға бастады. Ол қайраткерлердің көпшілігі өз шығармаларын араб тілінде жазды немесе араб сөздерін молынан қолданды. XI-XII ғасырлардағы жазба ескерткіштерінің тілін зерттеген Г.Құлназарова салыстырмалы түрде сол ғасырлардағы жазба ескерткіштері мен қазіргі қазақ тіліне ортақ араб сөздерінің тұлғалық, мағыналық, мазмұндық жағынан ашып көрсеткен [12, 144] болатын.

XV-XVII ғғ. жазба ескерткіштердегі парсы тілінен енген сөздерге келсек, олар түркі тілдеріне әртүрлі жолдар арқылы енді. Олардың негізгілері төмендегідей:

1. Түркі халықтарының көп жылдар бойы тәжік және парсы халықтарымен көршілес отырып, тікелей қарым-қатынас жасауы арқылы;

2. Көзі ашық білімпаз адамдар жазба әдебиет үлгілері арқылы, сондай-ақ, әртүрлі мәдени байланыстар арқылы енді.

Міне, осындай түрлі жайттардың бәрі араб, парсы тілдерінен түркі тілдеріне көптеген сөздердің енуіне жағдай жасады.

Жазба ескерткіштер ішіндегі Әбілғазы еңбегі XVII ғасырдағы Хиуа тұрғындарының сөйлеу тілінің негізінде жазылды деп есептеледі. Автор «араб, парсы тілдерінен бір де бір сөз қоспадым» дегеніне қарамастан, онда бірсыпыра араб, парсы сөздері кездеседі. Әрине, Әбілғазы сол тұстағы халықтың сөйлеу тілінде кең қолданылатын араб, парсы сөздерін пайдаланбауы мүмкін де емес еді. Сондықтан, шежіре лексикасының едәуір бөлігін араб, парсы сөздері құрайды. Ғалым Б.Әбілқасымов өз кітабында шежіредегі араб тілінен енген сөздерді қазіргі қазақ тіліне қатысы жағынан оларды үш топқа бөліп қарайды:

1) Шежіредегі беретін мағынасы мен тұлғасы қазіргі қазақ тілінде сол күйінде сақталған сөздер;

2) Мағынасында немесе тұлғасында кейбір өзгерістерге ұшыраған күйінде кездесетін

сөздер;

3) Қазіргі қазақ тілінде қолданылмайтын сөздер.

Бірінші топқа жататын сөздер өте көп және олар кейін де сөз болатын тақырыптық топтардың барлығын да қамтиды. Мұның себебі, араб тілін енгізуге тырысушылар оны «Қасиетті Құран» тілі ретінде уағыздап, мүмкіндігінше оның бұзылмауына көп күш жұмсаған. Бұл топқа жатқызуға болатын: **һонер** «өнер», **әулед** «әулет», **маджилис** «мәжіліс», **ғадалат** «әділет», **ықылым** «ықылым», **жамағат** «жамағат, көпшілік, жұрт», **хамыр** «қамыр», **насихат** «үгіт, насихат» және т.б. сөздерді атауға болады. Бірнеше мысал келтірейік: **Хан хұкім қылды ол жамағатқа қарлық тесүнлер теб... Үч һонер берген тұрұр... Ол тофрақны хамыр қылыб адамның суретіні йсаб... Хасан хажы Сықанаққа барыб халыққа насихат айтыб тұрұр...** (Хан жарлық қылды: «ол жамағатқа (жұртқа) қарлық десін» деп... Үш өнер берген еді... Ол топырақты қамыр қылып адам кейпін (суретін) жасап... Хасан қажы Сығанаққа барып, халыққа насихат айтты...) [2, 68]. **...Барча хикаяты падшаһларның дүнийа иқлимда муассир һәр бірісі бір уалайат да ерділер...** (Патшалардың барлық оқиғалары әлемге белгілі, әр қайсысы бір-бір аймақта еді...) [3, 143].

Екінші топтағы сөздер де аз емес. Бұл арада біз олардың тұлғасындағы кейбір орфографиямен байланысты өзгерістерді есепке алмай, көбіне көп мағынасында болған өзгерістер негізге алынды. Мәселен, «Түркі Шежіресінде» **афтаб** сөзі «күннің көзі» мағынасында қолданылған, мыс.: **Афтаб екі найза бойы чыққанда йау келді...Түңлікден үйнің ішіне түскен афтабдай йарық...** (Күн екі найза бойы шыққанда жау келді... Түндіктен үйдің ішіне түскен күннің көзіндей жарық...) [2, 68].

Ал қазір қазақ тілінде «аптап» сөзі «ыссылық, ыссы леп (жел)» мағынасын береді, «алғашқы күннің көзі» мағынасы тарылып қолданылу аясынан шыққан. Сол сияқты шежіредегі **емкек** «еңбек» сөзінің қазіргі тілімізде тұлғалық жағынан кейбір өзгерістерге ұшырап, мағыналық жағынан жаңарғаны байқалады, мыс.: **Оразлымыз құтүлүр емкекліміз тұтүлғаймыз...** (Оразлымыз құтылар, бейнетқорлар тұтылар...) деген сөйлемдегі **емкек** сөзі қазіргі «бейнет, бейнетқор» мағынасын білдіреді. Бұл сөйлем қазіргі қазақ тілінде мәтел түрінің «Айран ішкен құтылар, шелек жалаған тұтылар» варианты

көптеп қолданылады. Осы **емкек** сөзінен туындаған қазіргі «еңбек» сөзінің мағынасы шежіредегіден мүлдем басқаша жаңа мағынаға ие болды. Қазіргі әдеби тілімізде «ылаж» сөзі бар, бірақ ол қарама-қарсы мағынада қолданылғанда, «Шежіредегідей» парсы тілінің *би* префиксі арқылы жасалмайды, түркі тілі қосымшасы *-сыз* жұрнағы қосылу арқылы (ылажсыз) жасалады. Ал «Шежіредегі» формасы **билаж**. Мысалы: **Мұндағылар көб Хасанқұли хан аз чықыб ұрұшқу дек қуаты йоқ билаж болды...** (Мұндағылар көп еді, Хасанқұли хан аз болып шығып, ұрысатындай күш-қуаты жоқ болып, ылажсыз қалды...) [2, 69].

Қазіргі қазақ тіліндегі «нәрсе» сөзі «Түркі Шежіресінде» барлық жағдайда нәмерсе түрінде қолданылған, мыс.: **Айтдылар һәм нәмерсе ешітіб ердіңіз барчасы раст...** (Айтты: «естіген барлық нәрсе рас болатын...») [2, 69].

Үшінші топ сөздері де өте көп. Әрине, шежіренің жазылған кезеңінде бұл сөздер жергілікті халық тілінде кең қолданылған, мағынасы әркімге барынша түсінікті сөздер болуы керек, кейін қазіргі тілімізде көп қолданылмағандықтан, жұрттың бірі түсінсе, бірі түсінбейтін сөздерге айналған. Бірсыпыра түркі тілдерінде бұл сөздердің бірқатары кеңінен қолданылады. Мұндай сөздерге **хәмла** «жүкті», **зағифа** «әйел», **фарағат** «бейбіт, тыныш», **нәубет** «кезек», **абадан** «өркендеген», **хәста** «ауру», **һәмиша** «үнемі», **пиада** «жаяу», **кәдхұда** «үй, ел иесі», **мекер** «амал-айла», **бинаһайат** «шексіз», **инғам** «сыйлық», **мұхтасар** «айқын, анық» және т.б. жатады, мыс.: **Оң хан ата Шыңғыз хан ұғлы болұб фарағат олтұрұб ерділәр... Хәстам ұзаққа тартды... Баһар болғандын соң пиада келе тұрұр... Хатүнүм хәмла ерді туғұрды... Суның йақасында бірнече зағифалар кір йуар тұрұрлар. Анлар келібнәубет бірлән олтұрұр нәубет бірлән ұқларлар ерділәр... Бу ел һәмиша Шыңғыз хан бірлән йау ерділәр... Ләфазы мұхтасар болса һәм мәһнісі мұхтасар ермес тұрұр...** (Оң хан ата Шыңғыс ханның ұлы болып, тыныш отыр еді... Ауруым ұзаққа созылды... Көктем болған соң жаяу келеді... Әйелім жүкті еді, босанды... Судың жағасында бірнеше әйел кір жуатын еді... Олар келіп кезекпен отырып, кезекпен ұйықтайтын еді... Бұл ел Шыңғыс ханмен үнемі жау болатын... Сөзі анық болғанмен, мәні анық емес...) [2].

Ғалым Б.Әбілқасымов «Түркі Шежіресінде» кездесетін парсы сөздерін де қазіргі қазақ тіліне қатысты тұрғысынан жіктеп,

қазақ тілінде ешбір өзгеріссіз қолданылатын, кейбір фонетикалық, мағыналық өзгерістерге ұшыраған және қазақ тілінде қазір қолданылмайтын сөздер ретінде 3 топқа бөліп қарауға болатындығын айтады: Бірінші топқа **пұл, гүл, жануар, құдай, зергер, ұста, сарай, сауда, дост, барабар, бекер, дарваза, қағаз, керней, пешене, шерменде** тәрізді сөздерді жатқызуға болады. Бұл сөздердің не мағынасында немесе тұлғасында «Шежіреде» қолданылуы мен қазіргі қолданылуы ешқандай айырмашылық байқалмайды, мыс.: **Керуен кіріб чықмақ үчүн бір екі даруаза йері қойұб аңа темүрден даруаза қойдылар... Ол тоқұз йүз ғұмыр табыб жанат сарайыға кетдідостларының күлгенін душманларының йығлағанын көрүб... Өзүмні уа мұнча елімні уа халқымны уа екі ұғұлұмны шерменде қылыб мұндағ намағқұл ішімні һәр кез қылұрмын му...** (Керуеннің кіріп-шығуы үшін бір-екі жерден дарбазаға (қақпаға) орын дайындап, темірден дарбаза қойды... Ол тоғыз жүз жыл өмір сүріп, жәннат сарайына кетті достарының күлгенін, дүшпандарының жылағанын көріп... Өзімді, осынша елімді, халқымды және екі ұлымды шерменде қылып, орындалмаған істерімді әркез жүзеге асыра аламын ба?) [2].

Екінші топқа «Түркі Шежіресінде» қолданылуы мен қазіргісінің арасында я фонетикалық, я тұлғалық, я мағыналық жағынан кейбір айырмашылық байқалатын сөздерді жатқызамыз. Оған мысалға мынадай сөздерді алуға болады: **тараж** «шешу», **зынжыр** «шынжыр», **азар** «қайғы», **һүмүр** «өмір», **дарахт** «терек», **жуфт** «жүп», **бәндә** «пенде» және т.б. **Бәндә** сөзі «Ясауи хикметтерінде» көбінесе «құдайдың құлы» мағынасында келеді екен. Оның жалпы «адам баласы», «пенде», «қызметші» деген мағыналары сирек [3, 77] көрінеді. Мағыналық жағынан да кейбір өзгеріске ұшыраған сөздер бар. Мәселен, парсының *леген* сөзі «Шежіреде» қол жуатын ыдыс, біздіңше «шылапшын» мағынасында қолданылған, ал қазіргі тілімізде әр жерде әр түрлі, бірде «самауыр астына қоятын жайпақ ыдыс», бірде «поднос» мағынасында, бірде «жайпақ табақ» мағынасында қолданылады. Сол сияқты шежіредегі **дүкен** сөзі мен қазіргі «магазин» мағынасындағы «дүкен» бір емес.

Үшінші топқа қазіргі тілімізде өте сирек қолданатын, шежіреде жиі кездесетін мына сөздерді атауға болады: **асан** «жеңіл», **паришан** «қамқөңіл», **хаста** «ауру», **һәмиша** «үнемі», **дил**

«жүрек», **гушт** «ет», **жеван** «жігіт», **каһ** «бірде» және т.б.

- **Хастем ұзаққа тартды көңілімде айтдым мен өле қалсам айтылмай қалұр... Бу ел һәмиша Шыңғыз хан бірлән йау ерділер...** (Ауруым ұзаққа созылды, көңілімде айттым: «мен өле қалсам, айтылмай қалады...») Бұл ел үнемі Шыңғыс ханмен жау еді...) [2].

Шежіреде кездесетін парсы сөздері өмірдің барлық салаларын қамтиды. Солардың ішінде көбірек кездесетін саласы – сауда-саттық, үй құралдары және діни ұғымды білдіретін лексемалар. Діни ұғымды білдіретін сөздер, көп жағдайда араб тілінде де кездеседі, о баста екі тілдің қайсысының төл сөзі екенін айыру өте қиын [2, 70].

«Жамиғат-Тауарих» тілінің лексикалық қазынасында бір мағынадағы сөздің көне-жаңа, қыпшақтық-оғыздық, түркілік-арабтық, түркілік-парсылық, арабтық-парсылық түрлері ретіне қарай бірінің орнына бірі қолданыла беретін сөздер кездеседі. Бұл жарыспалылықтың кейде тіпті ешқандай стильдік не өзге себептері де жоқ болып келуі мүмкін. Алайда кейде бір мағынада алынған сөзді оның екінші түрімен түсіндіріп отыру әрекеті де байқалады. Мұндай лексикалық жарыспалылық – Қадырғали еңбегінде ғана емес, жалпы ортағасырлық түркі ескерткіштерінде де кездеседі. Бұл, бір жағынан әлі жеке-жеке ұлттық тілдер болып қалыптасып бітпеген ортағасырлық түркі жазба тілдерінің лексикалық нормасы тұрақталмағандығын танытса, екінші жағынан, орта ғасырдағы түркі жазба дүниесінің араб және парсы әдебиетімен тығыз байланысты болғандығын көрсетеді. Үшіншіден, көне түркі Орхон-Енисей жазбаларының тілі мен ерте ортағасырлардан (XI-XII ғғ.) келе жатқан шығыстүркістандық (көне ұйғыр) жазба әдеби дәстүрінің әсері әлі де болғандығы байқалады.

«Жамиғат-Тауарихта» қолданылған араб сөздерінің көбі дерексіз ұғым атаулары болып табылады. Олардың басым көпшілігі түркі тілдерінің бір қатарына еніп, бүгінге дейін қолданылуда: **«дәулет, бақыт, байлық, мемлекет», «негіз, түбір», «мағына», «әдет»** және т.б. **Халқның дәулеті падша бірлә түрүр...** (Халықтың дәулеті патшасымен...) [6, 141]. Қадырғали би араб сөздеріне түркінің *-лық* жұрнағын жалғап дерексіз ұғым атауын жасау тәсілін кеңінен пайдаланған, мыс.: **мисал лік, адл лік, иззат лық, хурмат лік** және т.б. Бір мысал: **...ол себедін барча халыққа әділің тигер йағмур мисал лік.** (...сол себептен барша

халыққа сенің әділдігің жаңбыр сияқты тиеді.) [6, 141]. Сондай-ақ араб сөздері күрделі етістік жасайтын компонент ретінде қолданылған. Негізгі компонент араб сөздері, көмекші компоненті түркі тілдерінің **қыл-, ет-, бол-** сияқты етістіктері болып келетін күрделі қимыл атауларының көбі осы жазба ескерткіште қолданылған, мыс.: **ғалиб бол** «жеңу», **есір ет** «тұтқындау», **құл қыл** «құл қылу», **жам бол** «жиналу», **ихтийат қыл** «қорғау», **дафн қыл** «өлікті жерлеу» және т.б. Бірер мысал: **...сансыз хан оғлы сұлтанларны есір етіп, өзіне құл қылдырды...** (...бірнеше хан ұлдары сұлтандарды тұтқындап, өздеріне құл қылды...) [6, 140].

А.Ысқақовтың пікірінше, **қыл-, ет-, бол-** көмекші етістіктері әрі жетекші, әрі көмекші қызметін атқарады. Үшеуінің мағыналарында да, түрлену жүйелерінде де, функцияларында да ортақ сипаттар болумен қатар, бір-бірінен ерекшеленетін өзгешеліктері де бар. Бірақ бол етістігі өзінше бір басқалау да, **ет, қыл** көмекшілері өзара бірыңғайлау. Дегенмен, бұлардың қай-қайсысы болсын есімдермен тіркесе қойып, құранды етістік жасауға аса бейім тұрады және сондай тіркесте өте жиі ұшырайды. Осы ерекшеліктерінен болу керек, әдетте, олардың жетекшіліктерінен гөрі, көмекшілік қызметтері басымырақ көрінеді [9, 277].

Араб сөздерінің етістіктегі мұндай активтігі түркі жазба дәстүріне байланысты, шежіре сияқты тарихи шығарманы өз заманындағы жазба әдеби тілдің нормасына сай болуы – көзі ашық түркілер араб, парсы тілдерін жақсы білгендіктен, жазба ескерткіштер тілінде араб, парсы сөздерін мольнан қолдануына қарағанда және мәтінді оқып түсіну үшін айтарлықтай тосқауыл болмаған сияқты. «Жамиғат-Тауарихтың» бөгде тілдік лексика қабатының екінші тобы – парсы сөздері. Бұл шежіре Рашид ад-Диннің парсы тіліндегі «Жами'ат-Тауарихынан» еркін аударма болғандықтан, парсы сөздері өте көп кездеседі. Парсы сөздерінің көбі есім сөздер болып келеді, мыс.: **надан, намус, рәнж, арзу, худай, нәсл, лафз, фәрзанд** сөздері түркі тілдеріне алуан түрлі жолдармен ертеде еніп, Қадырғали заманында қалыпты элементтерге айналған сөздер деп тануға болады. Өйткені бұл сөздер қазіргі түркі тілдерінің көбінде, тек жазба дәстүрінде емес, халықтың сөйлеу тіліне еніп сіңісіп кеткен сөздер. Бұл сөздер қазіргі қазақ тілінде түпнұсқа тұлғасында сақталған: **фарзанд** «перзент», **намус** «намыс», **лафз** «лебіз», **панаһ**

«пана», **гүнаһ** «күнә» және т.б. Мысалы: **Не бу лафз соң заманада анларға моғол деп чықты...** (осы лебізден (сөзден) кейін оларға моңғол деп айтты...) [3, 147]. Сонымен қатар Қадырғали парсы тіліндегі тіркестерді өзгертпей сол күйінде пайдаланады, мыс.: **асл ләшкер** «әскердің негізі», **лафз моғол** «моңғол тілі» **...лафз моғол йер сонуча кечтілер...** (...моңғол тілі жер-жерге тарай бастады...) [3, 147], **тахт Қазан** «Қазан хандығы» осы секілді парсы изафеті тіркестерін де қолданған, мыс.: **мыңар Жади нойан** «Жади ноянның мыңдары», **хиса екінші оғлы Чағатай ханның** «Чағатай ханның екінші ұлының үлесі» және т.б. Араб сөздері сияқты парсы сөздері де түркі көмекші етістіктерімен келіп, күрделі етістік тұлғаларын жасайды, мыс.: **қабул қыл** «қабыл қылу», **забун қыл** «әлсірету», **бәнде қыл** «тұтқындау», **фарман қыл** «бұйыру», **хуш кел** «қош келу» және т.б. **...уа ол қыз насихатыны қабул қылмады...** (...ол қыз оның насихат-сөзін қабыл қылмады...) [3, 150]. Осылайша Қадырғалидің «Жамиғат-Тауарих» атты жазба ескерткіші тілінде араб, парсы сөздерінің едәуір мол қолданылғанын айта аламыз [7, 77].

Өтеміс қажының «Шыңғыснамасында» қолданылған араб сөздерінің басым көпшілігі қазіргі қазақ тіліне еніп, бүгінге дейін қолданылуда: «ахуал», «тарап», «ақыл», «уақыт» және т.б. Сондай-ақ, араб сөздері күрделі етістік жасайтын компонент ретінде де қолданылған. Көбінесе негізгі компонент араб сөздері, көмекші компоненті түркі тілдерінің **қыл-, бол-** сияқты етістіктері болып келетін күрделі қимыл атауларының көбі осы шығармада қолданылған, мыс.: **фәтһ қылды** «жаулап алды», **вәфәт болды** «опат болды, өлді» және т.б. Мысалы: **...атдын йықылыб бойны сыныб вәфәт болды...** (...аттан жығылып, мойны сынып опат болды...) [3, 141]. Негізгі компонент араб сөздері, көмекші компоненті түркі тілдерінің **қыл-, бол-** сияқты етістіктері болып келетін күрделі іс-қимыл атаулары «Әділ сұлтан» эпикалық жырында **ғафл болды, хор болдым** «өкініште қалды, қор болдым» және т.б. қолданылған, мысалы: **...құл болдым қамалаған көп жаманға хор болдым...** (...құл болдым, қаумалаған көп жаманға қор болдым...) [1, 58]. Кейбір сөздер қазіргі түркі тілдерінің көбінде, тек жазба дәстүрінде емес, халықтың сөйлеу тіліне еніп сіңісіп кеткен сөздер. Бұл сөздер қазіргі қазақ тілінде түпнұсқа тұлғасында сақталған кейбір **әулие, қадір, сұлтан, шиғир** «өлең» және т.б. сөздер бар. Мысалы: **...әділ**

сұлтан жауға түсіп қалған соң шиғир илен айтқан сөздері... (...әділ сұлтан жаудың қолына түскен соң өлеңмен айтқан сөздері...) [1, 58].

Араб сөздерінің етістіктегі мұндай активтігі түркі жазба дәстүріне байланысты, шежіре сияқты тарихи шығарманы өз заманындағы жазба тілдің нормасына сай болуы – автордың міндеті. Орта ғасырлардағы сауатты түркілер араб, парсы тілдерін жақсы білетін болғандықтан, жазба ескерткіш тілінде араб, парсы сөздерін молынан қолдануына қарағанда, мәтінді оқып түсіну үшін айтарлықтай тосқауыл болмаған. Қазақ зиялылары тілімізге араб, парсы сөздерінің енуіне қарсы болғандығы белгілі. Мәселен, Ы.Алтынсарин сөздік жазғанда араб, парсы тілдерінен енген кірме сөздерді пайдалануға қарсы болғандығы [9, 33] байқалады. Е.Букин сөздігіндегі *асхана, дәмхана, жсаһаннама* секілді атаулар Ы.Алтынсарин еңбегінде кездеспейді.

Сонымен XV-XVII ғасырлардағы ескі қазақ жазба тілінің лексикалық сипатын қысқаша былайша көрсетуге болады: сөздік қазынаның негізі қыпшақтық (қазақтық), ішінара оғыз сөздері мен көне ұйғыр элементтері қолданылса, ол – жазба тіл дәстүрінің жалғастылық принципіне қарай болған құбылыс, ал дәстүр жалғастылығы ортағасырлық түркі жазба тілдерінің барлығына тән заңдылықтардың бірі болды. Араб және парсы тілдерінен алып қолданылған лексикалық қабат мол болды, олардың бір тобы халық тіліне енген кірме сөздер болса, екінші тобын көпшілік қолданысында жоқ, бірақ сол кезеңдегі мұсылманша сауатты оқырмандар үшін түсінікті болатын сөздер құрайды. Бұл да ортағасырлық түркі жазба дүниелеріне тән лексикалық норма болып табылады. Осы екі ерекшелік жазба ескерткіштердің мәтінде лексикалық жарыспалылықтың пайда болуына әсер етті. Бұл заңдылықтардан қазақ жазба тілі де тысқары қалмады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Исин А.И. «Әділ сұлтан эпикалық жыры»: –Алматы, 2001. –120 б.
2. Әбілқасымов Б. Әбілғазы ханның Түркі Шежіресі және оның тілі: –Алматы, 2001. –243 б.
3. Утемиш-хаджи «Чингизнаме»: –Алматы, 1992. –397 б.
4. Өмірәлиев Қ. XV-XIX ғасырлардағы қазақ поэзиясының тілі: –Алматы, 1976. –318 б.
5. Сыздықова Р.Г. Язык Жами'ат-Тауарих Жалайри: –Алма-Ата, 1989. –242 с.
6. Құлназарова Г. XI-XII ғ. әдеби ескерткіштердегі араб элементтері: фил. ғыл. канд. дисс: –Алматы, 1997. –123 б.
7. Сыздықова Р. Ясауи «Хикметтерінің» тілі: –Алматы, 2004. –894 б.
8. Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі (Морфология): –Алматы, 1974. –408 б.
9. Малбақов М.М. Қазақ сөздіктері: – Алматы, 1995. –162 б.

References:

1. Isin A.I. «Әdil sultan epikalыk zhyry»: – Almaty, 2001. –120 b.
2. Әbilqasymov B. Әbilgazy khannың Tүrki Shezhiresi zhәne onуң tili: –Almaty, 2001. –243 b.
3. Utemish-khadzhi «Chingizname»: – Almaty, 1992. –397 b.
4. Ömiraliev Q. KhV-KhIX ғasyrlardағы қазақ poeziasynуң tili: –Almaty, 1976. –318 b.
5. Syzdykova R.G. Iazyk Zhami'at-Tauarikh Zhalairi: –Alma-Ata, 1989. –242 s.
6. Qұлnazarova G. KhI-KhII ғ. әdebi eskertkishterdegi arab elementteri: fil. ғыl. kand. diss: – Almaty, 1997. –123 b.
7. Syzdykova R. Iasauı «Khikmetteriniң» tili: –Almaty, 2004. –894 b.
8. Ysқақov A. Qazirgi қазақ tili (Morfologiya): –Almaty, 1974. –408 b.
9. Malbaқov M.M. Қазақ sözdikteri: – Almaty, 1995. –162 b.

Гульчехра СИДИКОВА, оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9
E-mail: siddik84@mail.ru

ҚАЗІРГІ КҮНДЕГІ ШЕТЕЛ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУ ҮРДІСІ

Мақала студенттерді шет тілін оқыту сабағында заманауи технологияларды, олардың дидактикалық әлеуетін қолдануға арналған. Мақалада жаңа технологияларды енгізуге ықпал ететін факторлар, цифрлық ұрпақтың психологиялық сипаттамалары атап өтілген.

Түйінді сөздер: ақпараттық технологиялар, инновациялар, қолдану.

Гульчехра СИДИКОВА, преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009,
Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9
E-mail: siddik84@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Статья посвящена использованию современных инновационных технологий при обучении студентов иностранным языкам. Авторы статьи рассматривают психологические и дидактические факторы, способствующие внедрению новых технологий в учебный процесс.

Ключевые слова: информационные технологии, инновация, использование.

Gulchehra SIDIKOVA, Teacher, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of
Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya st., 9, E-mail: siddik84@mail.ru

MODERN TRENDS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The article is devoted using modern innovative technologies in teaching foreign languages to students. The authors of the article consider psychological and didactic factors that contribute to the introduction of new technologies in the educational process.

Key words: information technology, innovation, use.

Қазіргі уақытта шетел тілін оқытудың коммуникативтігі, интерактивтілігі, аутенттілігі тілді үйрену үрдісінің мәдени контексте болуы үстемдікке ие болуда.

Шетел тілін оқыту технологиясының тиімділігінің көрсеткіштері мыналар:

- Студенттердің моральдық психологиялық, интеллектуалдық және жас ерекшеліктерін ескеру.

- Оқуға жағымды көңіл күй қалыптастыру.

- Ұстаз бен студент арасында сөз алмасу, ғылыми қарым-қатынас және әріптестік принципін орнықтыру.

- Студенттердің еске сақтау қабілеті мен творчестволық деңгейін көтеру арқылы белсенділігін арттыру.

- Оқуды игеруге мультимедиялық және басқа да техникалық арсеналды кең іске қосу.

- Сабақтардың бітуімен студенттердің келешекке қанағаттануының қорытынды нәтижесі.

- Білім беру технологиясының үш түрлі типі бар. Олар: дәстүрлік, инновациялық және ақпараттық.

Оқушылардың заманауи цифрлық ұрпағы үшін дәстүрлі және ақпараттық білім берудің артықшылықтарын үйлесімді қолданатын технологияларды жасау қажет. Бұл проблема шетел тілін оқытуға толығымен қатысты, оның процесі жаңа ақпараттық қоғамда қажет болатын шетел тілінің коммуникативтік құзыреттілігін және шет тілінің ақпараттық құзыреттілігін арттыруға бағытталуы керек.

Қазіргі кезде цифрлық технологиялар адам қызметінің әр түрлі салаларына көбірек енуде. Білім беру саласы да ерекшелік емес, атап айтқанда студенттерге шет тілдерін үйрету. Бұл дайындықтың сапасы көбінесе жаңа буын технологияларын, яғни ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізуге және олардың мүмкіндіктерін оқу процесінде пайдалануға байланысты.

Студенттер жеткілікті жоғары дәрежеге ие цифрлық технологиялардың заманауи әлемінде дәстүрлі және ақпараттық білім берудің артықшылықтарын үйлесімді түрде үйлестіретін, оқушылардың оқуға деген ынтасын арттыратын және шет тілін меңгеру деңгейін көтеретін, осындай оқыту әдістерін әзірлеу қажет.

Ақпараттық технологиялардың қарыштап дамыған дәуірінде қоғам болашақ мамандарға білімді өз бетінше игеру үшін қажетті біліктер мен дағдыларды қажет етеді, және оларды тәжірибеде әртүрлі мәселелерді тиімді шешу, фактілерді жинау және талдау, жалпылау мен дәлелді тұжырымдар жасау үшін қолдану қажет [2], бастап. 257; 6, б. 46], жетістікке жету үшін коммуникативті, әртүрлі жағдайларда бірлесіп жұмыс жасау, жанжалды жағдайлардан шығу жолын іздеу қажет; заманауи ақпараттық технологияларды қолдану арқылы туындайтын мәселелерді шешу жолдарын іздеп, сыни және шығармашылық тұрғыдан ойлау; өзіндік мәдени деңгейін көтеру үшін өз бетінше жұмыс жасау. Оқушылардың білім беру процесінде жоғарыда аталған дағдылары мен танымдық дағдыларының дамуы белсенді оқыту технологияларының арқасында жүзеге асады [4, б. 267].

Қазіргі уақытта оқыту құралын таңдау кезіндегі негізгі көрсеткіш - бұл Еуропа Кеңесі жасаған және тиімді жалпыеуропалық ақпарат алмасу жүйесін ұсынатын шет тілдерін меңгерудің соңғы деңгейлеріне жету болып табылады [3, б. 90].

Тілді игеру көңілді, мазмұнды сабақ және нақты тілдік шығармашылық болуы керек. Тек осы жағдайда ғана оқушы білім алушыдан үйренушіге айналады, дербестікке ие болады және жаңа білім беру стандарттарына сәйкес өзін-өзі дамытуға ұмтылады»[1, б. 21-22].

Қазіргі кезде ғаламдық компьютерлендіру адам қызметінің барлық салаларын, соның ішінде ғылым мен білімді қамтып отыр. Интернеттің дамуы және оқу процесін жеңілдететін көптеген компьютерлік бағдарламалардың пайда болуы шетел тілдерін

оқуды едәуір өзгертті, түпнұсқа көздермен жұмыс істеуді тез және жеңілдетті.

Білім беру үдерісінде заманауи технологияларды қолдану мәселесі күн санап көбеюде. Бұл жаңа техникалық құралдар ғана емес, сонымен қатар оқытудың жаңа формалары мен әдістері, оқудағы жаңа тәсіл. Шетел тілін үйренуде заманауи технологияларды қолдана отырып, біз алдымызға қойған басты мақсат - студенттерге шетел тілін оқыту сапасын арттыру, олардың коммуникативті мәдениетін қалыптастыру және дамыту, практикалық тұрғыдан оқыту үшін технологияны қалай тиімді пайдалануға болатындығын көрсету.

Ағылшын тілін оқытуда заманауи технологияларды қолдану арқылы оқу дағдыларын жетілдіруге көмектесетін әртүрлі тәсілдер мен әдістер талқылануда. Осы әдістердің қатарына ағылшын тілін үйренуге арналған веб-сайттар, компьютерлік тілдерді оқыту бағдарламалары, презентацияға арналған бағдарламалық жасақтама, электронды сөздіктер, чат және электрондық пошта арқылы хабарлама жіберу бағдарламалары, CD-ойнатқыштарды тыңдау және видео-клиптерді үйрену жатады.

Оқу үрдісінде технологияны қолданғаны үшін ағылшын тілі кабинетінің типтік студенттерінің жауаптарын бағалау үшін кейс-стади жасалды. Осы практикалық зерттеу барысында қағаз ағылшын тілінің қолданыстағы әдеттегі оқу құралдарының кемшіліктері мен шектеулеріне диагноз қойып, белгілі бір ұсыныстар мен ұсыныстармен қорытынды жасайды.

Ақпараттық-коммуникациялық технологияны (АКТ) білімге енгізу оқытудың жаңа парадигмаларын тудырады. Біз технологияның әлемдік әлемінде өмір сүріп жатырмыз және технологиядағы жетістік педагогикалық ұсыныстарға негізделеді. Сондықтан тілді пайдаланушылардың шектеулерін заманауи технологияларды қолдану арқылы қалай жақсарту керектігін қайта қарау қажет болуы мүмкін. Жаңа технологиялар мен педагогикалық ұсыныстардың өзара әрекеттесуі екінші тілді үйренушілердің гетерогенді қажеттіліктерін қанағаттандыру деңгейінде анықталды және оқушылардың шектеулерін барынша азайтуға бағытталған кез-келген жаһандық жаңалық болып табылады, бұл тез өзгертін технологиялар әлемінде қолайлы жағдай.

Бұл жұмыс қазіргі заманғы технологиялардың тілді оқытушыларға да, студенттерге де көмектесе алатындығына шолу болып табылады. Технологиялық дамыған елдер бастан кешірген АКТ-ның қарқынды өсуі оларға оқыту мен оқудағы кейбір кедергілерді жеңуге көмектесті. Оқыту мен оқудағы заманауи технологияларды қолдану мұғалімдерге, студенттерге және басқаларға өздерінің қоршаған ортасынан тыс адамдар қауымдастығына қосыла алады, сыни тұрғыдан қарастыруға, талдауға, үлес қосуға, сынға алуға және ұйымдастыруға мүмкіндік береді. бүкіл қоғамның өзгеруіне байланысты. Қазір жаңа технологиялар, мысалы, жаңа бағдарламалық жасақтама мен желілік қосымшалармен жабдықталған компьютерлік жақсартулар, тәрбиешілерге шектеулер мен академиялық қайшылықты мәселелерді ескере отырып, кеңістік пен уақытты бағындыруды едәуір жеңілдетеді. Енді біз оқудың қалаулы нәтижелеріне жету үшін кез-келген уақытта әлемдегі кез-келген жерге оқуды жеткізе аламыз.

Бұрын оқу мен білім дегеніміз тек бетпепет дәрістер оқуды, кітаптарды немесе баспа материалдарын оқуды, конспектілеуді және тапсырмаларды көбіне сұрақтарға жауап беру немесе эссе жазу түрінде орындауды білдіретін. Қысқаша айтқанда; білім беру, оқыту және оқыту мұғалімсіз, кітаптарсыз және тақталарсыз мүмкін емес деп саналды. Бүгінгі таңда білім беру мен оқыту мүлдем жаңа мәнге ие болды. Компьютерлер әр сыныптың маңызды бөлігі болып табылады, ал мұғалімдер оқушыларға заттардың қалай жұмыс істейтінін және жұмыс істейтінін көрсету үшін DVD, CD-ROM және видео қолданады. Оқушылар тақырыптық материалдармен интерактивті құралдар мен CD-ROM дискілерді пайдалану арқылы өзара әрекеттесе алады. Сонымен қатар, әр оқушы өз қарқынымен алға баса алады [1].

Технология оқыту шығындарын төмендетуге және өнімділікті арттыруға көмектеседі: көптеген оқушыларға қысқа мерзімде жету үшін технологияны пайдаланудың тағы бір артықшылығы - оқу шығындарын төмендету. Корпоративті және академиялық оқу орындары оқушыларға бір оқушыға сабақ беру шығындарын азайта алады. Сонымен қатар, технология сандық нәтижелерді береді және оқушыларға бұл ақпаратты тез және жақсы нәтижелермен қолдануға мүмкіндік береді. Технологияны қолдану арқылы оқушылар уақытты үнемдеп, олардың

өнімділігін арттыра алады. Бұл екі тармақ те жетілдірілген технологиялық құралдардың жоғары шығындарын ақтайды.

Технологияны оқытуда оқудағы тосқауылдар: әрине, білім беру технологиясы оқушыларға жағымды әсер етуі үшін, ол жақсы дайындалып, дайындалуы керек. Ақпаратты тарату үшін қолданылатын құралдар оқушыларды ескере отырып жасалуы керек. Компьютерлік / технологиялық сауаттылықтың жетіспеушілігі сияқты факторлар да қарастырылуы керек. Мектептер мен кәсіпорындар білім беру технологиясы қарапайым құрал екенін және оның жетістігі көбіне оны жоспарлаудың көлеміне байланысты екенін есте ұстауы керек. Осы факторлардың барлығын ескерген кезде білім беру технологиясын пайдалану дұрыс таңдау бола алады.

Технологияның дамуы мен цифрлық революцияның өрлеу кезеңінде шетел тілі мұғалімдері мультимедиялық технологиялар қолдайтын шет тілін оқыту мен оқудың жақсы ортасын құрудың тиімді жаңа тәсілдері туралы ойлануды қажет етеді. Нәтижесінде шет тілдерін оқыту саласында компьютерлік тілді оқыту танымал бола бастады. Компьютерлік тілді оқыту мүмкіндіктерін талдау негізінде бұл жұмыс мультимедияның EFL сыныптарында маңызды рөл атқара алатындығына бағытталған. Әдеби шолу мультимедияны дамыту және анықтамалар бойынша жүргізілді. Сонымен қатар, әдебиеттерге шолу теориялық және педагогикалық тұрғыдан оқыту әдісі ретінде мультимедияда жүргізілді. компьютерлік тілді оқыту артық, кемшіліктерін талдай отырып, кәсіби оқытушылар мен білікті мұғалімдер ұсынған оқытудың кейбір практикалық және тиімді жолдары сабақта мультимедияны тиімді пайдалану туралы талқылануда[2].

Компьютерлік оқыту бағдарламалары дәстүрлі оқыту әдістеріне қарағанда бірқатар артықшылықтарға ие, бұл бірінші кезекте тікелей аудиовизуалды интерактивті өзара әрекеттесу құралдары. Оларды сабақта дәстүрлі оқыту әдістерімен бірге қолдану сөйлеу әрекетінің әр түрлі түрлерін жаттықтыруға, лингвистикалық құбылыстардың табиғатын түсінуге, лингвистикалық қабілеттерді қалыптастыруға, коммуникативті жағдайлар туғызуға, тілдік және сөйлеу дағдыларын автоматтандыруға мүмкіндік береді және оқушының өзіндік жұмысының индивидуалды тәсілі мен қарқындылығын жүзеге асыруды

қамтамасыз етеді, сонымен қатар оқушылардың танымдық белсенділігі, ынтасы мен білім сапасының артуына ықпал етеді.

Цифрлық технологияларды таңдаудағы басты қиындық, ең алдымен: «Оқыту процесінде нені қолдану керек?» деген сұрақ қойып және осы қосымшалардың барлығын ескере отырып, біз таңдалған ресурстарды қолдану кезінде және оларды қалай дұрыс қолдану керектігі туралы хабардар болмағандықтан, тікелей пайдалану кезінде туындайтын қиындықтар туралы жиі біле бермейміз. Мұғалімнің таңдалған ресурстарды пайдаланудың барлық мүмкіндіктері мен ережелерін алдын-ала зерттеуге уақыты немесе қалауы жеткіліксіз болуы мүмкін.

Біздің қосымшаларымыз бен бағдарламаларымызды тиімді пайдалану үшін алдымен сұрақтар қоюымыз керек: «Неге? Компьютерлік технологияларды оқу процесінде қолданудың негізгі мақсаты неде? »

Себептер әр түрлі болуы мүмкін:

- зерттелген туралы түсінікті жақсарту;
- оқушыларды қолдануға ынталандыру арқылы оқу уақытын арттыру сыныптан тыс уақытта білім беру қосымшалары мен ресурстарды ұсыну;

- мұғалімнің жұмыс тиімділігінің деңгейін арттыру;

- оқушылардың дербестігін дамыту;

- компьютерлік технологиялармен жұмыс істеу дағдыларын арттыру нологиялар;
- студенттерде шешімділік және сияқты қасиеттерді дамыту нәтижеге жетудегі мақсаттылық;

- оқушыларды болашақ өмірге дайындау;
- оқушылардың ынтасын арттыру;
- пайдаланылатын физикалық ресурстардың санын азайту және т.б.

Шет тілдерін оқытуда интернет-ресурстарды пайдалану қазіргі заманғы шындыққа, студенттердің құзыреттілігіне барлық қажетті және сәйкес келетін жағдайларды жасауға мүмкіндік береді.

Мұғалім цифрлық технологияларды таңдаған кездегі негізгі сұрақтар: нені пайдалану керек, қалай пайдалану керек және ең бастысы, осы немесе басқа ресурстарды не үшін пайдаланады. Бұл ең алдымен сабақтың негізгі мақсаттары мен міндеттерін, демек, осы сабақ аясында компьютерлік инновацияларды қолдануды анықтау қажет. Осыдан кейін біз осы мақсаттар мен міндеттерге неғұрлым тиімді жету үшін қандай ресурстарды пайдалану керек екенін және сайып келгенде таңдалған оқыту

құралы қалай жұмыс істейтінін сұрап алуымыз керек. Жоғарыда аталған мәселелерді егжей-тегжейлі түсіну студенттердің оқу үдерісіне қатысуын және олардың болашақ кәсіби іс-әрекеттерін ойдағыдай жүзеге асыруға қажетті дағдылары мен қабілеттерін дамытуды едәуір арттыра алады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Беляева И.С. Из опыта составления учебного пособия по английско-му языку для студентов технического вуза / И.С.Беляева, А.Е.Шабанова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2016. – No 3. – С. 18–23.

2. Голубева Н.Б. Развитие критического мышления как важный элемент формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции // Вестник университета. – 2015. – No 3. – С. 257–261.

3. Иванова Т.А. Обучение иностранным языкам в тверском государственном техническом университете в условиях интеграции России в единое образовательное пространство / Т.А. Иванова, И.В. Скугарева, А.Е. Шабанова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2016. – No 2. – С. 88–93.

4. Окань Г.И. Активные методы обучения в вузе: содержание и особенности внедрения // Научный диалог. 2012. No 1. С. 265–270.

5. Рябцева Н.К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков : периодический сборник статей. Выпуск 8. Электронное научное издание. – М.: Институт языкознания РАН. – 2016. – 557 с.

6. Трапезникова Г. А., Хабибуллина Ф. Я. Использование технологии критического мышления при обучении студентов языкового факультета обществено-политической лексике // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 11. – No 2 (26). – С. 46–52.

7. Akai O.M., Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A., Pshenichnaya A.Yu. Pragmatic level of language personality in social networks. Current issues of linguistics and didactics : The interdisciplinary approach in humanities (CILDIAN 2017) Proceedings of the 7th International Scientific

and Practical Conference. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2017. – P. 9–14.

8. Бим И.Л., Биболетова М.З. Возможные формы и содержание курсов обучения иностранным языкам в начальной школе. // *Иностранные языки в школе*. №2. с. 3.

9. Jonassen, H. Constructing learning environments on the web: Engaging pupils in meaningful learning. EdTech 99: Educational Technology Conference and Exhibition 1999: Thinking Schools, Learning Nation. – 1999 – p. 45-46.

References:

1. Beliaeva I.S. Iz opyta sostavleniia uchebnogo posobiia po angliisko- mu iazyku dlia studentov tekhnicheskogo vuza / I.S.Beliaeva, A.E.Shabanova // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki*. – 2016. – No 3. – S. 18–23.

2. Golubeva N.B. Razvitie kriticheskogo myshleniia kak vazhnyi element formirovaniia professionalno-orientirovannoi inoiazыchnoi kompetentsii // *Vestnik universiteta*. – 2015. – No 3. – S. 257–261.

3. Ivanova T.A. Obuchenie inostrannym iazykam v tverskom gosudarstvennom tekhnicheskome universitete v usloviakh integratsii Rossii v edi- noe obrazovatelnoe prostranstvo / T.A. Ivanova, I.V. Skugareva, A.E. Shabanova // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki*. – 2016. – No 2. – S. 88–93.

4. Okan G.I. Aktivnye metody obucheniia v vuze: sodержanie i osoben- nosti vnedreniia // *Nauchnyi dialog*. 2012. No 1. S. 265–270.

5. Riabtseva N.K. Novye kommunikativnye tendentsii v sovremennoi kulture i innovatsii v oblasti prepodavaniia inostrannogo iazyka // *Lingvistika i metodika prepodavaniia inostrannykh iazykov : periodicheskiy sbornik statei. Vypusk 8. Elektronnoe nauchnoe izdanie*. – M.: Institut iazykoznanii RAN. – 2016. – 557 s.

6. Trapeznikova G. A., Khabibullina F. Ia. Ispolzovanie tekhnologii kriticheskogo myshleniia pri obuchenii studentov iazykovogo fakulteta obshchestvenno-politicheskoi leksike // *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2017. – T. 11. – No 2 (26). –S. 46–52.

7. Akai O.M., Kalashnikova A.A., Kalashnikov I.A., Pshenichnaya A.Yu. Pragmatic level of language personality in social networks. Current issues of linguistics and didactics : The interdisciplinary approach in humanities (CILDAH 2017) Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. – 2017. – R. 9–14.

8. Bim I.L., Biboletova M.Z. Vozmozhnye formy i sodержanie kursov obucheniia inostrannym iazykam v nachalnoi shkole. // *Inostrannye iazyki v shkole*. №2. s. 3.

9. Jonassen, H. Constructing learning environments on the web: Engaging pupils in meaningful learning. EdTech 99: Educational Technology Conference and Exhibition 1999: Thinking Schools, Learning Nation. – 1999 – p. 45-46.

Кайрат БАКИШЕВ, д.ю.н., профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9 bakishev@yahoo.com.

Александр ЧУЧАЕВ, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9, moksha1@rambler.ru

О РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА

В статье автор подводит итоги трехлетнего (2018-2020) научного исследования на тему: «Организационные и прикладные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан», проведенного по заказу Комитета науки МОН РК. Подчеркивается актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, указываются цель и способы, которые были использованы для его достижения, а также результаты, которые легли в основу разработанной Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Казахстане на ближайшее десятилетие. В статье отмечается, что причинами дорожных аварий с жертвами являются, прежде всего, социально-экономические, организационные, правовые, технические, нравственные и другие факторы, определяемые интенсификацией научно-технического прогресса. Поэтому профилактика ДТП и автотранспортных правонарушений должна на основе долгосрочных комплексных программ, осуществляемых на региональном и республиканских уровнях.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, ДТП, травматизм, участники дорожного движения, профилактика ДТП.

Кайрат БӘКІШЕВ, з.ғ.д., профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы, Академическая көш., 9 bakishev@yahoo.com.

Александр ЧУЧАЕВ, заң ғылымдарының докторы, құқық кафедрасының профессоры, О.Е. Кутафина атындағы Мәскеу мемлекеттік заң университеті, 125993, Мәскеу, Садовая-Кудринская көш, 9, moksha1@rambler.ru

САЛАСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ ТУРАЛЫ АВТОКӨЛІК ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Мақалада автор ҚР БҒМ Ғылым комитетінің тапсырысы бойынша жүргізілген "Қазақстан Республикасында жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз етудің ұйымдастырушылық және қолданбалы мәселелері" тақырыбындағы үш жылдық (2018-2020) ғылыми зерттеудің қорытындысын шығарады. Зерттеудің өзектілігі, теориялық және практикалық маңыздылығы атап көрсетіледі, оған қол жеткізу үшін пайдаланылған мақсат пен тәсілдер, сондай-ақ таяудағы онжылдықта Қазақстанда жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің әзірленген тұжырымдамасының негізіне алынған нәтижелер көрсетіледі. Мақалада құрбандармен жол апаттарының себептері, ең алдымен, ғылыми-техникалық прогресті қарқындатумен анықталатын әлеуметтік-экономикалық, ұйымдастырушылық, құқықтық, техникалық, адамгершілік және басқа факторлар болып табылады. Сондықтан жол-көлік оқиғалары мен автокөлік құқық бұзушылықтарының алдын алу өңірлік және республикалық деңгейлерде жүзеге асырылатын ұзақ мерзімді кешенді бағдарламалар негізінде жүзеге асырылуы тиіс.

Түйінді сөздер: жол қозғалысы қауіпсіздігі, жол-көлік оқиғалары, жарақаттану, жол қозғалысына қатысушылар, жол-көлік оқиғаларыды алдын алу.

Kairat BAKISHEV, Doctor of Law, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, bakishev@yahoo.com

Alexander CHUCHAEV, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, moksha1@rambler.ru

ABOUT THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF ENSURING THE SAFETY OF MOTOR TRANSPORT

In the article, the author summarizes the results of a three-year (2018-2020) scientific study on the topic: "Organizational and applied problems of road safety in the Republic of Kazakhstan", conducted by order of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. The relevance, theoretical and practical significance of the research is emphasized, the purpose and methods that were used to achieve it are indicated, as well as the results that formed the basis of the developed Concept of Road Safety in Kazakhstan for the next decade. The article points out that the causes of road accidents with victims are, first of all, socio-economic, organizational, legal, technical, moral and other factors determined by the intensification of scientific and technological progress. Therefore, the prevention of road accidents and motor vehicle offences should be based on long-term comprehensive programs implemented at the regional and national levels.

Keywords: road safety, road accidents, injuries, road users, road accident prevention.

В декабре 2020 году группа ученых-сотрудников НИИ Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в составе д.ю.н., проф. Нургалиева Б.М., д.ю.н., проф. Ханова Т.А., к. т. н. Баширова А.В., под руководством д.ю.н., проф. Бакишева К.А. успешно завершила трехлетнее (2018-2020) научное исследование на тему: «Организационные и прикладные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан», которое проводила по заказу Комитета науки МОН РК. Интерес ученых к обозначенной теме далеко не случаен. Обеспечение безопасности дорожного движения в первую половину XXI века остается проблемой мирового масштаба. По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире ежегодно регистрируется около 60 млн. дорожно-транспортных происшествий, в которых погибает более 1,25 млн. человек, 20-50 млн. получают тяжелые увечья. Число погибших равнозначно уничтожению всех жителей среднего города, а число лиц, получивших серьезные ранения, могло составить население крупного города. В настоящее время автокатастрофа прочно занимает первое место в числе десяти основных причин смерти людей в возрасте 15-29 лет. Как отмечают эксперты Всемирного банка, глобальные экономические потери от ДТП составляют более 500 млрд. долларов в год, что оказывает негативное влияние на устойчивое развитие государств.

В Казахстане, несмотря на предпринимаемые превентивные усилия, в ДТП ежегодно гибнет 2 тыс. человек и 20 тыс. получает ранения, 15 % из них – дети. Только в 2020 году было зарегистрировано 13 515 ДТП, в

которых погибли и получили ранения 19 841 человек, в том числе 3 140 детей. По оценкам экспертов, экономические потери республики от ДТП эквивалентны 200 млрд. тенге в год, что составляет до 2 % ВВП. За последние десять лет государство для снижения смертности и травматизма на дорогах привело национальное законодательство в соответствие с передовыми мировыми практиками по пяти основным факторам риска (нарушение скоростного режима, употребление алкоголя или наркотических средств за рулем, отсутствие защитных шлемов и детских удерживающих устройств, неиспользование ремней безопасности). В стране были приняты Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года, значительно усилена ответственность водителей и других участников дорожного движения за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В 2020 году завершился Межведомственный Национальный план мероприятий по реализации Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения и предупреждения травматизма на 2011-2020 годы, целью которого является снижение смертности в ДТП до 12 человек на 100 000 населения к 2020 году.

Поставленной цели предполагалось добиться путем совершенствования нормативно-правового обеспечения безопасности дорожного движения, дорого и дорожной инфраструктуры; развития профилактики ДТП и пропаганды безопасности дорожного движения; повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и ряда других комплексных мер. В стране активно внедряется Vision Zero — шведская программа по повышению

безопасности дорожного движения и снижению смертности в ДТП, основной подход которой к проблеме – снять с водителей основную вину за смертельные происшествия на дорогах: в решении проблемы должны участвовать и те, кто строит и обслуживает дороги, производит автомобили. В результате в республике сократились транспортный риск (количество погибших на 10 тыс. транспортных средств) до 5,7 единиц, социальный риск (количество погибших на 100 тыс. жителей) до 14,9 единиц, тяжесть последствий ДТП (количество погибших в расчете на 100 пострадавших) до 9,1 единиц.

Но, несмотря на положительную динамику, ситуация на дорогах остается сложной. Исследование показало, что показатели травматизма и смертности людей в автомобильных авариях нестабильны, имеют негативную тенденцию к скачкообразному росту. Об этом свидетельствуют тесные корреляционные зависимости между данными о количестве ДТП, автотранспортных преступлений и погибших в расчете на 10 000 единиц транспортных средств. На этом основании ученые пришли к выводу, что регистрируемое количество ДТП, повлекших гибель и травмы людей, в случае непринятия комплексных профилактических мер будет неуклонно возрастать. По своим показателям Казахстан близок к странам, входящим в «Risky States - 10» (десять стран, на которые приходится более половины от общего числа смертей на дорогах мира: Китай, Индия, Бразилия, Египет, Кения, Мексика, Турция, Кампучия и Вьетнам), в которых этот показатель равен 6 единицам. Между тем, страны Западной Европы, Япония, Канада, Австралия задают рубеж «лучших современных практик». Например, показатель социальных рисков в 2016 году Англии был равен 2,9 единицам, в Дании – 3,2, в Германии – 4,2, в Японии – 3,8. Многие страны Европы сумели снизить транспортные риски до рубежа, который считался целевым в рамках научных представлений середины XX века – менее 3 погибших на 10 тыс. автомобилей.

В этой связи перед авторским коллективом стояла цель – определить основные дальнейшие направления государственной политики в сфере обеспечения безопасности автотранспортной системы, разработать организационные и прикладные меры обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан

для повышения уровня защиты граждан, участвующих в дорожном движении, от ДТП и их последствий на республиканском и региональном уровнях. Ученые проанализировали статистические данные о ДТП и автотранспортных уголовных правонарушениях, национальное законодательство, нормативные постановления Верховного суда, следственную и судебную практику, передовой опыт стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Кроме того, они провели социологический опрос школьников и студентов вузов гг. Караганды, Алматы, Костаная, Казани и 140 осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях за автотранспортное преступление.

Итогом трехлетнего научного исследования стали результаты, которые легли в основу разработанной Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Казахстане на ближайшее десятилетие. В частности, установлено, что отсутствие положительной динамики аварийности автотранспорта в немалой степени обусловлено отсутствием адекватных и полных представлений о реальных причинах и условиях ДТП и автотранспортных правонарушений. Так, в некоторых официальных источниках утверждается, что увеличение числа автомобилей неизбежно влечет рост ДТП в Казахстане. Такие выводы дезориентируют правоохранительные органы, общество и граждан относительно истинных, прежде всего, социально-экономических, организационных, правовых, нравственных и других причин аварийности на транспорте, определяемых интенсификацией научно-технического прогресса, ведут к ошибочному выводу об их фатальной неизбежности. Напротив, авторы исследования убеждены, что внедрение высоких технологий в различные сферы жизнедеятельности человека создает прямо противоположную, положительную тенденцию: на основе прогресса науки и техники, глубокого познания самого человека и его возможностей успешно и эффективно предупреждать правонарушения на автотранспорте, противопоставлять им действенную систему профилактических мероприятий. На это важное обстоятельство обращает внимание и Всемирная организация здравоохранения, которая в своем докладе о состоянии безопасности дорожного движения в мире констатировала, что число случаев смерти

в результате ДТП с 2007 г. не меняется, несмотря на глобальный рост численности населения, и уровней моторизации и прогнозируемый рост смертности. Сказанное позволяет предполагать, что мероприятия по улучшению глобальной безопасности дорожного движения, осуществляемые на протяжении ряда последних лет, приводят к спасению человеческих жизней. Совершенно очевидно, что истоки аварийности на дорогах нельзя объяснить только уменьшением или увеличением автотранспортных средств.

Причинами ДТП ошибочно называют также управление автотранспортом в состоянии опьянения, превышение скорости, переход дороги на красный свет и т.д., которые на самом деле являются видами нарушений правил дорожного движения. Однако правила дорожного движения не нарушаются сами по себе. Их нарушают участники дорожного движения - пешеходы, водители, велосипедисты и др. В итоге без ответа остается вопрос о том, почему водитель или пешеход нарушили эти правила, что побудило их пойти на нарушение. Еще меньше оснований усматривать причину ДТП исключительно в недостатках деятельности органов дорожно-патрульной полиции, органов следствия и суда, хотя именно в этом направлении в последнее время идет поиск факторов, объясняющих их неблагоприятные тенденции. Между тем, выяснение реальных причин нарушения правил дорожного движения позволяет предпринять эффективные меры профилактики ДТП.

Наконец, проблему аварийности и смертности на дорогах государство пытается решать, как правило, путем чрезмерного ужесточения ответственности за нарушения правил дорожного движения. Это ведет к необоснованному признанию мер уголовной репрессии главным и едва ли не единственным средством борьбы с аварийностью на автотранспорте. Исследование ученых показало, что ДТП, повлекшие смерть и травмы людей – не следствие нарушения конкретных пунктов правил безопасности вообще, а результат ошибочных действий водителя или пешехода, вызванных его психофизиологическими особенностями, либо деформацией его личностных свойств, нравственного и правового сознания. Это подтвердили результаты опроса осужденных водителей, школьников и студентов, которые обнаружили у них незнание или плохое знание правил дорожного движения,

низкий уровень культуры поведения участников дорожного движения, эгоизм и бравладу. Но особенно тревожат следующие данные: 11,2 % школьников и студентов считают допустимым управление автотранспортом в состоянии алкогольного опьянения, 18,1 % считает допустимым разговор по мобильному телефону во время управления автомашиной, 3,5 % никогда не пристегивается в автомашине, 16,5 % иногда пристегивается, 4,6 % - только если об этом попросит водитель. И это несмотря на то, что Закон РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 года обязывает участников дорожного движения знать и соблюдать правила дорожного движения (п. 1 ч. 4 ст. 53). В итоге более половины (51 %) погибших и пострадавших в ДТП несовершеннолетних попадают под колёса автомобилей, когда выходят на дорогу из-за стоящего или близко движущегося транспортного средства, при переходе дороги в неустановленном месте или на красный сигнал светофора.

Состояние безопасности дорожного движения во многом определяется также дисциплиной и уровнем профессионального мастерства водителей. Анализ показывает, что более 95 % ДТП происходит по вине водителей, нарушивших Правила дорожного движения. При этом ежегодно выявляется более 30 тысяч случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения, среди них более 2,5 тысяч ранее лишенных права управления транспортным средством. Исследование показало также, что среди осужденных преобладают водители, чей стаж управления автомобилем от 5 до 10 лет, т.е. автотранспортные правонарушения чаще всего совершают достаточно опытные водители, у которых со временем притупляется внимательность и бдительность на дорогах, а взамен появляется чувство самонадеянности и безнаказанности. Ученые установили также связь ДТП с неудовлетворительным состоянием автомобильных дорог и дорожной инфраструктуры, крайне изношенным автопарком страны. К сожалению, Казахстан в настоящее время в числе стран с плохими дорогами по версии Индекса глобальной конкурентоспособности 2017-2018 годов (115-е место и 2.9 баллов со снижающимся трендом). Половину автопарка (1,82 млн. единиц) занимают транспортные средства старше 20 лет.

Таким образом, причинами дорожных аварий с жертвами являются, прежде всего,

социально-экономические, организационные, правовые, технические, нравственные и другие факторы, определяемые интенсификацией научно-технического прогресса. Авторы исследования считают, что профилактика ДТП и автотранспортных правонарушений должна осуществляться на основе долгосрочных комплексных программ, включающих следующие основные направления:

а) нейтрализацию асоциальной установки участников дорожного движения, формирование у них законопослушного поведения (обучение элементарным правилам поведения на дорогах и неукоснительному их соблюдению, уважительному отношению всех участников дорожного движения друг к другу и т. д.). Эффективными формами профилактики ДТП являются также правовые консультации, рейды и патрулирование с работниками дорожно-патрульной полиции, оказание медико-психологической помощи пострадавшим, участие в деятельности специальных комиссий при акиматах;

б) формирование правового сознания граждан, так как правосознание формирует правовую культуру личности. Этой работе основное внимание следует уделять уже с дошкольного возраста. Дело в том, что соблюдение Правил дорожного движения и, соответственно, правовая культура должны носить осознанный характер, а не заключаться в соблюдении правовых норм под угрозой наказания. В свете сказанного воспитание законопослушного участника дорожного движения – необходимое условие обеспечения безопасности дорожного движения. Практика показывает, что даже хорошее знание субъектом норм права еще не гарантирует его правомерного поведения. Необходима правовая убежденность в ценности данного объективного права. Огромную роль в решении этого вопроса играет МОН Казахстана, которое должно увеличить количество часов, отводимых на изучение основ правил дорожного движения в государственных образовательных стандартах. В дошкольных учреждениях и учебных заведениях на постоянной основе необходимо проведение тематических занятий, бесед, консультаций, распространение буклетов, памяток, демонстрация обучающих видеороликов, а также широкое освещение в СМИ резонансных случаев нарушения ПДД и наказаний, назначенных нарушителям. Например, в Норвегии обучение детей 6-12 лет переходить

дорогу позволило снизить число ДТП на 13%, правилам езды на велосипеде – на 6 %;

в) проведение широкомасштабных акций "Безопасная дорога", "Внимание - дети!", "Пешеход", "Вежливый водитель", конкурсов «Внимание, светофор!», «Как ты знаешь ПДД?», познавательных игр, слетов юных инспекторов и т.д.;

г) осуществление индивидуальной профилактики в отношении лиц, допустивших нарушения ПДД, с целью недопущения ими впредь подобных фактов, с одной стороны, и влияния на других потенциальных нарушителей, с другой стороны. В этой работе большое значение имеет выявление мотивации лиц, совершивших нарушение ПДД;

д) совершенствование системы отбора и подготовки водителей автотранспортных средств; подготовки и повышения квалификации специалистов, ответственных за обеспечение безопасного функционирования автомобильного транспорта; введение многоступенчатого процесса обучения будущих водителей, включающего прозрачную процедуру их аттестации и гражданский контроль за ее объективностью и качеством;

е) приведение автотранспортных средств, дорог и дорожной инфраструктуры в соответствие с нормативными требованиями безопасности дорожного движения;

ж) обновление автопарка страны, повышение уровня автомобилизации путем обеспечения населения новыми автомобилями, формирование эффективного механизма обеспечения соответствия технического состояния находящихся в эксплуатации транспортных средств требованиям Технического регламента Таможенного союза "О безопасности колесных транспортных средств".

з) повышение эффективности управления и государственного контроля в сфере организации дорожного движения и обеспечения его безопасности;

и) никакое усиление карательных мер не снизит правонарушения водителей, пешеходов, других участников дорожного движения без реализации принципа неотвратимости наказания в полном объеме. Необходимо выявлять и жестко пресекать агрессивное (опасное) вождение, управление в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, обеспечить неотвратимое наказание водителей, виновных в таком вождении

независимо от их социального статуса и положения. В противном случае, вести речь о борьбе с аварийностью на дорогах не имеет смысла. Меры профилактики ДТП должны предприниматься на местном, региональном и общенациональном уровнях, при этом ответственность за состояние безопасности дорожного движения должны в полной мере разделять многие секторы, включая здравоохранение, и обеспечивать эффективную и быструю реакцию на изменения дорожной ситуации.

В докладе ВОЗ о состоянии безопасности дорожного движения в мире отмечается, что 90 % случаев смерти в результате ДТП происходит в странах с низким и средним уровнем дохода (в их число входит и Казахстан), в то время как на них приходится лишь 54 % зарегистрированных транспортных средств в мире. Поэтому необходимо продолжить последовательное сокращение различий в уровне социального и экономического развития регионов страны, снижение уровня безработицы, качественное улучшение условий жизни граждан, совершенствование их социальной защиты.

Результаты проведенного научного исследования были представлены в Парламент, Верховный суд Республики Казахстан, они широко используются в правоохранительной деятельности и высших учебных заведениях юридического профиля республики.

Список литературы.

1. Global Status Report on Road Safety (2018). - URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/ (дата обращения 2020-02-08).

2. Национальный план мероприятий по реализации Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения и предупреждения травматизма на 2011-2020 годы. - URL: <http://niito.kz/naczionalnyij-plan-po-realizaczii-meropriyatij-na-2011-2020-gg> (дата обращения 2021-12-02).

3. О дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель или ранение людей. Статистический отчет Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения 2021-18-02).

4. Молчанов П.В. Особенности государственного регулирования обеспечения безопасности дорожного движения за рубежом: ключевые направления, критерии и ответственность // Вестник Университета имени О.Е.Кутафина. – 2018. – N 1. – С. 121-127.

5. Briefing: 5th EU Road Safety Action Programme 2020-2030. - URL: <https://etsc.eu/briefing-5th-eu-road-safety-action-programme-2020-2030> (дата обращения 2020-10-08).

6. AAA Foundation for Traffic Safety (2019). 2019 Traffic Safety Culture Index. AAA Foundation for Traffic Safety. - URL: <https://aaafoundation.org/2019-traffic-safety-culture-index/> (дата обращения 2020-12-08).

7. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2020-2025 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 31 декабря 2019 года №1055. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>. (дата обращения 2021-02-09)

References:

1. Global Status Report on Road Safety (2018). - URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2018/en/ (дата обращения 2020-02-08).

2. Nacional'nyj plan meropriyatij po realizaczii Desjatiletija dejstvij po obespečeniju bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija i preduprezhdenija travmatizma na 2011-2020 gody. - URL: <http://niito.kz/naczionalnyij-plan-po-realizaczii-meropriyatij-na-2011-2020-gg> (дата обращения 2021-12-02).

3. O dorozhno-transportnyh proisshestvijah, povlekshih gibel' ili ranenie ljudej. Statisticheskij otchet Komiteta po pravovoj statistike i special'nym uchetam pri General'noj prokuratorure Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. - URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения 2021-18-02).

4. Molchanov P.V. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovanija obespečenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija za rubezhom: kljuchevye napravlenija, kriterii i otvetstvennost' // Vestnik Universiteta imeni O.E.Kutafina. – 2018. – N 1. – S. 121-127.

5. Briefing: 5th EU Road Safety Action Programme 2020-2030. - URL: <https://etsc.eu/briefing-5th-eu-road-safety-action-programme-2020-2030> (дата обращения 2020-10-08).

6. AAA Foundation for Traffic Safety (2019). 2019 Traffic Safety Culture Index. AAA Foundation for Traffic Safety. – URL: <https://aaafoundation.org/2019-traffic-safety-culture-index/> (data obrashhenija 2020-12-08).

7. Gosudarstvennaja programma infrastruktornogo razvitija «Nyrlyzhol» na 2020-2025 gody, utverzhdennaja postanovleniem Pravitel'stva RK ot 31 dekabnja 2019 goda №1055. - URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055>. (data obrashhenija 2021-02-09)

Дәурен БАЛҒЫМБЕКОВ, з.г. к., доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, ЖҚЖК кафедрасының профессоры, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, balgimbekovdy@mail.ru, 8-701-367-09-75

Сәуле СЫЗДЫҚОВА, з.г.м., Қазтұтынуодағының Қарағанды университеті, ЖҚЖК кафедрасының аға оқытушысы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, soul_8989@mail.ru, 8-777-973-49-41

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДАМДАРДЫ САУДАҒА САЛУЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ ІСТЕР БОЙЫНША ОПЕРАЦИЯЛАРДЫ ЖҮРГІЗУДІҢ ТАКТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТІЛУІ

Бұл мақалада адам саудасына байланысты қылмыстарды анықтауға, ашуға және тергеуге және алдын алуға бағытталған тактикалық әсер ету жүйесі ретінде тактикалық операцияның теориялық мәселелері қарастырылған. Қазақстанда осы мәселені зерттеумен айналысатын бірқатар авторлар көрсетілген. Шешілмеген мәселелердің негізінде осы мақаланың авторлары адам саудасымен байланысты қылмысты тергеудің жеке әдістемесін жетілдіруге, жеке ұсыныстарды нақты тергеудің қажеттіліктеріне бейімдеуге және оның тиімділігін арттыруға бағытталған ұсыныс жасады.

Түйінді сөздер: адам саудасына қарсы іс-қимыл, тактикалық операциялар, тактикалық комбинациялар, тактикалық әдістер, тергеу әрекеттері, жедел шаралар.

Даурен БАЛҒИМБЕКОВ, к.ю.н., доцент, профессор кафедрасы ОЮОСД, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, balgimbekovdy@mail.ru, 8-701-367-09-75

Сауле СЫЗДЫКОВА, магистр права, старший преподаватель кафедрасы ОЮОСД, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, soul_8989@mail.ru, 8-777-973-49-41

ТАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ДЕЛАМ СВЯЗАННЫХ, С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящей статье рассмотрены теоретические вопросы тактической операции как системы тактических воздействий, ориентированных на повышение выявления, раскрытия и расследования и предупреждения преступления, связанных с торговлей людьми. Указан ряд авторов, занимающихся исследованием данной проблемы в Казахстане. На основе нерешенных проблем, авторами данной статьи выдвигается предложение, направленное на совершенствование частной методики расследования преступления, связанных с торговлей людьми, адаптации частных рекомендаций к нуждам конкретного расследования и повышения её эффективности.

Ключевые слова: противодействие торговли людьми, тактические операции, тактические комбинации, тактические приемы, следственные действия, оперативные мероприятия.

Dauren BALGIMBEKOV, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of GLSD, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, balgimbekovdy@mail.ru, 8-701-367-09-75

Saule SYZDYKOVA, master of law, Senior Lecturer of the Department of GLSD, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, soul_8989@mail.ru, 8-777-973-49-41

TACTICAL SUPPORT OF THE OPERATION IN CASES INVOLVING, WITH HUMAN TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines the theoretical issues of a tactical operation as a system of tactical actions aimed at increasing the detection, disclosure and investigation and prevention of crimes related to human trafficking. A number of authors studying this problem in Kazakhstan are indicated. On the basis of unresolved problems, the authors of this article put forward a proposal aimed at improving the private methods of investigating crimes related to human trafficking, adapting private recommendations to the needs of a specific investigation and increasing its effectiveness.

Keywords: counteraction to human trafficking, tactical operations, tactical combinations, tactical techniques, investigative actions, operational measures.

Мәселені белгілеу. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев "Қазақстан-2050 "Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты" атты мақаласында Қазақстанның заңсыз еңбек мигранттары жергілікті еңбек нарықтарын тұрақсыздандыратын елдің жекелеген өңірлерінде көші-қонқысы мен бетпе-бет келіп отырғанын көрсетеді [1]. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстанхалқына Жолдауында біздің күнтізбемізде адам саудасына қарсы күресте бар екенін көрсетеді. Бұл жерде Қазақстан халықаралық қоғамдастықтың алдында маңызды емес көрінеді. Құқық қорғау органдары мұндай қылмыстарды тергеу рәсімін жақсартуы керек[2].

Сондықтан адам құқықтарының бұзылуына әкеп соғатын Қазақстан Республикасында адамдарды заңсыз әкетудің, әкелудің және сатудың алдын алу және жолын кесу жөнінде ұсыныстар әзірлеу мақсатында Үкімет адам саудасына қарсы күрес, адам саудасына байланысты істер шеңберінде тергеу-тексеру және қылмыстық қудалау саласындағы заңнаманы жетілдіру жөніндегі шараларды, құрбандарды анықтау және оларға көмек көрсету рәсімдерін, халықаралық және үкіметтік емес ұйымдармен ынтымақтастықты, сондай-ақ профилактикалық шараларды қамтитын 2018-2020 жылдарға арналған ұлттық іс-қимыл жоспарын [3] бекітті. Қазіргі уақытта Үкімет Қазақстан Республикасы Үкіметінің Адамсаудасына байланысты қылмыстардың алдыналу, жолын кесу және оларға қарсы күрес жөніндегі келесі жылдарға арналған кезекті іс-шаралар жоспарын әзірлеуде.

Қазақстанда құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес тәжірибесі мемлекет қабылдайтын шаралардың тиімділігі осы ретте қолданылатын ғылыми-әдістемелік ізденістерге тікелей байланысты екенін айқын көрсетеді. Оңтайлы қолданылатын алдыңғы қатарлы әдістерне ғұрлым дамыған ғылыми-тактикалық жетістіктерге негізделсе,

жасалған қылмыстарды анықтауға, ашуға, тергеуге және алдыналуға бағытталған іс-шаралар соғұрлым тиімді болатыны анық. Сондықтан қылмыстарды тергеудің тиімділігін арттырудың маңызды шарттарының бірі теориялық жетістіктермен практикалық тәжірибені жалпылауға негізделген қолданылатын тактикалық мүмкіндіктерді дамыту және жетілдіру болып табылады. Оларға, әрине, адам саудасына байланысты істер бойынша әртүрлі тактикалық операцияларды жүргізу жатады.

Қылмыстың осы түріне қатысты құқық қолдану көптеген қателіктер жіберумен сипатталады. Осылайша, тергеу және сот тәжірибесін жалпылау бұл санаттағы қылмыстардың ерекше сипатымен түсіндіріледі: адам саудасынан "құрбандардың" болуы, әлеуметтік бейімделу және депривация жағдайында [4], нақты қылмыстарды мұқият және мұқият дайындау, көптеген адамдардың жоспарды жүзеге асыруға қатысуы.

Қаралып жатқан қылмыстар туралы істер бойынша тергеу практикасының қанағаттанарлықсыз жағдайы көбінесе осы қылмыстар туралы бастапқы ақпаратты анықтау және тексеру мәселелері және оларды тергеудің ерекшеліктері сот әдебиетінде жеткілікті түрде көрсетілмегендігімен анықталады. Алдын ала тергеу органдарының қарамағында көрсетілген қылмыстарды тергеу бойынша ғылыми негізделген ұсынымдар жоқ, адам саудагерлерін ұстау бойынша тактикалық операцияларды жүргізу кезінде қателіктердің көп болуы байқалады. Сот практикасы қаралған істер бойынша Ақтау үкімдеріне ие [5]. Бұл мәселені жан-жақты зерттеу қажеттілігі тергеу практикасының қажеттіліктерімен, сот теориясын одан әрі жетілдіру міндеттерімен және оның қылмыс пен күреске әсерін күшейту мен байланысты.

Қаралып отырған құқық бұзушылықтарды тергеу практикасын талдау бастапқы кезеңде, әдетте, жеке адам саудагерлерін ұстауға, сондай-

ақ қылмыс жасаған адамдар туралы дәлелдемелер алуға бағытталған тергеу әрекеттерімен жедел-іздігі шараларының кешені жүргізілетінін көрсетеді. Бұл осы қылмыстарды тергеудің ерекшелігіне байланысты, өйткені қылмыскерлер сөзсіз клиентпен байланысқа түседі, қылмыстық қызмет көрсету шарттарын келіседі, одан ақша алады және жәбірленушіні қорғайды. Тағы бір ерекшелігі, мұндай қылмыстық әрекеттерден кейін адам саудасының құрбанын сатып алу-сату әрекеттерін қылмыстық топтың жасағанын тікелей көрсететін материалдық іздер жоқ. Қарастырылып отырған қылмыстарды тергеудегі үшінші ерекшелік – олардың жоғары кідірісі, өйткені тергеуге қылмыстық топтың мүшелері ғана емес, сонымен бірге зардап шеккендердің өздері де белсенді немесе пассивті түрде қарсы тұрады. Әлеуметтік бейімделу және айыру. Қылмыс жасау тәсілінің көрсетілген ерекшеліктерін және тергеу кезінде қалыптасқан тергеу жағдайын ескере отырып, қылмыстық қудалау органдары жекелеген Жария және жария емес тергеу әрекеттерімен жедел – іздігі іс-шараларын жүргізудің міндеттерін, мазмұнын, кезектілігімен тактикасын айқындайды. Бұл ретте тактикалық операция деп қалыптасқан тергеу жағдайын ескере отырып, тергеу міндеттерін шешуге бағытталған тергеу әрекеттерінің, жедел – іздігі және ұйымдастырушылық-техникалық іс-шаралардың белгілі бір үйлесімі түсініледі [6].

Тактикалық операцияны құқықтық реттеудің кемшіліктері іс-жүзінде көптеген қателіктерге және оның дәлелдік әлеуетін елемеге әкеледі. Бұл әрекетті жүргізудің іс жүргізу тәртібін бұзу алынған дәлелдемелерді қолайсыз деп тануға әкеледі. Заңнаманың қарама-қайшылықтары лауазымдық өкілетті асыра пайдалануға немесе тіпті көріну заңсыз іс-әрекет жасауға әкеп соғуы мүмкін. Практикалық қызметкерлердің тактикалық операциялардың мәнін дұрыс түсінбеуі жағдайды едәуір қиындатады. Тактикалық операциядағы қателіктер алынған дәлелдемелерді жарамсыз деп тану нәтижесінде дәлелдемелік ақпараттың барлық көлемін жоғалтуға әкелуі мүмкін. Олар тіпті полиция қызметкерлерін қылмыстарды арандатқаны үшін айыптау жағдайын тудыруы мүмкін.

Қарастырылып отырған тақырыпқа жүйелі көзқарас тек жеке іс жүргізу әрекеттері мен іс-шараларының жиынтығын ғана емес, сонымен бірге қылмыскерлерді қудалаумен, физикалық

басып алумен, процедуралық дизайнмен, дәлелдемелер жинаудың тактикалық жағдайымен және т.б. зерттеуге мүмкіндік береді. Сондықтан зерттеудің өзектілігі адам саудасымен байланысты істерді тергеуді жүзеге асыратын органдардың құқық қолдану қызметінің практикасын жетілдірудің, осы органдар қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін арттырудың, теориялық базаны әзірлеудің, сондай-ақ оның негізінде әртүрлі тактикалық операцияларды жүргізуге байланысты тактикалық операцияларды жүргізуді оңтайландыру бойынша практикалық ұсынымдар дайындаудың шұғыл қажеттілігімен анықталады.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау. Шетелдік және отандық авторлардың адам саудасындағы тактикалық операцияларды әзірлеу мәселелері бойынша белгілі бір ғылыми еңбектерінің болуына қарамастан, әсіресе, Қазақстан Республикасында жеткілікті түрде әзірленген деп санауға болмайды. Бұл мәселені шешу кешенді болуға, қазақстандық экономикалық модельдің, қазақстандық еңбек нарығының ерекшелігін, құқықтық, қаржылық және әлеуметтік-мәдени ерекшеліктерін ескеруге тиіс. Жақында шетелдік сот теориясы мен практикасы Бизнесінің адам саудасына қатысуын белсенді тергеу саласында дамуда. Бірқатар елдер адам саудасына қатысатын бизнес құрылымдарды анықтау және қудалау үшін қажетті бағалау зерттеулерінде құқық қолдану практикасын репрезентативті теориямен қаруландырды [7], [8]. Олардың жұмыстарында жедел деректерді жинау схемаларының, ұйымдастырушылық, тергеу және іс жүргізу әрекеттерінің алгоритмдері мен бағдарламаларының талдауы, сондай-ақ елдер ішінде де, олардың арасында да адам саудасына қарсы күрес бойынша тиімді өзара іс-қимыл көрсетілген. Бұл ретте әрбір ел өз зерттеулерін жүргізгенін және қудалаудың табыстылығының өңірлік ерекшелігін ескере отырып, оларды практикаға енгізгенін мойындау қажет. Адам саудасының криминалистік мәселелері Ресей ғалымдарының арнайы диссертациялық зерттеулерінің тақырыбы болды: Фахрутдинов Р. Р. [9], Колесов А.И. [10], Смирнов Г.К. [11], Полякова М.А. [12], Абрамова А.Р. [13] және басқалар.

Қазақстанда адам саудасын құқықтық зерттеудің теориялық және қолданбалы аспектілері отандық ғалымдар Е.В.Бадиковтың жарияланымдарында қарастырылды [14],

А.Б.Бекмағамбетов [15], Хан А. Л. [16] және басқа да көптеген, бірақ посткеңестік кеңістікте де, отандық кеңістікте де тактикалық операциялардың мәселелері тікелей қарастырылмады.

Жалпы проблеманың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету. Қазақстандағы адам саудасы проблемасын зерттеудің маңыздылығы біздің еліміздің әлемдік қоғамдастықтың өркениетті мемлекеттерінің арасында лайықты орын алуға ұмтылуымен байланысты. Бұған адам саудасындағы сұраныс пен ұсынысты едәуір азайтуға, "көлеңкелі экономиканы" азайтуға, құқықтық мемлекет қағидаттарына сәйкес келетін өркениетті мемлекеттік және қоғамдық институттар құруға қол жеткізгеннен кейін ғана қол жеткізуге болады, бұған қылмысқа тиімді тактикалық әсер ықпал етеді.

Сонымен қатар, ЕҚЫҰ-ның Адам саудасына қарсы күрес жөніндегі мамандандырылған өкілі мен үйлестірушісінің бюросы үкіметтерге адам саудасының қылмыстық жағына мақсатты зерттеулер жүргізуді қолдауды ұсынды [7].

Осы факторлардың негізінде біздің мемлекетіміздің саясатын қазіргі жағдайда зерттеу қылмыстық ойлауды талап ететін адам саудасына бизнестің қатысуын болдырмау және қылмыстық қудалау шараларын іске асырудағы жаңа үрдістерді анықтау қажеттілігін көздейтін өзекті болып табылады деп қорытынды жасауға болады.

Адам саудасына қарсы іс-қимыл Қазақстанның мемлекеттік саясатының аса маңызды стратегиялық басымдығы болып табылады. Адам саудасына қарсы күрестің бұрын іске асырылған мемлекеттік бағдарламаларының нәтижелері адам саудасының одан әрі дамуына кедергі келтіретін пәрменді шараларды қалыптастыру бойынша бүкіл мемлекеттің, қоғам мен бизнестің дәйекті жүйелі жұмысын одан әрі жүргізудің орындылығы мен қажеттілігін көрсетті. Ғылыми және маңыздылық нормативтік-құқықтық актілерді және оларды құқық қорғау органдарының құқық қолдану қызметінде пайдалану үшін әдістемелік ұсынымдарды жетілдіру бойынша ұсыныстар мен ұсынымдарды әзірлеуден, сондай-ақ Қазақстанда адам саудасының жолын кесуге бағытталған тактикалық операцияларды жүргізу бойынша нақты алдын алу шараларын әзірлеуден тұрады. Бұл ұсыныстарды енгізудің тиімділігі зерттеудің жан-жақты сипатына байланысты

болады, бұл оларды қолданудан максималды нәтиже алуға мүмкіндік береді. Алынған нәтижелердің мақсатты тұтынушылары: ҚР Білім және ғылым министрлігі; ҚР Бас прокуратурасы; ҚР Ішкі істер министрлігі; Азаматтық қоғам институттары, оның ішінде үкіметтік емес ұйымдар, коммерциялық ұйымдар және бизнес-құрылымдар, тұрғындар. Нәтижелерді әлеуетті пайдаланушылар арасында тарату журналдарда, конференциялар жинақтарында, БАҚ-та, конференцияларға, семинарларға, дөңгелек үстелдерге қатысу арқылы, сондай-ақ университет сайтында жариялау арқылы жүзеге асырылады. Ғылыми-зерттеу жобасын іске асырудың нәтижесі ғылыми еңбектер жинағын, оқу құралын және монографияны шығару болады.

Зерттеудің мақсаты-тергеу кезінде қолданылатын тактикалық операциялар арқылы адам саудасына қарсы іс-қимылдың криминалистік мәнін ашатын теориялық ережелерді әзірлеу; қылмыстардың осы санатын тергеудің тиімділігін арттыратын ұсыныстарды негіздеу және тұжырымдау, сондай-ақ зерттелетін тақырып аясында заңнамалық ұсыныстар. Осы мақсатты орындау қарастырылып отырған категориялардың істері бойынша криминалистикалық операциялардың жеке теориясының іргелі ережелерін, сондай-ақ қылмыстық маңызды дәлелдердің заңдылықтарын, оны криминалистикалық операциялардың жүйелік міндеттерін шешу үшін тасымалдаушы көздерден көрсету арқылы, адам саудасына байланысты істер бойынша өндіріс процесінде криминалистикалық операцияларды тиімді жоспарлау және жүргізу бойынша ғылыми негіздерді, практикалық ұсыныстар мен ережелерді қалыптастыру және жетілдіру заңдылықтарын жасауға көмектеседі.

Зерттеудің негізгі нәтижелері. Ұсынылған логикалық дәйектілікте белгіленген міндеттерді іске асыру бізге келесі жаңа ғылыми нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік берді:

- ғылыми негізделген көзқарас тұрғысынан құқықтық ұғымдар мен санаттар, сондай-ақ адам саудасына қарсы іс-қимылмен байланысты істер бойынша тактикалық операциялардың мазмұны мен элементтері айқындалды;

-салыстырмалы-құқықтық талдауды қорытындылау және жүргізу негізінде адам саудасына қарсы күрес туралы ұлттық заңнаманы одан әрі өзгерту және толықтыру жолдары ұсынылды;

-қаралатын құқық бұзушылықтардың криминалистикалық сипаттамасын зерделеу негізінде адам саудасы саласындағы жедел-тергеу жұмысының тактикалық әсерін жетілдіру жөнінде ғылыми негізделген ұсыныстар тұжырымдалды;

-қалыптасқан сот-тергеу практикасын зерделеу және қорыту негізінде құқық қорғау органдары үшін адам саудасына байланысты істер бойынша тактикалық операциялар жүргізудің құқық қолдану практикасының тиімділігін арттыру бойынша практикалық ұсынымдар әзірленді;

- адам саудасына қарсы күрестің жай-күйін зерделеу негізінде адам саудагерлерінің алдын алу және қылмыстық қудалау бойынша тактикалық мүмкіндіктерді жан-жақты пайдалану жөніндегі жаңа құқықтық, ұйымдастырушылық, тактикалық тетіктер ұсынылатын болады;

- зерттеу барысында жиналған материалдарды жалпылау және жүйелеу негізінде адам саудасы саласында тактикалық операцияларды жүргізудің кешенді жүйесі әзірленді;

-әлемдік тәжірибені және шет мемлекеттердің заңнамасын зерделеу негізінде қолда бар тәжірибені экстраполяциялау мүмкіндігі және адам саудасына қарсы күрес саласында Қазақстан Республикасында жаңа нормативтік-құқықтық актілерді қабылдау мүмкіндігі зерделенді.

Қазіргі уақытта осы саладағы зерттеулер жалғасуда және жақын арада бізге қажет:

- адам саудасы саласындағы тактикалық операциялардың категориялық мәнін нақтылау, ұғымдық аппаратты әзірлеу;

- құқық қорғау органдарының қызметкерлерін, мемлекеттік құрылымдар, азаматтық қоғам және бизнес өкілдерін тарта отырып, адам саудасына байланысты қылмыстарды ашу мен тергеуде тактикалық операцияларды қолдану туралы оқу-жаттығуды әзірлеу бағытында әлеуметтік зерттеу жүргізу;

- адам саудасында тактикалық операциялар жүргізу жөніндегі шаралар кешенін қолданудың шетелдік тәжірибесін, сондай-ақ осындай көріністерге қарсы күрестің оң отандық практикасын зерделеу;

- тактикалық операциялар ұғымын анықтау, оның элементтерінің (компоненттерінің) мазмұнын ашу, адам саудасымен байланысты істер бойынша ғылыми

білім жүйесіндегі осы ғылыми категорияның орны мен рөлін анықтау;

- жедел, тергеу, сараптама және сот практикасын талдау негізінде адам саудасымен байланысты қандай да бір қылмысты тергеу кезінде қажетті тактикалық операцияларды әзірлеу принциптерін қалыптастыру, оларды құру кезеңдеріне әсер ететін қасиеттерді, құбылыстарды, процестерді айқындау;

- қарастырылып отырған қылмыстарды тергеу үшін қолайлы тактикалық операцияларды құру механизмін заңды түрде қалыптастыруға әсер ететін ақпарат көздерін анықтау және талдау;

-Қылмыстық-процестік, криминалистикалық, жедел-іздіксіз және өзге де ғылыми білімдерді интеграциялау негізінде құқық қорғау органдарының тактикалық операциялар шеңберінде өзара іс-қимылы, оларды әзірлеу, Жоспарлау, жүзеге асыру, олардың көмегімен алынған ақпаратты процестік бекіту туралы қолайлы тұжырымдама қалыптастыру;

- тергеудің бастапқы кезеңінде қалыптасқан типтік тергеу жағдайларын анықтау және сипаттау; тергеу субъектілері ұсынған типтік криминалистикалық нұсқалар; белгіленген тергеу жағдайларын шешу және тактикалық операция шеңберіндегі сот нұсқаларын тексеру бойынша тергеу әрекеттері мен жедел-іздіксіз шараларының типтік кешені;

- адам саудасының "бизнесіне" қарсы күрестің жетекші факторы ретінде саудагерлердің қаражатын табысты тыйым салу және тәркілеу мақсатында қаржылық тергеу шеңберінде тергеп-тексеру бағытында айқындалатын тактикалық операцияларды іске асырудың практикалық жолдарына ұсынымдар әзірлеу және сипаттама беру;

- адам саудасы құрбандарының қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша тактикалық операцияларды жүзеге асыру кезінде тергеушінің құқық қорғау органдарының әртүрлі қызметтері мен бөлімшелерінің қызметкерлерімен өзара іс-қимылының негізгі бағыттары мен нысандарын анықтау;

- құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылының ұсынылған тұжырымдамасы негізінде бизнестің адам саудасына қатысуын болдырмау шеңберінде тактикалық операцияларды жүзеге асырудың тиімді тетігін модельдеу бойынша ғылыми негізделген ұсынымдар әзірлеу.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың "Қазақстан-2050" Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты" атты Қазақстан халқына Жолдауы 14.12.2012 // ҚР Президентінің ресми сайты. <http://www.akorda.kz/>

2. Қасым-Жомарт Тоқаев. Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі "Қазақстан Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты" атты Қазақстан халқына Жолдауы // ҚР Президентінің ресми сайты. <http://www.akorda.kz/>

3. Қазақстан Республикасы Үкіметінің Адам саудасына байланысты қылмыстардың профилактикасы, алдын алу және оларға қарсы күрес жөніндегі 2018 - 2020 жылдарға арналған іс-шаралар жоспары туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 1 қазандағы № 609 Қаулысы <http://www.adilet.gov.kz>

4. Адам саудасының құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызмет көрсету стандарты. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің м.а. 2016 жылғы 24 ақпандағы № 138 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет министрлігінде 2016 жылы 28 наурызда № 13543 болып тіркелді. <http://adilet.zan.kz>

5. Сот фермерлердің еңбек құлдығына айыпталғандарды ақтады. // <https://www.nur.kz/>

6. Криминалистика: Оқулық / Ответ. ред. Б. М. Нұрғалиев-Қарағанды: ҚР ИМ КЮИ им. Б. Бейсенова, 2008. — 608 б.

7. Искоренение эксплуатации. Предотвращение участия бизнеса в торговле людьми: обязанности государств и частных предприятий. Издано Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми Wallnerstr. 6, 1010 Vienna, Austria

8. А. Ароновиц, Г. Тойерманн, Е. Тюрюканова Анализ торговли людьми как бизнес - модели: путь к более эффективному предотвращению преступления. // OSCE/ Office of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Vienna, Austria, 2011с. 134

9. Фахрутдинов Р.Р. Методика расследования торговли людьми: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. С. 25.

10. Колесов А.И. Проблемы первоначального этапа расследования торговли

людьми, использования рабского труда и связанных с ними преступлений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 2010. С. 26.

11. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Москва, 2008. С. 28.

12. Полякова М.А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2011. С. 24.

13. Абрамова С.Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. С. 27.

14. Бадикова Е.В. Международные практики противодействия торговле людьми. Вестник Карагандинского юридического института. Выпуск 3-4. Караганда, 2009 183 с.

15. Бекмагамбетов А.Б. Правовые основы криминализации торговли людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005. С. 23.

16. Хан А.Л. Организация расследования преступлений, связанных с торговлей людьми. \Торговля людьми. Учебное пособие, Алматы, 2013, 216.

References:

1. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың "Қазақстан-2050" Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты" атты Қазақстан халқына Жолдауы 14.12.2012 // ҚР Президентінің ресми сайты. <http://www.akorda.kz/>

2. Қасым-Жомарт Тоқаев. Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі "Қазақстан Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты" атты Қазақстан халқына Жолдауы // ҚР Президентінің ресми сайты. <http://www.akorda.kz/>

3. Қазақстан Республикасы Үкіметінің Адам саудасына байланысты қылмыстардың профилактикасы, алдын алу және оларға қарсы күрес жөніндегі 2018 - 2020 жылдарға арналған іс-шаралар жоспары туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 1 қазандағы № 609 Қаулысы <http://www.adilet.gov.kz>

4. Адам саудасының құрбандарына арнаулы әлеуметтік қызмет көрсету стандарты. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрінің м.а. 2016 жылғы 24 ақпандағы № 138 бұйрығы. Қазақстан Республикасының Әділет

ministriliginde 2016 zhyly 28 nauryzda № 13543 bolyp tirkeldi. <http://adilet.zan.kz>

5. Sot fermerlerdiң eńbek qyldyryna aiyptalrandardy aqtady. // <https://www.nur.kz/>

6. Kriminalistika: Oqulyq / Otvet. red. B. M. Nyrǵaliev-Qaraǵandy: QR IIM KIUI im. B. Beisenova, 2008. — 608 b.

7. Iskorenenie ekspluatatsii. Predotvrashchenie uchastiia biznesa v trgovle liudmi: obiazannosti gosudarstv i chastnykh predpriatii. Izdano Biuro Spetsialnogo predstavitelia i koordinatora OBSE po borbe s trgovlei liudmi Wallnerstr. 6, 1010 Vienna, Austria

8. A. Aronovits, G. Toiermann, E. Tiuriukanova Analiz trgovli liudmi kak biznes - modeli: put k bolee effektivnomu predotvrashcheniiu prestupleniia. // OSCE/ Office of the Special Representative and Coordinator for Combating Trafficking in Human Beings, Vienna, Austria, 2011s. 134

9. Fakhrutdinov R.R. Metodika rassledovaniia trgovli liudmi: Avtoref. dis. kand. iurid. nauk. - Cheliabinsk, 2011. S. 25.

10. Kolesov A.I. Problemy pervonachalnogo etapa rassledovaniia trgovli liudmi, ispolzovaniia rabskogo truda i sviazannykh s nimi prestuplenii:

Avtoref. dis. kand. iurid. nauk . - N.Novgorod, 2010. S. 26.

11. Smirnov G.K. Metodika rassledovaniia trgovli liudmi: Avtoref. dis. kand. iurid. nauk. - Moskva, 2008. S. 28.

12. Poliakova M.A. Ispolzovanie spetsialnykh poznanii pri rassledovanii prestuplenii, sviazannykh s trgovlei liudmi i ispolzovaniem rabskogo truda: Avtoref. dis. kand. iurid. nauk . - N. Novgorod, 2011. S. 24.

13. Abramova S.R. Metodika rassledovaniia trgovli nesovershennoletnimi, podmeny rebenka i nezakonного usynovleniia: Avtoref. dis. kand. iurid. nauk. – M., 2009. S. 27.

14. Badikova E.V. Mezhdunarodnye praktiki protivodeistviia trgovle liudmi. Vestnik Karagandinskogo iuridicheskogo instituta. Vypusk 3-4. Karaganda, 2009 183 s.

15. Bekmagambetov A.B. Pravovye osnovy kriminalizatsii trgovli liudmi v ugovnom zakonodatelstve Respubliki Kazakhstan: Avtoref. dis. kand. iurid. nauk. - Cheliabinsk, 2005. S. 23.

16. Khan A.L. Organizatsiia rassledovaniia prestuplenii, sviazannykh s trgovlei liudmi. \Torgovlia liudmi. Uchebnoe posobie, Almaty, 2013, 216.

Александр БАШИРОВ, руководитель лаборатории НИИЭПИ, кандидат технических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, bashirov_av@mail.ru.

Талғат ХАНОВ, директор НИИЭПИ, доктор юридических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, thanov@mail.ru. Тел. 8-701-533-11-47

Татьяна ВОЛЧЕЦКАЯ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И.Канта, Российская Федерация, г. Калининград, E-mail: larty777@gmail.com

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОПРОСАХ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В статье использованы данные официальных данных сайтов Республики Казахстан: сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан и сайта Комитета по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Обосновано использование обобщенных данных по преступности, связанной с террористической деятельностью в Республике Казахстан. Обоснована кластеризация уголовных правонарушений террористической направленности на основе критерия социальной и общественной опасности совершаемых действий.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

Ключевые слова: обработка статистических данных, кластеризация, общественная опасность, уровень преступности, грантовое финансирование.

Александр БАШИРОВ, техника ғылымдарының кандидаты, экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының зертхана меңгерушісі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академиялық көш. 9, bashirov_av@mail.ru.

Талғат ХАНОВ, заң ғылымдарының докторы, профессор, экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының директоры, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академиялық көш. 9, thanov@mail.ru. 8-701-533-11-47

Татьяна ВОЛЧЕЦКАЯ, Ресей Федерациясы Жоғары мектебінің еңбек сіңірген қызметкері, Балтық федералдық университетінің қылмыстық іс жүргізу, криминалистика және құқықтық информатика кафедрасының меңгерушісі Кант, Ресей Федерациясы, Калининград, E-mail: larty777@gmail.com.

ЭКСТРЕМИЗМ ЖӘНЕ ТЕРРОРИЗМ МӘСЕЛЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ РЕСМИ СТАТИСТИКАЛЫҚ ДЕРЕКТЕРІН ЖҮЙЕЛЕУ

Мақалада Қазақстан Республикасының келесі ресми сайттарының деректері пайдаланылды: Қазақстан Республикасының Стратегиялық жоспарлау және реформалар жөніндегі агенттігі Ұлттық статистика бюросының сайты және ҚР Бас прокуратурасының Статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің сайты. Қазақстан Республикасындағы террористік әрекетке байланысты қылмыстылық бойынша жинақталған деректерді пайдалану негізделген. Әлеуметтік және қоғамдық қауіптілік критерийі негізінде қылмыстарды кластерлеу негізделген.

Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру келісім шарты (ИРН жобасы AP08856905) аясында дайындалған.

Түйінді сөздер: статистикалық деректерді өңдеу, кластерлеу, қоғамдық қауіптілік, қылмыстылық деңгейі, гранттық қаржыландыру.

Alexander BASHIROV, Head of the NIEPI Laboratory, Candidate of Technical Sciences, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, bashirov_av@mail.ru

Talгат KHANOV, Director of NII EPI, Doctor of Law, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, thanov@mail.ru. 8-701-533-11-47

Tatyana VOLCHETSKAYA, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics of the Baltic Federal University named after I. Kant, Russian Federation, Kaliningrad, E-mail: larty777@gmail.com

SYSTEMATIZATION OF OFFICIAL STATISTICS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON EXTREMISM AND TERRORISM

The article uses data from official websites of the Republic of Kazakhstan: the website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan and the website of the Committee on Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. The use of generalized data on crime related to terrorist activities in the Republic of Kazakhstan is justified. The clustering of crimes based on the criterion of social and public danger is justified.

The article was prepared as part of the implementation of the agreement for grant funding by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN of the project AP08856905).

Keywords: statistical data processing, clustering, public danger, crime rate, grant financing.

Авторы статьи являются членами творческого коллектива, выполняющими исследование по вопросам противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в Республике Казахстан. Исследование осуществляется в рамках договора грантового финансирования, заключенного с Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

Для составления предварительного научно-обоснованного обзора о состоянии и тенденциях проявления террористической деятельности в Республике Казахстан исследовательская группа использовала официальные статистические данные.

Как известно, наиболее популярным сайтом официальной статистики Республики Казахстан является stat.gov.kz. Можно без преувеличения констатировать, что все деяния, относящиеся к террористической деятельности, являются уголовно наказуемыми. По этой причине авторов статьи интересовала динамика изменения обобщенного показателя преступности, то есть количество совершаемых уголовных правонарушений на 10000 населения

На рисунке 1 прослеживается динамика изменения уровня преступности в РК за 30 лет. Рисунок составлен в соответствии с официальными данными сайта stat.gov.kz [1].

Рисунок 1 Обобщенный уровень преступности в Республике Казахстан за 30 лет(1991-2020 гг)

Из рисунка 1, в частности, видно, что наибольшие изменения уровня преступности в РК приходится на 2010-2020 гг. В этот период происходит существенное возрастание уровня преступности до 2015 года (в среднем в 2 раза) и затем такой же существенный спад. Пик роста приходится на 2014-2016 гг.

Немаловажной причиной снижения уровня преступности, по мнению авторов, является осуществление своевременной редакции разделов и статей Уголовного кодекса Республики Казахстан. Согласно новой редакции УК РК 2015 года Глава 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» заменена на Главу 10. «Уголовные

правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка». В новой редакции УК существенно расширен перечень статей. Так в главе 9 перечень статей старой редакции УК охватывал перечень статей с 233 по 258, а в новой редакции Главы 10 этот перечень значительно расширен как количественно (ст.ст. 255-291), так и по сфере видов уголовно-наказуемых правонарушений.

Для дальнейшего анализа авторы использовали сайт Комитета по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК.

В соответствии с исходными данными, размещенными на этом сайте [2] была составлена Таблица 1.

Таблица 1. Официальные статические данные численности уголовных правонарушений Республики Казахстан Главы 10 Уголовного Кодекса РК

Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка	2016	2017	2018	2019	2020
Акт терроризма (ст.255)	10	3	6	4	6
Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256)	173	163	120	104	74
Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности (ст.257)	107	46	26	69	22
Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст.258)	20	24	21	10	10
Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст.259)	23	14	12	10	8
Прохождение террористической или экстремистской подготовки (ст.260)	0	4	1	3	2
Захват заложника (ст.261)	1	1	1	3	2
Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них (ст.262)	194	202	125	100	148
Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.263)	5	3	1	0	0
Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них (ст.264)	10	14	32	15	23
Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем (ст.265)	2	1	1	0	0
Финансирование деятельности преступной группы, а равно хранение, распределение имущества, разработка каналов финансирования (ст.266)	7	5	6	2	4
Бандитизм (ст.268)	2	0	0	0	0
Пиратство (ст.271)	0	0	0	0	0

Массовые беспорядки (ст.272)	5	1	0	3	18
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст.273)	104	70	132	79	66
Распространение заведомо ложной информации (ст.274)	75	61	56	81	76
Нарушение правил безопасности на объектах использования атомной энергии (ст.276)	0	0	0	1	0
Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст.281)	0	1	1	0	0
Незаконное обращение с радиоактивными веществами, радиоактивными отходами, ядерными материалами (ст.283)	13	6	4	7	2
Хищение либо вымогательство радиоактивных веществ, радиоактивных отходов или ядерных материалов (ст.284)	0	0	1	0	1
Нарушение правил обращения с радиоактивными веществами, радиоактивными отходами, ядерными материалами (ст.285)	0	0	1	2	0
Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст.286)	385	368	427	389	188
Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.287)	1462	1543	1402	1374	1268
Незаконное изготовление оружия (ст.288)	504	542	694	615	522
Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст.289)	13	6	2	5	7
Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст.290)	7	6	6	2	1
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.291)	248	207	156	117	58
Всего	3370	3291	3234	2995	2506
Примечание:составлено авторами на основании данных Комитета по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК[2]					

Следует отметить, что в Таблицу 1 были включены статистические данные не по всем нормам Главы 10 УК РК, а только по тем, которые, по мнению авторов, имеют прямое или косвенное отношение к проявлению террористической деятельности в Республике Казахстан.

Для дальнейшей систематизации данных, приведенных в Таблице 1, а также выделения приоритетности по степени социальной и общественной опасности совершения террористической деятельности, авторы использовали логическую цепочку, состоящую из четырех кластеров:

1) сопутствующие моменты возникновения террористической деятельности;

2) предварительный этап возникновения и развития террористической деятельности;

3) этап непосредственной подготовки и планирования террористической деятельности;

4) непосредственное осуществление террористических актов.

Очевидно, что выделенные элементы логической цепочки имеют возрастающую приоритетность по степени общественной опасности. В частности, отнесение преступлений к первому или второму кластеру имеет более низкую реальную опасность, связанную с угрозой осуществления террористической деятельности, чем к третьему или к четвертому.

Исходя из данной посылки, авторами была составлена Таблица 2, в которой представлена кластеризация определенного ряда статей по указанным выше критериям. Как уже было упомянуто критерием кластеризации является общественная и социальная опасность деяния.

Таблица 2. Соответствие кластеров статьям Уголовного Кодекса РК

Наименование кластера	Соответствующие статьи УК РК
1 Сопутствующие моменты возникновения террористической деятельности	272,273,274,276,281,285,286,287,288,289,290,291
2 Предварительный этап возникновения и развития террористической деятельности	256,257,262
3 Этап непосредственной подготовки и планирования террористической деятельности	258,259,260,263,264,265,266
4 Непосредственное осуществление террористических актов	255,261,283,284
Примечание: составлено авторами на основе кластеризации преступлений, связанных с террористической деятельностью по степен опасности	

На основе Таблицы 1 и Таблицы 2 авторами была составлена Таблица 3. Количественным показателем является число зарегистрированных преступлений.

Таблица 3. Кластеризация преступлений, связанных с террористической деятельностью

Наименование кластера	2016	2017	2018	2019	2020
1 Сопутствующие моменты возникновения террористической деятельности	2803	2805	2877	2668	2204
2 Предварительный этап возникновения и развития террористической деятельности	474	411	271	273	244
3 Этап непосредственной подготовки и планирования террористической деятельности	67	65	74	40	47
4 Непосредственное осуществление террористических актов	24	10	12	14	11
Всего	3370	3291	3234	2995	2506
Составлено авторами на основании данных Комитета по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК[2]					

Из Таблицы 3 видно, что с увеличением степени общественной опасности количество преступлений, связанных с террористической деятельностью резко уменьшается.

Выводы:

1. Динамика изменения уровня преступности в Республике Казахстан за 30 лет показывает, что наиболее существенные изменения происходили в период с 2010 по 2020 гг (последние 10 лет). Именно в этот временной промежуток наиболее информативен поиск связей и закономерностей, связанных с террористической деятельностью в Республике Казахстан.

2. Выполненный анализ показывает, что предварительную систематизацию статистических данных целесообразно осуществлять с 2016 года. Это связано с единообразием представления статистических данных по статьям УК РК.

3. Целесообразно осуществить кластеризацию в соответствии с выполнением основного критерия- степени общественной

опасности. Следует отметить, что кластеризацию можно осуществлять и по другим критериям.

4. Выполненная кластеризация показывает, что с увеличением общественной опасности преступная активность, связанная с террористической деятельностью, резко снижается

Список литературы:

1. Статистика правонарушений URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/67/statistic/8> (дата обращения 4.05.2021)

2) Комитет по статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Статистические отчеты URL :https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082._o ra_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2011%26p_MON TH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900_%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_22

3082_223082.__ora_navigValues=
обращения 4.05.2021)

(дата

/portal /POPageGroup /Services
/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__o
ra_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0
%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581
%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2011%26p_MON
TH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%
3D1900__%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_
report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_22
3082_223082.__ora_navigValues= (data
obrashcheniia 4.05.2021)

References:

1. Statistika pravonarushenii URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/67/statistic/8> (data obrashcheniia 4.05.2021)

2) Komitet po statistike i spetsialnym uchetam Generalnoi prokuratury RK. Statisticheskie otchety URL :[https:// qamqor.gov.kz/portal/page](https://qamqor.gov.kz/portal/page)

Самат ДАИРОВ, Преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Костанайская академия МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева, 110000, Костанай, просп. Абая 11, som_1988@mail.ru, 8-705-653-87-61

ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ ЖИВЫХ ЛИЦ И ТРУПОВ

В научной статье раскрываются особенности проведения процедуры дактилоскопирования живых лиц и неопознанных трупов. Приводятся вопросы, разрешаемые при назначении дактилоскопической экспертизы. Цели получения образцов отпечатков пальцев и оттисков ладонных поверхностей рук при дактилоскопировании живых лиц и трупов. Лица, подлежащие обязательному дактилоскопированию.

Ключевые слова: дактилоскопирование, дактилоскопическая экспертиза, след, дактилоскопическая карта, установление личности, регистрация.

Самат ДАЙЫРОВ, Қылмыстық іс жүргізу және сот сараптамасы кафедрасының оқытушысы, Ширакбек Кабылбаев атындағы ҚР ІІМ Қостанай академиясы, 110000, Қостанай, Абай даңғылы 11, som_1988@mail.ru, 8-705-653-87-61

ТІРІ АДАМДАР МЕН ӨЛІ ДЕНЕ ДАКТИЛОСКОПИЯЛАУ

Мақалада тірі адамдар мен танылмаған мәйіттерді дактилоскопиялау рәсімін жүргізу ерекшеліктері ашылады. Дактилоскопиялық сараптама тағайындау кезінде шешілетін мәселелер. Тірі адамдар мен мәйіттерді дактилоскопиялау кезінде саусақ іздері мен қолдың алақан беті бедерлерінің үлгілерін алу мақсаттары. Міндетті дактилоскопиялауға жататын адамдар.

Түйінді сөздер: дактилоскопия, дактилоскопиялық сараптама, із, дактилоскопиялық карта, жеке басын анықтау, тіркеу.

Samat DAIROV, Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shirkbek Kabylbaev, 110000, Kostanay, ave. Abay 11, som_1988@mail.ru, 8-705-653-87-61

DACTYLOSCOPING OF LIVING FACES AND DEAD BODYS

The article reveals the features of the procedure for fingerprinting living persons and unidentified corpses. Questions to be resolved when assigning a fingerprint examination. The purpose of obtaining samples of fingerprints and impressions of the palm surfaces of the hands when fingerprinting living faces and corpses. Persons subject to mandatory fingerprinting.

Keywords: fingerprinting, fingerprint examination, trace, fingerprint card, identification, registration.

На сегодняшний день, человечество достаточно глубоко изучило такую отрасль криминалистической науки как дактилоскопия, которая изучает строение кожных узоров человека с целью использования их отображений, то есть следов для отождествления человека.

В переводе с греческого языка «дактилоскопия» означает «daktilos» -палец, «skopeo» -смотрию, то есть иными словами

можно сказать что это изучение строения кожи. [1]

Дактилоскопическая экспертиза – это часть дактилоскопии, которая связана с идентификацией конкретного человека по отображениям, то есть по следам кожных покровов рук человека.

Вопросы, которые решает дактилоскопическая экспертиза можно разделить на две группы:

1. Вопросы, относящиеся к характеристике следов и к определению механизма их образования, а именно:

- имеются ли на объекте следы рук, если имеются, то пригодны ли они для идентификации личности человека?

- каким пальцами какой руки оставлен данный след?

- в результате каких действий были оставлены данные следы (касание, нажим, захват)?

2. Вопросы, связанные с идентификацией:

- не оставлены ли данные следы рук конкретным лицом?

- не оставлены ли следы рук одним лицом?

- не принадлежат ли отпечатки пальцев рук на дактилокарте трупа конкретному лицу?

Как известно, в нашем государстве обязательному дактилоскопированию подлежат:

1) в первую очередь лица проходящие службу в органах внутренних дел, так же в органах государственной охраны, налоговой службы;

2) военнослужащие, сюда так же можно отнести военнослужащих проходящих срочную военную службу по призыву;

3) лица, совершившие преступления либо же правонарушения, в том числе и выдворяемые иностранные граждане;

4) неопознанные трупы и т.д.

Стоит отметить, что новеллой текущего года должен был стать Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации», однако с эпидемиологической обстановкой в стране и мире, его вступление в силу перенесли на 1 января 2023 года. Данный закон предполагает сбор, обработку и защиту дактилоскопической, геномной информации

граждан нашего государства, а так же иностранных лиц и лиц без гражданства [2].

В юридической науке уже поднимались отдельные вопросы и проблемные аспекты, связанные с введением данного закона и регистрацией населения [3; 4; 5]. Однако актуальность введения аргументирована, прежде всего, вопросами безопасности граждан, расширением возможностей профилактики и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Поскольку на сегодняшний день, в жизни возникает немало чрезвычайных ситуаций таких как, к примеру:

- пожары;

- авиакатастрофы результатами, которых являются многочисленные жертвы в различном состоянии;

- обнаружение неопознанных трупов, биологических следов с мест нераскрытых преступлений;

- исчезновение людей без вести;

То есть те ситуации, в которых проблемой выступает невозможность установления или подтверждения личности человека.

В этом случае, на помощь приходит дактилоскопическая и геномная информация в соответствующих базах данных, которая соответственно

позволит идентифицировать жертв, а также сократить списки неопознанных трупов и без вести пропавших лиц.

Таким образом перейдем к дактилоскопированию живых лиц и трупов.

Для начала необходимо знать правила дактилоскопирования живых лиц.

Прежде чем начать сам процесс дактилоскопирования живых лиц, заполняется бланк дактилокарты (см. рис.1). [6]

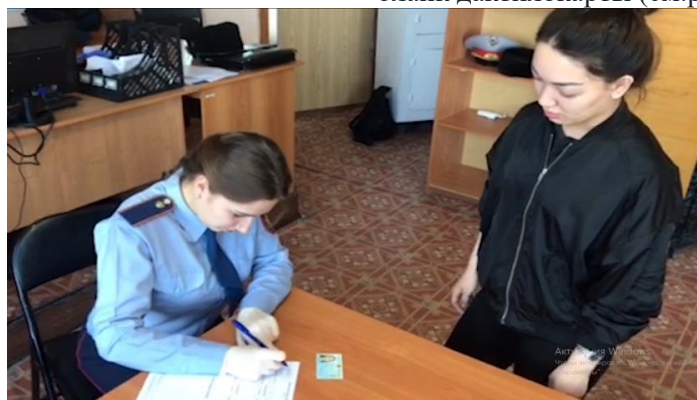

Рисунок 1. Заполнение дактилокарты.

Дактилокарта обязательно подписывается дактилоскопируемым лицом и тем лицом, который составляет дактилокарту (рис.2):

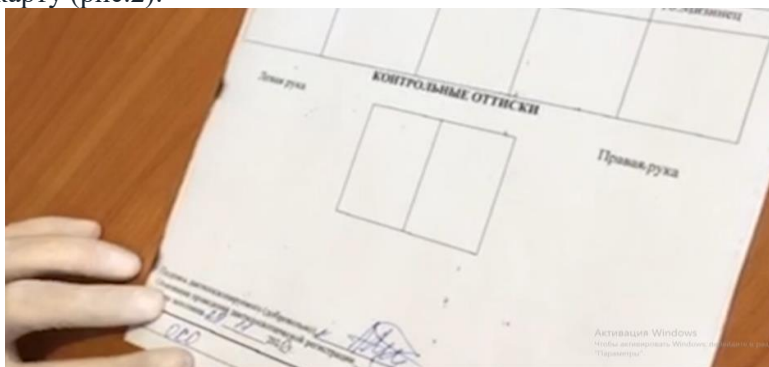

Рисунок 2. Нижняя часть дактокарты с лицевой стороны.

Так же стоит отметить, что в бланке дактокарты указываются основные сведения о дактилоскопируемом лице, такие как:

- пол лица, которое подлежит дактилоскопированию;
- личные данные лица, т.е. его фамилия, имя, отчество;
- гражданство и место рождения дактилоскопируемого;
- место проведения дактилоскопирования

-и непосредственно место регистрации, если такая информация отсутствует, об этом так же отмечается в дактилокарте.

По завершению заполнения бланка дактокарты и перед самым дактилоскопированием, производятся следующие действия:

- лист дактокарты сгибается по линиям перегиба в двух местах (см.рис.3):

Рисунок 3. Лист дактокарты сгибается по линии перегиба.

- поверхность рук дактилоскопируемого лица очищается и на чистые руки, наносится краска (см.рис.4):

Рисунок 4. Краска наносится на чистые руки.

И непосредственно производится дактилоскопирование лица (см.рис.5):

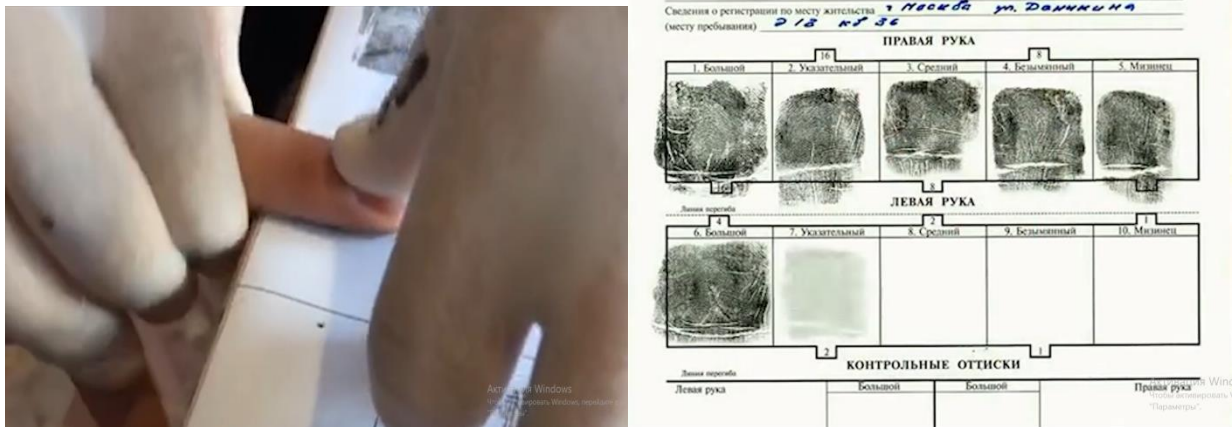

Рисунок 5. Дактилоскопирование лица на бланк дактокарты.

Вторым этапом рассмотрения данной темы, является правила дактилоскопирования трупов. Ниже приведены фотоснимки проведенной практической работы.

Очевидно, что процесс дактилоскопирования живых лиц от трупов отличается характерной сложностью.

Поскольку после наступления смерти, спустя некоторое время, у трупа происходит трансформация мягких тканей пальцев, тем самым это затрудняет процесс дактилоскопирования. Таким образом, данный феномен, является главным отличием дактилоскопирования живых лиц от трупов, что зачастую становится главной причиной невозможности дактилоскопирования трупа. [7]

Дактилоскопирование трупов по сложности, можно разделить на несколько видов [8]:

1. простые

сразу после смерти

2. Средние

когда труп находится в стадии трупного окоченения

3.сложные

когда труп подвергся гниению

Говоря об этапах дактилоскопирования трупов необходимо отметить следующее:

1. Подготовка средств дактилоскопирования (см.рис.6):
- необходимо приготовить пустой бланк дактилокарты и листы бумаги небольшого размера, на оборотной стороне которого нанести
 - пояснительную надпись — обозначение руки и пальца, подлежащих дактилоскопированию;
 - дактилоскопическая (типографская) краска;
 - спичечный коробок, предмет цилиндрической формы (стакан, банка) [9].

Рисунок 6. Подготовка к дактилоскопированию трупа.

2. На дактилокарте описывается неустановленный труп (пол, примерный возраст, рост, телосложение, антропологический тип и т.д.)(см.рис.7)

Рисунок 7. Заполнение дактокарты неустановленного трупа.

3. Подготовка трупа к дактилоскопированию (см.рис.8):

– процедуру следует проводить в резиновых медицинских перчатках, соблюдая правила гигиены;

– дактилоскопирование логично проводить после осмотра тела судебно-медицинским экспертом, который уже произвел сбор соответствующего биологического и генетического материала, необходимого для лабораторных исследований;

– перед началом работы кисти рук трупа должны быть тщательно осмотрены для выбора наиболее эффективного способа изъятия следов пальцев рук;

– в процессе такого осмотра следует описывать конкретный тип и вид папиллярных узоров каждого отдельно взятого пальца;

– необходимо избрание метода получения отпечатков пальцев рук от наиболее простого (без явных нарушений поверхности кожных покровов) до наиболее сложного, в некоторых случаях, сопровождающегося разрушением поверхности кожных покровов; – процедура изъятия следов пальцев рук должна быть отображена в соответствующей процессуальной форме (составление протокола осмотра места происшествия, осмотра трупа) [10].

Рисунок 8. Вид трупа.

4. Непосредственно, само дактилоскопирование трупа (показано на фотоиллюстрациях ниже).

а) Если труп в стадии трупного окоченения, растягивают окоченевшие мышцы трупа, сгибанием и разгибанием рук. При этом нельзя прилагать максимальные усилия, чтобы не повредить кости и суставы рук (см.рис.9).

Рисунок 9. Сгибание и разгибание рук трупа.

б) Для удобства дактилоскопирования лучше, если труп лежит на секционном столе или тележке. На подушечки ногтевых фаланг пальцев, начиная с большого пальца правой руки, валиком наносят тонкий слой дактилоскопической краски (рис.10).

Рисунок 10. Нанесение краски на пальцы трупа.

в) Нарезанные полоски бумаги (размером 3x10см) накладывают на коробок, зажимают большим и указательным пальцами правой руки, пальцами левой руки придерживают дактилоскопируемый палец трупа и, прокатыванием бумаги по подушечкам ногтевых фаланг пальцев рук трупа, получают отпечатки папиллярных узоров. Прокатывание производится от одного края ногтя до другого. При этом не желательно наносить краску на все пальцы одновременно, а нужно последовательно палец за пальцем получать отпечатки (см.рис.11).

Рисунок 11. Прокатывание пальцев рук на отрезках бумаги.

г) Контрольные оттиски получают одновременным надавливанием четырех (кроме большого) пальцев с нанесенной краской на лист бумаги (размером 10x15см) с твердой подложкой. Отпечатки ладоней получают путем прокатывания листа бумаги (размером 10x15

см), закрепленной на цилиндрическом предмете, по окрашенной краской ладони. На листах нужно сделать пометки - с каких рук получены контрольные оттиски пальцев и отпечатки ладоней (см.рис.12).

Рисунок 12. Дактилоскопирование ладоней трупа.

д) После дактилоскопирования из полученных отпечатков пальцев отбираются по два лучших, а больших пальцев по четыре (два

контрольные) и наклеиваются на бланки дактилокарт в соответствии с цифровыми обозначениями (см.рис.13).

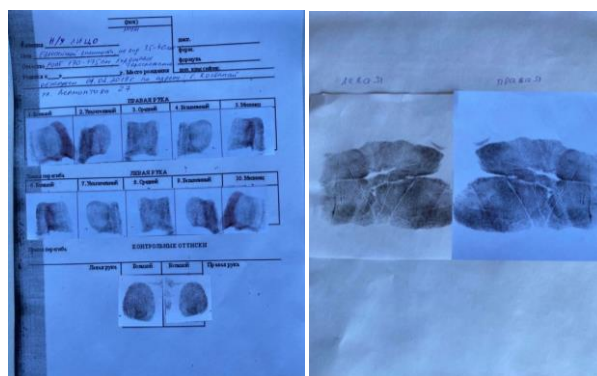

Рисунок 13. Дактокарта неустановленного трупа.

Таким образом, в ходе выполнения данных этапов дактилоскопирования получают образцы отпечатков пальцев и оттисков ладонных поверхностей рук живых лиц и трупов. На их основе формируется и дополняется база данных, позволяющая решать вопросы, стоящие перед правоохранительными органами. Также полученные материалы позволяют зарегистрировать лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию и использовать их для раскрытия и расследования уголовных правонарушений.

Список литературы:

1. Сборник работ по криминалистике (дактилоскопические исследования). М., 1957. № 2.

2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК. «О дактилоскопической и геномной регистрации»

3. Ханов Т.А., Сихимбаев М.Р., Биржанов Б.К., Биржанов К.К. геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 544-553.

4. Садырбекова Г.Х. Перспективы использования новых биометрических технологий в системах криминалистической регистрации и учетов// Вестник Калининградского филиала Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 161-164.

5. Atavliyeva S., Mukhamedyarov D., Anuarbekova A., Tarlykov P. Cards for collection of biomaterial samples: areas of application // Eurasian Journal of Applied Biotechnology. 2018. № 4. С. 11-17.

6. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. — 456 с.

7. Донцова Ю.А., Ивашкова А.В.; Рыжова Т.М., Черницын Л.А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 175с.

8. Анищенко И. А. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 200 с.

9. Маликов, Д. А., Венгер М. Р. Техно-криминалистические особенности дактилоскопирования неопознанных трупов // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). — Краснодар: Новация, 2019. — С. 35-38.

10. Чердяева А. А. Тактические особенности дактилоскопирования трупов // Наука и современность. 2017. № 6–2. С. 423–428.

References:

1. Sbornik работ po kriminalistike (daktiloskopicheskie issledovaniia). M., 1957. № 2.

2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30 dekabria 2016 goda № 40-VI ZRK. «O daktiloskopicheskoi i genomnoi registratsii»

3. Khanov T.A., Sikhimbaev M.R., Birzhanov B.K., Birzhanov K.K. genomnaia registratsiia kak

universalnyi identifikator lichnosti v sisteme mer preduprezhdeniia prestupnosti: issledovanie i perspektivy vnedreniia // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2016. T. 10. № 3. S. 544-553.

4. Sadyrbekova G.Kh. Perspektivy ispolzovaniia novykh biometricheskikh tekhnologii v sistemakh kriminalisticheskoi registratsii i uchetrov // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3 (53). S. 161-164.

5. Atavliyeva S., Mukhamedyarov D., Anuarbekova A., Tarlykov P. Cards for collection of biomaterial samples: areas of application // Eurasian Journal of Applied Biotechnology. 2018. № 4. С. 11-17.

6. Samishchenko S.S. Sovremennaiia daktiloskopiia: problemy i tendentsii razvitiia. M.: Moskovskii psikhologo-sotsialnyi institut, 2004. — 456 s.

7. Dontsova Iu.A., Ivashkova A.V.; Ryzhova T.M., Chernitsyn L.A. Sovremennyye metody i sredstva vyivleniia, izieiatiia i issledovaniia sledov ruk: Uchebnoe posobie. - M.: EKTs MVD Rossii, 2010. – 175s.

8. Anishchenko I. A. Daktiloskopiia i daktiloskopicheskaiia ekspertiza: prakticheskoe posobie. - M.: Iurlitinform, 2013. - 200 с.

9. Malikov, D. A., Venger M. R. Tekhniko-kriminalisticheskie osobennosti daktiloskopirovaniia neopoznannykh trupov // Aktualnye voprosy iuridicheskikh nauk: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, iun 2019 g.). — Krasnodar: Novatsiia, 2019. — S. 35-38.

10. Cherdiaeva A. A. Takticheskie osobennosti daktiloskopirovaniia trupov // Nauka i sovremennost. 2017. № 6–2. S. 423–428.

Бұлат СЕЙТХОЖИН, к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, bulat-1960@mail.ru, 8-701-754-23-47

Гульжан ОНГАРОВА, магистр юридических наук, преподаватель кафедры Уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова, майор полиции, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова 123, G.Bulatovna (Arsen-guljan@mail.ru), 8-707-744-92-27

Алмас ОРЫНБЕКОВ, магистр юридических наук, научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, almas_f1_90@mail.ru, 8-775-596-22-60

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПУТЕМ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В настоящей статье рассмотрены теоретические вопросы квалификации получения взятки путем вымогательства, предусмотренные пунктом 1 ч.3 ст.366 Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014г. Указан ряд авторов, занимающихся исследованием данной проблемы в Казахстане. На основе нерешенных проблем, авторами выдвигается предложение, направленное на совершенствование национального антикоррупционного и уголовного законодательства.

Ключевые слова: противодействие коррупции, получение взятки, вымогательство взятки, коррупционные уголовные правонарушения.

Болат СЕЙТҚОЖИН, з.ғ.к., доцент, Экономикалық және құқықтық зерттеулер ҒЗИ аға ғылыми қызметкері, Қазтұтындағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан республикасы, Қарағанды қ., Академическая қош., 9, bulat-1960@mail.ru, 8-701-754-23-47

Гулжан ОНГАРОВА, заң ғылымдарының магистрі, ҚР ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды Академиясының Қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы, полиция майоры, Қазақстан республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі 123, G.Bulatovna (Arsen-guljan@mail.ru), 8-707-744-92-27

Алмас ОРЫНБЕКОВ, заң ғылымдарының магистрі, Экономикалық және құқықтық зерттеулер ҒЗИ ғылыми қызметкері, Қазтұтындағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан республикасы, Қарағанды қ., Академическая қош., 9, almas_f1_90@mail.ru, 8-775-596-22-60

БОПСАЛАУ ЖОЛЫМЕН ПАРА АЛУДЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Осы мақалада 2014 жылғы 3 шілдедегі ҚР Қылмыстық кодексінің 366-бабы 3-бөлігінің 1-тармағында көзделген бопсалау жолымен пара алуды саралаудың теориялық мәселелері қаралды. Қазақстанда осы мәселені зерттеумен айналысатын бірқатар авторлар көрсетілген. Шешілмеген мәселелердің негізінде авторлар ұлттық сыбайлас жемқорлыққа қарсы және қылмыстық заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныс жасайды.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, пара алу, параға бопсалау, сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар.

Bulat SEYTHOZHIN, Candidate of Law, docent, Senior researcher at the Research Institute of Economics and Legal Studies Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, bulat-1960@mail.ru, 8-701-754-23-47

Gulzhan ONGAROVA, Master of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, Police Major, 123 Ermekova str., Karaganda, Republic of Kazakhstan, G.Bulatovna (Arsen-guljan@mail.ru), 8-707-744-92-27

Almas ORYNBEKOV, Master of Law, Researcher of the Research Institute of Economic and Legal Research, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9 almas_f1_90@mail.ru, 8-775-596-22-60

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF RECEIVING A BRIBE BY EXTORTION

This article discusses the theoretical issues of the qualification of receiving a bribe by extortion, provided for in paragraph 1 of Part 3 of Article 366 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014. A number of authors engaged in the study of this problem in Kazakhstan are indicated. Based on the unsolved problems, the authors put forward a proposal aimed at improving the national anti-corruption and criminal legislation.

Keywords: combating corruption, receiving a bribe, extortion of bribes, corruption-related criminal offenses

Постановка проблемы. В соответствии с планом реализации пяти институциональных реформ главой нашего государства Н.А. Назарбаевым был принят «План нации – 100 шагов», являющийся программным документом для всех граждан Казахстана, в котором показаны направления (шаги) по коренному преобразованию нашего общества и государства в современный период. На сегодняшний день неизвестны методы в педагогике и менеджменте, которые бы гарантировали, что государственный служащий будет идеальным чиновником.

В отличие от развитых стран с низким уровнем коррупции (Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сингапур и др.) в мировоззрении казахстанской элиты и рядовых граждан не произошло осознание того факта, что коррупция – это глобальное зло, которое наносит вред не только всем уровням органов государственной власти, но и значительным образом снижает темпы экономического и общественного развития. Установка нулевой терпимости к коррупции так и не сформирована, что снижает результативность мероприятий по противодействию этому разрушительному явлению.

Сегодня в массовом сознании коррупция воспринимается предельно упрощенно, как двусторонний процесс возмездного обмена. Однако сущность коррупции состоит в поражении установленных правил общения во всех сферах человеческих отношений, нарушая не только конституционные основы государственного устройства, но дестабилизируя систему рыночных отношений. Как следствие, именно нравственное воспитание личности начинает играть главную роль в противодействии коррупции и нейтрализация правового нигилизма в обществе становится ключевым фактором повышения эффективности антикоррупционной политики государства.

Так, например, председатель Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан А. Шпекбаев проинформировал Главу государства о реализации антикоррупционных инициатив и прогрессе страны в Индексе восприятия коррупции (Transparency International). По словам председателя Агентства, благодаря последовательно проводимой политической модернизации и антикоррупционным реформам Казахстан в данном рейтинге в 2020 г. впервые набрал 38 баллов, что позволило переместиться выше на 19 позиций и занять 94 место. Касым-Жомарт Токаев позитивно оценил экономический эффект работы Агентства по возмещению ущерба и предупреждению нерациональных расходов, составивший 95,6 млрд тенге, а также отметил снижение коррупционных преступлений на 5%. Глава государства акцентировал внимание на необходимости качественной реализации антикоррупционных новелл и продолжения модернизации отраслевого законодательства в соответствии со стандартами ОЭСР и ГРЕКО, в том числе по вопросу введения ответственности за несоответствие расходов чиновников их доходам. Президент поручил Агентству продолжить превентивно-профилактическую работу в конструктивном взаимодействии с гражданским обществом, подчеркнув важность незыблемого соблюдения принципа неотвратимости наказания [1].

Решение стратегических задач по дальнейшему росту экономики, повышению благосостояния народа, воплощению в жизнь амбициозной задачи по вхождению в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира, требует скорейшего принятия новых системных мер, основанных на модернизации антикоррупционной политики государства и повышения роли институтов гражданского общества в ее реализации, что позволило бы максимально минимизировать коррупционные проявления. В этой связи, 26 декабря 2014 г.

Указом Президента РК за № 986 утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 г.г., а также приняты законы РК: «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015г. и «О государственной службе» от 23 ноября 2015г. и др.

Учитывая, что ряд коррупционных рисков связан с тем, что действующие институты демократического общества подменяются их имитацией, целесообразно *разработать новые нормы антикоррупционного законодательства, регулирующие лоббирование, выявление бенефициарных владельцев активов и правовую защиту заявителей от проявления коррупции*, а также необходимо *присоединиться к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию*, осуществив соответствующие поправки в антикоррупционном и уголовном законодательстве нашей страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Правовым и криминологическим проблемам борьбы с коррупцией, *взятничеством* и ее предупреждению посвящены труды: А.Н. Агыбаева [2-3], Е.О. Алауханова [4], М.А. Арыстанбекова [5, с.20-23], И.Ш. Борчашвили [6], Р.С. Ибрагимова [7], Е.В. Курбатова [8], М.С. Нарикбаева [9], М.О. Нукунова [10], Д.К. Нурпеисова [11], М.А. Сарсембаева [12, с.25], С.М. Рахметова [13-16] и др.

По проблеме противодействия коррупции, *взятничеству* в последнее десятилетие в Казахстане защищено достаточное количество диссертаций, к которым следует отнести работы: С.З. Абдрахманова [17]; Р.М. Абдрашева [18]; С.С. Акылбекова [19]; Е.С. Кемали [20]; Ч.Д. Кенжетаева [21]; Е.В. Курбатова [22]; А.Б. Скакова [23, с.434]; М.О. Нукунова [24]; Е.З. Тургумбаева [25] и др.

В перечисленных работах предусмотрены уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупции, методика раскрытия и расследования *взятничества*, а также других коррупционных и иных преступлений против интересов государственной службы и государственного управления, которые рассматривались на базе устаревшего уголовного законодательства, действовавшего до 1 января 2015 г. В этой связи при исследовании вопросов противодействия коррупции, *особенно взятничества*, а также ее профилактике, основной упор в настоящей статье сделан на полученные вышеуказанными

авторами результаты и с учетом положений действующего уголовного и антикоррупционного законодательства.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на широкий набор созданных в Казахстане организационных, правовых и экономических механизмов противодействия коррупции, в реализации антикоррупционной политики государства сохраняются нерешенные проблемы. Недостаточная разработанность эффективного комплекса мер противодействия коррупции усложняет реализацию государственной политики противодействия правонарушениям коррупционной направленности во всех сферах жизнедеятельности общества, что является важной и актуальной задачей нашего государства, требующей внимания и поддержки со стороны всех участников антикоррупционной деятельности.

Вместе с тем, реализация указанных направлений сталкивается с рядом следующих системных проблем:

- 1) несовершенство антикоррупционного законодательства;
- 2) имитация антикоррупционной деятельности на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 3) неэффективный механизм взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти;
- 4) принятие законов, ограничивающих деятельность общественных объединений;
- 5) отсутствие мотивации у граждан и субъективное политическое сознание в отношении противодействия коррупции;
- 6) ограниченность финансовых ресурсов для осуществления антикоррупционных проектов.

Учитывая изложенное, для повышения эффективности противодействия коррупции, *взятничеству* в нашем государстве органам государственной власти и местного самоуправления при тесном взаимодействии с представителями бизнеса, образования, науки, общественных организаций и альянса гражданского общества необходимо сосредоточиться на решении следующих задач:

- 1) ликвидировать пробелы между разрабатываемым антикоррупционным законодательством и его практическим применением в органах государственной власти и местного самоуправления;

2) устранить разночтения в правовой и судебной системах при толковании норм уголовного закона, что снизит возможности ухода от ответственности как лиц, *получивших взятку*, так и ее давших, в том числе посредством антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (НПА);

3) развивать институт антикоррупционной экспертизы НПА, а также формировать специальные структуры (профильные комиссии), которые на основании обращений и собственных проверок будут подтверждать/опровергать факт возникновения конфликта интересов (дача-получение взятки);

4) ввести единую, а не ведомственную статистику правонарушений коррупционной направленности, а также публичные списки государственных служащих, уличенных в коррупционных правонарушениях, вовлеченных в конфликт интересов и подвергнутых на этом основании дисквалификации. Основываясь на верифицированном знании законов, необходимо формировать целостную картину всех коррупционных проявлений в Казахстане, а также производить экспертные оценки эффективности системы противодействия коррупции;

5) проработать быстрые и неотвратимые механизмы конфискации имущества как у государственных служащих, так и у их родственников в случае доказанных коррупционных правонарушений, рассмотреть правовые возможности применения ко всем осужденным коррупционерам запрет на условное осуждение, на амнистию и условно-досрочное освобождение, сроки давности привлечения к уголовной ответственности, а также пожизненный запрет на право занимать должности на государственной службе [26];

6) развивать антикоррупционные механизмы и инструменты в условиях активизации государственно-частного партнерства;

7) активизировать влияние СМИ всех уровней в области противодействия коррупции, обеспечить их участие в распространении средств антикоррупционной пропаганды (плакаты, социальная реклама, методические рекомендации, случаи из практики и др.);

8) формировать в обществе антикоррупционную культуру при активном участии институтов гражданского общества;

9) активизировать работу с образовательными организациями в

направлении не только разработки, адаптации и распространения методического инструментария по *фактам взяточничества*, но и на проведении научных исследований и мероприятий в области противодействия коррупции;

10) разработать и внедрить антикоррупционные стандарты в систему образования, чтобы обеспечить существование единой системы запретов, ограничений и требований, обеспечивающих предупреждение *фактов взяточничества* в образовательных организациях;

11) исследовать возможности и обеспечить качественную имплементацию в казахстанскую следственно-судебную практику международных стандартов, нормативов и иных практик противодействия коррупции во всех сферах развития общества;

12) осуществлять на постоянной основе подготовку компетентных кадров, которые могли бы применять меры общественного антикоррупционного контроля, обладающих необходимыми человеческими качествами, авторитетом и профессионализмом.

Цель исследования. Целью является разработка обоснованной системы действенных правовых мер, направленных на совершенствование действующего уголовного и антикоррупционного законодательства, разработать аргументированные предложения, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики противодействия коррупции, *взяточничеству* и выработка организационно-профилактических мер по предупреждению и профилактике этого негативного социального явления.

Основные результаты исследования. Наиболее распространенным видом особо квалифицированного получения взятки является совершение данного преступления *путем вымогательства* взятки (п. «1» ч. 3 ст. 366 Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014г.).

Верховный суд Республики Казахстан в п. 11 нормативного постановления «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 г. № 8 отнес к особо опасному проявлению преступлений, связанных с коррупцией, случаи совершения получения взятки путем вымогательства, в целях получения материальных и иных благ и преимуществ.

Ошибка при установлении наличия или отсутствия признака вымогательства взятки влечет за собой серьезные правовые

последствия, касающиеся ответственности не только получателя взятки, но и взяткодателя, поскольку в соответствии с примечанием 2 к ст. 367 УК РК лицо, давшее взятку в результате имевшего место вымогательства, должно быть в обязательном порядке освобождено от уголовной ответственности за данное преступление. Если особо квалифицирующий признак вымогательства взятки будет ошибочно вменен субъекту преступления, получившему взятку, то произойдет не только незаконное усиление ответственности этого лица, но и незаконное освобождение от уголовной ответственности взяткодателя. Напротив, ошибочное невменение вымогательства взятки повлечет смягчение ответственности получателя взятки и незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, давшего взятку.

В нормативном постановлении Верховного суда РК «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 г. № 8, *вымогательство* означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов. По пункту 1) части третьей статьи 366 УК (получение взятки путем вымогательства) действия виновного должны квалифицироваться независимо от того, была ли у него возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания реально опасаться осуществления этой угрозы. Также следует квалифицировать получение взятки и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию субъекта преступления осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки.

Из данного определения вытекает, что вымогательство взятки может быть совершено двумя способами. *Во-первых*, субъект преступления открыто требует взятку, угрожая в противном случае совершить какие-либо действия, которые нарушат законные интересы взяткодателя или не совершить правомерное действие, в котором это лицо заинтересовано. *Во-вторых*, субъект преступления ставит взяткодателя в такие условия, при которых он вынужден дать взятку.

Как видим, закрепленные положения высшей судебной инстанции солидарны с законодателем в том, что противоправные действия вымогателя следует рассматривать как преступное поведение обычного взяткополучателя, однако осложненные особым приемом получения взятки – путем вымогательства.

Под умышленным поставлением взяткодателя в условия, при которых он вынужден дать взятку, понимается воздержание от совершения законных действий в интересах будущего взяткодателя. При этом субъект преступления (взяткополучатель) умышленно затягивает совершение действий с целью вымогательства взятки (умышленное затягивание выдачи зарплаты, отказ в переводе на другую работу по надуманным предложениям и т.д.).

Вымогательством следует считать умышленное нарушение субъектом преступления законных интересов будущего взяткодателя с целью побудить его дать взятку. Объективная сторона получения взятки путем вымогательства заключается в принуждении частного лица (взяткодателя) к передаче денег или других материальных ценностей (либо выгод имущественного характера).

Несомненно, что общим для всех разновидностей получения взятки является, *во-первых*, источник приобретения субъектом преступления имущественной ценности частного лица и, *во-вторых*, механизм взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя, т.е. «дача взятки + получение взятки». Тем не менее, при обычном получении взятки (ч. 1 ст. 366 УК РК) уголовный закон преследует преступную продажу субъектом преступления своего правового статуса, состоящего из вверенных ему прав и обязанностей государственного служащего. Суть же установления наказуемости вымогательства взятки (взяткополучателя) заключается в защите частного лица от незаконных действий представителя государственной власти.

В случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 366 УК РК виновный получает взятку за совершение злоупотребления по должности («повод»). Взяткополучатель осуществляет действия в пользу взяткодателя, нарушая тем самым в интересах дающего предписания уголовного закона, долг государственной службы. Частное лицо в таких случаях вручает взятку субъекту преступления добровольным путем. Надо

полагать, что взятка в данном случае является в глазах взяткодателя противозаконным средством удовлетворения своих потребностей или интересов представляемых им лиц.

Иное следует наблюдать при вымогательстве взятки. Вымогатель (взятополучатель), посредством злоупотребления своим служебным положением, воздействует на волю вымогаемого и вынуждает последнего передать ему имущественные ценности. Частное лицо дает взятку не за совершение злоупотребления по службе, а во избежание злоупотребления со стороны представителя государственной власти, т.е. хотя и за действия по должности, но в целях предотвращения другого действия, осуществлением которого угрожает взятополучатель («повод»). Частное лицо здесь заинтересовано в соответствующем закону поведении субъекта преступления, поэтому имущественная ценность вручается вымогателю вынужденно, под принуждением, а не добровольным путем. Взятка с точки зрения частного лица выступает в качестве средства защиты от «нападения» вымогателя – субъекта данного преступления.

Таким образом, *во-первых*, вымогательство взятки является квалифицирующим признаком обычного состава получения взятки. На это указывает то обстоятельство, что вымогательство взятки необходимо рассматривать во взаимосвязи с дачей взятки, а это является спецификой обычных («договорных») разновидностей получения взятки. Требование дать взятку под угрозой совершения действий либо поставление частного лица в невыгодные для него условия является, как можно заметить, не самостоятельным признаком, а производным от поведения взяткодателя, что опять таки подчеркивает «договорный» характер отношений взяткодателя и взятополучателя. *Во-вторых*, вымогательство взятки расценивается как обстоятельство, освобождающее взяткодателя от уголовной ответственности (п.2 примечания к ст. 367 УК РК). Об этом свидетельствует признак вымогательства взятки — вручение предмета взятки в связи с защитой частным лицом только законных интересов.

С одной стороны, субъект получает взятку путем применения шантажа, с использованием вверенных ему полномочий государственной власти. С другой стороны, частное лицо, явно уступая угрозе, отдает имущественные ценности

ради того, чтобы субъект преступления угрозу в исполнение не привел. Но предшествующее вымогательству взятки поведение взяткодателя является неправомерным и, как можно догадаться, это безоговорочно приводит к выводу о том, что лицо, давшее взятку, было заведомо заинтересовано в передаче имущественных ценностей.

Юристам правоведам известно, что уголовное дело возбуждается по факту «требования субъектом преступления предмета взятки». Во внимание принимается, прежде всего, противоправная активность взятополучателя. Именно преступные действия вымогателя взятки ложатся в основу обвинительного заключения. Следовательно, вся логика построения системы доказательств в обвинительном заключении направлена на подтверждение действий взятополучателя – действиям вымогателя взятки.

Гражданин (взяткодатель), как правило, обращается в правоохранительные органы по поводу злоупотребления субъектом преступления в отношении него, государственной властью, принуждения его к отдаче собственных денежных средств или иного имущества. Взяткодателя возмущает незаконность действий представителя государственной власти, а не противоправность его же собственных поступков (нарушение правил торговли, управление автомобилем в нетрезвом состоянии и т.п.)¹.

Теория уголовного права и правоприменительная практика пришли к выводу о том, что сущность вымогательства взятки не в форме, в которую облакается угроза, а в противозаконном воздействии вымогателя на волю вымогаемого - в стремлении вызвать страх или подобное чувство у потерпевшего и склонить его тем самым к поведению, приносящему имущественную выгоду виновному (взятополучателю) [27, с. 121-123].

В заключении следует подчеркнуть, что опасность вымогательства взятки состоит не столько в требовании предмета взятки, сколько в тех действиях, которыми оно подкрепляется. Виновный (взятополучатель) принуждает лицо дать взятку, угрожая нарушить те права и

¹ Заслуживает поддержки позиция, согласно которой вопрос о возврате имущества лицу, передавшему имущественные ценности может быть решен положительно только в том случае, если, во-первых, передача взятки была вынужденной и, во-вторых, целью передачи имущественных ценностей являлось предотвращение вредных для взяткодателя последствий его правоохраняемым интересам.

интересы последнего, которые охраняются уголовным законом. Угроза выполнить свой служебный долг не является вымогательством взятки.

Для того, чтобы уровень коррупции начал снижаться, надо действовать систематически и прогрессивно. Мало лишь уличать сотрудников государственных органов во взяточничестве. Все население нашего государства должно понять, что надо прекратить давать взятки, что получение прибыли и увеличение доходов в краткосрочном периоде выльется в значительное ухудшение экономического развития страны в долгосрочной перспективе [28, с.105-109].

Безусловно, проблема коррупции в Казахстане, как и во всех других странах, требует системного решения, сплочения ресурсов всех общественных институтов и органов власти. Поэтому в основе противодействия коррупции должны лежать не только документы комплексного характера - стратегии и планы, но и жесткая гражданская, правовая позиция самих казахстанцев. Противодействие коррупции является важнейшим стратегическим приоритетом государственной политики Казахстана. Результаты реализованных ранее Государственных программ борьбы с коррупцией показали целесообразность и необходимость дальнейшего проведения последовательной системной работы всего государства и общества по формированию действенных мер, препятствующих дальнейшему развитию коррупции [29, с.92-96].

Список литературы:

1. К.-Ж. Токаев отметил снижение числа коррупционных преступлений в Казахстане // <https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/tokaev-otmetil-snizhenie-chisla-korruptsionnih-prestuplenii-v-kazahstane>; По всем статьям // <https://www.kazpravda.kz/news/stop-korruptsiya/po-vsem-statyam1>; Взятка смартфоном, вымогательство премий и покупка аэропорта: коррупционные скандалы 2020 года // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/vzyatki-i-hishcheniya-gromkie-korruptsionnie-skandali-v-rk-2020-goda>; Глава государства провел совещание по вопросам противодействия коррупции // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeistviya-korruptcii; Токаев: Коррупция как ржавчина

проедает всю вертикаль госаппарата // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/tokaev-korruptsiya-kak-rzhavchina-proedaet-vsu-vertikal-gosapparata>.

2. *Агыбаев А.Н.* Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: Уч. пос. – Алматы. 2003; *Баймурзин Г.И.* Проблемы коррупции как социального феномена (социального антипода) в условиях гражданского общества. – Алматы. 1999.

3. *Агыбаев А.Н.* Взятка // Фемида. - 1999. - № 6.

4. *Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е.* Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: Уч. пос. /Под ред. Е.О. Алауханова. – Алматы. 2008;

5. *Арыстанбеков М.А.* Предупреждение коррупции в органах внутренних дел. /Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Наука и образование в современном мире» – Караганды. «Болашак-Баспа». 2013. Т. 1.

6. *Борчашвили И.Ш.* Коррупционные преступления: закон, теория и практика. Монография. – Алматы: Жеті Жарғы. 2008.

7. *Ибрагимов Р.С.* Взяточничество и его квалификация. - М. 1992.

8. *Курбатов Е.В.* Получение взятки: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. Уч. пос. - Караганды. 2001.

9. *Нарикбаев М.С.* Некоторые вопросы борьбы с коррупцией и организованной преступностью //Научные труды Карагандинской высшей школы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. - Караганды. 1998, Вып.2.

10. *Нукенов М.О., Абдрахманов С.З.* Коррупционные преступления: понятие и характеристика // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Курс лекций / Под ред. *А.М. Кустова, Б.М. Нурғалиева.* - Караганды: Кар.ЮИ МВД РК. 1999.

11. *Нурпеисов Д.К.* Системы измерения состояния коррупции (анализ сравнительных исследований) - Алматы. 2003, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан;

12. *Сарсембаев М.А.* Зарубежные стратегии борьбы с коррупцией и обогащение опыта противодействия коррупции в Казахстане // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан на современном этапе. Мат-лы Респ. науч.-практ. конф. (г. Астана, 27

апр. 2012 г.) / Коллектив авторов. - Астана: Издательство «АртРпп! XXI». 2012.

13. *Рахметов С.М.* Проблемы борьбы с коррупцией: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты. Монография. – Астана, 2011. – 309 с.

14. *Рахметов С.М.* Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан. Монография. (в соавторстве с *Борчаишвили И.Ш.*) – Алматы. «Норма-К», 2012. -392с.

15. *Рахметов С.М.* Научно-исследовательские материалы по противодействию коррупции. Верховный суд Республики Казахстан. – Астана, 2009. -271с.

16. *Рахметов С.М.* Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». – Астана, 2012. – 127с.

17. *Абдрахманов С.З.* Признаки субъекта коррупционных преступлений. Уч. пос. - Караганды, 2004.

18. *Абдрашев Р.М.* Теория и практика расследования коррупционных преступлений в системе правоохранительных органов. Автореф. дис. ... д.ю.н. - Алматы, 2010.

19. *Акылбеков С.С.* Борьба с коррупцией в органах государственной власти и управления: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Автореф. дис. ...к.ю.н. – Караганды, 2007.

20. *Кемали Е.С.* Коррупционная преступность лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций (криминологические и уголовно-правовые проблемы). Автореф. дис. ...к.ю.н. – Алматы, 2007.

21. *Кенжетеев Ч.Д.* Методика расследования посредничества во взяточничестве на первоначальном этапе. Автореф. дис. ...к.ю.н. - Караганды, 2006.

22. *Курбатов Е.В.* Уголовная ответственность за получение взятки по законодательству Республики Казахстан. Автореф. дис. ...к.ю.н. - Караганды, 2002;

23. *Скаков А.Б.* Некоторые предложения по имплементации Конвенции ООН против коррупции 2003г. в законодательство Казахстана // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. - Т. 1.

24. *Нуженов М.О.* Коррупционные преступления: криминологический и уголовно-

правовой анализ. Автореф. дис. ... к.ю.н., - Алматы, 1999.

25. *Тургумбаев Е.З.* Уголовная ответственность за превышение власти или должностных полномочий. Уч. пос. - Алматы, 2004.

26. Антикрупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 г.г., утверждена Указом Президента РК 26 декабря 2014 г. № 986.

27. *Елисеев С.А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). - Томск, 1999.

28. *Фиронова В.* Правило без исключений // Каз. правда от 28 марта 2014.; *Сейтхожин Б.У., Онгарова Г.Б.* Антикрупционная политика Республики Казахстан на современном этапе // журн. Вестник КЭУК. - Караганда: изд-во КЭУК, 2014. № 3.

29. *Сейтхожин Б.У.* Предупреждение и профилактика коррупции в рамках обеспечения верховенства закона // журн. «Вестник КЭУК». Караганда: изд-во КЭУК, 2015. № 3 (38).

References:

1. K.-Zh. Tokaev otmetil snizhenie chisla korruptsiionnykh prestuplenii v Kazakhstane // <https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/tokaev-otmetil-snizhenie-chisla-korruptsiionnih-prestuplenii-v-kazakhstane>; Po vsem statiam // <https://www.kazpravda.kz/news/stop-korruptsiya-po-vsem-statyam1>; Vziatka smartfonom, vymogatelstvo premii i pokupka aeroporta: korruptsiionnye skandaly 2020 goda // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/vzyatki-i-hishcheniya-gromkie-korruptsiionnye-skandali-v-rk-2020-goda>; Glava gosudarstva provel soveshchanie po voprosam protivodeistviia korruptsii // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-voprosam-protivodeistviya-korruptcii; Tokaev: Korruptsiia kak rzhavchina proedaet vsiu vertikal gosapparata // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/tokaev-korruptsiya-kak-rzhavchina-proedaet-vsu-vertikal-gosapparata>.

2. Agybaev A.N. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery borby s korruptsiei: Uch. pos. – Almaty, 2003; Baimurzin G.I. Problemy korruptsii kak sotsialnogo fenomena (sotsialnogo antipoda) v usloviakh grazhdanskogo obshchestva. – Almaty, 1999.

3. Agybaev A.N. Vziatka // Femida. 1999. № 6.

4. Alaukhanov E.O., Tursynbaev D.E. Borba s korruptsiei v gosudarstvennykh organakh Respubliki

- Kazakhstan: Uch. pos. /Pod red. E.O. Alaukhanova. – Almaty. 2008;
5. Arystanbekov M.A. Preduprezhdenie korruptsii v organakh vnutrennikh del. /Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Nauka i obrazovanie v sovremennom mire» – Karagandy. «Bolashak-Baspa». 2013. T. 1.
 6. Borchashvili I.Sh. Korruptsionnye prestupleniia: zakon, teoriia i praktika. Monografiia. – Almaty: Zheti Zharfy. 2008.
 7. Ibragimov R.S. Vziatechnichestvo i ego kvalifikatsiia. - M. 1992.
 8. Kurbatov E.V. Poluchenie vziatki: ugovolno-pravovye, protsessualnye i kriminalisticheskie aspekty. Uch. pos. - Karagandy. 2001.
 9. Narikbaev M.S. Nekotorye voprosy borby s korruptsiei i organizovannoi prestupnostiu //Nauchnye trudy Karagandinskoi vysshei shkoly Komiteta natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan. - Karagandy. 1998, Vyp.2.
 10. Nukenov M.O., Abdrakhmanov S.Z. Korruptsionnye prestupleniia: poniatie i kharakteristika // Problemy borby s organizovannoi prestupnostiu i korruptsiei: Kurs leksii / Pod red. A.M. Kustova, B.M. Nurgalieva. - Karagandy: Kar.IuI MVD RK. 1999.
 11. Nurpeisov D.K. Sistemy izmereniia sostoianiia korruptsii (analiz sravnitelnykh issledovani) - Almaty. 2003, Kazakhstanskii institut strategicheskikh issledovani pri Prezidente Respubliki Kazakhstan;
 12. Sarsembaev M.A. Zarubezhnye strategii borby s korruptsiei i obogashchenie opyta protivodeistviia korruptsii v Kazakhstane // Aktualnye problemy borby s korruptsiei v Respublike Kazakhstan na sovremennom etape. Mat-ly Resp. nauch.-prakt. konf. (g. Astana, 27 apr. 2012 g.) / Kollektiv avtorov. - Astana: Izdatelstvo «ArtRpp! XXI». 2012.
 13. Rakhmetov S.M. Problemy borby s korruptsiei: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i kriminalisticheskie aspekty. Monografiia. – Astana. 2011. – 309 s.
 14. Rakhmetov S.M. Problemy protivodeistviia korruptsii po ugovolnomu zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan. Monografiia. (v soavtorstve s Borchashvili I.Sh.) – Almaty. «Norma-K», 2012. -392s.
 15. Rakhmetov S.M. Nauchno-issledovatel'skie materialy po protivodeistviu korruptsii. Verkhovnyi sud Respubliki Kazakhstan. – Astana. 2009. -271s.
 16. Rakhmetov S.M. Kommentarii k Zakonu Respubliki Kazakhstan «O borbe s korruptsiei». – Astana. 2012. – 127s.
 17. Abdrakhmanov S.Z. Priznaki subieekta korruptsionnykh prestuplenii. Uch. pos. - Karagandy. 2004.
 18. Abdrashev R.M. Teoriia i praktika rassledovaniia korruptsionnykh prestuplenii v sisteme pravookhranitelnykh organov. Avtoref. dis. ... d.iu.n. - Almaty. 2010.
 19. Akyzbekov S.S. Borba s korruptsiei v organakh gosudarstvennoi vlasti i upravleniia: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty. Avtoref. dis. ...k.iu.n. – Karagandy. 2007.
 20. Kemali E.S. Korruptsionnaia prestupnost lits, upolnomochennykh na vypolnenie gosudarstvennykh funktsii (kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy). Avtoref. dis. ...k.iu.n. – Almaty. 2007.
 21. Kenzhetaev Ch.D. Metodika rassledovaniia posrednichestva vo vziatechnichestve na pervonachalnom etape. Avtoref. dis. ...k.iu.n. - Karagandy. 2006.
 22. Kurbatov E.V. Ugolovnaia otvetstvennost za poluchenie vziatki po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan. Avtoref. dis. ...k.iu.n. - Karagandy. 2002;
 23. Skakov A.B. Nekotorye predlozheniia po implementatsii Konventsii OON protiv korruptsii 2003g. v zakonodatelstvo Kazakhstana // Sovremennye problemy i tendentsii razvitiia ugovolnogo prava, kriminologii i ugovolno-ispolnitelnogo prava Respubliki Kazakhstan: KarIuI MVD RK im. B. Beisenova. 2009. - T. 1.
 24. Nukenov M.O. Korruptsionnye prestupleniia: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi analiz. Avtoref. dis. ... k.iu.n., - Almaty. 1999.
 25. Turgumbaev E.Z. Ugolovnaia otvetstvennost za prevyshenie vlasti ili dolzhnostnykh polnomochii. Uch. pos. - Almaty. 2004.
 26. Antikorruptsionnaia strategii Respubliki Kazakhstan na 2015-2025 g.g., utverzhdena Ukazom Prezidenta RK 26 dekabria 2014 g. № 986.
 27. Eliseev S.A. Prestupleniia protiv sobstvennosti po ugovolnomu zakonodatelstvu Rossii (voprosy teorii). - Tomsk, 1999.
 28. Fironova V. Pravilo bez isklucheniia // Kaz. pravda ot 28 marta 2014.; Seitkhozhin B.U., Ongarova G.B. Antikorruptsionnaia politika Respubliki Kazakhstan na sovremennom etape // zhurn. Vestnik KEUK. - Karaganda: izd-vo KEUK. 2014. № 3.
 29. Seitkhozhin B.U. Preduprezhdenie i profilaktika korruptsii v ramkakh obespecheniia verkhovenstva zakona // zhurn. «Vestnik KEUK». Karaganda: izd-vo KEUK. 2015. № 3 (38).

Alikzhan FETKULOV, *candidate of legal sciences, associate professor, leading researcher of the Research institute of economics and legal studies, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic st., 9, fetkulov_german@mail.ru, +77015126732,*

Tatyana PUPYSHEVA, *master of economic sciences, researcher of the Research institute of economics and legal studies, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academic st., 9, ptn7@mail.ru, +77025038032*

CONCEPT AND ESSENCE OF FEMALE CRIME IN THE SPHERE OF NARCOTISM

This article provides a criminological characteristic of female narcotism in Kazakhstan. The system of measures for the prevention of female narcotism, approaches to the management of crime prevention and its main parameters, which together have a negative impact on the state and development of the drug situation in the country, are considered. Conducted targeted research on the problems of female narcotism, its criminological, legal and organizational aspects. Based on these studies, it is possible to predict the drug situation in the republic in order to outline the most effective methods of prevention and tactics of countering female drug crime in the future. Own understanding of narcotism and female narcotism is given.

Keywords: narcotism, drug addiction, drug business, female drug crime, drugs.

Әлікжан ФЕТҚҰЛОВ, *заң ғылымдарының кандидаты, доцент, экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, fetkulov_german@mail.ru, +77015126732,*

Татьяна ПУПЫШЕВА, *экономика ғылымдарының магистрі, экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының ғылыми қызметкері, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, ptn7@mail.ru, +77025038032*

ЕСІРТКІСАЛАСЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР ҚЫЛМЫСЫНЫҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ МӘНІ

Осы мақалада Қазақстандағы әйел есірткісінің криминологиялық сипаттамасы берілген. Әйелдер есірткісінің алдыналу шараларының жүйесі, құқық бұзушылықтардың алдыналуды басқару тәсілдері және оның жиынтықта елдегі есірткі ахуалының жай-күйімен дамуына теріс әсер ететін негізгі параметрлері қаралады. Әйел есірткісі проблемаларына, оның криминологиялық, құқықтық және ұйымдастырушылық аспектілеріне мақсатты зерттеулер жүргізілді. Осы зерттеулерге сүйене отырып, болашақта әйелдердің есірткі қылмысының алдын-алудың тиімді әдістерімен тактикасын анықтау үшін республикадағы есірткі жағдайын болжауға болады. Беріледі, өз түсіну наркотизму және әйелдер наркотизму.

Түйінді сөздер: наркотизм, нашақорлық, есірткі бизнесі, әйелдердің есірткі қылмысы, есірткі.

Аликжан ФЕТКУЛОВ, *кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, fetkulov_german@mail.ru, +77015126732,*

Татьяна ПУПЫШЕВА, *магистр экономических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул.Академическая, 9, ptn7@mail.ru, +77025038032*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НАРКОТИЗМА

В настоящей статье дается криминологическая характеристика женского наркотизма в Казахстане. Рассматривается система мер предупреждения женского наркотизма, подходы к управлению профилактикой правонарушений и его основные параметры, которые в совокупности оказывают негативное влияние на состояние и развитие наркоситуации в стране. Проведены целевые исследования

проблем женского наркотизма, ее криминологических, правовых и организационных аспектов. Исходя из данных исследований можно спрогнозировать наркоситуацию в республике, чтобы наметить наиболее эффективные методы профилактики и тактику противодействия женской наркопреступности в будущем. Дается собственное понимание наркотизму и женскому наркотизму.

Ключевые слова: наркотизм, наркомания, наркобизнес, женская наркопреступность, наркотики.

Problem statement.

Kazakhstan has become the object of the expansion of the world drug business, seeking to use its geographical location for the transit of drugs from south to north, some of which settle inside the country. An intensive restructuring of the drug market is taking place, in which not only Afghan heroin occupies a dominant place, but new analogues of narcotic drugs or psychotropic substances are increasingly seized by law enforcement agencies. If earlier the discovery and seizure of new psychotropic substances of synthetic origin was considered almost a sensation, now this is an ordinary event.

An analysis of the opposition of law enforcement agencies and the court with these types of criminal offenses in Kazakhstan in recent years indicates that there is a decrease in drug addicts registered with health authorities from 54.6 thousand in 2008 to 23 thousand in 2020. 23501 (-5.5%) drug users are registered, including 1727 (5.7%) women. In 2020, 4730 persons had committed criminal offenses related to drug trafficking, of which 162 (3.42%) is committed by female persons [1].

However, the state cannot stop, it is necessary to restrain the drug situation in the country, to conduct an effective criminal-legal fight against narcotism, and this requires legal norms that perfectly regulate the relations generated by the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues (hereinafter drugs), and preventive measures in relation to drug addicts.

Drug using interferes with the normal physical and moral development of the younger generation of girls, and an increase in the proportion of women among drug addicts leads to an increase in the number of children with an innate pathological craving for drugs. Therefore, it is no coincidence that the First President of the Republic of Kazakhstan Elbasy N.A. Nazarbayev, in his book "Critical Decade", devoted an entire chapter to this issue, which is called "Zone of special attention". According to Nursultan Abishevich: "Recently, the situation with drug addiction in Kazakhstan is constantly becoming more complicated and in the near and short term,

undoubtedly, will become one of the most important problems in ensuring national and state security" [2, pp.125-126].

Female narcotism is a very complex social phenomenon, since a woman by nature belongs to a socially unprotected part of the population, a woman is more susceptible to drug addiction, moreover, the state of the female body is directly related to the health of the unborn child. A healthy woman is a healthy nation.

Analysis of recent research and publications.

In Kazakhstan, the issue of combating narcotism is given due attention, both by the state and the scientific community. So, earlier, Kazakh scientists conducted targeted research on the problems of narcotism, its criminological, legal and organizational aspects under the guidance of professor N.M. Abdirov.

However, since the end of the study, in Kazakhstan and in the world there have been significant changes in the anti-drug policy of states to prevent and counteract this social negative phenomenon. In this regard, despite the great work carried out in this direction, in recent years in Kazakhstan, no deep comprehensive studies of female narcotism have been carried out. At a fairly high scientific dissertation level, Sh.E. Kurmanbekova conducted similar studies of this category of persons, who, under the scientific guidance of professor N.M. Abdirova for the first time in Kazakhstan considered issues related to female narcotism [3]. Also, the study of issues of female narcotism at the proper level was carried out in 2013 by A.T. Abeuva under the supervision of Associate Professor A.Kh. Fetkulov [4]. Various problems of female narcotism are discussed in the works of Russian scientists, such as: S.V. Gazazyan, Yu.L. Kazarinova, N.V. Kirkina, E.A. Neustroeva, I.V. Sodnomova, T.A. Smolina, E.A. Solomatin and others.

The studies of these authors contain important theoretical and practical conclusions that make a significant contribution to the study of issues of combating and preventing female drug crime. At the same time, not all issues of the problem under consideration (taking into account the prevailing

socio-political and socio-economic conditions, unfavorable trends in crime and other ongoing processes in Kazakhstan and in the world) received sufficient coverage in them.

Purpose of the research.

Study of the peculiarities of the prevention of female crime in the sphere of illegal drug trafficking, as well as the development of legal and organizational measures to increase the effectiveness of countering female narcotism.

Isolation of previously unresolved parts of a common problem.

Women's crime in the sphere of illegal drug trafficking, like other antisocial social phenomena, is determined by the specific historical situation and is conditioned by the socio-economic and political development of society.

Considering this phenomenon in its historical perspective, criminal legislation, at various stages of its development, resolved in different ways the issue of criminal liability for illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues.

Under socialism, the struggle was reduced only to overcoming drug addiction, considering it a relic of the past, which was incomplete. Nowadays, drug addiction is one of the constituent parts of narcotism, which includes the drug business, sometimes of a transnational nature.

Characterizing narcotism at its present stage, it can be concluded that there is a need for closer international integration not only with the countries of the commonwealth, but also with other countries of the world community in the field of legal relations related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. At the same time, it becomes necessary to bring national legislation in line with international standards.

According to not only official criminal statistics, but also scientific research [5], we are convinced that the reality of the growing threat of narcotism is as follows: the danger of illegal drug trafficking (narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues) among the population on the scale of the republic has reached its apogee. A situation has formed, the permanent development of which threatens the future of the country, since an increase in the ranks of both consumers and distributors of narcotic drugs and psychotropic substances, as a result, leads to the ever-increasing criminalization of its population. [6, p.58].

In order to overcome this situation, to optimize the struggle in this area, it is necessary to study this problem in detail in order to develop the

most effective methods of the criminal-legal fight against narcotism.

Narcotism is an antisocial social phenomenon consisting in a combination of unlawful actions dangerous for society, expressed in the non-medical use of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and related illegal operations to distribute them in the republic. It tends to grow.

Describing female crime in the sphere of illegal drug trafficking, we, thereby, characterize narcotism in general, which is an important factor in their objective assessment. Analyzing the situation in the republic related to the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, we are convinced that the decisive condition in the successful fight against female narcotism is the solution of two fundamental tasks. First, we are talking about the creation of a multi-level and complex effective barrier on the way of drugs from their illegal producer and distributor to the consumer. Secondly, the decrease in demand for them in the country. This means that the solution of the first task comes down to identifying the sources and channels of drug trafficking, exposing the organizers and direct distributors, persons involving other citizens in drug use or providing premises for their use, etc. The solution to the second problem is the medical and social rehabilitation of women drug addicts. Only a parallel solution to these problems is the cornerstone in the fight against female narcotism.

The same is stated in his research by T.A. Bogolyubova. She notes that two groups of factors are distinguished in the genesis of narcotism. On the one hand, this is the alienation of the individual, on the other, the criminal activity of drug distributors [7, p.28]. It should be clarified what the author says about the alienation of drug abusers.

Consequently, both scientific research and practical activities of law enforcement agencies distinguish two main categories of persons who commit these criminal offenses – a consumer and a distributor. It is possible that a certain part of people who use drugs are also distributors. For example, according to the data of the study, their number was 4.65% among convicted women who, during the survey, were in places of imprisonment. Observations have shown that large traffickers of drugs, as a rule, were not their users [8, pp.77-80].

It is fundamentally important to note in this regard that all previous studies of narcotism were limited to the study of the specific behavior of users of narcotic drugs or psychotropic substances. Recently, the prevailing trend is to intensify the

fight against drug traffickers. Politics, including criminal ones, tipped the scales, now to one category of persons who abused drugs, then to another who distributed them. In our opinion, in order to successfully counter female narcotism, given these two categories of persons, it is necessary to fight in two directions at once. This will be a priority direction of the state in the fight against illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Hence, it is necessary to build a criminal policy, which will be aimed at developing a unified state strategy for solving these problems.

Studies show that 83.6% of women convicted of criminal offenses related to drug trafficking and serving a sentence in penal institutions in the form of imprisonment committed illegal actions with drugs for personal consumption. Only 7% of crimes were committed for personal consumption and their subsequent sale, 3% were for the subsequent sale, 6.3% found it difficult to answer. Consequently, a criminological picture emerges, showing that about 90% of women committed illegal actions with narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues for their own consumption.

It should be noted that 76.2% of these 90% of women were prosecuted for illegal purchase and possession of drugs. Judicial practice shows that the courts are condemned mainly for the illegal acquisition and possession of drugs without the purpose of selling on an especially large scale.

Conducted by the famous criminologist of the country M.K. Intykbaev, large-scale studies in the Republic of Kazakhstan on the problems of narcotism among minors also confirm our findings. According to him, minors detained for the illegal purchase of drugs, or their storage for their subsequent consumption, prevailed, and in all the studied criminal cases, they were also initiated on the fact of the possession of drugs and 71.6% – on the fact of their acquisition. [9, p.17].

Consequently, based on research and criminal statistics, taking into account the new legislation, it can be assumed that the bulk of convicts, which constitutes this category of persons, are involved under Article 296 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. This means that the main contingent of convicts will also be women who have been prosecuted for the illegal acquisition, transportation or storage of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, only on an especially large scale without the purpose of marketing, those are mainly their consumers. Thus, the drug situation in identifying traffickers will,

unfortunately, remain at the same level, the spearhead of criminal repression will be directed primarily at drug users.

Based on the above conclusions, it is possible to predict the drug situation in the Republic of Kazakhstan, in order to outline the most effective methods of prevention and tactics of criminal-legal fight against female narcotism in the future, taking into account certain features of the development of the economy of the state as a whole and its individual regions, as well as geographical location, national composition and so on.

In Kazakhstan, as in the rest of the world, there is an increased interest of drug-related crime in cyberspace. The World Wide Web has become publicly available, drug traffickers use it for the rapid and contactless distribution of drugs. At the same time, they use various electronic payment systems, which complicates the disclosure and investigation of these crimes. There are more and more synthetic drugs that have a detrimental effect on people's health, especially on the younger generation.

It should be borne in mind that careful conspiracy by criminal structures of the entire chain from cultivation or production to sale to a single consumer allows law enforcement agencies "successfully" to seize only 1% of drugs in circulation, and the remaining 99% are "invested" in new operations in which large capitals already "laundered" in this business are involved [10, pp.131-132].

The number of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues seized from illicit trafficking indicates that drugs of plant origin, marijuana and hashish, prevail in the total mass. Kazakhstan, in terms of its geopolitical position, is a transit country, a link in the smuggling of drugs from East to West. If the "black" market in the republic is filled with drugs from the local hashish group, this cannot be said about heroin. The seized amount of drugs from the locally produced opium group entering the illegal market is insignificant compared to what is imported from Afghanistan through the neighboring republics of Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan). Some of them settle in Kazakhstan. Law enforcement agencies of the republic are also detecting and seizing new psychoactive substances of synthetic origin. This indicates that the international information network Internet contributes to the contactless spread of new types of drugs on the territory of our country.

As B.S. Sarsekov rightly notes, the attention of the criminal communities of the international drug business to the CIS countries is increasing, not only due to the peculiarity of their geopolitical position, but also due to the inconsistency of their national, significant difficulties in organizing customs and border control, relaxation of the visa regime, strengthening of regional migration processes, the collapse of a single legal space, a single legal system, a fairly well-coordinated

mechanism of interaction between law enforcement agencies and a number of other circumstances [11, p.46].

Not uninteresting question is: where do drugs come from on the illegal drug market? Table 1 shows the results of studies showing the main countries supplying drugs of plant origin to the Republic of Kazakhstan.

Table №1—Characteristics of the views of women convicted of crimes related to drug trafficking and the views of law enforcement officers fighting drug crime

Country (region) supplying drugs	Opinions of interviewed law enforcement officers,%	Opinions of interviewed convicted women, in%
1	2	3
Kazakhstan, including "Shuvalley"	69,04	21,87
Uzbekistan	8,88	12,5
Tajikistan	11,11	4,63
Kyrgyzstan	11,42	3,12
China	0,18	0
NorthCaucasus	0,55	0
Afghanistan	12,05	0,78
Found it difficult to answer	0	55,46

According to Table 1, one can present and characterize the sources and routes of drug supply to the Republic of Kazakhstan. The convicted women could not accurately answer the question: where did the drugs they previously use come from. This proves once again that traffickers with interregional connections have exceptional conspiracy, since the main flow of heroin comes from Afghanistan.

Here it should be emphasized that the low level of identification of traffickers is also facilitated by the formalism in the activities of law enforcement agencies. Separate orders of the investigating authorities to identify drug traffickers, transferred to operational units, are poorly worked out and end with a formal reply. Unfortunately, in many cases, traffickers or sources of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances are not identified. Investigative staff practically do not send the idea of taking measures to eliminate the causes and conditions conducive to the spread of drugs.

Main research findings.

Thus, Kazakhstan produces mainly drugs of plant origin of the hashish group not only for its own drug market, but also is their exporter to the countries of the Commonwealth and Europe. In general, the volume of heroin seized is not high, given that our republic is the last country, the border of which is crossed by drugs entering the sales markets in Russia. Nearly 90% of drug

seizures in Central Asia are made before heroin reaches Kazakhstan. Thus, the law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan seize mainly drugs of their own production and plant origin (marijuana and hashish) from the illegal turnover, while drugs from the opium group, as mentioned above, are mainly imported from far and near abroad.

Law enforcement agencies carry out various complex operations, such as "Mac" and "Doping" on a national scale, the results of which are directly dependent on the degree of their organization. It should be noted that their identification is associated with a number of the objective nature of difficulties: lack of necessary funds to build an effective state drug control structure, the presence of broad transnational connections of drug dealers, the ramified network of drug inflows into the republic due to the "transparency" of the borders between the republics of the former USSR, the low level of technical equipment of law enforcement agencies and customs services, a lack of experienced, trained personnel and other [12, p.27] circumstances contributing to the spread of drugs not only in Kazakhstan, but throughout the entire post-Soviet space.

Despite the fact that in recent years more and more psychoactive substances of synthetic origin have

been seized, cheaper ones, the distribution of which occurs through the Internet in a contactless way, nevertheless, traditional drugs from the hash group remain the most consumed for drug addicts. We come to such conclusions not only from the data of criminal statistics, but above all from our own research. Therefore, the main effort must be directed not only to identifying consumers and distributors of "salt" or "speed", but marijuana and hashish, since their action significantly increases public danger and thereby increases the degree of responsibility. Moreover, according to law enforcement agencies, the number of cases of detention of persons with marijuana is much higher. The criminological characteristics of female narcotism in Kazakhstan gives us the opportunity to determine the identity of women who commit crimes in the sphere of drug trafficking and to compose their

References:

1. Information service of the Committee on legal statistics and special accounting of the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan. – Access mode:

https://www.qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.

2. Nazarbaev N.A. Kriticheskoe desyatiletie. – Almaty, 2003. – 240 p.

3. Kurmanbekova S.H.E. Problemy zhenskogo narkotizma v Respublike Kazahstan: avtoref. kand. yurid. nauk. – Almaty, 2000. – 24 p.

4. Abeuova A.T. Zhenskaya prestupnost' v sferen zakonno gooborotanarkotikov: avtoref. mag. yurid. nauk. – Karaganda, 2013. – 19 p.

5. The study of drug addiction conducted within the framework of the criminal law aspect in the period from 2018 to 2020 in the implementation of the project of grant funding of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan on the topic: «Criminal-legal and criminological problems of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues in the Republic of Kazakhstan».

6. Abdirov N.M. Bor'ba s narkobiznesom v sovremennykh usloviyakh (ugolovno-pravovoy aspekt) //

Problemy sovershenstvovaniya pravoohranitel'noy deyatel'nosti v Respublike Kazahstan v

average statistical portrait: this is a fairly young woman, under the age of 30, living in an urban area, with a secondary education, unmarried, or in a civil marriage, as a rule, does not work anywhere and uses drugs. This category of women has a higher degree of stability of the antisocial orientation of the personality than women who commit other types of common crimes.

In addition, the criminal-legal and criminological characteristics enable us to define female narcotism from the standpoint of law – it is an antisocial social phenomenon associated with the non-medical consumption of a certain part of the female population of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and (or) illegal actions on their distribution, usually for the purpose of personal gain.

usloviyakh perekhoda k rynochnymotnosheniyam. – Karaganda, 1996. – P.58-62.

7. Bogolyubova T.A. Narkotizm: osnovy chastnoy kriminologicheskoy teorii: avtoref. dis. nasoiisk. dok. yur. nauk. – Moscow, 1991. – 28 p.

8. Fetkulov A.H. Kriminologicheskaya karakteristika lic, zloupotrebyayushchih narkotikami // Zhurnal Vestnik KEU: ekonomika, filosofiya, pedagogika, yurisprudenciya. – Karaganda. – 2010. – №4 (19). – P.77-80.

9. Intykbaev M.K. Narkotizm nesovershennoletnih: problem ipreduprezhdenie (pomaterialam Respubliki Kazahstan): avtoref. kand. yurid. nauk. – Karaganda, 1998. – 37 p.

10. Nurgaliev B.M., Ospanova G.S. Narkobiznes v Kazahstane (sovremennyye realii i popytki prognoza) // Aktual'nyye problemy prava. – Karaganda, 1997. – P.131-135.

11. Sarsekov B.S. Kontrabandanarkotikov v Kazahstane: problemy i puti ik preodoleniya // Aktual'nyye problemy kriminologii, ugolovnogoprava, ugolovnogosudoproizvodstva i kriminalistiki. – Karaganda, 1997. – P.46-51.

12. Abdirov N.M., Intykbaev M.K. (1997). Podrostok v orbitenarkotizma: problemy, preduprezhdenie. – Karaganda, 1997. – 157 p.

Талгат ХАНОВ, доктор юридических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, улица Академическая, 9, thanov@mail.ru, тел. 8-701-533-11-47

Бахыт НУРГАЛИЕВ, доктор юридических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, улица Академическая, 9, nbake@mail.ru

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСТИТУЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ ТЕРРОРЕСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены отдельные вопросы возможности применения реституции, как одного из механизмов возмещения имущественного вреда, причиненного в результате уголовного правонарушения террористического характера. Отмечено отсутствие достаточной проработки вопросов возмещения ущерба, причиненного в результате действий, направленных на предупреждение и пресечения террористических актов и преступной террористической деятельности. Предпринята попытка рассмотрения отдельных ситуаций, в результате которых может быть причинен вред гражданам при проведении антитеррористических операций, в случаенаступления имущественных потерь у граждан, вовлеченных в сферу деятельности по противодействию терроризму. Рассматривается возможность применения реституции по данной категории дел.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP08856905).

Ключевые слова: реституция, возмещение вреда, противодействие терроризму, гражданский иск, вещественные доказательства.

Талгат ХАНОВ, заң ғылымының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, thanov@mail.ru, тел. 8-701-533-11-47

Бақыт НУРГАЛИЕВ, заң ғылымының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, nbake@mail.ru

РЕСТИТУЦИЯ ҚАБЫЛДАУ ТЕРРОРИСТТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫ ҮШІН

Мақалада Қазақстан Республикасының жедел-іздістіру заңнамасының кейбір ережелері талданған. Авторлар жекелеген тұжырымдамаларды заңнамалық тұрғыдан нақты реттемеудің болмауы қылмыстық қудалау органдарының субъективті қалауын кеңейтетіндігін атап өтті. Бұл тәсіл азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын негізсіз шектеу мүмкіндігіне жол береді. Авторлар қолданыстағы заңнамада қамтылған құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша бөлек ұсыныстар мен ұсыныстар жасайды. Осы санаттағы істер бойынша реституцияны қолдану мүмкіндігі қарастырылуда.

Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру келісімшарты (ИРН жобасы AP08856905) аясында дайындалған.

Түйінді сөздер: құқық, жедел-іздістіру қызметі, жедел-іздістіру шаралары, құқықтық реттеу, қылмыстық іс жүргізу кодексі.

Talgat KHANOV, doctor of law, professor, Karaganda University Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda c., Academic str. 9; e-mail:thanov@mail.ru, phone 8-701-533-11-47

Bakhyt NURGALIYEV, doctor of law, professor, Karaganda University Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda c., Academic str. 9. nbake@mail.ru

ADMISSION OF RESTITUTION IN PROCEEDINGS FOR CRIMINAL OFFENSES OF TERRORIST

The article examines certain issues of the possibility of using restitution as one of the mechanisms for compensation for property damage caused as a result of a criminal offense of a terrorist nature. The absence of sufficient elaboration of the issues of compensation for damage caused as a result of actions aimed at preventing and suppressing terrorist acts and criminal terrorist activities was noted. An attempt was made to consider individual situations, as a result of which harm may be caused to citizens during anti-terrorist operations, in the event of property losses from citizens involved in the sphere of counter-terrorism activities. The possibility of applying restitution in this category of cases is being considered.

The article was prepared as part of the implementation of the agreement for grant funding by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN of the project AP08856905).

Keywords: restitution, reparations, counter terrorism, civil action, physical evidence.

Актуальность рассмотрения проблем реализации права на возмещение вреда, причиненного в результате уголовного правонарушения террористического характера, ни у кого не вызывает сомнений[1]. Вместе с тем ущерб гражданам может быть причинен не только в результате совершения самого террористического акта, но и в ходе деятельности, направленной на пресечение, предотвращение террористической деятельности или при осуществлении иных форм противодействия терроризму. При чем, материальный ущерб может быть причинен как самим лицам – субъектам правонарушения, так и иным лицам, вовлеченным в данную сферу не по своей воле. И те и другие вправе заявить гражданские иски о возмещении ущерба в ходе досудебного производства, но первым в удовлетворении таких исков должно быть отказано, поскольку вред им причинен в результате их незаконных действий. Что касается лиц, оказавшихся вовлеченными в сферу террористической деятельности не по своей воле, и понесших при этом имущественный ущерб, то вопрос остается открытым.

Несмотря на достаточную проработку проблем, связанных с возмещением имущественного вреда и обеспечением гражданского иска, заявленного в ходе уголовного судопроизводства, как зарубежными[2, 3, 4], так и отечественными процессуалистами[5, 6, 7], однако многие аспекты пока не нашли достаточной проработки. В частности вопросы, связанные с возмещением вреда, возникшего в результате действий правоохранительных органов, направленных на

предупреждение и пресечение террористических актов, практически ни кем не рассматривались. Имеются лишь отдельные публикации российских авторов, в которых данный аспект рассматривается, наряду с другими вопросами[8, с. 89; 9, с.124]. При этом некоторыми практикующими учеными прямо отмечается отсутствие четкой законодательной регламентации и указывается на необходимость дополнения действующего законодательства предельно конкретными нормами, которые регулировали бы основания и порядок возмещения вреда, причиненного, в том числе, в результате правомерных действий по пресечению террористического акта[10, с.185]. Данные высказывания актуальны и для нашего национального права, регулирующего отношения в сфере противодействия правонарушениям террористической направленности.

Целью данной статьи является рассмотрение лишь отдельных вопросов, связанных с реализацией права на возмещение имущественного вреда, причиненного гражданам в результате осуществления мер противодействия террористической деятельности. В частности рассматривается возможность применения по данной категории дел реституции, как формы возмещения ущерба.

На первый взгляд рассматриваемая тематика может показаться неактуальной, поскольку любые действия, направленные на предотвращение террористической деятельности, могут считаться адекватными, а причиненный при этом материальный ущерб оправданным. Однако, законопослушные граждане, которые понесли имущественные

потери в результате проведения антитеррористических мероприятий либо лишились имущества в результате противоправных действий террористов, не могут согласиться с таким подходом.

Суть терроризма сводится к подрыву стабильности, запугиванию населения, вселению страха посредством совершения террористических актов, влекущих гибель людей и уничтожение имущества. Действия, направленные на предотвращение террористической деятельности, связаны с недопущением данных негативных последствий. Отдельные меры, применяемые в целях противодействия терроризму, нами уже рассматривались ранее, они конечно требуют дальнейшего совершенствования [11, с.24]. Однако граждане, которым причинен материальный ущерб, в результате таких действий, вправе рассчитывать на восстановление своих имущественных потерь.

Вместе с тем, реализовать данное право могут лишь лица, действия которых не являются противоправными и которым причинен ущерб, не связанный с оказанием содействия террористам. В этой связи следует согласиться с мнением о том, что при установлении факта, что имущество получено в результате террористической либо иной незаконной деятельности, данное имущество подлежит изъятию и обращению в доход государства. Данный вопрос должен разрешаться в рамках производства по уголовному делу [12, с. 74].

Поскольку ущерб может возмещаться различным способом, то мы акцентируем внимание и рассмотрим лишь возможность такого возмещения посредством реституции.

Слово «реституция», происходит от латинского слова «restitutio» — «восстановление» [13, с. 432]). Реституция нередко применяется в уголовном процессе, но не находит однозначного понимания в научной среде.

Следует отметить, что в Республике Казахстан уголовно-процессуальную реституцию практически никто не исследовал. Основные работы по данной проблематике были выпущены еще в советский период, а за последние 10 лет имеется лишь несколько публикаций, в которых затрагивались проблемы возмещения вреда, посредством реституции [14; 15; 16; 17; 18; 19]. В них раскрывались отдельные вопросы и предлагались пути решения, направленные на совершенствование данного

института. Анализ данных статей и предшествующих работ показывает, что на сегодняшний день в науке нет единой точки зрения по поводу данного правового института.

Часть авторов считает, что под уголовно-процессуальной реституцией следует понимать восстановление материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему вещественных доказательств либо предметов того же рода и качества или уплаты их стоимости [20, с.34].

Также уголовно-процессуальной реституцией считается возмещение причиненного преступлением материального ущерба в его натуральном, естественном выражении [21, с. 11].

Приверженцы третьей — полагают, что понятием «реституция» охватывается возмещение потерпевшему материального ущерба за счёт преступника, в том числе и упущенной выгоды [22, с. 29].

Однако такое расширенное толкование реституции обоснованно подвергалось критике со стороны ряда ученых-процессуалистов [23, с. 51; 24, с.21-22].

Более конкретный смысл в содержание реституции в уголовно-процессуальном праве вкладывает С.А. Александров. Он полагает, что реституцией является «восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления» [25, с. 28].

Данную позицию поддерживает А.Г. Мазалов, считающий, что реституция сводится только к возврату имущества (вещественных доказательств), среди которых основное место занимают непосредственно похищенные в результате преступления материальные ценности [26, с. 44].

В этой связи следует признать, что вопрос о реституции тесно связан с институтом вещественных доказательств, поскольку обнаруженные в ходе производства по делу предметы и документы, признаются вещественными доказательствами. Поэтому, следует согласиться с тем, что все процессуальные действия с материальными объектами, подлежащими реституции, должны производиться по правилам обращения с вещественными доказательствами [27, с. 21].

Именно такой подход соответствует сущности реституции, применяемой в уголовном процессе. Поэтому следует согласиться с С.Г.

Варданыном в том, что путем возвращения потерпевшему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления, выполняется задача восстановления материального положения потерпевшего. Эта форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба в практической деятельности сводится к прямому возврату похищенного имущества [28, с. 83].

Следовательно, быстрое восстановление нарушенных в результате уголовного правонарушения материальных благ потерпевшего, путем возврата похищенного имущества, является несомненным преимуществом уголовно-правовой реституции перед другими формами возмещения вреда причиненного преступлением [29, с. 17].

Вместе с тем ущерб гражданам может быть нанесен в результате деятельности, направленной на подготовку и приготовление террористических актов (например, угон (хищение) автомашины или иного транспортного средства, для закладки взрывного устройства). Так же имущество может быть изъято либо уничтожено при проведении контртеррористических мероприятий правоохранительными органами.

К тому же в соответствии с законом, орган, ведущий уголовный процесс, обязан не только охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, но и принимать своевременные меры к удовлетворению их законных требований (ч.1 ст.15 УПК РК). Требование о возмещении причиненного преступлением вреда, посредством подачи гражданского иска, является законным и направлено на восстановление имущественных прав потерпевшего (гражданского истца), нарушенных в результате преступного посяательства.

Поскольку как мы выяснили, реституцией признается только прямой возврат именно похищенного имущества. То для восстановления имущественных прав посредством реституции, применима только та ситуация, когда будет установлено, что имущество было похищено и использовано для совершения террористического акта. В случае, если преступный умысел не был доведен до завершения, а имущество было изъято в результате антитеррористических мероприятий, оно может быть возвращено его собственнику по

решению суда. Однако для принятия такого решения должен быть установлен факт хищения и непричастность пострадавшего к террористической деятельности. Если будет доказано, что лицо, заявившее иски, по возмещению ущерба, причастно к террористической деятельности или добровольно предоставляло свое имущество для совершения террористического акта, то не о каком возмещении вреда не может быть и речи (в том числе и реституции). Поскольку в этом случае данное имущество подлежит изъятию как орудие или средство совершения уголовно-наказуемого деяния.

Таким образом, институт уголовно-процессуальной реституции, может быть применен, при производстве по делам террористической направленности, если имущество будет изъято в ходе досудебного производства и признано вещественным доказательством. При этом, должна быть доказана непричастность собственника данного имущества к террористической деятельности, установлен факт хищения имущества, а не добровольная его передача для совершения противоправных действий, лицо должно заявить иски о возмещении имущественного вреда и признано гражданским истцом по расследуемому уголовному делу. В иных случаях возврат имущества в его натуральном выражении (реституция) невозможен.

Список литературы:

1. Тайбова О.Ю., Ахвердян К.О. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 89-92.
2. Иванов Д.А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2016. 176с.
3. Кожин, И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2006.
4. Комаринская М.В. Обеспечение гражданского иска, заявленного по уголовным делам // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 81-82.

5. Какимжанов М., Алиева М.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Уральский научный вестник. 2016. Т. 4. № 2. С. 224-228.
6. Нурпеисова В.А. Проблемные вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Материалы V Международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». - Волгоград: Институт права, 2015. С. 86-95.
7. Ханов Т.А. Способы обеспечения гражданского иска в уголовном процессе // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 2. С. 139.
8. Громова Т.Н., Ткачук О.В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан в связи с их участием в борьбе с терроризмом // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 6. С. 88-92.
9. Магомадов А.Ш. Организация правоохранительной деятельности по возмещению вреда, причиненного терроризмом: актуальность и перспективы научных исследований // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1 (16). С. 122-125.
10. Магомадов А.Ш. Основания, условия и объем возмещения вреда, причиненного терроризмом // Публичное и частное право. 2011. № 2 (10). С. 175-186.
11. Ханов Т.А., Садвакасова А.Т. Состояние мер противодействия правонарушениям террористической и экстремистской направленности в Республике Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 17-25.
12. Хайдаров А. А. Об обращении в доход государства денег, ценностей, иного имущества и доходов близких родственников, родственников и иных близких лица, совершившего террористический акт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Выпуск 1 (28). С. 70-74.
13. Словарь иностранных слов. – 10-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 432.
14. Герасименко А.С. Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 172-173.
15. Ашкатова К.В. Реституция в уголовном судопроизводстве и проблемы ее применения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 93.
16. Емельянов С.Л. Возмещение вреда по инициативе суда и реституция в уголовном процессе: отдельные аспекты правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3-1. С. 301-306.
17. Вардадян С.Г. Определение сути реституции в уголовном процессе России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 110-119.
18. Ханов Т.А. Соотношение реституции и компенсации как форм возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2005. № 5. С. 85-86.
19. Ханов Т.А. Реституция - средство возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением // Актуальные проблемы современности. 2018. № 4 (22). С. 1-10.
20. Волошин И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник НТ. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – С. 34.
21. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. – Казань, 1990. – С. 11.
22. Задорожный, В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С. 29.
23. Смирнов С.В. Проблемы реализации в уголовном процессе права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в условиях перехода государства к рыночной экономике. Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 1994. – С. 51.
24. Подкаура Г.А. Реституция в стадии предварительного расследования уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1998. – С. 21-22.
25. Александров С. А. Уголовно-процессуальная реституция // Советская юстиция. 1990. № 5. С. 28.
26. Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 44.

27. Сенин Н. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 21.

28. Варданян С.Г. Определение порядка применения и оформления реституции в уголовном процессе России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 75-84.

29. Ашкатова К.В. Уголовно-процессуальные возможности восстановления нарушенного имущественного права потерпевшего: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2014. 255с.

References:

1. Taibova O.Iu., Akhverdian K.O. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 89-92.

2. Ivanov D.A. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2016. 176с.

3. Kozhin, I.G. Уголовно-протсесуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2006.

4. Komarinskaia M.V. Обеспечение гражданского иска, заявленного по уголовным делам // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 81-82.

5. Kakimzhanov M., Alieva M.A. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Уральский научный вестник. 2016. Т. 4. № 2. С. 224-228.

6. Nurpeisova V.A. Проблемные вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы уголовного протсеса и криминалистики. Материалы V Международной научно-практической конференции. FGAOU VPO «Волгоградский государственный университет». - Волгоград: Институт права, 2015. С. 86-95.

7. Khanov T.A. Способы обеспечения гражданского иска в уголовном протсесе // Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 2. С. 139.

8. Gromova T.N., Tkachuk O.V. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан в связи с их участием в борьбе с терроризмом // Фундаментальные и прикладные

исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 6. С. 88-92.

9. Magomadov A.Sh. Организация правоохранительной деятельности по возмещению вреда, причиненного терроризмом: актуальность и перспективы научных исследований // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 1 (16). С. 122-125.

10. Magomadov A.Sh. Основания, условия и общие возмещения вреда, причиненного терроризмом // Публичное и частное право. 2011. № 2 (10). С. 175-186.

11. Khanov T.A., Sadvakasova A.T. Состояние мер противодействия правонарушениям террористической и экстремистской направленности в Республике Казахстан // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 17-25.

12. Khaidarov A. A. Об обращении в доход государства денег, ценностей, иного имущества и доходов близких родственников, родственников и иных близких лиц, совершившего террористический акт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. Выпуск 1 (28). С. 70-74.

13. Словар иностранных слов. – 10-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1983. – С. 432.

14. Gerasimenko A.S. Реализация института реституции в уголовно-протсесуальном праве // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 172-173.

15. Ashkatova K.V. Реституция в уголовном судопроизводстве и проблемы ее применения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 93.

16. Emelianov S.L. Возмещение вреда по инициативе суда и реституция в уголовном протсесе: отдельные аспекты правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3-1. С. 301-306.

17. Vardanian S.G. Определение сути реституции в уголовном протсесе России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 110-119.

18. Khanov T.A. Сотнесение реституции и компенсации как форм возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2005. № 5. С. 85-86.

19. Khanov T.A. Реституция - средство возмещения вреда, причиненного уголовными правонарушениями // Актуальные проблемы современности. 2018. № 4 (22). С. 1-10.

20. Voloshin I.N. Формы восстановления в протсесе предварительного следствия

- imushchestvennykh interesov grazhdan, narushennykh umyshlennymi prestupleniiami protiv sobstvennosti // Problemy predvaritelnogo sledstviia i doznaniia: sbornik NT. – M.: NII MVD RF, 1992. – S. 34.
21. Gazetdinov N.I. Deiatel'nost sledovatelya po vozmeshcheniiu materialnogo ushcherba. – Kazan, 1990. – S.11.
22. Zadorozhnyi, V.I. Kontseptualnye osnovy viktimologicheskoi profilaktiki prestuplenii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk. – M.: Akademiia upravleniia MVD Rossii, 2006. – S. 29.
23. Smirnov S.V. Problemy realizatsii v ugovnom protsesse prava na vozmeshchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniem, v usloviakh perekhoda gosudarstva k rynochnoi ekonomike. Dis.... kand. iurid. nauk. – Nizhnii Novgorod, 1994. – S.51.
24. Podkaura G.A. Restitutsiia v stadii predvaritelnogo rassledovaniia ugovnogo dela: Dis. ... kand. iurid. nauk. – Izhevsk, 1998. – S. 21-22.
25. Aleksandrov S. A. Ugolovno-protsessualnaia restitutsiia // Sovetskaia iustitsiia. 1990. № 5. S. 28.
26. Mazalov A. G. Grazhdanskiy isk v ugovnom protsesse. M., 1977. S. 44.
27. Senin N. N. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem v ugovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Tomsk, 2004. S. 21.
28. Vardanian S.G. Opredelenie poriadka primeneniia i oformleniia restitutsii v ugovnom protsesse Rossii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2017. T. 1. № 3. S. 75-84.
29. Ashkatova K.V. Ugolovno-protsessualnye vozmozhnosti vosstanovleniia narushennogo imushchestvennogo prava poterpevshego: Dis.... kand. iurid. nauk. - Volgograd, 2014. 255s.

Саулет ХАУИЯ, магистр, старший преподаватель, магистр права кафедры «ПРЭО». Карагиндинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, saulet.kkk@mail.ru. 8702 366 11 63.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ

В данной статье рассмотрены особенности европейской и американской системы защиты интеллектуальной собственности и создание эффективной системы деятельности таких организаций, как международное право и ВОИС, посредством международных конвенций, договоров, защищающих авторские права.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, европейская система интеллектуальной собственности, американская система охраны интеллектуальной собственности, ЭВМ, ТРИПС

Саулет ХАУИЯ, магистр, "ЭҚҚР" кафедрасының аға оқытушысы Қазтұтынуодағы Караганды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Караганды қ., Академическая көш., 9, saulet.kkk@mail.ru. 8702 366 11 63

АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Бұл мақалада еуропалық және американдық зияткерлік меншікті қорғау жүйесінің ерекшеліктері мен авторлық құқықтық қорғайтын халықаралық конвенциялар, келісім шарттар арқылы халықаралық құқықтық және ДЗМҰ сияқты ұйымдар қызметінің тиімді жүйесін құру қарастырылған.

Түйінді сөздер: зияткерлік меншік, еуропалық зияткерлік меншік жүйесі, американдық зияткерлік меншікті қорғау жүйесі, ЭЕМ, ТРИПС.

Saulet KHAUIYA, master of law, senior lecturer of the Department «LRE» Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9, saulet.kkk@mail.ru, 8702 366 11 63.

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT

This article discusses the features of the European and American systems of intellectual property protection and the creation of an effective system of activities of organizations such as international law and WIPO, through international conventions and treaties that protect copyright.

Keywords: intellectual property, European intellectual property system, American intellectual property protection system, computer, TRIPS

Одним из свойств интеллектуальной собственности является то, что она очень легко распространяется, и не только в пределах государства, где была создана, но и по всему миру, и в связи со своей творческой и духовной наполненностью играет большую роль в международном культурном сотрудничестве. Такое сотрудничество ведет к укреплению дружественных связей между государствами, прививает уважение к культуре и традициям других народов и во всех отношениях может только приветствоваться. Но при этом

неизбежно появляется проблема международной защиты авторских и изобретательских прав [1, с.5]. Особенностью данных прав является их строго территориальный характер, они имеют действие только в границах своего государства и не действуют вне его юрисдикции. Это присуще только интеллектуальной собственности (и это еще одна причина не приравнивать ее к собственности обычной), так, например, если лицо приобретает право собственности на товар в одном государстве, то пересечение данным товаром границы не ведет к утрате права

собственности. А если лицо запатентует свое изобретение, то для признания его права на то же изобретение в другом государстве, ему придется получать новый патент. Также и литературное произведение, опубликованное в одной стране может быть переиздано в другой без согласия автора и выплаты ему гонорара и при этом автор не может иметь никаких претензий. Чтобы право автора, возникшее по законам одного государства, получило признание в другом, необходимо наличие соглашения между двумя этими государствами о признании и охране данных прав. Если мы вспомним путь развития интеллектуальной собственности, становится очевидным, что территориальный характер исключительных прав обусловлен исторически, ведь изначально права автора признавались путем выдачи привилегий – то есть актов суверена, которые имели ограниченный радиус действия [2, с.176]. Суть международной защиты интеллектуальных прав можно выразить одной фразой – «Мы защитим ваших у нас, а вы защитите наших у себя», то есть государства, вступая в международные договоры об интеллектуальной собственности, обязуются соблюдать и охранять права иностранных авторов и изобретателей, получая взамен те же гарантии. В этом реализуется один из принципов международного частного права (которое частично регулирует данные вопросы) – взаимности.

Исторически признание и охрана прав иностранных авторов возникла примерно во второй половине XIX столетия. К этому времени большинство стран Европы встало на капиталистический путь развития, что привело к углублению международных экономических и культурных связей, и как следствие, больших размеров достигло издание переводной литературы и возрос книжный обмен; место в экспорте ряда стран наравне с традиционными объектами международной торговли стали занимать драматические и музыкальные произведения, работы художников и скульпторов, также все больше стали цениться изобретения, промышленные новинки. Все это вело к невозможности одним лишь национальным законодательством обеспечить достаточную охрану прав заинтересованных сторон. Поначалу многие страны пошли путем заключения двусторонних договоров (так к 1886 году 33 таких соглашения были заключены между 15 странами Западной Европы и Америки). Со временем стало ясно, что система

охраны, основанная на двусторонних договорах не сможет быть достаточно эффективной, во-первых из-за ограниченного количества участников, во-вторых из-за непреодоленных противоречий между законодательствами разных стран. Чтобы устранить многочисленные коллизии и расширить круг участников требовался многосторонний договор, который бы устранил противоречия между национальными законодательствами, обеспечил общеприемлемые границы охраны соответствующих права и тем самым создал бы условия для распространения произведений на обширных территориях [3, с.26].

Работа по выработке такого договора и, следовательно, по созданию международно-правового инструмента охраны интеллектуальной собственности была начата в Брюсселе в 1858 г. на Конгрессе авторов произведений литературы и искусства. Затем последовали конгрессы в Антверпене (1861 и 1877 гг.) и Париже (1878 г.) Еще одним доказательством необходимости такой работы послужил громкий демарш владельцев интеллектуальной собственности, впервые проявивших свою коммерческую озабоченность и солидарность на международном уровне в 1873 году, когда многие участники отказались показать свои экспонаты на Международной выставке изобретений в Вене, опасаясь, что их идеи будут украдены и использованы в коммерческих целях в других странах. С 1883 г. эта работа была продолжена в Берне, где в 1886 г. после трех дипломатических конференций было выработано универсальное соглашение, получившее название Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works), подписанное 10 государствами: Бельгией, Великобританией, Германией, Испанией, Италией, Либерией, Гаити, Тунисом, Францией и Швейцарией [4, с.46].

Основными принципами данной Конвенции явились – принцип ассимиляции и принцип минимального объема охраны (первый - предоставление иностранцу - гражданину страны-участницы Конвенции в других странах-участницах прав в объеме, определенном для своих граждан; второй - установление пределов в объеме прав, ниже которых не может опускаться уровень охраны авторского права иностранца). На той же конференции было объявлено о создании Бернского союза из стран-

участниц Конвенции и избрано Международное бюро этого Союза. Нужно отметить, что еще до Бернской конвенции была принята Парижская конвенция о защите индустриальной собственности

(Paris Convention for the Protection of Industrial Property), которую в 1884 году подписали 14 государств, также учредивших международное бюро. В 1893 году оба бюро слились в Объединенное международное бюро по защите интеллектуальной собственности, которое в 1960 году было перебазировано из Берна в Женеву, а в 1970 году - преобразовалось в нынешнюю ВОИС, о которой нами еще будет сказано [5, с.248]. До сих пор эти конвенции являются базовыми в системе международной охраны интеллектуальной собственности, конечно, с многочисленными изменениями и дополнениями. Так, например, Бернская конвенция была дополнена в Париже в 1896 году, пересмотрена в Берлине в 1908 году, дополнена в Берне в 1914 году, пересмотрена в Риме в 1928 году, в Брюсселе – в 1948, в Стокгольме – в 1967, в Париже - в 1971. Необходимо отметить, что параллельно с европейской, развивалась американская система охраны интеллектуальной собственности, основывающаяся на Гаванской конвенции об охране литературной и художественной собственности, принятой на шестой Панамериканской конференции. Принципиальные разногласия были незначительны, но Лига Наций стремилась к выработке общей системы охраны. После Второй Мировой войны, присоединение к Бернской конвенции США стало насущной необходимостью, но США отказывалось это сделать, мотивируя это тем, что уровень охраны в упомянутой Конвенции слишком высок для них (по тем же причинам от вступления отказывались некоторые государства Азии, Африки, Латинской Америки). Компромиссом стало принятие Всемирная конвенция об авторском праве (которая устроила практически всех) на состоявшейся в Женеве в сентябре 1952 г. межправительственной конференции с участием представителей 50 стран, причем подчеркивалось, что Всемирная конвенция создается в дополнение к уже существующим международным соглашениям (Бернской и межамериканским конвенциям) и не затрагивает их.

Помимо базовых документов существует еще целый ряд (не менее 20) международных

соглашений, касающихся различных аспектов интеллектуальной собственности, которые можно разделить на 3 группы: 1) Договоры, устанавливающие международную охрану, например, – Парижская конвенция, Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах; 2) Договоры, способствующие международной охране – Мадридское соглашение о регистрации товарных знаков; Гаагское соглашение о международном депонировании микроорганизмов; 3) Договоры, устанавливающие системы классификаций различных объектов промышленной собственности – например, Локарнское соглашение об учреждении международной классификации промышленных образцов [6, с.21].

В последнее время очень большое значение приобрело заключенное в 1993 году соглашение об относящихся к торговле аспектах прав интеллектуальной собственности, которое обязательно для всех членов ВТО и желающих таковыми стать (обычно оно именуется ТРИПС). Соглашение ТРИПС закрепляет обязательные для всех членов ВТО минимальные стандарты защиты прав интеллектуальной собственности и базируется на международных конвенциях в области международной защиты интеллектуальной собственности.

Рассматривая вопросы международной регуляции интеллектуальной собственности необходимо обратить внимание на самую крупную и влиятельную организацию, занимающуюся данной проблемой – Всемирную организацию интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization), которая уже в 1998 году объединяла 171 страну мира. ВОИС входит в систему организаций ООН как одно из 11 специализированных агентств и в общих чертах ее задачу можно определить как содействие защите интеллектуальной собственности во всем мире посредством сотрудничества между государствами и управление многосторонними соглашениями, регулирующими юридические и административные аспекты интеллектуальной собственности. Помимо таких общих задач ВОИС решает и частные, но более насущные – например, в ее рамках создана система классификации информации по патентам, торговым знакам, промышленным образцам. Регулярно обновляемая эта система отражает все изменения и достижения в технологии и

коммерческой практике и теперь лицу, собравшемуся зарегистрировать свой объект интеллектуальной собственности гораздо легче узнать, отвечает ли он критерию новизны и не подана ли уже аналогичная заявка. Кроме того, при ВОИС существуют: ее специальная юридическая библиотека Library; WIPONET - глобальная информационная сеть, которая обеспечивает хранение и быстрый обмен сведениями по интеллектуальной собственности; Всемирная академия ВОИС, занятая повышением квалификации персонала организаций, ведающих интеллектуальной собственностью в разных странах, а также Центр арбитража и посредничества, в котором около 750 посредников или арбитров из 66 стран могут выполнить процедуру урегулирования спорных вопросов интеллектуальной собственности на любом языке в любой стране мира [7, с.150].

Что касается непосредственно Казахстана, то в настоящее время он является полноправным участником Конвенции, учреждающей ВОИС, и присоединился к основным международным договорам, регулирующим вопросы интеллектуальной собственности – к Бернской и Парижским конвенциям, к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (1891), к Договору о патентной кооперации (1970), а также к Евразийской патентной конвенции (1994). Кроме того, в силу правопреемства международных обязательств бывшего СССР в Республике Казахстан действует Всемирная конвенция об авторском праве (1952). Большое значение также имеют двусторонние договоры, с Российской Федерацией, Кыргызстаном, Татарстаном и другими странами СНГ [8, с.18].

Рассмотрим подробнее авторские права иностранцев в Казахстане и соответственно, права наших соотечественников за рубежом. Согласно Закону «Об авторских и смежных правах» авторское право распространяется на: 1) На произведения, обнародованные или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Республики Казахстан, независимо от гражданства их автора и их правопреемников; 2) На произведения, обнародованные или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Республики Казахстан, и признается за авторами – гражданами Республики Казахстан и их правопреемниками; 3) На произведения, обнародованные или необнародованные, но

находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Республики Казахстан, и признается за авторами – гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Казахстан.

Произведение считается опубликованным в Казахстане, если в течении 30 дней после даты первого опубликования за его пределами оно было опубликовано на территории Казахстана. При предоставлении на территории Республики Казахстан охраны произведения в соответствии с международными договорами, автор произведения определяется по закону государства, где имело место действие или обстоятельство, послужившее основанием для обладания авторскими правами.

Особый интерес представляет охрана авторских прав иностранцев, возникших за границей. Уже было отмечено, что таковые охраняются лишь при наличии международного договора, но здесь есть определенные нюансы. Казахстан является участником Всемирной конвенции об авторском праве, причем участником ее Казахстан стал автоматически, путем правопреемства обязательств бывшего СССР. Следовательно, на него распространяются все особенности присоединения к данной конвенции бывшего СССР. В связи с этим все произведения иностранных авторов можно разделить на две группы: 1) Охраняемые произведения – включают в себя произведения, впервые опубликованные в странах-участницах конвенции после 27 мая 1973 года (дата присоединения к конвенции СССР), а также произведения граждан этих стран, опубликованные в другом государстве. Охраняемость произведения означает, что иностранный автор имеет те же права и обязанности, что и отечественный автор. 2) Неохраняемые произведения, опубликованные, соответственно, до 27 мая 1973 года. Автор такого произведения не имеет права требовать соблюдения имущественных прав, таких прав, например, как получение вознаграждения. Однако это не значит, что не должны не соблюдаться личные неимущественные права автора – право на имя, например.

Что касается охраны прав казахстанских авторов за границей, она производится на тех же основаниях – большинство стран признает права иностранцев только на основании международных договоров. Страны-участницы Всемирной конвенции об авторском праве

предоставляют охрану только тем казахстанским произведениям, которые были опубликованы после 27 мая 1952 года.

Что касается так называемой промышленной собственности, то здесь территориальный характер прав на ее объекты проявляется еще более явно, чем в авторском праве, так как для признания технического достижения изобретением требуется выдача ему охранного документа – патента, который выдает уполномоченный орган после специальной процедуры. Патенты действуют лишь в тех государствах, где они выданы. Следовательно, для признания данного права в другом государстве, требуется получить патент и там. Как мы видим, здесь речь не идет о признании прав другим государством (как в авторском праве), а о возникновении нового субъективного права в этом государстве. Процедура заграничного патентования сложна, длительна и требует соответствующих затрат. Имеется несколько вариантов такого патентования. Во-первых, лицо может патентовать свое изобретение в каждой избранной стране отдельно, это довольно сложный путь, применяемый только если патент нужно получить в двух-трех государствах. Во-вторых, лицо может воспользоваться системой международной системы патентования по процедуре мировой или региональной конвенции, этот способ применяется если надо запатентовать изобретение во многих странах. Наш, казахстанский изобретатель имеет право использовать для патентования своего изобретения нормы Договора о патентной кооперации, Конвенции о выдаче европейских патентов 1973 года, Евразийской конвенции. Эта последняя конвенция, о которой мы уже упоминали, имеет большое значение для СНГ. Она была подписана 9 сентября 1994 года 10 государствами СНГ, причем членство в ней открыто для любого члена ООН, принявшего Парижскую конвенцию и Договор о патентной кооперации. Согласно этой конвенции было создана Евразийская патентная организация и соответствующая патентная система. Теперь заявители из стран-участниц имеют право через национальные патентные ведомства (или непосредственно) подать заявку на получение евразийского патента, который будет действителен на территории всех стран-участниц [9, с.5].

Остальные объекты интеллектуальной собственности охраняются на тех же условиях – на основании национальных законодательств,

дополненных нормами международных соглашений.

Итак, мы видим, что в мире существует достаточно отлаженная система международных договоров и организаций, к которым в той или иной мере присоединились почти все государства мира. Казалось бы все в порядке, но и здесь существуют определенные проблемы. Одной из таких проблем является то, что по мнению многих как государств, так и отдельных ученых, эта система ориентированна на охрану интересов именно экономически развитых, сильных государств, в то время как государства развивающиеся, вынужденные вступать в нее, не получают от выгод – лишь убытки. Это можно объяснить просто – развивающимся странам, строго говоря, мало что надо защищать в других государствах, в основном только авторские права на литературные, музыкальные произведения, отдельные запатентованные объекты. Зато они вынуждены признавать и охранять у себя весь массив интеллектуальной (промышленной в основном) собственности развитых государств, платить им за ее использование, отвечать перед ними за неэффективную охрану. Это фактически нарушает принцип взаимности (например, казахстанские авторы программ для ЭВМ не испытывают пока необходимости в их международной защите, в то время как права иностранных авторов ЭВМ мы защищать обязаны, а это очень сложно)[10,с.41]. Кроме того, нарушается и принцип добровольности вступления в международные организации и присоединения к международным договорам, так как иногда государства вынуждены присоединяться, например, к ТРИПС, чтобы не быть подвергнутыми международным санкциям и получить право участвовать в отдельных союзах. Кстати, именно ТРИПС сейчас вызывает наибольшее недовольство в мире, так как фактически ведет к монополизации фармацевтического рынка, рынка программного обеспечения западными компаниями. Это отражение еще одной проблемы – соглашения часто устанавливают такие жесткие ограничения на использование интеллектуальной собственности (особенно собственности промышленной, которая стоит больших денег), что многие развивающиеся государства не имеют возможности приобрести ее на законных основаниях, и это ведет к их отставанию от мировых технологий, мировой культуры и искусства. Конечно, авторы и изобретатели

имеют право на вознаграждение, но не стоит забывать, что интеллектуальная собственность должна в определенной мере принадлежать всем, ведь все люди имеют право на приобщение к мировым достижениям науки и искусства, что и закреплено в ряде международных конвенций и деклараций. Может этой невозможностью приобрести (причем по причинам достаточно веским) на законных основаниях «интеллектуальные новинки» и обусловлено нынешнее широчайшее распространение пиратства в мире.

Еще одной актуальной проблемой является то, что многие государства, присоединяясь к международным конвенциям не в силах выполнять взятые на себя обязательства. К сожалению, к числу таких стран относятся и Казахстан. Мы не можем выполнять требования по защите иностранных авторов (особенно если авторство это касается программ и баз данных для ЭВМ), для этого мы еще не достигли уровня международно-правовой охраны, который бы позволил нам гарантировать и обеспечивать надлежащую охрану иностранных, да и отечественных авторов тоже). Ратификация таких конвенций как Бернская, Парижская, это большой шаг вперед для страны, но с этим шагом торопиться нельзя, ведь невыполнение взятых на себя обязательств подрывает авторитет государства куда сильнее, чем просто временный отказ от принятия таких обязательств [11, с.17].

Представляется, что данные проблемы могут быть урегулированы при условии конструктивного диалога между странами развитыми и развивающимися, с целью предоставления последним более мягких правил охраны интеллектуальной собственности, ведь бесполезно ставить жесткие условия, которые все равно не соблюдаются. Проблема в том, что западные государства не желают идти на компромисс, ведь еще в 1967 году предлагалось подписать специальный протокол Бернской конвенции для развивающихся стран, в котором устанавливались менее жесткие условия охраны, и проект этот усилиями указанных западных стран был провален. Но все же тогда некоторые послабления были внесены в конвенцию, и это доказывает, что путем планомерного отстаивания своих позиций, развивающиеся государства могут добиться для себя приемлемого режима охраны интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. *Акенова Т.Л.* Интеллектуальная собственность в рыночной системе экономики. //Банки Казахстана.–2002г. - №1. – С.5
2. *Богуславский М.М.* Международное частное право. – М: Юрист, 2002г. 176с.
3. *Бакенова А.Б.* Защита прав автора в международных отношениях//Фемида. - 2001г. - №7. – С.26
4. *Орлов А.* Международные соглашения по интеллектуальной собственности //Мировая экономика и международные отношения. - 2001г. - № 5. – С.46
5. *Луц Л.А.* Курс международного частного права.- М: Спарк, 2002г. 248с.
6. *Березовская И.* Инфоинтел//Мир интернет. - 1999 г. - № 3. – С.21
7. *Марышева Н.И.* Международное частное право. – М: Инфа-М, 2000г . 150с.
8. *Сансызбаев А.М.* Казахстан в международной защите авторских прав//Тураби. - 2000г. - № 1. – С.18
9. *Чечина М.Л.* Правовое регулирование статуса иностранных субъектов смежных прав в рк//Юридическая газета. - 2002 г. - № 18. – С.5
10. *Волчинская Е.К.* О проекте модельного закона мпа снг о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности//МЭМО. -2001 г. № 5. – С.41
11. *Каудыров Е.Т.* Система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности//Европейское сообщество. - 2001 г. № 1. – С.17

References:

1. *Akenova T.L.* Intellektualnaia sobstvennost v rynochnoi sisteme ekonomiki. //Banki Kazakhstana.–2002g. - №1. – S.5
2. *Boguslavskii M.M.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – M: Iurist, 2002g. 176s.
3. *Bakenova A.B.* Zashchita prav avtora v mezhdunarodnykh otnosheniakh//Femida. - 2001g. - №7. – S.26
4. *Orlov A.* Mezhdunarodnye soglasheniia po intellektualnoi sobstvennosti //Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. - 2001g. - № 5. – S.46
5. *Lunts L.A.* Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava.- M: Spark, 2002g. 248s.
6. *Berezovskaia I.* Infointel//Mir internet. - 1999 g. - № 3. – S.21
7. *Marysheva N.I.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – M: Infa-M, 2000g . 150s.

8. Sansyzbaev A.M. Kazakhstan v mezhdunarodnoi zashchite avtorskikh prav//Turabi. - 2000g. - № 1. – S.18
9. Chechina M.L. Pravovoe regulirovanie statusa inostrannykh subiektov smezhnykh prav v rk//Iuridicheskaja gazeta. - 2002 g. - № 18. – S.5
10. Volchinskaia E.K. O proekte modelnogo zakona mpa sng o realizatsii prav gosudarstva na obieekty intellektualnoi sobstvennosti//MEMO. - 2001 g. № 5. – S.41
11. Kaudyrov E.T. Sistema pravovoi okhrany obieektov intellektualnoi sobstvennosti// Evropeiskoe soobshchestvo. - 2001 g. № 1. – S.17

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

"Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы" журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сондай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы" журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының "ҚЭУ Жаршысы" бөлімінде, "ҚЭУ Жаршысы" журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негізде жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 3 000 теңге (эквиваленті 20\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;

- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);

- бір жол аралық интервал;

- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы - 2 см қалдырылады;

- азат жолдан шегініс - 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- **Назар аударыңыз:** кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылысы.

2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.

3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.

4. Зерттеу мақсаты.

5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- **ғылыми жетекшінің ұсынысын** (студенттер мен магистранттар үшін);

- **пікір** жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі, 9, Қарағанды экономикалық университеті, 359 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал "Вестник Карагандинского экономического университета" публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал "Вестник Карагандинского экономического университета" выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятию к рассмотрению статей в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: **+7 (7212) 44-16-24 (6500)**.

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе "Вестник КЭУ" электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале "Вестник КЭУ". Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 3 000 тенге (эквивалент 20\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;
 - шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);
 - одинарный междустрочный интервал;
 - поля: верхнее, нижнее, правое, левое - по 2 см;
 - абзацный отступ - 1 см.
- Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;
- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;
- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском язык, шрифт Times New Roman 10 кегль.
- **Обратите внимание:** любые сокращения, в том числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.
2. Анализ последних исследований и публикаций.
3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
4. Цель исследования.
5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- **рекомендацию научного руководителя** (для студентов и магистрантов);
- **рецензию** (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский экономический университет, каб. 359

т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The journal "Karaganda Economic University Bulletin" publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal "Bulletin of Karaganda Economic University" is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in "Karaganda economic university Bulletin" at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 3,000 tenge (equivalent to \$ 20).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the "Bulletin of KEU" automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor - Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left - 2 cm;
- Indention - 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indention; Times New Roman 11 point font;
- the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;
- information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;
- manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indention;
- manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.

Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e-mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda Economic University, office 359, 9 Akademicheskaya str., Karaganda

Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

**ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

**JOURNAL
Bulletin of KEU: economy, philosophy, pedagogics,
jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды	29.03.21	Подписано к печати
Пішімі	A4	Формат
Көлемі, ес.б.т.	19,4	Объем, п.л.
Таралымы	300	Тираж
Тапсырыс	№ 733	Заказ
Келісімді баға		Цена договорная

Редакцияның мекен-жайы - Адрес редакции
100009, г. Караганды, ул. Академическая 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза